
378
С 38537
Е. В. ЧУТКЕРАШВИЛИ
РАЗВИТИЕ
ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ
В СССР

Е. В. ЧУТКЕРАШВИЛИ

# РАЗВИТИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СССР






ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ВЫСШАЯ ШКОЛА»
Москва—1961

## ПРЕДИСЛОВИЕ

Наша страна располагает многочисленными квалифицированными научными и техническими кадрами, которые подготовлены советской высшей школой. Наличие этих кадров дает возможность решать многие сложнейшие проблемы науки и техники более высокими темпами, чем это делается в наиболее развитых капиталистических странах.

Высшая школа вырастила замечательные кадры советских ученых, инженеров, конструкторов, творческий труд которых воплощен в таких выдающихся научно-технических победах, как искусственные спутники Земли и межконтинентальные баллистические ракеты, атомные электростанции, атомный ледокол, быстроходные реактивные пассажирские самолеты и т. д.

В нашей стране под руководством Коммунистической партии создана разветвленная сеть высших учебных заведений, в основном удовлетворяющих потребность страны в кадрах специалистов с высшим образованием.

В 1959/60 учебном году высших учебных заведений было 753 по сравнению со 105 вузами, существовавшими до революции в 1914/15 году.

Число студентов за этот период возросло почти в 18 раз: со 127 тыс. до 2200 тыс.

Учебные заведения царской России (в современных границах) выпустили в 1914/15 учебном году 12,2 тыс. специалистов. В 1958/59 учебном году вузы СССР выпустили 342 тыс. специалистов.

За годы советской власти высшая школа подготовила свыше 4,4 млн. специалистов с высшим образованием.

По данным Всесоюзной переписи населения 1959 г., число специалистов с высшим образованием достигло 3778 тыс. человек, т. е. возросло в 3 с лишним раза по сравнению с 1939 г.

Эти данные говорят о колоссальных достижениях советского народа в развитии науки, культуры, системы образования.

Постановка и организация высшего образования играют первостепенную роль в экономическом соревновании двух систем — социалистической и капиталистической. Советская высшая школа выпускает почти в три раза больше инженеров, чем высшая школа Соединенных Штатов Америки. В 1958/59 учебном году в СССР выпущено 108 тыс. инженеров, а в США — только 38 тыс. инженеров. В народном хозяйстве СССР занято почти в два раза больше инженеров, чем в народном хозяйстве США. Общепризнанно, что качество подготовки советских инженеров и других специалистов, выпускаемых вузами, выше, чем в Соединенных Штатах Америки. Советская система высшего образования базируется на более высокой общеобразовательной подготовке в средней школе. Советская система высшего образования отвечает по своему содержанию современному этапу развития науки и техники.

Советские вузы дают глубокие общенаучные и общетехнические знания, чем выгодно отличаются от высших учебных заведений США и других капиталистических стран.

В настоящий период высшая школа вступила в новый этап своего развития. Директивами XXI съезда Коммунистической партии Советского Союза предусматривается дальнейшее значительное расширение и улучшение подготовки специалистов с высшим образованием. Товарищ Н. С. Хрущев говорил в докладе на XXI съезде КПСС: «Главное в перестройке высшей школы состоит в том, чтобы теснее связать ее с жизнью, значительно улучшить практическую и научно-теоретическую подготовку специалистов, воспитывая их как активных строителей коммунизма» [1].

В соответствии с законом от 24 декабря 1958 г. «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования» подготовка специалистов осуществляется на основе соединения обучения с производительным трудом. Практически воплощаются в жизнь указания классиков марксизма-ленинизма о формировании гармонически развитых людей коммунистического общества, о путях преодоления существенного различия между умственным и физическим трудом.

В период развернутого строительства коммунизма основной практической задачей советского народа является создание материально-технической базы коммунизма. Во всех отраслях народного хозяйства в этот период происходит научно-техническая революция, основанная на сплошной электрификации всего народного хозяйства, комплексной автоматизации производства, создании автоматических заводов и автоматической системы

[1] Н. С. Хрущев. О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг. Госполитиздат, М., 1959, стр. 66.



машин с применением электронных приборов автоматического контроля и регулирования и т. д. Научно-техническая революция в условиях развернутого строительства коммунизма приводит к глубоким социально-экономическим последствиям в развитии производственных отношений.

В процессе создания производительных сил коммунистического общества производственные отношения социализма будут перерастать в производственные отношения коммунизма. Исчезнут существенные различия между умственным и физическим трудом. При переходе к коммунизму культурно-технический уровень рабочих и крестьян будет поднят до инженерно-технического уровня. Выдающаяся роль при этом принадлежит высшему и среднему специальному образованию, особенно заочному. В связи с сокращением рабочего дня и переходом к концу семилетки к самому короткому рабочему дню и самой короткой в мире рабочей неделе, при значительном росте благосостояния трудящихся обучение в вузах и техникумах без отрыва от производства примет невиданно массовый характер. Новые миллионы трудящихся будут обучаться в вузах и техникумах в свободное от работы время. Таким образом, система высшего и среднего специального образования в этот период призвана поднять культурно-технический уровень миллионов трудящихся до уровня инженерно-технического труда. Это один из наиболее эффективных путей преодоления существенных различий между умственным и физическим трудом.

* * *

В настоящей работе вопросы развития высшего образования рассматриваются преимущественно в экономико-статистическом плане (под этим углом зрения высшее образование еще слабо изучено).

В первой главе работы показан исторический путь, пройденный советской высшей школой. Экономико-статистический и социально-исторический анализ вскрывает особенности основных этапов возникновения и развития высшего образования в СССР. Вторая глава посвящена новому этапу развития высшей школы в СССР, начавшемуся историческим XXI съездом КПСС. В третьей главе книги исследуются закономерности развития высшей школы с точки зрения марксистско-ленинской теории социалистического расширенного воспроизводства. Дается анализ преимуществ воспроизводства кадров специалистов с высшим образованием при социализме.

В следующих трех главах исследуются такие важные отрасли высшего образования, как университетское образование, высшее

техническое образование и высшее заочное и вечернее образование. В седьмой главе рассказывается о профессорско-преподавательских кадрах вузов. Восьмая глава посвящена развитию и достижениям высшего образования в союзных республиках. В девятой, заключительной главе, рассматривается следующий вопрос — роль высшей школы в ликвидации существенного различия между умственным и физическим трудом в период развернутого строительства коммунизма.

Книга написана на основе архивных документов, материалов Министерства высшего и среднего специального образования СССР, статистических данных, работ советских и зарубежных авторов о высшем образовании, материалов Всесоюзного института научной и технической информации.

---

# ГЛАВА ПЕРВАЯ

# СТРОИТЕЛЬСТВО СОВЕТСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

## 1. Высшая школа после Великой Октябрьской социалистической революции

В результате победы Советской власти в нашей стране осуществлена культурная революция. Неотъемлемой частью программы культурной революции было строительство советской высшей школы, в корне отличной от дореволюционной высшей школы.

В России в 1913 г. насчитывалось всего около 136 тыс. человек с высшим образованием (население России в 1913 г. в современных границах составляло 159 млн. человек). Специалистов с высшим техническим образованием было около 25 тыс. человек.

Экономическая отсталость России и реакционная политика царизма тормозили развитие просвещения, науки и культуры. В. И. Ленин писал в 1913 г.: «... детей в школьном возрасте 22%, а учащихся 4,7%, то есть **почти впятеро меньше**!! Это значит, что около четырех пятых детей и подростков в России **лишено** народного образования!!» [1]. По официальным данным, в 1910 г. в России грамотные составляли всего 21% населения. По смете Министерства просвещения в России расходы на образование в расчете на одного жителя в 1913 г. были в 2—3 раза меньше, чем в Бельгии, Англии, Германии.

Высшая школа до революции была орудием классового господства буржуазии и помещиков. В высших учебных заведениях дореволюционной России обучались по преимуществу представители имущих классов. В 1914/15 учебном году в пяти ведущих технических институтах среди студентов 24,5% составляли дети дворян и чиновников, 14% — дети почетных граждан и купцов, 2,8% — представители духовенства, 31,6% — дети мещан,

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 115.

22,1% — дети крестьян (преимущественно кулачества) и казаков и 3,6% — дети «прочих».

В 1914/15 учебном году в России (в границах 1939 г.) насчитывалось 91 высшее учебное заведение, в которых обучалось 112 тыс. студентов, а в современных границах насчитывалось 105 высших учебных заведений со 127,4 тыс. студентов. В 1916 г. вело преподавательскую работу 6655 профессоров, доцентов и преподавателей.

В состав этих высших учебных заведений входило:

| | |
|---|---|
| университетов | — 8; |
| историко-филологических и педагогических высших учебных заведений, высших женских курсов | — 28; |
| юридических и экономических заведений | — 8; |
| высших технических учебных заведений | — 16; |
| высших сельскохозяйственных учебных заведений | — 9; |
| высших медицинских учебных заведений | — 7; |
| ветеринарных институтов | — 2; |
| коммерческих высших учебных заведений | — 7; |
| искусствоведческих и художественных высших учебных заведений | — 6. |

Высших учебных заведений было недостаточно, если учесть огромную территорию и многочисленное население России. Большинство вузов было сосредоточено в Москве, Петербурге, Харькове, Киеве и в некоторых других городах. На всю Сибирь было лишь четыре высших учебных заведения. Особенно слабо было развито сельскохозяйственное, высшее техническое, педагогическое и медицинское образование.

Высшая школа до революции не обеспечивала потребностей народного хозяйства в специалистах, в связи с чем приглашались иностранные специалисты. Так, в Петербургской губернии среди технических специалистов иностранцы составляли до половины, и в Киевской губернии — больше половины.

Советская власть впервые открыла трудящимся путь к знаниям. Широкие массы рабочих и крестьян после революции жадно потянулись к знаниям. 29 октября 1917 г. декрет Совета Народных комиссаров провозгласил: «Повсюду в России, среди городских рабочих в особенности, а также и среди крестьян, поднялась кипучая волна культурно-просветительного движения, множатся без числа рабочие и солдатские организации этого рода: итти им навстречу, всемерно поддерживать их, расчищать путь перед ними — первейшая задача революционного и народного правительства в области народного просвещения».

В начале строительства новой, советской высшей школы предстояло преодолеть значительные трудности: в высшей



школе были особенно сильны позиции буржуазии, большинство профессуры было настроено враждебно, среди студентов преобладали выходцы из привилегированных классов.

Основная задача высшей школы была сформулирована в программе РКП(б), принятой на VIII съезде в марте 1919 г.: «В области народного просвещения РКП ставит своей задачей довести до конца начатое с Октябрьской революции 1917 г. дело превращения школы из орудия классового господства буржуазии в орудие полного уничтожения деления общества на классы ...»

Выполнение этой основной задачи требовало немедленной ликвидации преобладания в вузах буржуазной профессуры, открытия широкого доступа к учебе в высших учебных заведениях рабочим и крестьянам, пересмотра всей системы образования в соответствии с новыми задачами.

Декретом Совета Народных Комиссаров РСФСР от 2 августа 1918 г. установилось, что «каждое лицо, независимо от гражданства и пола, достигшее 16 лет, может вступить в число слушателей любого высшего учебного заведения без представления диплома, аттестата или свидетельства об окончании средней или какой-либо школы». Этим широко открывались двери высшей школы для всех трудящихся, желающих получить высшее образование.

Комиссия по реформе высшей школы в составе А. В. Луначарского, К. А. Тимирязева, П. К. Штернберга провела большую работу по демократизации высшего образования. В ходе подготовки реформы развернулась дискуссия в печати. Представители старой профессуры обнаружили непонимание новых путей развития высшего образования в советской стране, проявляли консерватизм, а часто и враждебность; они в лучшем случае ограничивались культурническими предложениями.

В противоположность этому проф. К. А. Тимирязев и другие передовые ученые России пропагандировали подлинно демократические взгляды на реформу высшего образования. В статье «Демократическая реформа высшей школы» К. А. Тимирязев писал: «После хлеба самое важное для народа — школа». Рассматривая выработанный тогда новый устав университета, Тимирязев писал, что самым демократическим его нововведением является бесплатное обучение[1]. Уничтожив сословные привилегии господствующих классов, демократическая реформа открыла трудящимся доступ в вузы.

Последовавшая затем в 1919 г. по инициативе В. И. Ленина организация рабочих факультетов (рабфаков) и обеспечение студентов стипендиями позволили начать широкую подготовку рабочих и крестьян к обучению в вузах.

Одновременно с обновлением состава учащихся предстояло

---

[1] К. А. Тимирязев. Демократическая реформа высшей школы, 1918 г.

коренным образом перестроить сеть высших учебных заведений в соответствии с новыми задачами советского государства.

Советской властью прежде всего были приняты меры к возобновлению прекратившейся деятельности высших учебных заведений. Наряду с этим использовались малейшие возможности для организации новых высших учебных заведений, которые часто создавались на базе учительских институтов и средних учебных заведений. Для вновь организованных высших учебных заведений отводились лучшие здания: дворцы «владетельных особ» и роскошные особняки буржуазии.

В результате, уже в 1919/20 учебном году в стране насчитывалось 204 высших учебных заведения с 221,3 тыс. студентов, т. е. за один год сеть высших учебных заведений возросла более чем в два раза, а контингент студентов почти удвоился.

В исключительно тяжелых условиях иностранной интервенции и гражданской войны советское государство открыло больше высших учебных заведений, чем правящие классы царской России за столетия своего господства.

Были созданы коммунистические вузы общественных наук: Социалистическая академия общественных наук, организованная по инициативе В. И. Ленина, Коммунистический университет им. Я. М. Свердлова и др.

В годы гражданской войны Коммунистическая партия предприняла первые шаги к укреплению руководства вузами. Так, в Москве к концу 1920 г. почти во всех вузах организовались коммунистические ячейки. В октябре 1920 г. в вузах насчитывалось полторы тысячи студентов-коммунистов, т. е. в 10 раз больше, чем в начале 1919 г.

Однако в развитии сети высшего образования в это время еще не было необходимой плановости, присущей советскому государству. Многие высшие учебные заведения открывались без учета условий, определяющих дальнейшее их развитие. Например, не было достаточно квалифицированных профессорско-преподавательских кадров; оказались в неудовлетворительном состоянии учебные помещения; лаборатории часто на первых порах еще не отвечали минимальным требованиям высшей школы. Поэтому некоторые возникшие высшие учебные заведения пришлось закрыть. Необходимо было ввести организацию высшего образования в плановое русло, связать с развитием промышленности, транспорта, сельского хозяйства, науки и культуры. Однако это удалось выполнить не сразу, так как планирование высшего образования с учетом развития народного хозяйства страны — сложный и длительный процесс.

Собравшийся в марте 1920 г. в условиях гражданской войны IX съезд партии определил ближайшие хозяйственные задачи страны в области транспорта и промышленности и одновременно указал на необходимость организации профессионального обучения всех типов.



Выполнение решений съезда явилось в последующие годы очередной задачей в деле развития высшего образования.

В 1922 г. ЦК РКП(б) в циркуляре от 14/XII вновь подчеркнул огромное значение «высшей школы на боевом в настоящее время культурном фронте». «Ее задача,— говорится далее в этом документе Центрального Комитета партии,— дать стране в кратчайшее время красных специалистов по всем отраслям государственного строительства».

Перед Партией и Советским правительством с первых дней революции стояла задача создания своей собственной интеллигенции. Для этого надо было коренным образом перестроить высшую школу.

В начале восстановительного периода в вузах продолжала хозяйничать старая буржуазная профессура. Пролетарское студенчество было в вузах тогда в меньшинстве. Даже в 1922—1923 гг. в вузах РСФСР рабоче-крестьянское студенчество составляло несколько больше трети контингента. Занятия в вузах происходили на основе старых учебных программ и учебников. Атмосфера во многих вузах была открыто антисоветская.

Ленин писал: «...почти пять лет спустя после завоевания политической власти пролетариатом, в *его*, пролетариата, государственных школах и университетах учат (вернее, развращают) молодежь старые буржуазные ученые старому буржуазному хламу»[1].

Партийное совещание по вопросам работы вузов, созванное ЦК РКП(б) в декабре 1920 — январе 1921 г., поставило задачу политического завоевания высшей школы.

Советской власти предстояло создать подлинно народную советскую высшую школу; изменить социальный состав студенчества, пресечь враждебную деятельность представителей кадетской профессуры и умело использовать благожелательно настроенных к советской власти буржуазных специалистов, решительно изменить организационные принципы управления вузами, создать кадры советских преподавателей и ученых, перестроить всю учебную и воспитательную работу в вузах. Период с 1921 по 1925 г. был переломным в истории советской высшей школы. К концу этого периода высшая школа пришла качественно новой.

С 1921 г. для изменения классового состава студенчества было решено командировать на учебу коммунистов и наиболее сознательных рабочих и крестьян. Советское правительство обеспечивало студентов из среды трудящихся государственными стипендиями в размере не ниже среднего заработка рабочего 6 разряда. Для лиц, принадлежавших к семьям буржуазии и буржуазной интеллигенции, вводилась высокая плата за обучение. В результате мероприятий Коммунистической партии по обнов-

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 218.

коренным образом перестроить сеть высших учебных заведений в соответствии с новыми задачами советского государства.

Советской властью прежде всего были приняты меры к возобновлению прекратившейся деятельности высших учебных заведений. Наряду с этим использовались малейшие возможности для организации новых высших учебных заведений, которые часто создавались на базе учительских институтов и средних учебных заведений. Для вновь организованных высших учебных заведений отводились лучшие здания: дворцы «владетельных особ» и роскошные особняки буржуазии.

В результате, уже в 1919/20 учебном году в стране насчитывалось 204 высших учебных заведения с 221,3 тыс. студентов, т. е. за один год сеть высших учебных заведений возросла более чем в два раза, а контингент студентов почти удвоился.

В исключительно тяжелых условиях иностранной интервенции и гражданской войны советское государство открыло больше высших учебных заведений, чем правящие классы царской России за столетия своего господства.

Были созданы коммунистические вузы общественных наук: Социалистическая академия общественных наук, организованная по инициативе В. И. Ленина, Коммунистический университет им. Я. М. Свердлова и др.

В годы гражданской войны Коммунистическая партия предприняла первые шаги к укреплению руководства вузами. Так, в Москве к концу 1920 г. почти во всех вузах организовались коммунистические ячейки. В октябре 1920 г. в вузах насчитывалось полторы тысячи студентов-коммунистов, т. е. в 10 раз больше, чем в начале 1919 г.

Однако в развитии сети высшего образования в это время еще не было необходимой плановости, присущей советскому государству. Многие высшие учебные заведения открывались без учета условий, определяющих дальнейшее их развитие. Например, не было достаточно квалифицированных профессорско-преподавательских кадров; оказались в неудовлетворительном состоянии учебные помещения; лаборатории часто на первых порах еще не отвечали минимальным требованиям высшей школы. Поэтому некоторые возникшие высшие учебные заведения пришлось закрыть. Необходимо было ввести организацию высшего образования в плановое русло, связать с развитием промышленности, транспорта, сельского хозяйства, науки и культуры. Однако это удалось выполнить не сразу, так как планирование высшего образования с учетом развития народного хозяйства страны — сложный и длительный процесс.

Собравшийся в марте 1920 г. в условиях гражданской войны IX съезд партии определил ближайшие хозяйственные задачи страны в области транспорта и промышленности и одновременно указал на необходимость организации профессионального обучения всех типов.



Выполнение решений съезда явилось в последующие годы очередной задачей в деле развития высшего образования.

В 1922 г. ЦК РКП(б) в циркуляре от 14/XII вновь подчеркнул огромное значение «высшей школы на боевом в настоящее время культурном фронте». «Ее задача,— говорится далее в этом документе Центрального Комитета партии,— дать стране в кратчайшее время красных специалистов по всем отраслям государственного строительства».

Перед Партией и Советским правительством с первых дней революции стояла задача создания своей собственной интеллигенции. Для этого надо было коренным образом перестроить высшую школу.

В начале восстановительного периода в вузах продолжала хозяйничать старая буржуазная профессура. Пролетарское студенчество было в вузах тогда в меньшинстве. Даже в 1922—1923 гг. в вузах РСФСР рабоче-крестьянское студенчество составляло несколько больше трети контингента. Занятия в вузах происходили на основе старых учебных программ и учебников. Атмосфера во многих вузах была открыто антисоветская.

Ленин писал: «...почти пять лет спустя после завоевания политической власти пролетариатом, в *его*, пролетариата, государственных школах и университетах учат (вернее, развращают) молодежь старые буржуазные ученые старому буржуазному хламу» [1].

Партийное совещание по вопросам работы вузов, созванное ЦК РКП(б) в декабре 1920 — январе 1921 г., поставило задачу политического завоевания высшей школы.

Советской власти предстояло создать подлинно народную советскую высшую школу; изменить социальный состав студенчества, пресечь враждебную деятельность представителей кадетской профессуры и умело использовать благожелательно настроенных к советской власти буржуазных специалистов, решительно изменить организационные принципы управления вузами, создать кадры советских преподавателей и ученых, перестроить всю учебную и воспитательную работу в вузах. Период с 1921 по 1925 г. был переломным в истории советской высшей школы. К концу этого периода высшая школа пришла качественно новой.

С 1921 г. для изменения классового состава студенчества было решено командировать на учебу коммунистов и наиболее сознательных рабочих и крестьян. Советское правительство обеспечивало студентов из среды трудящихся государственными стипендиями в размере не ниже среднего заработка рабочего 6 разряда. Для лиц, принадлежавших к семьям буржуазии и буржуазной интеллигенции, вводилась высокая плата за обучение. В результате мероприятий Коммунистической партии по обнов-

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 218.

лению социального состава студенчества в 1925—1926 гг. более половины общего числа студентов составляли трудящиеся массы.

Ожесточенные формы приняла классовая борьба с буржуазной профессурой. в 1921 г., когда был издан новый устав высшей школы, подписанный В. И. Лениным как декрет СНК, часть профессуры приняла его с нескрываемой враждебностью. Контрреволюционерам удалось повести за собой часть преподавателей вузов. Этому обстоятельству способствовала вредительская работа троцкиста Преображенского, стоявшего во главе Главпрофобра. Преображенский извращал ленинские принципы политики по отношению к буржуазным специалистам, вызывая враждебное отношение буржуазных специалистов к органам просвещения. Между тем Коммунистическая партия учила, что на данном этапе формирования школы необходимо умело использовать буржуазных ученых и специалистов, которые имели большой научно-технический опыт и знания; привлекать их к работе под контролем коммунистов; перевоспитывать их, бороться с буржуазными традициями и привычками. Саботаж и вредительство меньшинства буржуазных специалистов были преодолены и обеспечено привлечение большинства специалистов к работе в интересах советской власти. Советская власть ввела новый порядок назначения преподавателей на должности профессоров, заменив систему избрания их коллегами, среди которых были лица со старым мировоззрением и чуждыми политическими взглядами, назначением государственными органами. Кадры преподавателей пополнились за счет коммунистов, имевших высшее образование и научную подготовку. Большое значение для формирования кадров преподавателей общественных наук имел Институт Красной Профессуры, основанный в 1921 г.

В числе необходимых в тех условиях мер, организационно подчинивших вузы советской власти, была ликвидация автономии высшей школы, игравшей на руку реакционной части профессуры, которая выступила против государственного и партийного руководства вузами. Наркомпрос ввел также новый порядок назначения администрации вузов во главе с директорами и ректорами вышестоящими органами народного просвещения.

Серьезные изменения были внесены в учебные программы. С 1921 г. вводилось обязательное преподавание социально-экономических дисциплин во всех без исключения вузах.

В. И. Ленин выдвинул перед всеми литераторами-марксистами задачу создания пособий и учебников по всем без изъятия общественным вопросам. В качестве одного из лучших марксистских пособий В. И. Ленин назвал книгу И. И. Степанова «Электрификация РСФСР в связи с переходной фазой мирового хозяйства», которую изучали в учебных заведениях РСФСР[1].

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 217—218.



В постановлении ЦК РКП(б) от 12 января 1925 г. говорилось, что установление связи вузов с производством является первостепенной задачей. Подготовка работников для практической деятельности во всех отраслях производства должна стать основной задачей вузов.

Теоретические и практические занятия в стенах вуза и работа на производстве должны быть тесно увязаны друг с другом. Производственная практика студента должна в качестве составной части входить в учебный план вузов. Таким путем преодолевался один из основных недостатков дореволюционного высшего образования: разрыв теории и практики.

Высшее образование решительно ставилось на службу интересам советского государства. Все это приобретало особое значение в свете задач социалистической индустриализации страны, выдвигавшихся Коммунистической партией.

В декабре 1925 г. XIV съезд Коммунистической партии принял курс на индустриализацию страны путем быстрого развития тяжелой индустрии, создания крупной машинной социалистической промышленности, способной перевооружить все народное хозяйство на основе новейшей техники. Решения XV Всесоюзной партийной конференции (октябрь—ноябрь 1926 г.) намечали в относительно минимальный исторический срок достичь, а затем и превзойти уровень индустриального развития передовых капиталистических стран. Это обязывало советскую высшую школу всемерно развивать и совершенствовать подготовку специалистов.

В результате огромной организационной работы, проведенной органами народного просвещения под руководством Коммунистической партии, к 1924—1925 гг. высшая школа оказалась в основном завоеванной. В 1925 г. среди студентов высших учебных заведений рабочие составляли 17,8%, крестьяне — 23,1%, служащие, интеллигенция — 39,8%, удельный вес прочих достигал 19,3%. Таким образом, рабоче-крестьянская молодежь составляла уже около половины всех студентов, а вместе с представителями трудящейся интеллигенции — значительное большинство. Главную тяжесть борьбы с реакционными силами в вузах вынесли на своих плечах коммунисты — преподаватели и студенты. К 1925/26 учебному году около четверти всех студентов являлись коммунистами и около трети комсомольцами, в коммунистических ячейках всех вузов СССР состояло более 30 тыс. членов партии и 17,8 тыс. кандидатов.

В 1926/27 учебном году в стране насчитывалось 148 высших учебных заведений, в которых обучалось 168 тыс. студентов.

На преподавательской работе в высшей школе в 1926—1927 гг. было занято около 18 тыс. человек, т. е. втрое больше, чем до революции. 15 процентов профессоров и преподавателей в то время составляли женщины.

Резко изменился классовый состав студенчества: рабочие, пройдя через рабфаки, заполнили аудитории высшей школы.

**Социальный состав принятых во втузы**[1]

| Годы | Контингент в процентах |
|---|---|
| 1926 | 50,0 |
| 1927 | 58,9 |

Особенно в эти годы развивалось высшее техническое, сельскохозяйственное и педагогическое образование. Об этом говорят следующие данные:

| Высшие учебные заведения | 1914—1915 гг. | | 1927—1928 гг. | |
|---|---|---|---|---|
| | колич. вузов | количество студентов в тыс. | колич. вузов | количество студентов в тыс. |
| Промышленности, строительства, транспорта и связи | 16 | 21,4 | 24 | 43,5 |
| Сельского хозяйства | 11 | 3,9 | 29 | 20,5 |
| Социально-экономические вузы | 15 | 25,6 | 7 | 9,7 |
| Университеты и педагогические вузы | 34 | 38,9 | 45 | 68,2 |
| Искусства | 6 | 5,8 | 12 | 6,9 |
| Здравоохранения | 9 | 16,4 | 12 | 11,2 |
| Прочие | — | — | 19 | 8,5 |
| Всего | 91 | 112,0 | 148 | 168,5 |

Как видно из приведенной таблицы, одновременно расширялись и другие отрасли высшего образования. Уменьшение числа самостоятельных социально-экономических высших учебных заведений отнюдь не свидетельствует о сокращении подготовки специалистов, так как это связано, с одной стороны, с укреплением высших учебных заведений, а с другой — переносом этой подготовки в университеты и другие высшие учебные заведения.

В 1927/28 учебном году в СССР было 18 университетов, в которых училось около 53 тыс. студентов. Таким образом, через десятилетие после социалистической революции число университетов по сравнению с дореволюционным временем удвоилось, а количество студентов значительно возросло. Университеты играли ведущую роль в подготовке кадров научных работников.

В 1927 г. в организованных при советской власти новых университетах обучалось: в Горьковском — около 2 тыс. человек, Ростовском — 2,6 тыс. человек, Воронежском — 2,1 тыс. человек,

[1] «За промышленные кадры», 1933, № 10, стр. 23.



Среднеазиатском — более 3 тыс. человек, Ереванском — 1,3 тыс. человек и т. д.

За этот период изменилось и размещение высших учебных заведений, находившихся до революции, главным образом, на территории европейской части России. Высшие учебные заведения стали создаваться в закавказских и среднеазиатских союзных республиках. В 1927/28 учебном году в них насчитывалось уже 15 высших учебных заведений.

До Октябрьской революции финансирование высшей школы велось крайне неудовлетворительно. Расходы по государственному бюджету в 1914 г. на высшее образование (в границах СССР 1939 г.) составляли 14 155 тыс. рублей. Этих ассигнований не хватало даже на сколько-нибудь удовлетворительное содержание штата преподавателей; особенно невелик был штат учебно-вспомогательного персонала в высших технических учебных заведениях, что сильно затрудняло организацию учебных занятий в лабораториях. Недостаток в денежных средствах, ассигнованных на высшее образование, до революции восполнялся из двух дополнительных источников: за счет доходов от научно-исследовательской, преимущественно экспериментальной работы, выполненной в частных фирмах, а также за счет пожертвования частных лиц и организаций. По приближенным исчислениям, в 1914 г. эти средства составляли около 15 млн. рублей в год. Таким образом, вся доходная часть бюджета высшего образования в дореволюционной России в 1914 г. не превышала 30 млн. рублей в год.

На принципиально иных началах строилось финансирование высшего образования в СССР. Советское правительство полностью приняло на государственный счет все расходы высших учебных заведений.

В конце первого десятилетия, в 1927/28 учебном году, расходы на высшее образование достигали 93,1 млн. рублей; при этом заработная плата составляла 40,4 млн. рублей, материальное обеспечение студентов — 26,3 млн. рублей, ассигнования на новое строительство и оборудование — 15,8 млн. рублей.

Эти денежные вложения распределялись по союзному и республиканским бюджетам. Обеспечивая необходимое развитие советской высшей школы, они позволяли постепенно улучшать хозяйственно-материальную и лабораторную базу высших учебных заведений.

## 2. Перестройка и бурное развитие высшей школы

В первое десятилетие были заложены основы для дальнейшего широкого планомерного развития в стране высшего образования. Дальнейшая перестройка и бурное развитие высшей школы связаны с выполнением пятилетних планов развития на-

родного хозяйства и культуры. В пятилетних планах высшая школа занимала видное место, развиваясь соответственно грандиозным задачам индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. Она способствовала успешной реализации заданий пятилеток, подготовляя специалистов очень часто по таким специальностям, которых дореволюционная высшая школа вовсе не готовила.

В первые годы индустриализации нашей страны экономическое развитие стало обгонять темпы роста и подготовки кадров. В связи с этим партия и правительство снова принимают ряд мер, направленных на расширение и укрепление в стране высшего образования. Особое значение для развития высшего образования в период первой пятилетки имели решения июльского (1928 г.) и ноябрьского (1929 г.) Пленумов ЦК ВКП(б).

Было признано, что, несмотря на ряд достижений, имевшихся в то время в работе высших учебных заведений, в целом с подготовкой специалистов обстояло неблагополучно.

Июльский Пленум ЦК ВКП(б) 1928 г. отмечал в решении «Об улучшении подготовки новых специалистов», что наблюдается «резкое несоответствие между потребностями в квалифицированных специалистах для технически перестраивающейся промышленности и для все развертывающегося капитального строительства с одной стороны и состоянием дела подготовки новых кадров специалистов через существующие втузы и техникумы с другой». Еще в начале периода индустриализации страны в 1925 г. около $^1/_3$ заявок предприятий на специалистов в области техники не было удовлетворено. В начале первой пятилетки недостаток в специалистах еще больше возрос.

**Процент инженерно-технических работников в расчете на 100 рабочих к концу 1928 г.**[1]

| Отрасли промышленности | Приходилось на 100 рабочих | | | |
|---|---|---|---|---|
| | инженеров | техников | практиков | всего |
| Машиностроение | 1,3 | 1,1 | 2,1 | 4,5 |
| Горнометаллическая и горнорудная | 0,62 | 0,73 | 1,8 | 2,48 |
| Каменноугольная | 0,42 | 0,57 | 1,33 | 2,32 |
| Нефтяная | 1,74 | 1,79 | 1,93 | 5,46 |
| Цветная металлургия | 1,36 | 1,37 | 1,28 | 4,01 |
| Электротехническая | 3,9 | 2,6 | 1,7 | 8,2 |
| Химическая (включая искусственное волокно) | 1,5 | 1,13 | 1,42 | 4,8 |

В ряде районов страны дефицит инженеров был особенно высок. Так например, в уральской промышленности в 1929 г. на 100 рабочих приходилось 0,21 инженера и 0,63 техника.

[1] Бейлин. Кадры специалистов СССР. М., 1935, стр. 119.



В Выксинском промышленном районе Нижегородского края в 1930 г. к общему составу инженерно-технические работники с образованием составляли 1,2% рабочей силы.

В цехах горячей обработки машиностроительного завода «Красное Сормово» в 1929 г. не было не только ни одного инженера, но даже техника с законченным образованием.

В постановлении июльского (1928 г.) Пленума ЦК ВКП(б) отмечался чрезвычайно низкий процент инженеров и ненормально высокий процент (39%) занимающих технические должности практиков в промышленности, малый приток новых кадров молодых специалистов и низкий уровень их научно-технической подготовки, крайний недостаток инженеров-производственников, способных обеспечить проведение социалистической рационализации применительно к особенностям экономики СССР.

Социальный состав инженерно-технических кадров был неудовлетворительным, 29,5% старых кадров с высшим образованием составляли работники, бывшие до революции владельцами акций и директорами капиталистических предприятий, а 49,3% инженерно-технических работников до революции занимали в промышленности и на транспорте руководящие должности. Таким образом, $^4/_5$ всех старых кадров высшей квалификации представляли в прошлом руководящую группу капиталистических предприятий.



Шахтинское дело еще острее поставило проблему подготовки новых кадров красных специалистов для промышленности и транспорта.

Исходя из этого, июльский Пленум ЦК ВКП(б) отметил, что коренное улучшение дела подготовки новых кадров специалистов является неотложнейшей задачей. Главные недостатки в подготовке кадров сводились к следующему; система подготовки специалистов в вузах не была приспособлена к требованиям и темпам развития промышленности; молодые специалисты не получали знаний о новейших достижениях советской и зарубежной науки и техники, потому что малочисленный профессорско-преподавательский состав большей частью не был на уровне этих достижений науки и техники; обучение и преподавание велось в отрыве от производства, плохо была налажена производственная практика, продолжительность обучения в вузах была чрезмерно долгой (5—8 лет); выпуски оканчивающих вузы были очень малочисленными; специалисты совсем не получали подготовки по конкретной экономике отдельных отраслей производства; общественно-политическое воспитание было неудовлетворительным.

Июльский Пленум ЦК ВКП(б) 1928 г. подчеркнул, что «подготовка новых специалистов превращается в важнейшую задачу всей партии».

К концу пятилетки количество инженеров и техников в крупной промышленности должно было увеличиться вдвое.

Было намечено начать с 1928 г. организацию нескольких втузов нового типа особенно по дефицитным специальностям.

Большое внимание было обращено на улучшение комплектования студенческого состава втузов путем дальнейшего увеличения рабочей прослойки с тем, чтобы рабочие составляли не менее двух третей общего приема во втузы. Кроме того, было решено направлять ежегодно во втузы не менее 1000 коммунистов, прошедших серьезную школу партийной и профсоюзной работы. Расширялся прием на рабфаки и создавались подготовительные курсы для подготовки к поступлению во втузы рабочих.

Вместе с тем предусматривалось значительное увеличение финансирования технического образования и улучшение материального положения студенчества (стипендии, жилищные условия и медицинская помощь). Пленум признал, что финансирование капитальных работ во втузах и техникумах должно быть приравнено к финансированию капитальных работ в области народного хозяйства. Все это создавало благоприятные условия для развития высшего образования.

Пленум наметил систему мероприятий по дальнейшему улучшению качества учебной работы в вузах, усилению общественно-политического воспитания студенчества, расширению подготовки кадров молодых научных работников и укреплению руководства высшей школой. Было введено преподавание конкретной экономики и улучшено преподавание политэкономии.

На основе решений пленума ЦК ВКП(б) началось дальнейшее строительство новых высших учебных заведений.

В связи с решениями июльского Пленума ЦК ВКП(б) 1928 г. из Главпрофобра Наркомпроса в ведение промышленности было передано семь крупнейших втузов страны, охватывавших в то время около 50% контингента студентов высших учебных заведений Наркомпроса, без учета транспортных и экономических учебных заведений, а также физико-математических факультетов университетов, принадлежащих ведомствам. В системе ВСНХ было создано специальное управление вузами — Главвтуз. Началось открытие новых высших учебных заведений и расширилось строительство новых учебных помещений, студенческих общежитий, клубов и жилых домов для профессорско-преподавательского состава. Всего было намечено построить в течение первой пятилетки 47 новых высших технических учебных заведений. Расходы на высшее образование в это время возросли с 93,1 млн. рублей в 1927/28 учебном году до 140 млн. рублей в 1928/29 году. В таком значительном росте ассигнований на высшее образование немалую роль сыграли так называемые трехпроцентные отчисления от прибылей предприятий. В том же году заметно увеличились ассигнования на высшее образование в союзном бюджете. Вдвое против предыдущего года увеличились затраты на капитальное строительство и оборудование высших учебных заведений; эти затраты в 1928/29 учебном году достигли 33 млн. рублей. По отраслям высшего образования вся сумма затрат в этом году распределялась следующим образом: на высшие технические учебные заведения — 37%, на сельскохозяйственные — 17% и на все другие — 46%.



В 1929 г. ноябрьский Пленум ЦК ВКП(б) рассмотрел вопрос о выполнении решений июльского Пленума ЦК и отметил, «что решение июльского Пленума осуществлялось неудовлетворительно как органами Наркомпроса и ВСНХ, так и профсоюзными и партийными организациями». Между тем, обострение классовой борьбы в стране ставило особо остро проблему кадров в период реконструкции промышленности.

В решении ноябрьского Пленума ЦК ВКП(б) говорилось, что работа по обеспечению пятилетки кадрами была поставлена совершенно неудовлетворительно и проходила без сколько-нибудь обоснованных планов, без учета реальных потребностей.

Недостаток квалифицированных технических и руководящих кадров, существовавший в течение ряда лет, стал особенно ощутим в период бурного развития промышленности и социалистического переустройства сельского хозяйства. Темпы подготовки новых кадров сильно отставали от темпов индустриализации и социалистического переустройства сельского хозяйства. Это тормозило дальнейшее успешное развитие социалистического хозяйства.

В связи с этим ноябрьский Пленум признал необходимым всемерно усилить подготовку специалистов. При этом ЦК ВКП(б) отметил необходимость усилить подготовку по дефицитным специальностям в промышленности и научно-исследовательской работе, в особенности в области металлургии, машиностроения, химии.

Пленум обратил особое внимание на качество подготовки специалистов. Инженерно-техническая интеллигенция должна обладать достаточно глубокими техническими и экономическими знаниями, организаторскими способностями и иметь широкий общественно-политический кругозор.

Пленум признал намеченное в течение первой пятилетки строительство 47 вузов недостаточным для полного удовлетворения нужд пятилетки и обязал Госплан, ВСНХ, НКЗ и Наркомпросы разработать пятилетний план подготовки специалистов и строительства новых втузов и техникумов в соответствии с конкретными потребностями отраслей народного хозяйства и его отдельных районов. Необходимо было пересмотреть организацию существующих втузов, придав им целевое назначение и устранив параллелизм в их работе.

Поскольку опыт передачи втузов в ведение ВСНХ полностью себя оправдал, Пленум признал необходимым сосредоточить в ведении ВСНХ все строящиеся индустриальные втузы,

а в 1929—1930 гг. передать наиболее важные для тяжелой индустрии, а также несколько сельскохозяйственных вузов в ведение Наркомзема.

В соответствии с этими решениями двух пленумов ЦК ВКП(б) развернулась работа по дальнейшему строительству в стране высшей школы.

В 1930 г. были переданы в ведение промышленности высшие технические учебные заведения, оставшиеся до этого времени в системе Наркомпроса.

Однако главное заключалось в быстрейшем развитии сети новых высших учебных заведений соответственно задачам индустриализации страны. Первый пятилетний план, принятый на XVI партийной конференции в апреле 1929 г., был программой развернутого наступления социализма по всему фронту народного хозяйства. Он был рассчитан на построение фундамента социалистической экономики и дальнейшее вытеснение капиталистических элементов города и деревни с целью их полной ликвидации. Продукция всей промышленности должна была увеличиться в 2,8 раза, тяжелой — в 3,3 раза. Удельный вес социалистического сектора в валовой продукции промышленности достигал к концу пятилетки 92%[1].

В связи с этим, дело подготовки специалистов приобретало все большее значение. Дело осложнялось тем, что в 1930—1931 гг. были раскрыты три крупные контрреволюционные организации, в том числе «Промышленная партия». «Промпартия» объединяла верхушку старой, буржуазной интеллигенции, которая занималась вредительством в промышленности. Буржуазные специалисты, участники этих контрреволюционных организаций, были непосредственно связаны с белогвардейской контрреволюцией, находившейся за рубежом.

Слабая техническая подготовка наших специалистов облегчала враждебную деятельность буржуазных «спецов». В обстановке начавшейся технической реконструкции народного хозяйства Коммунистическая партия выдвинула на I Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности в январе 1931 г. лозунг: «Большевики должны овладеть техникой!».

Коммунистическая партия приняла ряд кардинальных мер для создания советской производственно-технической интеллигенции через сеть вузов и втузов. Выход был найден: с одной стороны, в организации новых специальностей и факультетов при существовавших тогда высших учебных заведениях, а с другой (и это главное) — в организации новых учебных заведений преимущественно на базе соответствующих факультетов крупных высших учебных заведений.

Люди, не желавшие понять грандиозных планов Коммунистической партии, пытались истолковать разукрупнение высших учебных заведений как разрушение высшей школы. Однако в ближайшие годы появились такие результаты строительства



высшей школы, которых не могли отрицать даже враги советского государства. Если в начале первой пятилетки, в 1928/29 учебном году, страна насчитывала 152 высших учебных заведения с 176,6 тыс. студентов, то к концу пятилетки,—в 1931/32 учебном году, насчитывалось 701 высшее учебное заведение с количеством студентов, превышавшим 405 тыс. человек.

В первую пятилетку уже четко определились основные отрасли высшего образования.

В первую пятилетку возникли высшие учебные заведения, которые по истечении сравнительно короткого срока заняли очень видное, а во многих случаях — ведущее положение в соответствующей отрасли высшего образования.

В 1930 г. на базе Московской горной академии была создана мощная группа московских горнометаллургических вузов: институт стали, институт цветных металлов и золота, нефтяной институт, горный институт, геологоразведочный институт, торфяной институт. В это же время горные и металлургические институты и факультеты создаются в Сибири, в Донбассе и в других районах СССР.

Из Московского высшего технического училища выделилось 5 самостоятельных втузов: механико-машиностроительный; аэро-механический, инженерно-строительный, энергетический, химико-технологический институты.

В 1930 г. открывается ряд строительных и архитектурных институтов, среди которых и Московский архитектурный институт.

Одновременно возникают следующие институты: Московский авиационный институт, Московский станкоинструментальный, Ростовский институт сельскохозяйственного машиностроения, Сталинградский механический, Бежицкий машиностроительный, Харьковский авиационный и др.

Серьезное внимание было уделено развитию высших учебных заведений в области автомобилестроения. В 1930 г. были организованы химико-технологические институты в Москве, Киеве и других городах. Созданы были также высшие учебные заведения пищевой и легкой промышленности.

Значительную часть вузов составляли высшие учебные заведения железнодорожного, водного и других видов транспорта. Среди вновь открытых в 1930 г. институтов были Днепропетровский институт инженеров железнодорожного транспорта, Одесский и Горьковский институты инженеров водного транспорта. В это же время открывается ряд институтов связи.

Помимо отраслевых институтов, открываются также политехнические институты в Ереване, Куйбышеве.

В ряде университетов были созданы особые технические факультеты.

Большое развитие получили также сельскохозяйственные высшие учебные заведения. Так, на базе факультетов сельско-

хозяйственной академии им. К. А. Тимирязева создаются следующие институты: институт механизации и электрификации сельского хозяйства, институт инженеров водного хозяйства, институт рыбной промышленности и хозяйства. В 1928 г. в 30 сельскохозяйственных и лесных институтах и на сельскохозяйственных факультетах при университетах и политехнических институтах обучалось 25 тыс. студентов. В 1929—1932 гг. из сельскохозяйственных институтов было выпущено 30,6 тыс. специалистов[1].

В 1930 г. было открыто одиннадцать педагогических институтов в самых разнообразных районах СССР: в Свердловске, Благовещенске, Тюмени, Оренбурге, Сормове, Чебоксарах, Ставрополе, Рязани, Тамбове, Вологде и Новозыбкове.

К этому времени окончательно сложились три основных типа современных советских высших учебных заведений, вполне оправдавших себя: университеты, политехнические институты и отраслевые высшие учебные заведения. При этом наибольшее развитие в первую пятилетку получили отраслевые высшие учебные заведения, предназначенные для массового выпуска специалистов в соответствии с разнообразными новыми конкретными требованиями экономики, и в особенности, промышленности, транспорта и сельского хозяйства.

Университеты и политехнические институты в это время накапливали силы для дальнейшего развития, так как в первую пятилетку, как указывалось выше, им пришлось выделить из своего состава факультеты, на основе которых были организованы многие институты.

На базе университетов в 1930 и 1931 гг. возникло около 45 вузов и втузов.

На Украине университеты были временно реорганизованы в институты народного образования. Реорганизация, однако, не оправдала возлагавшихся на нее надежд, но имела свое положительное значение для широкой подготовки многочисленных квалифицированных педагогических кадров, которые по окончании высшего учебного заведения сыграли серьезную роль в развитии культуры и просвещения на Украине. Только некоторые из высших учебных заведений, созданных в эти годы, пришлось закрыть через известное время в связи с тем, что база для их существования оказалась недостаточной. Особые трудности встречались на пути комплектования высших учебных заведений научно-педагогическими кадрами. Нелегко было обеспечить оборудованием в короткий срок столь широко развернувшуюся сеть высших учебных заведений. От закрытия «карликовых» вузов высшая школа в конечном счете только выиграла, включив в свой состав полноценные вузы, способные выполнить сложные задачи подготовки кадров советских специалистов.

[1] «Культурное строительство СССР». М., 1956, стр. 216



В годы первой пятилетки возник еще один своеобразный тип учебного заведения—хозяйственные (промышленные) академии и коммунистические сельскохозяйственные высшие учебные заведения, сыгравшие значительную роль в подготовке руководящих кадров.

Расширенная сеть высших учебных заведений позволила резко увеличить ежегодный прием студентов. Об этом говорят следующие данные о приеме в вузы (по учеб. годам в тыс. чел.)

| 1929/30 г. | 1930/31 г. | 1931/32 г. | 1932/33 г. |
|---|---|---|---|
| 56,2 | 144,2 | 184,9 | 245,8 |

Число поступивших в 1932 г. было наибольшим за все годы довоенных пятилеток. Таким образом, только за 4 года первой пятилетки приемы возросли почти в 5 раз по сравнению с 1929 г.

Особенно сильно (в 5,5 раза) они возросли в высшие технические учебные заведения (в тыс. чел.)

| 1929 г. | 1930 г. | 1931 г. | 1932 г. |
|---|---|---|---|
| 22,9 | 78,4 | 88,6 | 114,5 |

**Социальный состав принятых во втузы Наркомтяжпрома (в процентах)**[1]

| Годы | Рабочих | Крестьян | Служащих и проч. |
|---|---|---|---|
| 1928 | 65,8 | 20,3 | 15,9 |
| 1929 | 67,3 | 19,3 | 13,4 |
| 1930 | 76,2 | 15,4 | 8,4 |
| 1931 | 73,0 | 20,5 | 6,5 |
| 1932 | 65,2 | 28,3 | 6,5 |

В технических вузах в годы первой пятилетки готовились специалисты в основном из рабочих и крестьян.

**Партийно-комсомольская прослойка (в процентах) в общем составе принимаемых ежегодно во втузы Наркомтяжпрома**[2]

| Годы | чл. ВКП (б) | чл. ВЛКСМ | Общий состав партийно-комсомольской прослойки |
|---|---|---|---|
| 1929 | 30,9 | 30,2 | 61,1 |
| 1930 | 37,1 | 33,9 | 71,0 |
| 1931 | 30,3 | 25,9 | 56,2 |
| 1932 | 22,4 | 34,1 | 56,5 |
| 1933 | 15,0 | 41,7 | 56,7 |

[1] «Новые кадры тяжелой промышленности», 1934, стр. 69.
[2] Там же.

Первую парттысячу ЦК послал во втузы в 1928 г. Преобладающее количество мест по разверстке, утвержденной ЦК по согласованию с Главпрофобром, было предоставлено Москве, Ленинграду и Украине, а остальные распределены между 39 другими местными организациями.

Во втузы было принято около 950 чел. В составе принятых 94,1% составляли мужчины, 5,9% — женщины; по социальному положению: рабочие — 66,9%, крестьяне — 3,9%, служащие — 29,2%.

В 1929 г. ЦК ВКП(б) решил послать вторую парттысячу, не менее 15% из которой составляли женщины. Необходимыми считались следующие условия: производственный стаж для рабочих не менее 5 лет и 3—4 года общественной работы, для служащих не менее 6—7 лет ответственной партийно-советской или профсоюзной работы. Возраст поступающих не старше 35 лет; командируемые должны были иметь законченное среднее образование или пройти подготовку на курсах по математике, физике и русскому языку в том же объеме.

В 1929 г. ЦК ВКП(б) внес некоторые изменения в разверстку мест между партийными организациями: их получили почти все областные комитеты и ЦК партии союзных республик.

Ноябрьский Пленум ЦК ВКП(б) 1929 г., имея перед собой положительный опыт посылки на учебу во втузы тысячи коммунистов, предложил командировать в 1930/31 г. во втузы не менее двух тысяч, а в 1931/32 учебном году не менее трех тысяч коммунистов.

Значительный рост численности студентов наблюдался также в высших педагогических учебных заведениях (в тыс.).

| 1929 г. | 1930 г. | 1931 г. | 1932 г. |
|---|---|---|---|
| 14,1 | 29,9 | 36,6 | 56,4 |

Таким образом, и в высшие педагогические учебные заведения прием увеличился более чем в четыре раза. Только на примере 2 указанных групп вузов видны те грандиозные масштабы, которые приняла подготовка молодых специалистов.

Значительное увеличение приема в годы первой пятилетки происходит в других высших учебных заведениях, что характеризуется следующими данными (в тысячах):

| Отрасли высшего образования | 1929 г. | 1930 г. | 1931 г. | 1932 г. |
|---|---|---|---|---|
| Сельскохозяйственные учебные заведения | 7,9 | 22,4 | 28,4 | 26,6 |
| Медицинские высшие учебные заведения | 5,9 | 8,4 | 14,4 | 26,0 |
| Экономические и правовые высшие учебные заведения | 5,4 | 5,0 | 16,9 | 22,0 |



Общее число студентов в высших учебных заведениях возросло по сравнению с 1928 г. в три раза.

Контингенты студентов в университетах в 1932 г. несколько сократились по сравнению с началом первой пятилетки, так как в период первой пятилетки многие университеты послужили базой для ор..низации и развертывания специальных отраслевых высших учеб..х заведений. В 1932 г. в Московском университете обучалось 1,9 тыс. студентов, в Ленинградском — 2,7 тыс. человек, Казанском — 1,1 тыс. человек, Ростовском — 1,2 тыс. человек и т. д.

В годы первой пятилетки в университетах в основном происходила подготовка специалистов по естественнонаучным и физико-математическим наукам. Специалисты, выпускаемые университетами, имели навыки научно-исследовательской работы, широкий профиль подготовки и глубокие знания теории. Университеты готовили специалистов по общенаучным дисциплинам, преподавателей вузов и средних учебных заведений. В аспирантуре университетов в те годы проходили подготовку кадры молодых советских исследователей, которым принадлежало большое будущее.

В результате принятых мер по расширению сети высших учебных заведений и увеличению контингентов выпуски молодых специалистов в первую пятилетку по сравнению с 1929 г. возросли, что представлено в следующей таблице:

**Всего за первую пятилетку было выпущено (в тысячах)**

| | |
|---|---|
| Инженеров | 67,7 |
| Агрономов, зоотехников | 30,6 |
| Экономистов, юристов | 17,9 |
| Работников просвещения и искусства | 34,6 |
| Врачей, работников физкультуры и спорта | 19,2 |
| Всего | 170,0 |

Таким образом, только за период первой пятилетки высшими учебными заведениями было подготовлено больше специалистов, чем их было в дореволюционной России. В составе специалистов, подготовленных советской высшей школой, преобладали инженеры, агрономы, педагоги.

Уже в первые годы первой пятилетки поднялось качество подготовки специалистов. Советские вузы начали осуществлять связь науки и производства, теории и практики. Была налажена производственная практика студентов, обычно длившаяся, в общей сложности, около 10 мес. Если в 1928/29 учебном году производственную практику проходила лишь небольшая часть — 13 тыс. из 176 тыс. студентов, то в 1930/31 учебном году уже около половины всех студентов побывали на практике.

Серьезно улучшилась социально-политическая подготовка специалистов. В 1929/30 учебном году в вузах было введено

преподавание диалектического и исторического материализма, изучение которого способствовало формированию у студентов научного марксистского мировоззрения.

Руководствуясь указанием В. И. Ленина о том, что во всякой школе самое важное — идейно-политическое направление лекций, которое всецело определяется составом лекторов, Советское правительство принимало меры к улучшению преподавательских кадров. Во время конкурса профессорско-преподавательского состава в 1929 г. около $^1/_5$ профессоров, доцентов и ассистентов не было переизбрано. В 1927—1929 гг. был разоблачен ряд антисоветски настроенных профессоров из представителей старых господствующих классов, а также преподавателей — троцкистов, правоуклонистов и т. д. Это было проявлением классовой борьбы в вузах.

В годы первой пятилетки были открыты новые вузы на Украине, в Сибири и Средней Азии. Например, если к началу первой пятилетки в вузах Урала и Кузбасса обучалось всего 8,1 тыс. человек, то в начале 1932 г. насчитывалось уже 27,7 тыс. студентов.

При размещении новых высших учебных заведений в соответствии с принципами советской национальной политики разрешалась важнейшая задача организации высших учебных заведений в национальных республиках. К концу первой пятилетки в этом отношении имелись значительные результаты. Сеть высших учебных заведений в национальных республиках значительно увеличилась, о чем свидетельствуют данные следующей таблицы.

**Высшие учебные заведения и контингент студентов (включая заочников)[1]**

| № | Союзные республики | 1927/28 уч. г. | | 1933/34 уч. г. | |
|---|---|---|---|---|---|
| | | колич. вузов | контингент студентов (в тыс.) | колич. вузов | контингент студентов (в тыс.) |
| 1 | РСФСР | 90 | 114,2 | 428 | 303,2 |
| 2 | Украинская ССР | 39 | 29,1 | 173 | 97,5 |
| 3 | Белорусская ССР | 4 | 4,6 | 18 | 10,9 |
| 4 | Азербайджанская ССР | 3 | 4,5 | 13 | 9,6 |
| 5 | Грузинская ССР | 6 | 10,5 | 17 | 16,5 |
| 6 | Армянская ССР | 2 | 1,6 | 7 | 3,3 |
| 7 | Узбекская ССР | 3 | 3,9 | 27 | 10,9 |
| 8 | Казахская ССР | 1 | 0,075 | 15 | 3,6 |
| 9 | Туркменская ССР | — | — | 5 | 1,3 |
| 10 | Таджикская ССР | — | — | 5 | 0,6 |
| | Всего в СССР | 148 | 168,5 | 708 | 457,4 |

[1] «Культурное строительство СССР», М., 1956, стр. 208—209.



Следовательно, в союзных республиках за период 1927—1933 гг. количество высших учебных заведений и численность студентов увеличились многократно, хотя контингент студентов в некоторых вузах в то время был еще незначительным. Старшие курсы вновь открытых высших учебных заведений были еще недостаточно заполнены, а во многих из них — вовсе отсутствовали.

Вместе с развитием и укреплением советского государства трудящиеся год от года все шире пользовались результатами завоевания власти в стране. Социальный состав студентов высших учебных заведений в 1931 г. был следующий: рабочих — 45,9%, крестьян — 19,4%, служащих и интеллигенции — 30,3%, прочих — 4,4% [1].

Большая роль в охвате желающих учиться в эти годы принадлежит также заочным высшим учебным заведениям и отделениям. К началу 1931 г. в заочных вузах обучалось свыше ста тысяч человек, в том числе в высших учебных заведениях промышленности — 11,6 тыс. человек, в сельскохозяйственных вузах — 13,5 тыс. человек, в педагогических вузах (где заочная подготовка впоследствии приняла особенно широкий размах) в это время уже числилось (только в пределах РСФСР) 38,6 тыс. человек.

Однако подготовка в заочных вузах к этому времени оказалась еще недостаточно организованной, отсев студентов был весьма значительным. Между прочим отчасти он объяснялся широкими возможностями перехода студентов-заочников в стационарные вузы.

Расширение сети высших учебных заведений потребовало дальнейшего увеличения их финансирования. Соответственно этому общая сумма расходов государственного бюджета на высшее образование в стране к концу первой пятилетки, в 1932 г., составила 558,6 млн. рублей.

Очень показательными являются расходы государственного бюджета в годы первой пятилетки на финансирование высших учебных заведений.

**Расходы государственного бюджета на высшую школу (млн. руб.)**

| Бюджетные годы | Всего расходов | Заработная плата | Инвентарь и оборудование | Стипендии |
|---|---|---|---|---|
| 1928/29 | 140,1 | 50,6 | 7,4 | 40,5 |
| 1929/30 | 270,8 | 79,3 | — | 62,4 |
| 1931 | 399,0 | 155,1 | — | 174,0 |
| 1932 | 558,6 | 178,4 | 8,9 | 221,6 |
| 1933 | 774,5 | 262,2 | 16,1 | 320,4 |

[1] Всесоюзный Комитет по делам высшей школы при СНК. Четверть века высшей школы. М., 1945, стр. 35.

Характерно, что удельный вес расходов на стипендии возрос с 29% в 1928/29 учебном году до 41% в 1933 г. от общей суммы расходов государственного бюджета.

В результате успешной реализации решений партии и правительства к концу первой пятилетки в СССР уже насчитывалось около миллиона человек с высшим и специальным средним образованием, причем коренным образом изменился социальный состав специалистов: свыше 30% новых пополнений составляли рабочие. По численности студентов, обучавшихся в высшей школе, СССР оказался впереди ряда крупнейших капиталистических стран. Так, в 1932/33 учебном году в Германии в высшей школе обучалось 128,0 тыс. человек, тогда как у нас в том же году насчитывалось 504 тыс. студентов. При этом в высших технических учебных заведениях Германии училось лишь около 20 тыс. человек; почти $^2/_3$ всех учащихся там были сосредоточены преимущественно на юридических, философских, богословских и других гуманитарных факультетах, в то время как в СССР только во втузах было 234,3 тыс. студентов. В Англии в 1932/33 учебном году количество учащихся в вузах составляло 50,2 тыс. чел., в том числе на технологических отделениях — всего 5 тыс. человек.

Одновременно с ростом контингентов высших учебных заведений неуклонно повышалось качество подготовки выпускаемых специалистов, а также укреплялось руководство высшим образованием. Этому немало способствовала организация в конце первой пятилетки — в сентябре 1932 г. Всесоюзного Комитета по высшему техническому образованию, реорганизованного в 1936 г. во Всесоюзный Комитет по высшей школе.

В борьбе за освоение и развитие техники важнейшее значение приобретали расстановка и надлежащее использование инженерно-технических кадров. Высокие темпы подготовки специалистов дали возможность значительно повысить обеспеченность промышленности инженерно-техническими кадрами.

Было улучшено техническое руководство промышленностью и приняты меры к обеспечению правильной расстановки инженерно-технических кадров на соответствующих участках работы. Систематическое внимание уделялось дальнейшему повышению квалификации всех специалистов.

Однако в некоторых отраслях народного хозяйства по ряду предприятий расстановка и использование инженерно-технических кадров не соответствовали требованиям, предъявлявшимся в то время, когда страна испытывала значительные затруднения в квалифицированных руководящих кадрах.

Например, в угольной промышленности наиболее квалифицированная часть инженеров была сосредоточена в аппаратах шахтоуправлений, рудоуправлений и трестов. К началу 1933 года из 4 тысяч инженеров, работавших в Донбассе, около 33% находилось в аппаратах трестов и рудоуправлений. В Кузбассе



к началу 1933 г. в центральном аппарате и проектных организациях было 289 инженеров и 147 техников, а в девяти рудниках было 273 инженера и 530 техников. По этим рудникам 70% инженеров работали в аппаратах рудоуправлений. Таким образом, непосредственно в шахтах работало небольшое количество инженеров, при этом, как правило, менее квалифицированные работники. Во многих наркоматах технические кадры использовались не по специальности, а часть подготовленных вузами специалистов не привлекалась к производственной работе.

Вторая пятилетка поставила перед промышленностью задачу реконструкции всех отраслей народного хозяйства на основе новой техники. Сеть высших учебных заведений в это время продолжала расширяться. Главное внимание было обращено на повышение качества подготовки специалистов, упорядочение сети и укрепление высших учебных заведений.

В постановлении ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г. «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах» отмечалось, что уровень подготовки кадров специалистов соответствует требованиям растущего социалистического хозяйства Союза ССР. Значительно выросла сеть втузов, вузов и техникумов, организованы учебные заведения нового типа, широко развернуто обучение без отрыва от производства и расширены контингенты студентов. Эти успехи свидетельствовали о том, что в Союзе ССР создана прочная база для дальнейшей подготовки пролетарских специалистов в соответствии с задачами технической реконструкции всего народного хозяйства во вторую пятилетку.

Правительство наметило следующий путь дальнейшего развития сети высшего образования: держа курс на развитие втузов и вузов в соответствии с растущими потребностями народного хозяйства, принять меры к упорядочению сети в интересах действительного обеспечения втузов и вузов преподавательскими кадрами, оборудованием и т. п.

При дальнейшем совершенствовании высшей школы надлежало особое внимание обратить на излишний параллелизм и недопустимость создания карликовых втузов и вузов, на создание новых втузов и вузов в районах крупного строительства и национальных республиках.

В резолюции XVII партконференции «Директивы к составлению второго пятилетнего плана народного хозяйства СССР (1933—1937 гг.)» определялись задачи высшей школы:

«Осуществление задач полной технической реконструкции народного хозяйства неразрывно связано с делом овладения техникой нашими хозяйственными кадрами, с созданием широких новых кадров собственной технической интеллигенции из рабочих и крестьян и с решительным поднятием культурного уровня всей массы трудящихся.

Количественный рост технических кадров в Советском Сою-

зе ни в какой мере не должен умалять значения вопроса об их научной квалификации, об обязанности соответствующего усвоения ими всех основных достижений мировой науки и техники»[1].

В начале второй пятилетки (1932/33 учебный год) в стране было 832 высших учебных заведения. Однако в последующие годы оно несколько уменьшилось: в 1933/34 учебном году — до 714, в 1934/35 учебном году—до 688. Сеть высших учебных заведений во вторую пятилетку удерживается в среднем на уровне 700 высших учебных заведений, с количеством студентов в них 550 тыс. человек.

В те годы ряд наркоматов открывал в некоторых городах высшие учебные заведения без достаточной подготовки. Иногда в одном и том же районе или городе создавались высшие учебные заведения одного и того же профиля, что приводило к дроблению сил и распылению материальных средств.

Некоторые высшие учебные заведения пришлось закрыть. Одновременно выявилось, что ряд небольших, но ценных по своему профилю высших учебных заведений может наиболее успешно развиваться не изолированно, а в тесном контакте с несколькими институтами родственных специальностей. Это позволяет взаимно использовать опыт учебной и научной работы, а также лабораторное оборудование и в особенности относится к высшим техническим учебным заведениям с новыми сложными специальностями, требовавшим опытных квалифицированных профессорско-преподавательских кадров и хорошо оборудованных специальных и общенаучных лабораторий. Вот почему в это время одновременно с дальнейшим укреплением вновь созданных высших учебных заведений создаются вузы политехнического типа путем слияния ряда высших учебных заведений. Так, в 1933 г. организуется Новочеркасский индустриальный институт, в 1934 г. открывается Горьковский индустриальный институт и многие другие.

Во вторую пятилетку широко развернулось новое строительство материальной базы высших учебных заведений. Например, за 4 года второй пятилетки только для педагогических высших учебных заведений было построено 29 учебных заведений и 93 здания для общежитий. После 1934 г. были сооружены учебные и жилые помещения Московского рыбного института, Ленинградского молочного института, Белоцерковского сельскохозяйственного, Одесского консервного, Московского пищевого института и многих других.

Ассигнования на новое строительство, капитальный ремонт и оборудование высших учебных заведений в эти годы достигли больших размеров, о чем говорят данные, характеризующие затраты на высшее образование по бюджетам союзных республик:

[1] «ВКП(б) в резолюциях...», изд. 6, ч. II, 1941, стр. 491.



| Годы | Ассигнования (в млн. руб.) | | | |
|---|---|---|---|---|
| | на строительство | на капитальный ремонт | на оборудование | итого |
| 1934 | | 35,0 | 13,1 | 48,1 |
| 1935 | | 80,6 | 42,2 | 122,8 |
| 1936 | 104,7 | 35,1 | 69,1 | 208,9 |
| 1937 | 97,6 | 44,3 | 86,4 | 228,3 |

Кроме этих ассигнований, на те же цели отпускались значительные средства и по союзному бюджету. Так, в 1936 г. они составили 28,9 млн. рублей, в 1937 г. — 59,6 млн. рублей.

Большое внимание было уделено пополнению библиотек высших учебных заведений, на это ежегодно расходовалось около 20 млн. рублей.

Перед университетами в 1931—1932 гг. была поставлена задача — подготовка научно-исследовательских и научно-педагогических кадров. Преимущество университетов перед обычными институтами состояло в том, что они сосредоточивали научные кадры всех важнейших областей науки и позволяли решать комплексные проблемы, относящиеся к разным отраслям народного хозяйства.

Был восстановлен ряд университетов — во Владивостоке, Киеве, Харькове и других городах и вновь организованы университеты в Нижнем Новгороде, Перми, и т. д. С 1934 г. началась широкая подготовка специалистов в университетах по гуманитарным наукам: истории, филологии, философии, географии (подробная характеристика этого дается в главе о развитии университетского образования в СССР).

Особое внимание было обращено на развитие высшего медицинского и педагогического образования.

Ассигнование на медицинское образование, начиная с 1935 г., почти удвоилось, причем особенно крупные ассигнования были предназначены для строительства новых медицинских институтов (37,9 млн. рублей в 1935 г.). Одновременно почти в пять раз увеличился отпуск средств на оборудование.

Затраты на высшее педагогическое образование в 1935 г. составили 340 млн. рублей, что превышало ассигнование предыдущего года на 40%. В частности, на строительство и оборудование из этих средств было направлено 61 млн. рублей, в то время как в предыдущем 1934 г. затраты на те же цели исчислялись в 24,3 млн. рублей.

Руководство высшими учебными заведениями было решено в это время сосредоточить в 7—8 наркоматах и ведомствах (вместо 34 наркоматов). Неуклонно укреплялась материальная база вузов. Вступили в строй многочисленные вновь выстроен-

ные корпуса учебных помещений, общежитий и жилых домов для профессорско-преподавательского состава. Значительно возросла и укрепилась лабораторная база высших, особенно технических, учебных заведений. Этому способствовала передача вузов в ведение наркоматов и ведомств. Наркоматы передали подведомственным высшим учебным заведениям на различных условиях, преимущественно бесплатно, для проведения научно-исследовательских и учебных работ ценнейшее оборудование: станки, моторы, двигатели, локомотивы, различные приборы и оборудование для специальных лабораторий. Значительную роль в оснащении лабораторий высших учебных заведений сыграл приказ Народного Комиссара тяжелой промышленности Г. К. Орджоникидзе в 1931 г. о передаче высшим учебным заведениям новых образцов оборудования, изготовляемого отечественными заводами.

Таким образом, для этого периода характерным является качественный рост высшей школы и ее материально-техническое оснащение. Если до 1928 г. высшие учебные заведения размещались преимущественно в старых зданиях, выстроенных еще до Октябрьской революции, а также в переоборудованных помещениях, экспроприированных у богачей, то теперь многие высшие учебные заведения, особенно вновь открытые, разместились в новых, специально выстроенных для учебной цели корпусах, спроектированных с учетом специфических требований высших учебных заведений.

К концу второй пятилетки, в 1936/37 учебном году, насчитывалось 700 высших учебных заведений, в которых обучалось 542,0 тыс. студентов.

Большое влияние на укрепление и дальнейшее развитие высшей школы в СССР оказало постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 23 июня 1936 г. «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой». Это постановление было направлено на устранение серьезных недостатков в развитии высших учебных заведений, укрепление сети вузов, наиболее эффективное использование научно-педагогических кадров и экономное расходование материальных средств.

В годы первой и второй пятилеток ежегодный прием на первый курс установился на среднем уровне 150—180 тыс. человек [1]. (см. стр. 33) [1].

Из приведенных данных видно, что во втузах рабочие составляли подавляющее большинство. Социальный состав студентов технических вузов соответствовал задачам и потребностям социалистического народного хозяйства, окончательному решению проблемы создания собственной пролетарской интеллигенции.

Выпуск специалистов во вторую пятилетку превысил коли-

[1] «Культурное строительство СССР». М., 1956, стр. 203.



| Годы первой пятилетки | Прием на I курс (в тыс. человек) | Годы второй пятилетки | Прием на I курс (в тыс. человек) |
|---|---|---|---|
| 1928 | — | 1933 | 163,6 |
| 1929 | 56,2 | 1934 | 174,7 |
| 1930 | 144,2 | 1935 | 182,3 |
| 1931 | 184,9 | 1936 | 148,6 |
| 1932 | 245,8 | 1937 | 158,3 |

**Социальный состав учащихся втузов Наркомтяжпрома (в %)**

| Годы | Рабочие | Служащие | Колхозники | Крестьяне-единоличники | Кустари и проч. |
|---|---|---|---|---|---|
| 1933 | 66,2 | 25,0 | 2,6 | 4,6 | 1,6 |
| 1934 | 66,2 | 24,6 | 3,2 | 3,6 | 2,4 |
| 1935 | 60,5 | 33,4 | 3,1 | 2,3 | 0,7 |
| 1936 | 57,2 | 35,5 | 3,7 | 3,0 | 0,5 |

чество молодых специалистов, подготовленных в первую пятилетку, более чем в 2 раза. В первую пятилетку было выпущено 170 тыс. человек, а во вторую — 369,9 тыс. человек, причем особенно сильно возросли в эти годы выпуски инженерных и педагогических кадров, о чем свидетельствуют следующие данные [1]:

| Высшие учебные заведения | Выпуск (в тыс.) | |
|---|---|---|
| | в I пятилетку | во 2 пятилетку |
| Промышленности, строительства, транспорта и связи | 66,7 | 134,4 |
| Просвещения, искусства и кинематографии | 34,6 | 136,4 |
| Сельского хозяйства | 30,6 | 41,6 |
| Экономики и права | 17,9 | 21,4 |
| Здравоохранения, физической культуры и спорта | 19,2 | 36,1 |

К 1934 г. в тяжелой промышленности рядом с каждым старым инженером работало почти вдвое больше новых инженеров, подготовленных в советских вузах.

Массовый выпуск молодых советских специалистов из высших учебных заведений в годы первой и второй пятилеток сыграл огромную роль в выполнении пятилетних планов

[1] «Культурное строительство СССР». М., 1956, стр. 216.

в предвоенные годы. Народное хозяйство в итоге второй пятилетки оказалось насыщенным новой техникой, которая потребовала сотни тысяч обученных кадров, способных эффективно использовать эту технику. Еще в январе 1933 г. объединенный Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) выдвинул лозунг освоения новой техники. Это сыграло огромную роль в своевременной мобилизации всех сил на разрешение задач подготовки кадров специалистов через высшие учебные заведения.

К началу третьей пятилетки высшая школа СССР достигла выдающихся результатов, отмеченных на Первом Всесоюзном совещании работников высшей школы в 1938 г. За истекшее десятилетие после исторических решений июльского Пленума ЦК ВКП(б) 1928 г. была произведена перестройка высшей школы, в результате которой была в основном создана система высшего образования, удовлетворявшая потребности хозяйства и культуры нашей страны.

Совещание дало высокую оценку труду работников советских учебных заведений, сумевших под руководством партии и советского правительства добиться хороших результатов.

В советской высшей школе в 1938/39 учебном году обучалось значительно больше студентов (602,9 тыс.), чем во всех вузах 22 стран капиталистической части Европы (486 тыс.). Это явилось показателем огромнейшего преимущества Советского государства перед капиталистическими странами не только в развитии высшего образования, но и в разрешении социально-экономических проблем в интересах трудящихся.

В годы третьей пятилетки количество высших учебных заведений увеличилось с 700 до 800. Численность студентов достигла 600 тыс. человек.

Значительно более широкое развитие, чем в годы второй пятилетки получило в третьей пятилетке университетское образование. Контингенты большинства университетов были расширены. Так, в Ленинградском университете в 1940 г. обучалось свыше 5,5 тыс. студентов, в Московском — более 5 тыс., в Киевском — 3,6 тыс., в Харьковском — 3,3 тыс., в Воронежском — 2,1 тыс. человек и т. д. Во Львовском университете обучалось около 1,9 тыс. студентов, в Петрозаводском университете — около 440 студентов и т. д.

Затраты на высшее образование по государственному бюджету составили в 1940 г. 2 685,7 млн. рублей, увеличившись с начала второй пятилетки — с 1933 г. — в 3,5 раза, при росте студенческого состава за тот же период примерно на одну треть. Следовательно, дополнительные ассигнования направлялись на дальнейшее улучшение условий работы советской высшей школы.

В годы третьей пятилетки расходы высших учебных заведений на капитальный ремонт и на оборудование составили: в 1938 г. — 58,5 млн. рублей, и в 1940 г. — 82,9 млн. рублей.



За три предвоенных пятилетки на финансирование высшей школы было израсходовано более 20 млрд. рублей.

Сильно возросла сеть высших учебных заведений в национальных республиках. Не осталось ни одной республики, где не было бы высших учебных заведений.

За пределами территорий, занимаемых ныне РСФСР и УССР, до революции было только одно высшее учебное заведение, в то время как в 1940 —1941 гг. на этой территории уже было 148 высших учебных заведений, в том числе в республиках Средней Азии — 47, в Казахской ССР — 20, в республиках Закавказья — 46.

Такой результат оказался возможным только в стране социализма. Для сравнения приведем примеры развития высшего образования в некоторых странах, находившихся долгое время в колониальной зависимости. Например, в Англо-Египетском Судане было всего 2 высших учебных заведения. В Индонезии на 70 миллионов жителей имелось всего лишь пять высших учебных заведений, выпуск из которых в 1938—1939 гг. составил 81 чел.; среди них индонезийцы составляли лишь половину.

Одновременно с развитием высшего образования в союзных республиках решалась проблема географического размещения высших учебных заведений в соответствии с экономическими интересами разных районов. Если до Октябрьской революции высшие учебные заведения размещались в основном лишь в нескольких центральных городах, то в предвоенные годы не осталось ни одной области, ни одного края, где бы не было высшего учебного заведения. Это наглядно подтверждается данными таблицы (см. стр. 36).

И все же в 1938 г. Первое Всесоюзное совещание работников высшей школы отметило, что состояние подготовки национальных кадров специалистов в ряде республик не отвечало потребностям народного хозяйства. Это означало, что в последующие годы предстояло многое сделать для дальнейшего расширения высшего образования в национальных республиках.

Наряду с развитием сети и контингентов стационарных высших учебных заведений в предвоенные годы сильно возросло заочное высшее образование. Численность студентов заочных высших учебных заведений и отделений в 1940/41 учебном году составила 227 тыс. человек [1].

Советская высшая школа давала стране тысячи специалистов для всех отраслей народного хозяйства и культуры. В первую пятилетку выпуски составляли от 32 до 50 тыс. человек в год, а во вторую пятилетку — от 34 до 105 тыс. человек в год.

[1] «Народное хозяйство СССР». М., 1956, стр. 227.

| Города, имеющие высшие учебные заведения | Число вузов | | Число студентов (в тыс.) | |
|---|---|---|---|---|
| | до 1917 г. | на 1/I 1939 г. | до 1917 г. | на 1/I 1939 г. |
| 1. На территории РСФСР | | | | |
| Москва | 20 | 82 | 34,0 | 95,0 |
| Ленинград | 35 | 60 | 42,0 | 78,0 |
| Казань | 3 | 12 | 3,5 | 10,3 |
| Томск | 3 | 8 | 2,4 | 9,5 |
| Саратов | 3 | 14 | 1,5 | 13,2 |
| Новочеркасск | 2 | 4 | 0,7 | 4,3 |
| Воронеж | 2 | 13 | 0,3 | 11,9 |
| Владивосток | 1 | 4 | 0,14 | 1,4 |
| 2. На территории других союзных республик | | | | |
| Киев | 7 | 20 | 15,2 | 23,3 |
| Харьков | 6 | 32 | 6,7 | 33,2 |
| Одесса | 4 | 17 | 4,1 | 18,6 |
| Днепропетровск | 1 | 11 | 0,5 | 14,1 |
| Минск | — | 9 | — | 8,3 |
| Алма-Ата | — | 8 | — | 5,4 |
| Баку | — | 10 | — | 10,7 |
| Ереван | — | 9 | — | 7,5 |
| Тбилиси | 1 | 14 | 0,3 | 18,1 |
| Ташкент | — | 16 | — | 13,0 |
| Ашхабад | — | 4 | — | 2,1 |
| Сталинабад | — | 3 | — | 1,0 |
| Самарканд | — | 6 | — | 4,3 |
| Сталино | — | 4 | — | 5,5 |

В каждую из трех довоенных пятилеток было выпущено следующее количество специалистов [1]:

1. Выпуск в I пятилетку (1929—1932 гг.) — 170,0 тыс. человек
2. " во II " (1933—1937 гг.) — 370,0 "
3. за три года III пятилетки — 328,0 "

Всего: 868,0 тыс. человек

Этот изумительный итог оказался возможным только в стране социализма, где наука и высшая школа служат народу.

### 3. Высшее образование в СССР в годы Великой Отечественной войны

Вероломное нападение немецко-фашистских захватчиков прервало на время успешное развитие высшего образования и нанесло колоссальный ущерб высшим учебным заведениям Союза ССР. Однако деятельность их не прекращалась даже в самые тяжелые годы Великой Отечественной войны, несмотря на

[1] «Народное хозяйство СССР». Статистический сборник. М., 1956, стр. 229.



то, что значительная часть преподавателей и студентов ушла на фронт с первых дней войны.

Так, в 1941 г., когда немецкие полчища подходили к столице нашей Родины — Москве, в народное ополчение влилось более двух тысяч студентов и преподавателей — добровольцев Московского государственного университета им. Ломоносова. Более тысячи студентов и преподавателей Московского высшего технического училища им. Баумана сражались на фронтах Великой Отечественной войны. Около тысячи студентов ушло на фронт из Московского института физической культуры. Когда гитлеровские войска подошли к Днепропетровску, тысячи студентов высших учебных заведений участвовали в обороне города. Работники вузов, оставшиеся в тылу, своей интенсивной работой всемерно способствовали разрешению вопросов, связанных с разработкой нового вооружения и боеприпасов, новых способов лечения раненых и т. д. В 1942/43 учебном году во всей стране осталось только 460 действующих вузов, в которых обучалось 227,3 тыс. студентов [1]. Это значит, что сеть высших учебных заведений сократилась по сравнению с довоенным периодом почти на 40%, а количество студентов — в два с половиной раза. Чрезвычайная комиссия по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков установила факт разрушения 334 высших учебных заведений.

Ассигнования по государственному бюджету на высшую школу в 1943 г. составляли 872 млн. рублей, то есть 30% довоенных вложений. Однако уже в 1944 г. они поднялись до 1123 млн. рублей и в 1945 г. превысили довоенный уровень на 12%.

Около 250 высших учебных заведений оказались под угрозой оккупации. Поэтому правительство приняло меры к эвакуации этих учебных заведений в другие города Советского Союза. Нормальная деятельность такого же количества высших учебных заведений была нарушена близостью линии фронта. Благодаря этому, в первые годы Великой Отечественной войны только 300 высших учебных заведений из 800 более или менее нормально продолжали работу.

Значительная часть эвакуированных вузов временно была размещена в других, чаще всего одноименных, высших учебных заведениях. Это временное объединение способствовало не только сохранению эвакуированных вузов, но и было использовано для усиления их работоспособности, благодаря взаимопомощи в учебной и научной работе.

Немецкие войска, отступая под ударами Советской Армии, разрушали высшие учебные заведения. Например, в Донецком индустриальном институте в г. Сталино оказались разрушенными и сожженными все 5 учебных и 5 жилых корпусов. В Киев-

[1] «Четверть века высшей школы». М., 1945, стр. 131, 140.

ском университете фашисты уничтожили главный корпус и лаборатории, музей и библиотеку, имевшую полтора миллиона книг и многое другое ценное имущество. От налетов вражеской авиации погибло здание Сталинградского медицинского института, его клиники, общежития, библиотека. В Ростове полностью уничтожены здания ряда ведущих кафедр и клиник медицинского института. В Харькове были превращены в пепел и развалины два основных корпуса медицинского института. Большим разрушениям подверглись Ленинградский медицинский институт, Пушкинский сельскохозяйственный институт, все без исключения высшие учебные заведения г. Минска, Днепропетровский институт инженеров железнодорожного транспорта, Днепропетровский мединститут и т. д. Варварски были сожжены корпуса, оборудование и библиотека Воронежского медицинского института. В Одесском медицинском институте оккупанты уничтожили три крупных студенческих общежития, учебную библиотеку, привели в полную негодность ряд зданий, а также расхитили ценнейшее оборудование. Во многих высших учебных заведениях фашисты уничтожили инвентарь, уцелевшие здания остались без окон, дверей и без полов. Особенно сильно пострадали высшие педагогические учебные заведения.

Немецко-фашистские оккупанты уничтожили не только материальные ценности, но и зверски замучили и расстреляли многих профессоров и преподавателей.

По мере освобождения советских городов от фашистских оккупантов высшие учебные заведения быстро возвращались из эвакуации, и коллективы сотрудников и студентов с энтузиазмом принимались за восстановление вузовских зданий. Реэвакуация вузов в основном была закончена в 1943/44 учебном году. Только за 1943/44 учебный год было восстановлено 66 высших учебных заведений. В результате большой работы в трудных условиях военного времени число действующих вузов к началу 1944/45 учебного года достигло уже 717, а контингент студентов — 442,6 тыс. человек.

Огромная тяга советской молодежи к науке и знаниям позволяла ей преодолевать огромные трудности. Например, в Новочеркасском индустриальном институте, подвергшемся большому разрушению в период немецкой оккупации, занятия начались через 2—3 месяца после прихода Красной Армии. В зданиях еще не было стекол, отопления, не было элементарных удобств, но студенты и преподаватели не хотели и не могли ждать более благоприятных условий, они начали работу по твердому расписанию в соответствии с учебными планами, утвержденными Комитетом по делам высшей школы. В общежитиях было холодно. Студенты часто отрывались от учебы на восстановительные работы, и все же институт действовал. В Киевском политехническом институте силами коллектива студентов, профессоров и преподавателей были произведены большие земляные работы,



налажен водопровод, построена электростанция. Каждый сотрудник и студент института отдавал на восстановление аудиторий не менее 9 часов в неделю.

Восстановление высших учебных заведений пошло очень быстрым темпом. Государство ассигновало на это огромные средства. Только за 1944/45 учебный год было восстановлено более 300 высших учебных заведений. Пополнение основных фондов высших учебных заведений в 1946 г. составило 221 млн. рублей.

Большие и все увеличивающиеся ассигнования отпускались для высших учебных заведений и в последующие годы четвертой пятилетки. Так, в 1947 г. вузы получили свыше 6 млрд. рублей, что превысило расходы 1946 г. на 30%.

Очень показательны следующие данные, характеризующие неуклонное восстановление сети высших учебных заведений:

| Отрасли высшего образования | Количество стационарных высших учебных заведений | | | | |
|---|---|---|---|---|---|
| | На 1/IX 1940 г. | На 1/IX 1942 г. | На 1/I 1945 г. | На 1/I 1948 г. | в %% к 40 г. |
| Высшие учебные заведения промышленности и строительства | 127 | 102 | 141 | 135 | 106 |
| Высшие учебные заведения транспорта и связи | 26 | 19 | 27 | 30 | 115 |
| Сельскохозяйственные высшие учебные заведения | 89 | 54 | 90 | 90 | 101 |
| Экономические, юридические высшие учебные заведения | 44 | 21 | 39 | 34 | 77 |
| Педагогические и учительские институты и университеты | 406 | 200 | 347 | 359 | 88 |
| Высшие учебные заведения здравоохранения и физкультуры | 78 | 48 | 89 | 89 | 114 |
| Высшие учебные заведения искусства | 30 | 16 | 48 | 53 | 176 |
| Итого | 800 | 460 | 782 | 790 | 99 |

Одновременно с сетью высших учебных заведений росли и студенческие контингенты, о чем свидетельствует следующая таблица (см. стр. 40).

Несмотря на сокращение сети высших учебных заведений, общий выпуск молодых специалистов в годы Великой Отечественной войны (1942—1945 гг.) составил 182,6 тыс. человек, т. е. в среднем около 45 тыс. в год.

Для советской высшей школы является чрезвычайно показательным то, что, несмотря на трудности военного времени, в годы Великой Отечественной войны все же было создано 60 новых

| Высшие учебные заведения | Количество студентов (тыс. человек) | | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|---|---|
| | 1940/1941 уч. г. | 1941/1942 уч. г. | 1942/1943 уч. г. | 1943/1944 уч. г. | 1944/1945 уч. г. | 1945/1946 уч. г. | 1946/1947 уч. г. |
| Промышленности, строительства, транспорта и связи | 176,8 | 105,0 | 82,8 | 120,4 | 146,3 | 171,6 | 206,2 |
| Сельскохозяйственные | 45,2 | 21,4 | 16,4 | 24,8 | 35,8 | 46,3 | 60,8 |
| Педагогические и учительские институты и университеты | 220,7 | 94,9 | 61,9 | 90,7 | 135,1 | 169,5 | 208,4 |
| Высшие учебные заведения здравоохранения и физкультуры | 109,8 | 76,7 | 56,6 | 73,6 | 98,6 | 115,6 | 128,1 |
| Экономические и юридические высшие учебные заведения | 23,0 | 11,8 | 6,9 | 11,9 | 17,6 | 25,2 | 32,3 |
| Высшие учебные заведения искусства | 9,5 | 3,1 | 2,8 | 4,3 | 9,2 | 11,0 | 13,7 |
| Всего | 585,0 | 312,9 | 227,4 | 325,4 | 442,6 | 539,2 | 649,5 |

высших учебных заведений. В это число входило 15 высших технических учебных заведений, 7 сельскохозяйственных, 3 высших учебных заведения транспорта, связи и ряд других.

### 4. Высшее образование в послевоенный период

Развитие в стране высшего образования в послевоенный период связывается с задачами восстановления и развития народного хозяйства страны.

В годы четвертой пятилетки (1946—1950) восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства происходило на основе технического прогресса во всех отраслях хозяйства. Быстрое развитие техники ставило все новые и новые задачи перед наукой.

Коммунистическая партия возглавила движение ученых, инженеров, новаторов, искавших новые пути в науке и технике.

Борьба партии за развитие науки и техники увенчалась рядом серьезных достижений. Среди них первое место занимает овладение внутриатомной энергией. В годы четвертой пятилетки началось внедрение электронной техники, была освоена лучшая в мире техника бурения нефтяных скважин, построен завод-автомат по выпуску автомобильных поршней. Однако в некоторых отраслях новейшие машины использовались неудовлетворительно (лесная, угольная промышленность), а ряд отраслей промышленности в техническом отношении значительно отстал от уровня мировой науки и техники. Поэтому первостепенное значение имела задача борьбы за технический прогресс и подготовку кадров специалистов на уровне современных достижений науки.



В четвертой пятилетке (1946—1950 гг.) народное хозяйство вновь потребовало нового пополнения кадрами специалистов, в соответствии с чем за пять лет в высших учебных заведениях было намечено подготовить 602 тыс. человек.

В законе о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг. перед высшей школой была поставлена задача расширения подготовки специалистов высшей и средней квалификации для топливно-энергетической и металлургической промышленности, сельского хозяйства и железнодорожного транспорта и учителей для начальных и средних школ. Необходимо было организовать подготовку высококвалифицированных специалистов в области новой техники; повысить качество подготовки специалистов высшей и средней квалификации [1].

Выполнение этого огромного плана проведено силами существующих высших учебных заведений и дополнительно открытыми новыми высшими учебными заведениями, в первую очередь в восточных областях Советского Союза, где в послевоенный период промышленность развивалась быстрее, чем в центральных районах.

Восстановление высших учебных заведений после войны происходило очень интенсивно.

Об изменении сети высших учебных заведений свидетельствуют следующие данные:

| | На 15.IX 1940 г. | На 15.IX 1947 г. |
|---|---|---|
| Общее количество вузов в стране | 800 | 790 |
| из них: | | |
| а) университетов | 30 | 31 |
| б) высших технических учебных заведений | 156 | 165 |
| в) сельскохозяйственных институтов | 87 | 90 |
| г) педагогических институтов | 133 | 131 |
| д) учительских институтов [2] | 242 | 197 |
| е) медицинских высших учебных заведений | 72 | 74 |
| ж) институтов физкультуры | 6 | 15 |
| з) высших учебных заведений искусства | 30 | 53 |
| и) экономики и права | 44 | 34 |

Таким образом к концу 1947 г. общее число вузов почти достигло довоенного уровня (1940 г.). При восстановлении вузов руководство высшей школы исходило из современных задач. Так, учительские институты восстанавливались не все, но зато педагогические институты были почти полностью возрождены. Число технических вузов заметно превысило в 1947 г. их коли-

[1] «Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг.». М., 1946, стр. 105—106.

[2] Учительские институты явились неполными высшими учебными заведениями со сроком обучения в два-три года.

чество в 1940 г. Было превышено довоенное число сельскохозяйственных и медицинских институтов. Заметно возросло количество вузов в области искусства.

Прием студентов в вузы уже в первом послевоенном году (1945/46) превысил довоенный в 1940 г.

Общий прием (в тыс. человек) в высшие учебные заведения в годы четвертой пятилетки был следующий (без заочного обучения):

| | | |
|---|---|---|
| 1946/47 уч. г. | — | 206,0 |
| 1947/48 „ | — | 194,2 |
| 1948/49 „ | — | 193,6 |
| 1949/50 „ | — | 210,2 |
| 1950/51 „ | — | 237,5 |

Если принять во внимание, что довоенный прием в 1940/41 учебном году составлял 161,5 тыс. человек, то приемы в годы четвертой пятилетки значительно превышали довоенные приемы.

В технические, промышленные и строительные вузы в 1945 г. было принято на 10,3 тыс. студентов больше, чем в 1940 г., а в институты транспорта и связи было принято на 2,2 тыс. больше студентов, чем в 1940 г.

В сельскохозяйственные вузы поступило в 1945 г. 16,1 тыс. человек по сравнению с 9,2 тыс. в 1940 г. В остальных высших учебных заведениях, кроме педагогических и учительских, приемы в 1945 г. тоже превышали довоенные.

Это видно из данных следующей таблицы:

**Новые приемы в стационарные вузы (тыс. человек) без заочных вузов и вечерних отделений**[1]

| Высшие учебные заведения | 1940 г. | 1945 г. | 1950 г. |
|---|---|---|---|
| Промышленности и строительства | 34,5 | 44,8 | 60,2 |
| Транспорта и связи | 6,6 | 8,7 | 9,9 |
| Сельскохозяйственные вузы | 9,2 | 16,1 | 23,8 |
| Университеты и педагогические вузы | 80,3 | 67,1 | 106,1 |
| Здравоохранения, физической культуры и спорта | 23,0 | 26,7 | 22,2 |
| Экономики и права | 5,8 | 9,3 | 12,7 |
| Искусства и кинематографии | 1,9 | 3,8 | 2,6 |

Однако в первые годы четвертой пятилетки, в период восстановления народного хозяйства, из-за недостаточной материальной базы приходилось преодолевать большие трудности в развитии некоторых отраслей технического образования.

[1] Культурное строительство СССР. Статистический сборник. М., 1956, стр. 212—213.



Так, приемы студентов в политехнические и горнометаллургические вузы Министерства высшего образования в 1946/47—1948/49 учебных годах находились на одном и том же уровне, а приемы в машиностроительные вузы, химико-технологические, легкой и пищевой промышленности заметно сократились[1].

Рост общих контингентов студентов в высших учебных заведениях представлен следующими данными:

| | без заочников | включая заочников |
|---|---|---|
| 1940 г. . . . . . . . . . . | 585,0 | 811,7 |
| 1945 г. . . . . . . . . . . | 539,2 | 730,2 |
| 1946 г. . . . . . . . . . . | 649,5 | 871,7 |
| 1947 г. . . . . . . . . . . | 705,0 | 963,6 |
| 1948 г. . . . . . . . . . . | 734,4 | 1032,1 |
| 1949 г. . . . . . . . . . . | 778,2 | 1132,1 |
| 1950 г. . . . . . . . . . . | 845,1 | 1247,4 |

Следовательно в 1946 г. количество студентов высших учебных заведений (без заочников) превышало довоенный уровень.

В 1946/47 учебном году—первом году четвертой пятилетки—контингент студентов технических вузов (промышленных, строительных, транспортных и связи) достиг 206,2 тыс. человек по сравнению со 176,8 тыс. в 1940/41 учебном году; в том же году контингент студентов сельскохозяйственных вузов на 25,5 тыс. человек превысил довоенный уровень. А контингент студентов в университетах превзошел довоенный уровень, составив 79,9 тыс. человек по сравнению с 75,7 тыс. человек в 1940/41 г. Приемы в 1946/47 учебном году значительно превысили довоенные приемы в университеты (соответственно 27,3 тыс. по сравнению с 16,4 тыс. до войны). Благодаря серьезному расширению подготовки специалистов в университетах в первой послевоенной пятилетке, к концу ее университеты смогли выпустить почти вдвое больше специалистов, чем до войны.

Ни одно государство, кроме социалистического, не способно на подобную жизнеспособность и мощь: в первый же год после кровопролитнейшей из всех войн, какие знало человечество, произвести приемы большие, чем до войны, а через год после ее окончания превзойти довоенный уровень по численности студентов в вузах.

В четвертой пятилетке было выпущено следующее число специалистов (в тысячах)[2]:

| | без заочников | всего выпущено |
|---|---|---|
| 1946 г. . . . . . . . . . . | 67,3 | 76,0 |
| 1947 г. . . . . . . . . . . | 86,3 | 98,5 |
| 1948 г. . . . . . . . . . . | 121,5 | 138,0 |
| 1949 г. . . . . . . . . . . | 138,3 | 162,6 |
| 1950 г. . . . . . . . . . . | 147,9 | 176,9 |

[1] Данные Министерства высшего образования СССР. Краткий справочник по высшим учебным заведениям. М., 1951, стр. 61—62.

[2] Культурное строительство СССР. Статистический сборник, М., 1956, стр. 204.

В первые два года четвертой пятилетки выпуски были ниже довоенного. В третьем же году — в 1948 г. — было выпущено специалистов больше, чем до войны, а в 1950 г. народное хозяйство получило в полтора раза больше специалистов, чем в 1940 г.

По отраслям высшего образования выпуски (тыс. чел.) распределялись следующим образом (без заочников)[1]:

| Высшие учебные заведения | 1940 г. | 1945 г. | 1950 г. |
|---|---|---|---|
| Промышленности и строительства | 23,4 | 8,3 | 28,9 |
| Транспорта и связи | 5,9 | 1,6 | 5,9 |
| Сельского хозяйства | 10,1 | 2,9 | 12,4 |
| Университеты и педагогические вузы | 39,6 | 27,9 | 69,6 |
| Экономики и права | 4,8 | 1,4 | 8,5 |
| Здравоохранения, физкультуры и спорта | 17,3 | 6,5 | 19,8 |
| Искусства и кинематографии | 0,9 | 0,6 | 2,6 |
| Итого | 102,1 | 49,2 | 147,8 |

Следовательно, к 1950 г. выпуски возрастали по всем отраслям высшего образования, за исключением высших учебных заведений транспорта и связи, в которых выпуски сохранились на уровне 1940 г.

Однако по некоторым специальностям, связанным с новыми направлениями технического прогресса, приемы и выпуски в годы четвертой пятилетки были недостаточными. Так, в 1950 г. выпуск инженеров по тепловозостроению почти в три раза уступал выпуску инженеров по паровозостроению.

В восьми вузах выпуск инженеров по разработке месторождений нефти и газа составлял в 1950 г. 230 человек, а на старших курсах обучалось недостаточное число студентов. Недостаточны были выпуски и контингенты старших курсов по турбиностроению, высокочастотной технике, химической технологии высокомолекулярных соединений и некоторым другим специальностям[2].

Недостаток инженеров по этим дефицитным специальностям сказывался на работе некоторых предприятий и ведомств, руководители которых не видели путей технического прогресса в своих отраслях промышленности.

В связи с успехами в восстановлении и развитии народного хозяйства в конце четвертой пятилетки были приняты меры к значительному расширению технического образования.

[1] Культурное строительство СССР. Статистический сборник, М., 1956, стр. 214—215.

[2] МВО СССР. Краткий справочник по высшим учебным заведениям. М., 1951., стр. 65—71.



Прием студентов в промышленные и строительные вузы в 1950 г. был произведен в размерах 60,2 тыс. человек. Советская высшая школа готовилась к полному обеспечению народного хозяйства инженерами.

На основе решения Пленума ЦК ВКП(б) в феврале 1947 г. «О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период» прием в сельскохозяйственные вузы увеличивался в два с лишним раза по сравнению с довоенным периодом, причем наибольшее увеличение намечалось по подготовке инженеров-механиков для сельского хозяйства.

В октябре 1952 г. XIX съезд партии утвердил директивы по пятилетнему плану СССР на 1951—1955 гг. В новом пятилетнем плане был намечен дальнейший подъем всех отраслей народного хозяйства, рост материального благосостояния и культурного уровня народа. В плане были намечены особенно быстрые темпы роста черной металлургии, нефтяной промышленности, электроэнергетической промышленности, машиностроения и ряда отраслей легкой промышленности.

В области сельского хозяйства необходимо было поднять урожайность всех сельскохозяйственных культур, увеличить общественное поголовье скота при одновременном росте его продуктивности, увеличить валовую и товарную продукцию земледелия и животноводства.

Сентябрьский Пленум ЦК КПСС 1953 г. всесторонне обсудил положение в сельском хозяйстве, вскрыл причины его отставания и наметил меры по его подъему. Пленум ЦК КПСС явился поворотным пунктом в развитии сельского хозяйства.

Период с 1953 по 1958 г. был этапом борьбы партии за мощный подъем народного хозяйства, за завершение строительства социализма и переход к высшей фазе коммунизма. Под руководством партии советский народ добился мощного развития промышленности, прежде всего тяжелой индустрии, крутого подъема сельского хозяйства, повышения благосостояния, расцвета науки и культуры. В эти годы партия выступила против культа личности и добилась ликвидации его последствий. Партия творчески применяла ленинские принципы партийного и государственного руководства в новых исторических условиях.

Благодаря мерам, принятым под руководством Коммунистической партии, план подготовки специалистов с высшим образованием был значительно перевыполнен. Директивами по пятому пятилетнему плану предусматривалось увеличить выпуск специалистов из высших учебных заведений более, чем на 50 процентов. В годы пятой пятилетки вузы страны выпустили 1121,4 тыс. специалистов по сравнению с 652,0 тыс. в четвертой пятилетке.

Огромную роль в осуществлении технического прогресса играла подготовка специалистов в важнейших областях техники:

| Выпуск по группам специальностей | 1950 г. | 1955 г. | 1955 г. в процентах к 1950 г. |
|---|---|---|---|
| Геология и разведка полезных ископаемых | 1721 | 3976 | 231 |
| Разработка месторождений полезных ископаемых | 1353 | 5290 | 391 |
| Энергетика | 2390 | 4957 | 208 |
| Металлургия | 1416 | 2656 | 188 |
| Машиностроение и приборостроение | 9101 | 15736 | 173 |
| Электромашиностроение и электроприборостроение | 1433 | 2981 | 208 |
| Радиотехника и связь | 1427 | 2950 | 207 |
| Химическая технология | 2586 | 4954 | 192 |
| Лесоинженерное дело и технология древесины, целлюлозы и бумаги | 727 | 1885 | 259 |
| Транспорт | 3059 | 4236 | 138 |

Как видно из приведенных выше данных, выпуск специалистов в пятой пятилетке по основным направлениям технического прогресса увеличился в два и более раза.

**Численность специалистов с высшим образованием, занятых в народном хозяйстве СССР (тыс. человек)**

| | | На 1 января | На 1 декабря |
|---|---|---|---|
| 1913 г. | 1928 г. | 1941 г. | 1956 г. |
| 136 | 233 | 908 | 2633 |

По сравнению с 1913 г. численность специалистов с высшим образованием, работающих в народном хозяйстве, увеличилась в 19 с лишним раз.

Специалисты с высшим образованием, занятые в народном хозяйстве, распределялись следующим образом (тыс. человек):

| | На 1 января 1941 г. | На 1 декабря 1956 г. |
|---|---|---|
| Всего специалистов с высшим образованием | 908 | 2633 |
| Инженеры | 290 | 721 |
| Агрономы, зоотехники, ветеринарные врачи и лесоводы | 70 | 180 |
| Экономисты, экономисты-статистики | 57 | 130 |
| Товароведы | 2 | 11 |
| Юристы | 21 | 57 |
| Врачи (без зубных) | 141 | 329 |
| Педагоги, лица, окончившие университеты (кроме юристов, врачей и экономистов), библиотекари, культпросветработники | 300 | 1113 |

В результате подготовки специалистов по всем необходимым отраслям советская высшая школа в основном разрешила проблему обеспечения народного хозяйства кадрами с высшим образованием.

Из общей численности специалистов в СССР с высшим образованием в 1956 г. (2633 тыс. человек) самый большой отряд —



работники с высшим образованием в учебных заведениях, общеобразовательных школах и культурно-просветительных учреждениях (1131 тыс. человек). На втором месте по численности специалистов с высшим образованием — кадры с высшим образованием, занятые в промышленности (320 тыс. человек), строительных организациях (54 тыс. человек), на предприятиях транспорта и связи (54 тыс. чел.), крупный отряд специалистов с высшим образованием работал в научно-исследовательских учреждениях, в проектных, конструкторских и научно-исследовательских организациях (291 тыс. человек в 1956 г.). Не намного им уступала численность врачей, работавших в учреждениях здравоохранения (252 тыс.) [1].

В годы пятой пятилетки численность инженеров, занятых в народном хозяйстве СССР, превысила численность инженеров, занятых в хозяйстве США.

**Численность дипломированных инженеров, занятых в хозяйстве СССР и США[2] (в тыс. человек)**

| | 1940 г. | 1950 г. | 1953 г. | 1954 г. | 1957 г. |
|---|---|---|---|---|---|
| СССР | 290 | 392 | 481 | 530 | 816 |
| США | 156 | 316 | 361 | 371 | 420 |

Выдающееся значение для высшей школы имели решения XX съезда Коммунистической партии.

XX съезд КПСС отметил значительные успехи советского высшего образования и советской науки, большой вклад в которую вносят работники вузов страны.

Советскими учеными решены такие проблемы науки и техники, как получение атомной энергии, создание электронных счетных машин, сооружение полностью автоматизированных заводов, ведение в эксплуатацию первой атомной электростанции.

Вместе с тем XX съезд Коммунистической партии поставил перед высшей школой ряд новых задач.

Директивы XX съезда КПСС предусматривали расширение подготовки специалистов в высших учебных заведениях в размерах, обеспечивающих потребность народного хозяйства и культурного строительства.

Одна из главных задач, поставленных XX съездом КПСС,— улучшение качества подготовки специалистов на основе овладения последними достижениями отечественной и зарубежной науки и техники и приближения вузов к производству. Перед работниками высшей школы ставилась также задача повышения уровня научно-исследовательской работы.

12 апреля 1956 г. Совет Министров СССР принял постанов-

[1] Достижения советской власти в цифрах. М., 1957, стр. 259—260.
[2] Достижения советской власти за 40 лет в цифрах. Госстатиздат. М., 1957, стр. 281.

ление «О мерах улучшения научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях». Совет Министров отметил, что подготовка специалистов на уровне требований современной науки и техники, а также научных работников для вузов и научно-исследовательских институтов не может осуществляться без всестороннего развития научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях. В постановлении отмечалось, что разработка научных проблем должна быть направлена на всемерное повышение технического уровня производства и темпов технического совершенствования всех отраслей народного хозяйства.

Советское государство увеличило ассигнования на научно-исследовательские работы. По бюджету на 1956 г. на финансирование научных исследований отпущено 13,6 млрд. рублей, или на 17% больше, чем в 1955 г. Значительную часть этой огромной суммы получили вузы нашей страны. Научно-исследовательская работа в СССР направлена на мирные созидательные цели. Необходимо отметить, что 75% федеральных ассигнований в США на научные исследования предназначались на военные цели.

В целях стимулирования научно-исследовательской работы в вузах стали проводиться научные конференции с участием работников производства в научно-исследовательских учреждениях. Были проведены конференции по ряду важнейших проблем технического прогресса: по применению кислородного дутья в металлургии, по радиоэлектронике, по новой технике в нефтяном деле, по проблемам автоматизации производства.

На Всесоюзной промышленной выставке в 1956 г. в павильоне «Высшая школа СССР» демонстрировались достижения многих втузов, связанных с производством. Так, в Харьковском политехническом институте им. В. И. Ленина спроектирован крупнейший в СССР и в Европе генератор импульсов высокого напряжения. Создание подобных установок имеет очень большое значение для контроля за поведением электрооборудования на линиях дальних передач высокого напряжения.

В Московском энергетическом институте совместно с проектными организациями был разработан окончательный оптимальный вариант турбинного блока, принятого к строительству на Куйбышевской электростанции. Это было результатом серьезных исследований (гидравлических и энергетических) нескольких вариантов турбинного блока.

В Ленинградском электротехническом институте им. Ульянова (Ленина) был создан ультразвуковой дефектоскоп, который позволяет повысить качество выпускаемых металлических изделий путем обнаружения внутренних дефектов в толще металла (трещины, пузыри и т. д.).

В целях расширения подготовки специалистов в масштабах, необходимых для обеспечения народного хозяйства в 1955/56



учебном году был значительно увеличен прием студентов. Это видно из данных следующей таблицы:

Прием в вузы в 1950/51 и 1955/56 учебных годах:

| | 1950/51 уч. год | 1955/56 уч. год |
|---|---|---|
| Принято во все учебные заведения . . . . . | 349.155 | 461.444 |
| в том числе: | | |
| промышленности и строительства . . . . . . | 74.026 | 144.812 |
| транспорта и связи . . . . . . . . . . . . | 11.984 | 29.775 |
| сельского хозяйства . . . . . . . . . . . | 28.473 | 51.065 |
| экономики и права . . . . . . . . . . . . | 25.512 | 28.537 |
| университеты и педагогические институты . . | 182.624 | 172.056 |
| здравоохранения и физической культуры и спорта . . . . . . . . . . . . . . . . | 23.697 | 32·298 |
| искусства и кинематографии . . . . . . . . | 2.839 | 2·901 |

Наиболее значительно расширялся прием по техническим и сельскохозяйственным специальностям.

Контингент студентов в 1956/57 учебном году превысил 2 млн. человек, в том числе 823,9 тыс. человек обучались на вечерних отделениях и заочно.

В 33 университетах, готовящих высококвалифицированных специалистов по естественным и гуманитарным наукам, в 1957 г. обучалось более 200 тыс. человек.

Университетское образование получило в послевоенный период широкое развитие. По сравнению с довоенным уровнем в университетах обучалось в 1957/58 учебном году почти в три раза больше студентов; выпуск специалистов из университетов возрос более чем в три с половиной раза. Широкое развитие получило не только естественно-математическое, но и гуманитарное образование.

В технических вузах проходили подготовку 839 тыс. человек. Удельный вес студентов технических вузов возрастает: в 1940 г. он составлял 25% по отношению к общему контингенту студентов, а в 1958/59 учебном году — 39,4%. Среди высших технических учебных заведений важную роль играют политехнические институты, на многочисленных факультетах которых проходят подготовку специалисты разных отраслей техники. Так, например, Уральский политехнический институт готовит инженеров по 36 специальностям, Томский — по 37, Ленинградский — по 42 специальностям и т. д.

В 1957 г. в Советском Союзе вели работу 98 сельскохозяйственных вузов с общим количеством студентов 148 тыс. человек. В системе заочного высшего сельскохозяйственного образования без отрыва от производства обучалось 74 тыс. человек. В 11 лесных вузах насчитывалось более 30 тыс. студентов, в том числе 9000 человек обучающихся заочно.

За 40 лет социалистического строительства количество сельскохозяйственных и лесных вузов увеличилось в 7 раз, а студентов этих вузов (включая заочников) — более чем в 20 раз.

Крупнейшие сельскохозяйственные вузы страны подготовили тысячи высококвалифицированных специалистов в области сельского хозяйства. Так, сельскохозяйственная академия имени К. А. Тимирязева за 40 лет советской власти выпустила около 17,7 тыс. специалистов; Московский институт механизации и электрификации сельского хозяйства за 25 лет существования подготовил 5 тыс. инженеров для сельского хозяйства; Харьковский сельскохозяйственный институт с 1918 по 1955 г. окончило около 6 тыс. человек. Омский сельскохозяйственный институт подготовил 6,5 тыс. специалистов и т. д.

Сельскохозяйственные вузы в состоянии удовлетворить потребности страны в агрономах, зоотехниках, инженерах-механиках, ветеринарных врачах и других специалистах сельского хозяйства.

В послевоенный период произведено укрупнение некоторых вузов. Это относится в первую очередь к сельскохозяйственным вузам, которые по своим размерам уступали техническим институтам и университетам. В результате планомерно проведенных мероприятий по укрупнению вузов и факультетов в 1958 г. на один вуз приходилось в среднем 2700 студентов, т. е. в 2,7 раза больше, чем в 1940 г.

В связи с решениями XX съезда партии изменяется размещение вузов в СССР.

За 1956—1958 гг. вновь создано 29 вузов, по преимуществу на Востоке СССР. Организованы новые университеты: Якутский, Дальневосточный, Башкирский, Дагестанский, Кабардино-Балкарский и Мордовский; новые институты — политехнические институты в Красноярске и Сталинабаде, Уральский электромеханический институт инженеров железнодорожного транспорта, Усть-Каменогорский строительно-дорожный, Хабаровский автодорожный институт; были организованы медицинские институты во Владивостоке, Актюбинске, Кемерово и других городах; в Новосибирске открыта консерватория и институт советской торговли. Заметно возросли капиталовложения, предназначенные на строительство и расширение вузов Востока. В 1955 г. на строительство вузов Урала, Сибири, Дальнего Востока и Казахстана приходилось 23% капиталовложений на строительство вузов, а в 1957 г.—37%. Значительно увеличивается план приема студентов в вузы Востока: например, в новосибирских вузах — на 60%, а челябинских вузах — на 43% и т. д. В целях улучшения подготовки специалистов по различным экономическим районам и особенно для расширения подготовки специалистов в восточных районах, были проведены мероприятия, направленные на расширение контингентов в восточных районах и некоторое относительное сокращение контингентов в крупнейших вузовских центрах.

В 1954—1956 гг. прием студентов уменьшился в вузах Москвы и Ленинграда более чем на $^1/_4$, а в Киеве и Харькове — примерно на $^1/_5$. Были объединены или переведены в другие города некоторые вузы, в результате чего число их в Москве, Ленинграде и Киеве за 1954—1956 гг. сократилось на 22.



Всего в послевоенный период на Востоке СССР открыто 60 новых высших учебных заведений: университеты в Таджикской ССР, Туркменской и Киргизской ССР; 26 технических институтов, 12 медицинских и физкультурных институтов. В 1957 г. в восточных районах функционировало 206 высших учебных заведений, тогда как до революции там насчитывалось только 4 высших учебных заведения.

По сравнению с 1914/15 учебным годом число высших учебных заведений увеличилось в 7 раз, а численность студентов почти в 16 раз.

7 ноября 1957 г. советский народ отмечал 40-летие Великой Октябрьской социалистической революции. Подводя итоги великих побед советского народа, достигнутых под руководством Коммунистической партии, товарищ Н. С. Хрущев говорил: «Великим завоеванием социализма является осуществление в СССР культурной революции, в результате которой наша страна вышла на одно из первых мест в мире по развитию науки и техники» [1].

Триумф советской науки был также победой нашей высшей школы, выпускающей специалистов в таких масштабах и такого качества, которые позволяют решать научно-технические проблемы быстрее и успешнее, чем в самых развитых капиталистических странах.

За годы советской власти высшая школа подготовила 3 миллиона 800 тыс. специалистов, в том числе в 1956—1957 гг. она выпустила 517 тыс. специалистов. В 1913 г. в народном хозяйстве России было занято 136 тысяч специалистов с высшим образованием. В 1957 г. в СССР их насчитывалось 2805 тыс., т. е. в 21 раз больше.

Опираясь на эти выдающиеся успехи, советская высшая школа вступила в новый этап своего развития.

[1] Н. С. Хрущев. Сорок лет Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1957, стр. 26.

## ГЛАВА ВТОРАЯ

## НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Советская высшая школа вступила в новый этап своего развития в условиях развернутого строительства коммунистического общества.

Начало нового исторического периода — развернутого строительства коммунистического общества — было провозглашено XXI съездом КПСС в январе 1959 г.

Главными задачами этого периода являются создание материально-технической базы коммунизма, дальнейшее укрепление экономической и оборонной мощи нашей Родины и одновременно все более полное удовлетворение растущих материальных и духовных потребностей советского народа.

Высшая фаза коммунизма — это уже не отдаленное будущее, а реальная перспектива развития советского строя.

В докладе на XXI съезде КПСС товарищ Н. С. Хрущев сформулировал основную задачу нашей страны в настоящее время — создание материально-технической базы коммунистического общества, новый мощный подъем производительных сил. «Создание материально-технической базы коммунизма,— указывается в докладе товарища Н. С. Хрущева,— предполагает прежде всего: наличие высокоразвитой современной индустрии, полную электрификацию страны, научно-технический прогресс во всех отраслях промышленности и сельского хозяйства, комплексную механизацию и автоматизацию всех производственных процессов, всемерное использование новых источников энергии, богатейших природных ресурсов, новых синтетических и других материалов, рост культурно-технического уровня всех трудящихся, дальнейшее улучшение организации производства и повышение производительности труда» [1].

[1] Н. С. Хрущев. О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг. М., 1959, стр. 111.



Период развернутого строительства коммунизма явится решающим этапом соревнования с капиталистическим миром, когда будет практически решена основная экономическая задача — догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны по производству продукции на душу населения.

Выполнение семилетнего плана развития народного хозяйства на 1959—1965 гг. позволит сделать решающий шаг в создании материально-технической базы коммунизма в СССР. Усиление экономического потенциала страны, дальнейший прогресс во всех отраслях народного хозяйства, непрерывный рост производительности общественного труда обеспечит значительное повышение жизненного уровня народа.

Велики и ответственны задачи, стоящие перед советской высшей школой в текущем семилетии. Наша высшая школа должна полностью обеспечить потребность народного хозяйства в специалистах в период создания материально-технической базы коммунизма.

В предстоящем семилетии, в соответствии с контрольными цифрами развития народного хозяйства на 1959—1965 гг., предусматривается дальнейшее расширение и улучшение подготовки специалистов с высшим образованием. За 1959—1965 гг. будет выпущено из высших учебных заведений 2 млн. 300 тыс. специалистов против 1 млн. 700 тыс. человек за 1952—1958 гг., т. е. в 1,4 раза больше. При этом будет подготовлено инженеров для промышленности, строительства, транспорта и связи в 1,9 раза больше, а специалистов сельского хозяйства в 1,5 раза больше, чем в предыдущую семилетку.

В 1965 г. выпуски специалистов из высшей школы достигнут около 350 тыс. человек, против 290 тыс. в 1958 г., при этом инженеров будет выпущено более 120 тыс.

Общее число специалистов с высшим образованием составит в 1965 г. свыше 4,5 млн. человек, т. е. в полтора раза больше, чем их было в 1958 г. (более 1,4 млн. из них — инженеры).

Американские ученые и государственные деятели весьма пессимистически оценивают перспективы соревнования с СССР по подготовке специалистов.

Выступая 2 марта 1958 г. перед американскими телезрителями, известный ученый-физик, профессор Калифорнийского университета Эдвард Теллер заявил, что если не будут предприняты энергичные и срочные меры в области образования, то к 1970 г. американский образ жизни потерпит фиаско даже без войны.

«Сегодня мы нуждаемся в новой перспективе, — пишет Л. Г. Дертик, правительственный комиссар по вопросам образования. — Сама безопасность нации зависит от образования и технической подготовленности ее людских контингентов. Без улучшения системы образования мы просто не в состоянии под-

держивать и упрочивать наше ведущее положение в свободном (читай — капиталистическом — Е. Ч.) мире».

Даже по самым оптимистическим официальным прогнозам отставание США от СССР в области подготовки инженерных кадров будет оставаться весьма значительным. Так, по прогнозам Департамента здравоохранения, просвещения и социального обеспечения, в 1965 г. в Соединенных Штатах Америки будет выпущено 56 тыс. инженеров и в 1970 г. — 65 тыс., т. е. гораздо меньше, чем выпускается в Советском Союзе в настоящее время.

Число дипломированных инженеров в США в 1965 г., по ориентировочным расчетам, будет в 2 с лишним раза меньше, чем в СССР.

В Великобритании предусматривается расширение сети технических колледжей. В 1967—1968 гг. правительство предполагает довести прием в них до 23 тыс. человек против 10,8 тыс., в 1958 г. правящие круги Англии рассчитывают в ближайшие 10—12 лет увеличить выпуск инженеров и научных работников в стране с 10 до 20 тыс. человек.

Необходимо отметить, что намерения английских правительственных органов в области высшего образования многими воспринимаются скептически. Так, например, президент Британской ассоциации образования Д. Андерсон назвал весьма слабыми надежды на доведение в ближайшие 10 лет выпуска ученых и инженеров в Великобритании до 20 тыс. человек. Некоторые деятели высшей школы в Англии указывают, что, ориентируясь на резкое увеличение контингентов студентов, правительство забывает об острой нехватке преподавательских кадров.

Таким образом, даже при выполнении программ развития технического образования в США и Англии в 1960—1965 гг. оно будет значительно отставать от уровня высшего технического образования в Советском Союзе.

Подготовка технических специалистов в СССР в 1959—1965 гг. будет осуществляться в соответствии с теми серьезными изменениями в производстве, которые происходят в народном хозяйстве. В семилетии будет меняться структура металлургического производства (значительно увеличится производство алюминия, никеля, титана, магния, германия и т. д.). Ускоренное развитие получит химическая промышленность, производство синтетических материалов. Будет качественно изменена структура топливного баланса путем резкого расширения добычи нефти и газа. В машиностроении будет организовано массовое производство современных средств автоматизации для перехода к автоматически управляемому производству с применением электронной техники.

Текущее семилетие явится важнейшим периодом в претворении в жизнь ленинских идей о сплошной электрификации всей страны.



В области сельского хозяйства главная задача состоит в том, чтобы обеспечить такой рост сельскохозяйственного производства, который позволит удовлетворить потребность населения в важнейших продуктах питания, а легкую и пищевую промышленность — в сельскохозяйственном сырье. В результате выполнения семилетнего плана производство важнейших продуктов сельского хозяйства в целом и на душу населения превысит современный уровень их производства в Соединенных Штатах.

В соответствии с развитием народного хозяйства, науки и техники, особое внимание уделяется расширению подготовки специалистов по радиотехнике и радиоэлектронике, автоматике и телемеханике, счетно-решающим устройствам, синтетической химии, электромашиностроению, приборостроению, по использованию атомной энергии в мирных целях и т. д.

В период развернутого строительства коммунизма практически решается проблема соединения обучения с производительным трудом. Классики марксизма-ленинизма уделяли большое внимание вопросам образования и воспитания нового человека эпохи строительства коммунизма.

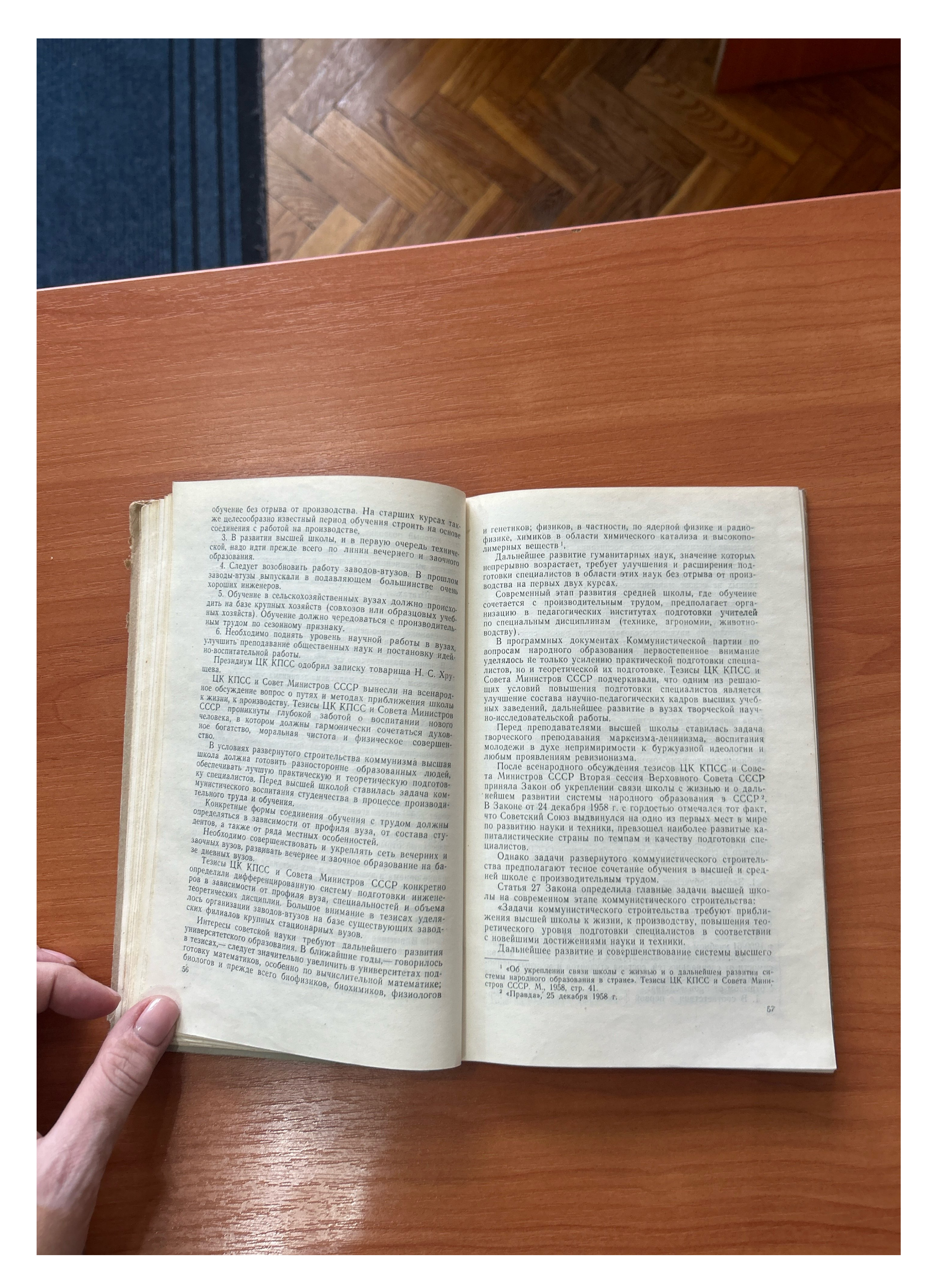
В условиях начавшегося строительства коммунизма товарищ Н. С. Хрущев поднял вопрос о необходимости приближения среднего и высшего образования к производству, о тесной связи образования с производительным трудом. В сентябре 1958 г. предложения товарища Хрущева были изложены в записке[1] «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране», направленной в Президиум ЦК КПСС. В этом документе Н. С. Хрущев отметил значительные успехи высшего и среднего образования. Наша высшая школа подготовила замечательные кадры советской интеллигенции, которые способны решать самые сложные и ответственные задачи. В то же время товарищ Хрущев вскрыл основной недостаток средней и высшей школы — известный отрыв от жизни, от производства. Многие выпускники вузов плохо знали практику, недостаточно подготовлены к работе на производстве. Серьезные недостатки имелись в порядке приема в вузы, когда в них поступала молодежь в основном прямо со школьной скамьи.

Определив основную задачу высшего образования,— укрепление связи с жизнью, с производством,— товарищ Хрущев выдвинул ряд новых идей, конкретизирующих решение этой задачи.

1. В высшие учебные заведения следует принимать молодежь, уже имеющую стаж практической работы.

2. В целях соединения обучения с производительным трудом целесообразно в большинстве вузов на первых курсах проводить

[1] «Правда», 21 сентября 1958 г.



обучение без отрыва от производства. На старших курсах также целесообразно известный период обучения строить на основе соединения с работой на производстве.

3. В развитии высшей школы, и в первую очередь технической, надо идти прежде всего по линии вечернего и заочного образования.

4. Следует возобновить работу заводов-втузов. В прошлом заводы-втузы выпускали в подавляющем большинстве очень хороших инженеров.

5. Обучение в сельскохозяйственных вузах должно происходить на базе крупных хозяйств (совхозов или образцовых учебных хозяйств). Обучение должно чередоваться с производительным трудом по сезонному признаку.

6. Необходимо поднять уровень научной работы в вузах, улучшить преподавание общественных наук и постановку идейно-воспитательной работы.

Президиум ЦК КПСС одобрил записку товарища Н. С. Хрущева.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР вынесли на всенародное обсуждение вопрос о путях и методах приближения школы к жизни, к производству. Тезисы ЦК КПСС и Совета Министров СССР проникнуты глубокой заботой о воспитании нового человека, в котором должны гармонически сочетаться духовное богатство, моральная чистота и физическое совершенство.

В условиях развернутого строительства коммунизма высшая школа должна готовить разносторонне образованных людей, обеспечивать лучшую практическую и теоретическую подготовку специалистов. Перед высшей школой ставилась задача коммунистического воспитания студенчества в процессе производительного труда и обучения.

Конкретные формы соединения обучения с трудом должны определяться в зависимости от профиля вуза, от состава студентов, а также от ряда местных особенностей.

Необходимо совершенствовать и укреплять сеть вечерних и заочных вузов, развивать вечернее и заочное образование на базе дневных вузов.

Тезисы ЦК КПСС и Совета Министров СССР конкретно определили дифференцированную систему подготовки инженеров в зависимости от профиля вуза, специальностей и объема теоретических дисциплин. Большое внимание в тезисах уделялось организации заводов-втузов на базе существующих заводских филиалов крупных стационарных вузов.

Интересы советской науки требуют дальнейшего развития университетского образования. В ближайшие годы,— говорилось в тезисах,— следует значительно увеличить в университетах подготовку математиков, особенно по вычислительной математике; биологов и прежде всего биофизиков, биохимиков, физиологов



и генетиков; физиков, в частности, по ядерной физике и радиофизике, химиков в области химического катализа и высокополимерных веществ[1].

Дальнейшее развитие гуманитарных наук, значение которых непрерывно возрастает, требует улучшения и расширения подготовки специалистов в области этих наук без отрыва от производства на первых двух курсах.

Современный этап развития средней школы, где обучение сочетается с производительным трудом, предполагает организацию в педагогических институтах подготовки учителей по специальным дисциплинам (технике, агрономии, животноводству).

В программных документах Коммунистической партии по вопросам народного образования первостепенное внимание уделялось не только усилению практической подготовки специалистов, но и теоретической их подготовке. Тезисы ЦК КПСС и Совета Министров СССР подчеркивали, что одним из решающих условий повышения подготовки специалистов является улучшение состава научно-педагогических кадров высших учебных заведений, дальнейшее развитие в вузах творческой научно-исследовательской работы.

Перед преподавателями высшей школы ставилась задача творческого преподавания марксизма-ленинизма, воспитания молодежи в духе непримиримости к буржуазной идеологии и любым проявлениям ревизионизма.

После всенародного обсуждения тезисов ЦК КПСС и Совета Министров СССР Вторая сессия Верховного Совета СССР приняла Закон об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР[2]. В Законе от 24 декабря 1958 г. с гордостью отмечался тот факт, что Советский Союз выдвинулся на одно из первых мест в мире по развитию науки и техники, превзошел наиболее развитые капиталистические страны по темпам и качеству подготовки специалистов.

Однако задачи развернутого коммунистического строительства предполагают тесное сочетание обучения в высшей и средней школе с производительным трудом.

Статья 27 Закона определила главные задачи высшей школы на современном этапе коммунистического строительства:

«Задачи коммунистического строительства требуют приближения высшей школы к жизни, к производству, повышения теоретического уровня подготовки специалистов в соответствии с новейшими достижениями науки и техники.

Дальнейшее развитие и совершенствование системы высшего

---

[1] «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране». Тезисы ЦК КПСС и Совета Министров СССР. М., 1958, стр. 41.

[2] «Правда», 25 декабря 1958 г.

образования в нашей стране должно обеспечить лучшую практическую и теоретическую подготовку специалистов, значительное усиление коммунистического воспитания молодежи, активное участие всех преподавателей в воспитании студенчества.

Главными задачами высшей школы являются:

подготовка высококвалифицированных специалистов, воспитанных на основе марксистско-ленинского учения, овладевших новейшими достижениями отечественной и зарубежной науки и техники, хорошо знающих практику дела, способных не только полностью использовать современную технику, но и создавать технику будущего;

выполнение научно-исследовательских работ, способствующих решению задач коммунистического строительства;

подготовка научно-педагогических кадров;

повышение квалификации специалистов, занятых в различных отраслях народного хозяйства, культуры и просвещения;

распространение научных и политических знаний среди трудящихся».

Развитие народного образования потребовало реорганизации управления системой высшего образования. Эта реорганизация была проведена в соответствии с ленинскими принципами демократического централизма в управлении страной. Непосредственное руководство высшими учебными заведениями было передано союзным республикам. В ведение органов управления высшими учебными заведениями союзных республик были переданы вузы, подчинявшиеся ранее союзным министерствам и ведомствам. Министерство высшего образования было преобразовано в союзно-республиканское Министерство высшего и среднего специального образования СССР.

На основе Закона от 24 декабря 1958 г. и Постановления Совета Министров СССР от 4 августа 1959 г. были определены основные формы обучения в высшей школе. Большая организационная и методическая работа была проведена Министерством высшего и среднего специального образования СССР.

Обучение без отрыва от производства осуществляется в следующих формах:

1. Заочное обучение;
2. Вечернее обучение с очными занятиями.
3. Обучение в заводе-втузе путем чередования теоретических занятий с производственной работой на протяжении всего срока обучения.

Обучение с отрывом от производства осуществляется в 1960/61 учебном году на основе соединения теоретических занятий с общественно полезным трудом студентов, причем в зависимости от специальностей, состава студентов и местных национальных условий установлены следующие пять форм обучения с отрывом от производства:

1. В соответствии с первой формой обучения студенты первых курсов в течение 1 г. 4 мес. работают на рабочих местах в качестве рабочих на промышленных предприятиях, строительстве, транспорте и в других отраслях народного хозяйства и до 6 месяцев на одном из старших курсов в качестве младшего и среднего инженерно-технического персонала и одновременно в эти периоды обучаются в вузе по заочной или вечерней системе. На остальных курсах они обучаются с отрывом от производства.

К этой форме отнесены механико-машиностроительные, металлургические, инженерно-строительные, химико-технологические, энергетические, энерго-машиностроительные и ряд других специальностей, для которых такая форма сочетания обучения с общественно полезным трудом будет способствовать повышению качества подготовки специалистов и улучшению работы предприятий.

2. По второй форме обучения производственная работа студентов в сочетании с заочным или вечерним обучением производится в течение одного года на первом курсе и одного года на одном из старших курсов, причем к этой форме обучения отнесены экономические, историко-филологические и некоторые специальности педагогических институтов и вузов искусства.

3. Третья форма обучения вводится для специальностей с сезонным характером производства (сельское хозяйство, геология, речной транспорт и другие). Чередование теоретического обучения и производственной работы по этой форме производится, как правило, на протяжении почти всего срока обучения.

4. По четвертой форме обучения студенты на первых трех курсах обучаются с отрывом от производства, а на старших курсах вводится работа на штатных должностях по специальности в течение одного года в сочетании с вечерним или заочным обучением. Эта форма обучения введена для специальностей с большим циклом теоретических дисциплин и большим объемом лабораторных работ и дает возможность значительно улучшить подготовку специалистов для научных и конструкторских организаций.

5. К пятой форме обучения отнесены специальности медицинских, юридических, литературных институтов, вузов искусства, а также некоторых университетских и педагогических специальностей. Эта форма обучения предусматривает дневное обучение с отрывом от работы с обязательной учебной и производственной практикой или работой на предприятиях, в учреждениях сроком в один год.

Для студентов, имеющих не менее двух лет стажа производственной работы по избранной или родственной специальности, устанавливается дневное обучение с отрывом от производства с обязательной производственной практикой или работой на предприятии, в учреждении и организации в течение одного года на старших курсах.

Совмещение обучения с общественно полезным трудом должно быть организовано таким образом, чтобы оно способствовало не только улучшению качества подготовки специалистов, но и помогало бы улучшению работы предприятий.

В 1958/59 и в 1959/60 учебных годах была проведена большая работа по организации новых форм подготовки специалистов.

Ряд высших учебных заведений осуществил производственное обучение студентов еще в 1958/59 г. и накопил полезный опыт, получивший затем распространение и в других вузах страны.

Например, Магнитогорский горно-металлургический институт совместно с Магнитогорским металлургическим комбинатом разработал в 1958 г. систему подготовки инженерных кадров, при которой студенты за время обучения должны проработать на заводе на штатных рабочих должностях и на должностях младшего инженерно-технического персонала в течение двух с половиной лет. Первые два года студенты будут обучаться по вечерней системе, совмещая учебу с работой на производстве.

Магнитогорский горно-металлургический институт перешел на работу по новому учебному плану уже в 1958 г. Студенты приступили к двухгодичной работе на металлургическом комбинате и других предприятиях города. Они влились в бригады доменщиков, сталеплавильщиков, прокатчиков, коксохимиков, строителей и т. д. 225 студентов металлургического и горного факультетов Магнитогорского горно-металлургического института, работавшие в ученических бригадах, с марта по июнь 1959 г. сдали технический минимум и получили квалификацию.

Во втором полугодии 1958/59 учебного года этот положительный опыт позаимствовали некоторые московские институты: Энергетический, Автомобильно-дорожный, Нефтехимический и газовой промышленности и т. д.

Ценный опыт имели также вузы Украины, студенты которых еще раньше перешли на новые формы обучения: Днепропетровский металлургический и Киевский финансово-экономический институты.

К началу 1959/60 учебного года была в основном закончена подготовка к переводу всех студентов первых курсов высших учебных заведений на новые формы обучения.

В институтах, относящихся к первой и второй формам подготовки специалистов, сочетание обучения с работой на производстве на первых двух курсах может происходить либо непрерывно, либо с чередованием через неделю работы на производстве и учебы в институте.

Студенты Ждановского металлургического института, специализирующиеся по металлургии стали, работают в мартеновском цехе завода «Азовсталь» подручными сталеваров, канавщиков, каменщиков, а также теплотехниками и шихтовщиками. Обучающиеся по специальности «Автоматизация металлургических процессов» работают аппаратчиками в цехе контрольно-измерительных приборов того же завода; студенты-механики работают в качестве слесарей-ремонтников и слесарей-монтажников того же завода.



Студенты Киевского автодорожного инстситута, работающие на киевских строительных предприятиях, активно участвуют в борьбе за звание бригад коммунистического труда. После непродолжительного периода ученичества они заняли рабочие места и влились в бригады, борющиеся за звание коммунистических.

Подготовка специалистов для сельского хозяйства, как правило, должна проводиться в институтах, организованных на базе крупных совхозов и имеющих мощные образцовые учебные хозяйства, причем сельскохозяйственные работы должны проводиться силами студентов. Подготовка студентов должна учитывать особенности отдельных зон страны.

Так, Горьковский сельскохозяйственный институт уже с 1956 г. получил в свое распоряжение в качестве производственной базы два совхоза и областную опытную станцию. В учебном хозяйстве площадью 4000 *га* (при непосредственном участии студентов в производительном труде) выращены рекордные в области урожаи и достигнута наибольшая продуктивность скота.

В 1958/59 учебном году Костромскому сельскохозяйственному институту был передан в качестве учебно-опытного хозяйства совхоз «Караваево» и организован вуз-совхоз «Караваево», где основная производственная работа выполняется непосредственно студентами. В качестве инструкторов производственного обучения в институте-совхозе работают доктор сельскохозяйственных наук, Герой социалистического труда С. И. Штейман, бригадиры ферм дважды Герои социалистического труда У. С. Баркова, Л. П. Иванова и другие. Студенты изучают специальные дисциплины, проходят производственную практику в совхозе, где они выполняют работы помощника агронома, зоотехника, помощника бригадира тракторной бригады, заведующего животноводческой фермой.

Размеры большинства учебно-опытных хозяйств при сельскохозяйственных вузах отвечают требованиям ведения крупного образцового хозяйства. За 1958—1959 гг. их земельная территория увеличилась более чем в два раза (теперь в среднем на одно хозяйство приходится около 4000 *га* земельной площади); поголовье крупного рогатого скота возросло также более чем в два раза, свиней — почти втрое, овец — более чем в три, а птицы — в 4 раза.

Вологодский молочный институт имеет солидную производ-

ственную базу[1]. Он объединен с государственной опытной станцией племенным хозяйством и заводом «Молочное». Студенты обучаются в условиях крупного сельскохозяйственного и промышленного предприятия.

Студенты III курса зоотехнического факультета Пермского сельскохозяйственного института в зимний период обслуживают животных учебно-производственного хозяйства. Учащиеся делятся на 2 потока, каждый из которых работает в течение 12 недель.

Саратовскому институту механизации сельского хозяйства передан совхоз площадью 17 тыс. га[2].

Мичуринский плодоовощной институт им. В. В. Мичурина располагает хорошей производственной базой: имеется два учебных хозяйства с общей земельной площадью свыше 5000 *га* (в их числе 412 *га* плодово-ягодных насаждений и свыше 100 *га* овощных культур), три фермы высокопродуктивного крупного рогатого скота, две свинофермы и ферма водоплавающей птицы. В учебных хозяйствах работают студенты.

В целях приближения сельскохозяйственного обучения к производству намечено перевести на производственную базу в течение 1960—1965 гг. следующие учебные высшие учебные заведения: Харьковский сельскохозяйственный институт и Харьковский институт механизации и электрификации сельского хозяйства — на базу учебного хозяйства «Коммунист» в Харьковской области с последующим объединением этих институтов; Львовский сельскохозяйственный институт и Львовский зооветеринарный институт — в село Дубляны Львовской области с последующим объединением этих институтов; Харьковский ветеринарный институт в поселок Дергачи Харьковской области с последующим объединением его с Харьковским зоотехническим институтом; Днепропетровский сельскохозяйственный институт на базу совхоза «Самарский» в Днепропетровской обл. и т. д.

Новым элементом в университетской подготовке является длительная — от одного семестра до года — производственная практика на IV и V курсах большинства специальностей. В период практики студенты будут продолжать теоретическое обучение по вечерней, а в некоторых случаях по заочной системе.

Например, подготовка биологов осуществляется в течение 7 семестров с отрывом от производства, а в 8-ом, 9-ом и 10-ом семестрах проходится длительная производственная практика по специальности. На первых трех курсах студенты-биологи изучают общебиологические дисциплины, а также физико-математические и химические дисциплины.

---

[1] «Вестник высшей школы», 1959, № 9, стр. 24—26.
[2] Там же, № 11, стр. 17.



Студенты экономических вузов, в зависимости от специальности, работают в период производственного обучения в качестве экономистов, инспекторов, бухгалтеров предприятий, совнархозов, плановых и финансово-кредитных органов.

Так, Московский экономико-статистический институт послал в 1958/59 учебном году студентов на работу в центральную машино-счетную станцию Всесоюзной переписи населения. Здесь они прошли стажировку с 7 февраля по 15 апреля, а затем были переведены на обычную работу с оплатой труда и на обучение без отрыва от производства при 12-часовой учебной программе. Через год они переводятся на обучение с отрывом от производства, а их места займут студенты следующего потока.

В 1959/60 учебном году студенты строительного факультета инженерно-экономического института им. Серго Орджоникидзе работали в строительных трестах Главмосстроя, овладевая специальностями маляров, штукатуров, плотников, каменщиков и монтажников. Студенты металлургического факультета работали на заводе «Серп и молот». Студенты факультета автомобильного автотранспорта направлены на автобазы и овладевают ремонтными профессиями. Затем они знакомятся с обслуживанием автомобилей, организацией перевозок, диспетчеризацией. Студенты химического факультета работают аппаратчиками на химическом заводе, на заводе пластмасс.

В настоящее время, как никогда, возрастает роль заочного и вечернего образования. В 1958/59 учебном году студенты заочных и вечерних институтов и отделений составляли 45%, а к 1965 г. их удельный вес будет превышать 58%.

Министерство высшего и среднего специального образования СССР провело большую работу по составлению новых учебных планов и графиков, определению форм подготовки специалистов в новых условиях сочетания обучения с производительным трудом.

В интересах дальнейшего повышения качества подготовки специалистов новые учебные планы, введенные в вузах с 1959/60 учебного года, предусматривают серьезное расширение знаний по общенаучным и общетехническим дисциплинам, являющимся фундаментом специальной подготовки. Вводится ряд курсов по новым отраслям науки и техники.

В учебных планах инженерно-технических специальностей увеличен объем физико-математических и общеинженерных дисциплин (высшая математика, физика, механика и другие примерно на 20—25%).

В курсе электротехники расширены разделы электроники, а в учебные планы ряда технических специальностей введены самостоятельные курсы электроники.

Новые специальные курсы введены по комплексной механизации и автоматизации производства для различных отраслей промышленности.

В университетах и экономических вузах усилена математическая подготовка специалистов: введен ряд новых курсов — современные вычислительные машины, программирование, математические методы планирования и применение электронно-вычислительной техники и другие.

В специальных курсах сокращено время, отведенное на изучение описательной части производства — технологии и оборудования в связи с тем, что студенты могут знакомиться с этими вопросами на практике.

В новых учебных планах предусмотрен перенос изучения ряда наиболее тесно связанных с производством дисциплин на период производственной работы. К числу таких дисциплин отнесены отдельные разделы курсов экономики промышленности, организации производства, техники безопасности, а также некоторые другие науки.

Особенно велики и ответственны задачи кафедр общественных наук.

Творческое решение ряда новых теоретических вопросов на XXI съезде КПСС еще выше подняло уровень преподавания общественных наук.

Исключительное значение имеет разрешение на XXI съезде КПСС вопросов о полной и окончательной победе социализма в СССР, о двух фазах коммунистического общества и закономерностях перерастания социализма в коммунизм, вопросов о политической организации общества, государственного устройства и управления в период развернутого строительства коммунизма, о путях сближения кооперативно-колхозной и общенародной форм собственности и т. д.

Преподавание марксистско-ленинской теории студентам, тесно связанным с производством, требует от работников кафедр общественных наук творческого освещения вопросов политической экономии, истории партии и философии в тесной связи с жизнью, с практикой коммунистического строительства. Основные задачи преподавания марксистско-ленинской теории в современных условиях определены в Постановлении ЦК КПСС от 9 января 1960 г., в котором отмечается, что соединение обучения с производительным трудом создает особенно благоприятные условия для формирования марксистско-ленинского мировоззрения и воспитания высокой коммунистической сознательности у молодежи.

Действенность и воспитательная роль марксистско-ленинской теории будут тем выше, чем теснее она будет связана с жизнью народа, с практикой коммунистического строительства.

Преподаватели общественных наук должны настойчиво добиваться, чтобы каждый студент овладевал марксистско-ленинской теорией как творческим, неразрывно связанным с жизнью учением, умел руководствоваться важнейшими положениями этой теории в своей практической деятельности.



Партия учит преподавателей кафедр общественных наук активно вторгаться в жизнь, творчески разрабатывать актуальные теоретические проблемы современности, участвовать в научной разработке вопросов перерастания социализма в коммунизм.

ЦК КПСС указывает в Постановлении от 9 января 1960 г., что создание научных трудов о закономерностях развития мировой системы социализма, о мировом коммунистическом, рабочем и демократическом движении, о современном этапе общего кризиса капитализма, распаде колониальной системы империализма и т. д. — почетный долг советских ученых.

Творческие дискуссии, происходившие в последние годы в области экономических наук, обогатили понимание ряда проблем политической экономии. Преподаватели в освещении вопросов экономической теории имеют возможность творчески раскрывать такие проблемы, как закон стоимости и ценообразование при социализме, хозрасчет и себестоимость в колхозах, две формы собственности при социализме и пути их сближения и т. д.

Преподаватели политической экономии накопили немалый опыт преподавания в связи с вопросами конкретной экономики.

Улучшение изучения общественных наук студентами в высших учебных заведениях в 1959/60 учебном году обусловлено тем, что к началу учебного года вышел в свет ряд новых учебников и учебных пособий: «Основы марксизма-ленинизма», «История КПСС», «Основы марксистско-ленинской философии», новое издание учебника политической экономии, новое издание учебников по экономике промышленных предприятий. Творческими коллективами кафедр общественных наук создаются новые учебники.

Обеспечение высшей школы учебниками и учебными пособиями осуществлялось до 1959 г. многими (38) издательствами. Несмотря на это высшая школа не была в должной мере снабжена учебниками по всем специальностям. Особенно не хватало учебников по новейшим отраслям техники и науки: автоматике и телемеханике, счетно-решающим устройствам, химии высокомолекулярных соединений и т. д.

Организация в 1959 г. издательства «Высшая школа», специализированного на выпуске учебников и учебных пособий, курсов лекций для высших учебных заведений, должно сыграть большую роль в обеспечении вузов учебниками в период, когда основная масса студентов обучается без отрыва от производства.

В условиях возрастания роли заочного и вечернего обучения

открываются особенно большие перспективы применения в учебных целях радио, телевидения, кино и других современных научно-технических средств. В ближайшее время будут выпущены курсы кинолекций по общенаучным дисциплинам — по физике, химии, биологии и другим наукам. Применение в высших учебных заведениях учебного кино полностью себя оправдало. Так, в 1958/59 учебном году в Московском горном институте было проведено 1385 кинодемонстраций, в Московском энергетическом институте — 621, в Омском сельскохозяйственном — 371.

При заочной системе обучения целесообразно шире передавать лекции по радио по общественным, гуманитарным наукам и по телевидению — по физике, химии и другим естественным и техническим наукам.

Всесоюзные и областные радиостанции, а также телестанции выделят необходимое число часов передач учебного материала для студентов-заочников.

В преподавании иностранных языков нашли употребление такие технические средства, как магнитофоны, лингафоны и т. д.

В 1-м Московском государственном педагогическом институте иностранных языков магнитофон и лингафон давно уже внедрены в практику обучения произношению: они позволяют обучающемуся услышать свой голос и исправить ошибки. Еще с 1956 г. действует радиолаборатория для обучения студентов устному переводу на слух.

В Горьковском педагогическом институте иностранных языков широко используются в обучении студентов магнитофон, образцовые дикторские тексты.

В 1956/57 учебном году при институте был дополнительно создан специальный кабинет из 35 кабин для самостоятельной внеаудиторной работы студентов. В каждой кабине установлен магнитофон марки «Яуза». Студенты работают над текстами, записанными на пленку.

В 1958/59 учебном году лаборатория звуко-кинотехники оборудовала для студентов новый кабинет синхронного перевода из 14 кабин. Студенты имеют возможность вырабатывать навыки быстрого и непосредственного перевода с одного языка на другой.

Повышение качества подготовки специалистов на основе приближения вузов к производству во многом определяется качеством научно-исследовательской работы профессоров и преподавателей.

В вузах работает свыше 130 тыс. профессоров и преподавателей, т. е. половина всех научных работников страны. Из них 43% имеют ученые звания и степени. В вузах сосредоточено более половины всех профессоров и докторов наук, имеющихся в стране.

В 1958 г. учеными вузов выполнено несколько тысяч научно-



исследовательских работ. Многие из них внедрены в производство или находятся в стадии опытно-конструкторской разработки и опытно-промышленного освоения. 400 наиболее важных исследований уже применяются на предприятиях. В 1959 г. в системе Министерства высшего и среднего специального образования СССР выполнялось в 2 раза больше научно-исследовательских работ, чем в предыдущем году. Из них 1500 имеют большое народнохозяйственное значение.

В 1956 г. вузы проводили в порядке хозрасчета научно-исследовательские работы на 200 млн. рублей в год; в 1958 г. их объем возрос до 386 млн. рублей, а в 1959 г. — до 418 млн. рублей.

Приближение высшей школы к жизни, сочетание обучения с производительным трудом повысило значение научной работы студентов. Испытанной формой привлечения студентов к научной работе являются студенческие научные общества и кружки. В 1959 г. студентами московских вузов в помощь производству было выполнено 6 тыс. работ. В 530 научных кружках вузов Харькова занимается 12 тыс. человек, в 400 кружках томских вузов — 4 тыс. человек.

При вузах организуются и укрепляются производственные мастерские, в которых силами студентов под руководством профессоров и преподавателей изготовляются новые типы приборов и оборудования, выпускается продукция из новейших видов сырья, выполняется экспериментально-производственная часть научно-исследовательской работы и т. д.

Новой формой научной работы студентов, в помощь производству, являются студенческие конструкторские бюро. В начале 1959/60 учебного года, по далеко неполным данным, в вузах насчитывалось несколько сот студенческих конструкторских бюро (СКБ). Только в 6 вузах Москвы работало около 40 СКБ.

Студенческие конструкторские бюро Харьковского политехнического института оказывали в 1959 г. практическую помощь колхозам области в механизации сельскохозяйственных процессов. СКБ Харьковского авиационного института проектирует и строит спортивные самолеты и т. д.

Большое значение в деле налаживания связей с производством имеет реальное курсовое и дипломное проектирование в вузах.

В 1959 г. в Московском высшем техническом училище было выполнено около 200 серьезных проектов и исследований по заданиям кафедр и заводов. Около 1 тыс. студентов принимали участие в выполнении работ по хоздоговорным и госбюджетным темам. Восемь проектов и исследований выпускников МВТУ демонстрировались на советской выставке в Нью-Йорке.

* * *

Развитие высшей школы на основе тесной связи с жизнью, с производством происходит не только в СССР, но и в странах народной демократии.

Например, в феврале 1958 г. Народное Собрание Болгарской Народной Республики утвердило закон о высшем образовании. Закон обратил внимание вузов прежде всего на улучшение практической подготовки студентов. Наряду с серьезными теоретическими знаниями, которые получают студенты, они должны приобрести опыт в решении практических задач.

Студенты I и II курсов втузов пройдут практику в производственных мастерских и лабораториях учебных заведений или на образцовых предприятиях. Получив необходимые производственные навыки, они будут потом работать самостоятельно.

Студенты медицинских институтов должны сочетать учебу с непрерывной работой в лечебных учреждениях.

Высшая школа стран социалистического лагеря взаимно обогащается путем обмена новыми ценными формами работы.

В Китае в 1958 г. началась перестройка высшего образования на основе сочетания теоретического обучения с производительным трудом. В подавляющем большинстве вузов более трети всего учебного времени отводится на производительный труд, остальное — на теоретическое обучение.

Новый этап развития высшей школы в СССР находит широкий отклик у представителей тех государств, которые в недавнем прошлом завоевали политическую независимость и встали на путь строительства новой жизни.

На состоявшемся в Москве в 1959 г. международном семинаре студенческой молодежи многих стран мира представители студенческих организаций Туниса, Алжира, Бразилии, Ирака говорили о том, насколько важно для развития высшего образования в их странах изучать и использовать опыт советской высшей школы.

Тунисский делегат заявил: «Молодые страны должны быть особенно благодарны Советскому Союзу за замечательный опыт его высшей школы, который они с большой пользой для своих народов используют».

Советское высшее образование поднимается на новую ступень в соответствии с задачами развернутого строительства коммунистического общества. Советская высшая школа прокладывает новые пути развития, имеющие большое историческое и международное значение.

---

## ГЛАВА ТРЕТЬЯ

## ВОПРОСЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА КАДРОВ С ВЫСШИМ ОБРАЗОВАНИЕМ

Социалистическое расширенное воспроизводство включает в себя воспроизводство совокупного общественного продукта, производственных отношений и воспроизводство рабочей силы, в частности кадров специалистов с высшим образованием.

Советское государство и Коммунистическая партия используют громадные преимущества социалистического строя в деле развития высшего образования в нашей стране. Одним из главных преимуществ социализма в развитии высшей школы является неуклонный процесс расширенного социалистического воспроизводства кадров специалистов с высшим образованием. Необходимо отметить (этот вопрос рассматривается подробно ниже), что в капиталистических странах воспроизводство кадров с высшим образованием осуществляется неравномерно.

Рост численности студентов (включая заочников) в вузах СССР представлен в таблице[1] (см. стр. 70).

За рассматриваемый период контингент студентов в вузах СССР возрос со 168,5 тыс. человек в 1927/28 учебном году до 2200 тыс. в 1959/60 учебном году. В восстановительный период развития народного хозяйства в 1920—1925 гг. контингенты студентов еще не были постоянными, в отдельные годы сокращались. Например, в 1924/25 учебном году контингенты студентов сократились по сравнению с 1923/24 учебным годом почти на 40 тыс. человек[2]. Некоторые незначительные колебания контингентов студентов наблюдались и при реорганизации вузов, в начале и середине 30-х годов, хотя в этот период в общем происходил бурный рост высшей школы в СССР. Известно, что за три довоенные пятилетки численность студентов возросла со

---

[1] «Культурное строительство в СССР», 1956, стр. 201—202. «Народное хозяйство в 1958 г.». М., 1959, стр. 830.
[2] «Культурное строительство в СССР», 1956 г., стр. 201.

| Учебные годы | Контингенты (в тыс.) | Учебные годы | Контингенты (в тыс.) |
|---|---|---|---|
| 1927/28 | 168,5 | 1945/46 | 730,2 |
| 1928/29 | 176,6 | 1946/47 | 871,7 |
| 1929/30 | 204,2 | 1947/48 | 963,6 |
| 1930/31 | 287,9 | 1948/49 | 1032,1 |
| 1931/32 | 405,9 | 1949/50 | 1132,1 |
| 1932/33 | 504,4 | 1950/51 | 1247,4 |
| 1933/34 | 458,3 | 1951/52 | 1356,1 |
| 1934/35 | 527,3 | 1952/53 | 1441,5 |
| 1935/36 | 563,5 | 1953/54 | 1562,0 |
| 1936/37 | 542,0 | 1954/55 | 1730,5 |
| 1937/38 | 547,2 | 1955/56 | 1867,0 |
| 1938/39 | 602,9 | 1956/57 | 2001,0 |
| 1939/40 | 619,9 | 1957/58 | 2099,0 |
| 1940/41 | 811,7 | 1958/59 | 2179,0 |
| | | 1959/60 | 2200,0 |

168,5 тыс. человек до 619,9 тыс., т. е. в 3,7 раза[1]. В послевоенный период контингенты студентов увеличились. За годы пятой пятилетки вузы страны выпустили более 1120 тыс. специалистов с высшим образованием, т. е. на 72% больше, чем в четвертой пятилетке[2].

Выпуск инженеров в 1950—1955 гг. увеличился: в области металлургии — в 1,9 раза, машиностроения и приборостроения — в 1,7 раза, химической технологии — в 1,9 раза, в области энергетики — в 2,1 раза, радиотехники и связи — в 2,1 раза, и т. д. Всего за 1950—1955 гг. подготовлено специалистов для промышленности и строительства 219 тыс. человек. Для транспорта и связи выпущено в те же годы почти 40 тыс. специалистов. 71 тысяча специалистов подготовлена в 1950—1955 гг. экономическими и юридическими вузами; около 600 тыс. специалистов выпущено в 1950—1955 гг. педагогическими вузами и университетами.

В капиталистических странах не наблюдается такого быстрого роста контингентов студентов в вузах, как это имеет место в СССР.

По данным американского журнала «Хайер Эдьюкейшн» (январь 1955 г.), общие контингенты студентов в США сократились с 1950—1952 гг. более чем на 300 тыс. человек. Численность выпускников уменьшилась с 1950 г. по 1954 год на 142 тыс. человек[3].

В 1953—1955 гг. общая численность студентов в высших учебных заведениях несколько увеличилась.

Многие буржуазные специалисты по вопросам высшего образования в США пытались представить дело так, что сокращение числа студентов в вузах США с 1950—1954 гг. было связано лишь с тем, что студенты-ветераны второй мировой войны закон-

[1] «Культурное строительство в СССР», 1956 г., стр. 201.
[2] «Вестник высшей школы», 1956, № 3.
[3] «Higher Education», Feb., 1955.



чили обучение в вузах (их приход в высшую школу после войны увеличил контингенты студентов в США на несколько сот тысяч человек). Такое объяснение, вуалирующее более глубокие причины сокращения численности студентов в США, вызывает сомнения хотя бы потому, что и в СССР после войны в вузах учились сотни тысяч участников войны, но окончание ими вузов не повлекло за собой сокращения численности студентов.

Чем же непосредственно вызвано уменьшение контингентов в вузах США в 1950—1953 гг.? Отвечая на этот вопрос, профессор Р. Х. Остеймер связывает сокращение числа студентов с возросшей в это время платой за обучение. «Падение численности студентов с осени 1950 г. по осень 1951 г. отчасти было вызвано высокой платой за обучение[1]. Автор признавал, что повышение платы за обучение создает такие экономические барьеры для поступления в вуз, что наибольшие возможности учиться в вузе имеют не более способные люди, а те лица, которые способны больше платить за обучение[2].

Такой же неравномерностью, как и в США, отличается и воспроизводство специалистов с высшим образованием в Англии. Численность студентов в университетах Великобритании уменьшилась с 83,5 тыс. в 1952 г. до 80,6 тыс. в 1954 г. Это относится и к старейшим английским университетам — Оксфордскому и Кембриджскому.

Коммунистическая партия Великобритании еще в 1948 г. выдвигала требование увеличить численность студентов в английских университетах до 200 тыс. человек в 1955 г., но это требование осталось невыполненным.

Несмотря на периодические сокращения, воспроизводство специалистов в США является расширенным. Оно в отдельные периоды заметно растет. Контингент студентов стационарных вузов в США увеличился за 50 лет XX в., с 1905—1954 гг., почти в 10 раз (с 264 тыс. до 2,5 млн. человек).

По данным официальной статистики, общие контингенты студентов в вузах США составляли в 1956 г. около 2950 тыс. человек[3], а осенью 1957 г. — 3068 тыс. человек[4]. В силу ряда специфических особенностей высшего образования в США, к числу студентов относят некоторые категории лиц, которые временно пребывают в вузе или ненадолго связаны с ним и не претендуют на то, чтобы пройти полный курс обучения. Удельный вес таких студентов довольно велик. Среди студентов есть немало учащихся неполных высших учебных заведений и взрослых людей, на-

[1] R. H. Ostheimer, Student Charges and Financing Higher Education. N. Y. 1953, p. 54.
[2] Ibid., p. 55.
[3] «Higher Education», 1957 January, p. 83.
[4] «Science», 1958 v. 127, No. 3293, p. 228.

ходящихся в вузе на особом положении (они посещают лишь часть лекций и занятий).

Вычитая из общих контингентов студентов США число учащихся младших колледжей, статистика США дает следующие данные о контингентах студентов: 2599 тыс. человек в 1956 г.[1] С вычетом вечерников, частичных студентов, слушателей популярных лекций эта цифра сокращается на несколько сот тысяч человек. Частичные студенты, которые проходят неполный курс обучения, составляют более $^{1}/_{10}$ всех студентов в США (в технических вузах их 12%, а в гуманитарных — гораздо больше). Еще более своеобразной системой обучения является «икстенжн». Она существует в разнообразных формах. Например, при институтах преподаватели читают короткие курсы лекций для всех желающих. Такие лекции могут передаваться по радио и по телевизору. Многие университеты имеют собственные радиостанции и телецентры для передач подобных серий лекций. Преподаватели институтов предпринимают поездки в разные районы страны для лекционной пропаганды. В целом, на организацию популярных лекций (икстенжн) в 1953—1954 гг. было израсходовано около 5% всех ассигнований вузов на обучение, а в некоторых вузах эти расходы составляли треть ассигнований. В 1953 г., по официальным данным, насчитывалось более 200 тыс. лиц, связанных с центрами «икстенжн»[2]. Эти лица тоже числятся студентами.

Принимая во внимание названные выше категории студентов, не следует число их просто прибавлять или вычитать из общих контингентов, так как одни и те же лица могут быть одновременно и частичными студентами, и слушателями популярных лекций, и студентами вечерних отделений и т. д. Однако ясно, что зачисление статистикой США в одни и те же контингенты столь различных категорий лиц, связанных с вузами, непомерно раздувает данные об общей численности студентов. Если исключить эти категории учащихся, неправильно считающихся студентами, то сопоставимое с нашей системой обучения число студентов США будет меньше, чем в СССР.

* *
*

Одним из преимуществ системы высшего образования в СССР является ее планомерное развитие. Государственные плановые органы учитывают в своей деятельности объективный закон планомерного (пропорционального) развития, позволяющий целенаправленно расширять систему высшего образования в соответствии с потребностями развития народного хозяйства и культуры.

[1] «Higher Education», Jan. 1957, p. 82.
[2] «Resident, Extension and Adult Education Enrollment in Institution of Higher Education, November 1953», October, 1954, p. 6.



Высшая школа СССР в короткий исторический срок решила проблему обеспечения народного хозяйства и культурных учреждений специалистами с высшим образованием. В годы первых пятилеток был ликвидирован острый дефицит в кадрах специалистов — «наследство» царской России. Если в 1932 г. в промышленности СССР на одного инженера или техника приходилось более 140 рабочих, то в 1955 г. в промышленности на одного инженера или техника приходилось около 9 рабочих.

Таким образом, наша страна совершила гигантский скачок, обеспечив промышленность инженерно-техническими кадрами, особенно кадрами инженеров. В настоящее время «... Советский Союз располагает многоотраслевой высшей школой, которая дает возможность полностью и своевременно удовлетворять запросы экономического и культурного развития нашего общества»[1].

В 1956 г. высшие учебные заведения выпустили около 260 тысяч молодых специалистов, а всего за 40 лет (1918—1957 гг.) подготовлено 3,8 миллиона специалистов, в том числе около одного миллиона инженеров. Численность специалистов с высшим образованием достигла в 1956 г. 2633 тыс. человек, то есть увеличилась по сравнению с 1913 г. почти в 20 раз[2].

Одной из закономерностей социалистического воспроизводства является соответствие между подготовкой специалистов с высшим образованием и потребностями в них народного хозяйства в целом.

Напротив, при капитализме в периоды кризисов и депрессий имеет место массовая безработица специалистов с высшим образованием. Безработные инженеры, врачи, учителя и другие лица интеллектуального труда вынуждены под страхом жесточайших лишений соглашаться на любую работу: в качестве землекопов, судомоек, прачек и т. д. Длительная безработица специалистов приводит к их деквалификации. В периоды циклических подъемов, например, в 1950—1957 гг. в капиталистических странах сказывался дефицит специалистов, особенно в новых отраслях промышленности и техники. Несоответствие между потребностями капиталистического хозяйства в специалистах с высшим образованием и их количеством не может быть преодолено за счет безработных специалистов.

В период 1950—1958 гг. в США, Великобритании, Франции и Италии, в связи с милитаризацией экономики, наблюдается острый дефицит специалистов с высшим образованием. В промышленности США не хватает инженеров, в том числе в новых отраслях техники: в области атомной энергии, электроники, хи-

[1] В. П. Елютин. Высшая школа страны социализма. М., 1959, стр. 24.
[2] Достижения советской власти за 40 лет в цифрах. М., 1950, стр. 257.

ми пластических масс и т. д.[1] Общая потребность хозяйства США в технических специалистах требует выпуска около 50 тыс. инженеров в год[2]. Между тем, в 1956 г. было выпущено 30 тыс. инженеров, а в 1957 г. по разным оценкам —31—34 тыс. По самым оптимистическим подсчетам Министерства просвещения; в 1960 г. в США будет выпущено 43 тыс. инженеров, в 1965 г.—56 тыс., а в 1970 г.—65 тыс.[3]. Даже если бы эти «планы-прогнозы» были осуществлены, США в 1965 г. и в 1970 г. выпустили бы значительно меньше инженеров, чем технические вузы СССР в 1956—1957 гг.

Острый недостаток инженеров ощущается и во Франции. В настоящее время во Франции недостает 22 тыс. дипломированных инженеров, а ежегодный выпуск инженеров не превышает 3 тыс. человек. В будущем, по прогнозам Международного бюро труда, к 1961 г. во Франции дефицит инженеров возрастет до 30 тыс. человек.

Уровень народного образования Италии не соответствует потребностям развития хозяйства. Наблюдается продолжающаяся безработица интеллигентов с гуманитарной подготовкой и, с другой стороны, все больший недостаток научных и технических кадров.

Таким образом, в большинстве капиталистических стран наблюдается несоответствие между темпами подготовки специалистов и нуждами капиталистического хозяйства.

В СССР при планировании воспроизводства кадров с высшим образованием учитывается соотношение между потребностями в специалистах тяжелой и легкой промышленности, а также промышленности и сельского хозяйства. Расширенное социалистическое воспроизводство включает в себя подготовку кадров для всех этих отраслей народного хозяйства.

Законом расширенного социалистического воспроизводства является преимущественный рост производства средств производства.

В. И. Ленин отмечал, что и при социализме и полном коммунизме остается в силе положение — производство средств производства должно развиваться быстрее, чем производство средств потребления.

Еще в одной из самых ранних теоретических работ («По поводу так называемого вопроса о рынках») В. И. Ленин показал, что в любой стране, которая осуществляет технический прогресс, быстрее всего должно развиваться производство средств производства для средств производства, менее быстро — производство средств производства для предметов потребления и, наконец, еще менее быстро производство предметов потребления. Эта закономерность имеет огромное значение для нашей страны, так как перед нами стоят важные задачи технического прогресса. Закон преимущественного роста производства средств производства находит проявление в наиболее быстрых темпах подготовки кадров специалистов в области техники. Так, в пятой пятилетке общий выпуск специалистов с высшим образованием увеличился на 72% по сравнению с предыдущей пятилеткой, а выпуск инженеров и специалистов в области сельского хозяйства возрос вдвое[1].

[1] «Journal Engineering Education», Jan. 1958, p. 316. «Plastics Technology», 1958, v. 4, No. 3, p. 231.

[2] «Signal» (U. S. A.), 1957, v. 11, No. 9, p. 50.

[3] «IRE Transaction on Education», 1958, v. 1, No. 1, p. 21—23.



Советское государство стремится в первую очередь удовлетворить потребности в специалистах тяжелой промышленности. 50% специалистов, окончивших вузы в 1955 г., были направлены на предприятия тяжелой промышленности и около 4% — на фабрики легкой и пищевой промышленности. В СССР высшее техническое образование развивается стремительными темпами и в невиданных масштабах. В 1950 г. из втузов было выпущено 36 тыс. инженеров, в 1955 г. получили диплом инженера 53 тыс. специалистов, а в 1958 г. втузы дали стране свыше 90 тыс. инженеров.

В 1959—1965 гг. будет подготовлено инженеров для промышленности, строительства, транспорта и связи в 1,9 раза больше, чем за предыдущие семь лет.

Об отражении закона наиболее быстрого роста производства средств производства в сфере подготовки кадров специалистов для различных отраслей промышленности свидетельствует таблица (см. стр. 76).

Как видно из таблицы,, выпуск специалистов в области производства средств производства увеличился за пятую пятилетку в 2 с лишним раза, а в области разработки полезных ископаемых — даже в 4 раза. Это соответствовало потребностям народного хозяйства СССР в пятой пятилетке. В 1950—1955 гг. производство средств производства увеличилось на 91%, а производство предметов потребления возросло на 76%. Производство предметов потребления составляет около трети валовой продукции промышленности СССР[2]. При быстрых темпах производства предметов потребления в СССР и большом удельном весе легкой промышленности в народном хозяйстве запланированные в пятой пятилетке темпы роста подготовки технологов по производству товаров широкого потребления оказались недостаточными. Выпуск специалистов в этой области в 1950—1955 гг. отставал от темпов роста легкой промышленности. Подготовка технологов по производству продовольственных продуктов также была недостаточ-

[1] «Вестник высшей школы», 1956, № 3.

[2] «Народное хозяйство СССР», М., 1956, стр. 52.

**Выпуск из вузов по группам специальностей**

**(включая заочников)**

| | 1950 г. | 1955 г. | 1955 г. в % к 1950 г. |
|---|---|---|---|
| Выпущено по всем специальностям | 176.869 | 245.846 | 139 |
| В том числе по группам специальностей: | | | |
| геология и разведка полезных ископаемых | 1.721 | 3.976 | 231 |
| разработка месторождений полезных ископаемых | 1.353 | 5.290 | 391 |
| энергетика | 2.380 | 4.957 | 208 |
| металлургия | 1.416 | 2.656 | 188 |
| машиностроение и приборостроение | 9.101 | 15.736 | 173 |
| электромашиностроение и электроприборостроение | 1.433 | 2.981 | 208 |
| радиотехника и связь | 1.427 | 2.950 | 207 |
| химическая технология | 2.586 | 4.954 | 192 |
| технология продовольственных продуктов | 2.295 | 1.878 | 82 |
| технология товаров широкого потребления | 1.240 | 1.669 | 135 |

ной. В отраслях тяжелой промышленности выпуск специалистов в общем соответствовал росту производства.

В соответствии с заявками отдельных министерств государственные плановые органы определяют важнейшие цифры роста контингентов студентов и выпусков специалистов для различных отраслей промышленности. В следующей таблице виден выпуск из вузов специалистов для различных областей народного хозяйства и культуры (в тыс. человек)[1] (см. стр. 77).

Однако наряду с общими правильными пропорциями возможно возникновение частичных диспропорций в подготовке кадров по некоторым специальностям. В 1953 г. Коммунистическая партия выявила диспропорцию в развитии промышленности и сельского хозяйства, а также в подготовке квалифицированных кадров для этих отраслей народного хозяйства.

Из приведенной выше таблицы видно, что в четвертой пятилетке, при значительно возросших общих масштабах подготовки специалистов, выпуск специалистов для сельского хозяйства едва заметно превышал их выпуск во второй пятилетке (45,3 тыс. по сравнению с 41,6 тыс.). Сентябрьский Пленум ЦК КПСС 1953 г. отметил, что подготовка кадров высшей квалификации проводилась без должного учета потребностей в них сельскохозяйственного производства, с 1940 г. по 1950 г. общее количество специалистов сельского хозяйства увеличилось на 53%, а число

[1] «Культурное строительство в СССР», М., 1956, стр. 216.
«Народное хозяйство СССР в 1958 г.», М., 1959, стр. 838.



| | 1933—1937 гг. | 1938—1940 гг. | 1946—1950 гг. | 1951—1955 гг. | 1956—1958 гг. |
|---|---|---|---|---|---|
| Всего выпущено | 369,9 | 328,2 | 652,0 | 1.121,4 | 817,1 |
| В том числе из учебных заведений: | | | | | |
| промышленности и строительства | 107,4 | 72,0 | 112,9 | 219,0 | 211,2 |
| транспорта и связи | 27,0 | 17,8 | 21,2 | 39,7 | 36,2 |
| сельского хозяйства | 41,6 | 31,2 | 45,3 | 91,5 | 86,9 |
| экономики и права | 21,4 | 17,5 | 38,8 | 71,2 | 62,9 |
| просвещения | | 143,1 | 316,6 | 599,4 | 349,5 |
| искусства и кинематографии | 136,4 | 2,6 | 8,6 | 12,8 | 8,0 |
| здравоохранения и физической культуры и спорта | 36,1 | 44,0 | 109,1 | 87,8 | 90,4 |

сельскохозяйственных специалистов с инженерным образованием возросло только на 12%[1].

В конце пятой пятилетки и в начале шестой масштабы подготовки в вузах специалистов для сельского хозяйства были расширены. Благодаря этому, в пятой пятилетке было выпущено вдвое больше специалистов для сельского хозяйства, чем в четвертой пятилетке (91,5 тыс.). В 1959—1965 гг. специалистов для сельского хозяйства будет выпущено в 1,5 раза больше, чем в предыдущие 7 лет, тогда как общий выпуск специалистов увеличится в 1,4 раза.

В конце пятой пятилетки было установлено, что по некоторым важным для технического прогресса специальностям подготовка кадров в вузах еще не отвечала возросшим потребностям. Например, в 1955 г. станкостроительная и индустриальная промышленность получила только около половины необходимых в то время новых кадров по таким основным специальностям, как технология машиностроения, металлорежущие станки, металлорежущие инструменты и т. д.[2].

В связи с этим журнал «Коммунист» отмечал: «Видимо назрела необходимость решительно изменить систему планирования подготовки и распределения молодых экономистов (как, очевидно, и других специалистов). Планировать распределение молодых кадров целесообразно не по заявкам министерств и ведомств, как это делается сейчас, а на основе научно-разработанных нормативов. Дело в том, что министерства нередко представляют заявки, далекие от реальных потребностей производства»[3].

[1] Н. С. Хрущев. О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР. Доклад на Пленуме ЦК КПСС 3 сентября 1953 г. М., 1953, стр. 57.
[2] «Вестник высшей школы», 1956, № 1, стр. 4.
[3] «Коммунист», 1957, № 2, стр. 118—119.

Имели место серьезные недостатки планирования подготовки научных кадров через аспирантуру. При подготовке научных кадров слабо учитывалась потребность ведущих отраслей народного хозяйства и культуры. Все еще мало готовилось специалистов по физике, математике, биохимии, биофизике, аэродинамике, счетно-решающим устройствам, радиотехнике, электротехнике, полупроводникам и некоторым другим новым отраслям науки и техники.

В 1955 г. был произведен расчет перспективной потребности в специалистах на шестую пятилетку.

Расчеты Министерства высшего образования, проведенные в начале 1956 г., показали, что необходимо дальнейшее увеличение приема в вузы по следующим группам специальностей: машиностроение и приборостроение, электромашиностроение, электроприборостроение, лесоинженерное дело, технология древесины, целлюлозы и бумаги, геодезия, картография, строительство и т. д.

В текущем семилетии (1959—1965 гг.) наибольший рост выпуска инженеров будет по специальностям химической технологии, автоматики, вычислительной техники, радиоэлектроники и другим отраслям новой техники [1].

Воспроизводство кадров специалистов с высшим образованием в СССР осуществляется стремительными темпами. В этом можно убедиться на основании следующих данных (см. стр 79).

Высокие темпы воспроизводства кадров специалистов обусловлены многими преимуществами социалистической системы хозяйства, например, отсутствием антагонистических противоречий между производительными силами и производственными отношениями, которые стали возможны в результате культурной революции в СССР.

Представляет интерес сопоставление темпов воспроизводства специалистов в СССР и США.

В СССР в 1954/55 г. обучалось 1146,5 тыс. студентов стационарных вузов по сравнению с 585 тыс. до войны, в 1940/41 учебном году. Таким образом, контингент студентов дневных вузов почти удвоился [2].

В США в 1954/55 г. в стационарных вузах обучалось 2,5 млн. студентов [3] по сравнению с 1,5 млн. до войны, в 1940/41 учебном году [4]. Таким образом, контингент студентов в США увеличился с 1940 по 1954 г. примерно на 66%. Следовательно, темпы роста воспроизводства кадров специалистов с высшим образованием в СССР с 1940 по 1954 г. были заметно выше чем в США.

[1] «Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы». М., 1959, стр. 93.

[2] «Культурное строительство в СССР», 1957, стр. 202.

[3] «Higher Education», 1955, Jan., p. 63.

[4] B. S. Hollinshead. Who Shonld go to college. N. Y. 1953, p. 29.



**Темпы расширенного производства в СССР** [1]

| Показатели | Период | Размеры роста |
|---|---|---|
| Основные производственные фонды промышленности . . . . | 1913—1956 гг. | в 30 раз |
| Национальный доход . . | 1913—1956 гг. | в 19 раз |

| Показатели | Период | Размеры роста |
|---|---|---|
| Контингенты студентов в вузах . . . . . | 1913—1956/57 гг. | в 16 раз |
| Численность специалистов с высшим образованием . . . . . . . . . . . . . | 1913—1956 гг. | в 20 раз |

Хотя в контингенты студентов высших учебных заведений США включают также лиц, которые фактически не являются таковыми.

Темпы роста контингентов студентов в СССР с 1928 г., когда начался бурный подъем высшего образования, значительно превосходят темпы роста высшего образования в США. В СССР в 1928/29 г. насчитывалось 176,6 тыс. студентов стационарных вузов, а в 1954/55 г. их численность увеличилась до 1146,5 тыс. человек, т. е. контингенты студентов возросли за 5 пятилеток в 6,4 раза. В то же время в США численность студентов увеличилась с 1053,9 тыс. до 2,5 млн., т. е. меньше чем в 2,5 раза.

Таким образом, в СССР воспроизводство специалистов с высшим образованием происходит быстрыми темпами, что позволяет успешно решать новейшие научные и технические проблемы.

* *
*

В период развернутого строительства коммунизма важнейшее место занимает создание материально-технической базы коммунистического общества. В связи с этим исключительное значение приобретает решение основной экономической задачи СССР, производство на душу населения большего количества продукции, чем в главных капиталистических странах.

Расширенное социалистическое воспроизводство в период развернутого строительства коммунизма характеризуется не только высокими темпами, но и резко возрастающими абсолют-

[1] Подсчитано на основе справочника «Культурное строительство в СССР», 1956, стр. 201—202. См. также «Достижения советской власти за 40 лет в цифрах», М., 1957, стр. 43, 327.

ными размерами производства. СССР догнал США не только по абсолютному приросту важнейших видов продукции, но и по абсолютному приросту общественного продукта в целом.

Развернутое коммунистическое строительство обеспечит наряду с изобилием материальных благ полное и всестороннее удовлетворение духовных потребностей советских людей.

В этот период перед высшей школой стоят задачи расширения выпуска специалистов и улучшения качества их подготовки на основе приближения вузов к производству.

За 1959—1965 гг. будет выпущено из высших учебных заведений 2 миллиона 300 тысяч специалистов, т. е. в 1,4 раза больше, чем за предыдущие семь лет. Выпуск специалистов из вузов СССР значительно превосходит масштабы подготовки специалистов в университетах и колледжах США.

В СССР в 1965 г. общее число специалистов с высшим образованием составит более 4,5 миллионов человек, т. е. возрастет в полтора раза по сравнению с 1958 г.

Подготовка миллионов новых специалистов с высшим образованием позволит совершить важный шаг по пути решения одной из коренных проблем перехода к коммунизму — преодоления существенного различия между физическим и умственным трудом.

---

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

# УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СССР

## 1. Университеты в первое десятилетие Советской власти

Университеты СССР являются крупными научными центрами, готовящими высококвалифицированных и широко образованных специалистов по естественным и гуманитарным наукам.

В университетах сочетается творческое преподавание естественных и гуманитарных наук с исследовательской работой крупнейших представителей научных школ в области этих наук, что обеспечивает подготовку не только специалистов широкого профиля, но и научных работников.

Университеты дореволюционной России оставили советской власти ценное наследие в виде крупнейших научных достижений многих выдающихся ученых. Это наследие явилось важной предпосылкой развития и расцвета науки в университетах в годы советской власти.

В первые же годы после Великой Октябрьской революции Советское правительство приняло решительные меры к расширению сети университетов и созданию условий для обучения в них представителей рабочих и крестьян.

До революции в России (по данным на 1 января 1914 г.) было 9 университетов, в которых обучалось 3,2 тыс. студентов.

В 1918—1920 гг. в соответствии с решением Советского правительства были открыты следующие университеты: Нижегородский (1918), Днепропетровский (1918), Иркутский (1918), Туркестанский (1920), Азербайджанский (1919), Уральский (1920), Воронежский (1918), Ереванский (1920).

Таким образом, в первые годы советской власти было открыто больше университетов, чем за весь предшествующий период исторического развития России, когда господствовало дворянство и буржуазия.

2 августа 1918 г. В. И. Ленин утвердил новые правила приема в высшие учебные заведения, согласно которым все граждане

имели право стать студентами университета без представления диплома и без сдачи вступительных экзаменов. Это открыло доступ в университеты рабочим и крестьянам, часто не имевшим среднего образования. В Московский университет после 2 августа 1918 г. было подано почти 6 тыс. заявлений.

1918—1921 гг. в МГУ насчитывалось следующее количество студентов[1]:

1918—13299
1919—22972
1920—26932
1921—27024

Большая часть этих студентов только числилась в списках, так как в трудные годы гражданской войны и разрухи народного хозяйства они не имели возможности систематически учиться. Значительная часть рабочих и крестьян, поступавших в университеты, имела недостаточную подготовку для учебы в них.

Социальный состав студенчества в некоторых университетах того периода был еще в основном непролетарским. Например, в Казанском университете в 1918 г. было 1046 студентов — представителей дворян, купцов, мещан и духовенства, 135 студентов — рабочих и батраков и 439 крестьян[2].

В некоторых университетах, организованных в промышленных центрах, например, в Уральском университете, классовый состав студенчества был более благоприятным. В Уральском университете в 1921 г. 25% всего количества студентов составляли крестьяне, 23%—рабочие, 35%—служащие, остальные принадлежали к прочим социальным группам.

В целях изменения социального состава студентов и пролетаризации вузов при университетах открываются рабочие факультеты. В 1919 г. был организован рабфак при МГУ, в 1920 г. при Ленинградском и других университетах. В 1925/26 учебном году в Ленинградском университете из 300 человек нового приема половина состояла из рабфаковцев.

Коммунистическая партия, профсоюзы, комсомол посылали лучших, наиболее сознательных и способных рабочих на учебу. В 1924/25 учебном году половина студентов, поступивших в Ленинградский университет, имела путевки партии, профсоюзов, комсомольских организаций[3].

Борьба за пролетаризацию университетов протекала в тяжелых условиях: предстояло преодолеть сопротивление, а иног-

---

[1] Московский гос. университет к XX Великой социалистической революции. М., 1937, стр. 24.

[2] История Казанского государственного университета им. Ульянова-Ленина. Казань, 1954, стр. 109.

[3] Ленинградский университет за советские годы 1917—1947. Очерки, Л., 1948, стр. 12—13.



да открытый саботаж части профессуры, пользовавшейся поддержкой реакционно настроенной части студенчества.

С первых дней Великой Октябрьской революции на ее сторону стали крупнейшие ученые: К. А. Тимирязев, Н. Е. Жуковский, В. Л. Комаров, А. Н. Северцов, Д. С. Рождественский и некоторые другие, но большая часть профессуры ряда университетов не сразу поняла истинного значения исторических событий Октября 1917 г., а иногда ее представители, тесно связанные со свергнутыми господствующими классами старой России, встречали Октябрьскую революцию враждебно. Так, в декабре 1917 г. Совет Казанского университета выступил с контрреволюционным протестом против Советской власти. Резолюции, «осуждающие» социалистическую революцию, принимал также совет Харьковского университета. Большая часть дореволюционной профессуры принадлежала к имущим классам. Известную роль сыграло и то обстоятельство, что академическая замкнутость многих видных представителей естественных наук помешала им сразу оценить и понять величие происходивших революционных событий.

Передовая часть ученых, работавших в университетах, открыто ставшая на сторону пролетариата, прилагала все силы к тому, чтобы разоблачить враждебные позиции реакционной части профессуры и оказать влияние на колеблющихся.

Так, в 1921—1922 гг. в Ленинградском университете возникла группа красной профессуры, в состав которой входили известные ученые Н. С. Державин, М. В. Серебряков и другие. В политической программе, выдвинутой этой группой, говорилось: «как творец бесклассового коммунистического общества пролетариат является естественным союзником науки и действительным защитником ее свободы». Группа красной профессуры сыграла значительную роль в пропаганде марксизма-ленинизма и борьбе за пролетаризацию Ленинградского университета.

В 1922 г. был принят типовой устав высшей школы, ставший новым уставом университетов. Реакционно настроенная часть профессуры мешала проведению устава в жизнь. Она требовала отмены единоначалия, выступала против руководящей роли партийной организации в жизни университета.

Часть старой университетской профессуры, вставшая на путь злостного саботажа мероприятий советской власти по демократизации высшей школы, была разоблачена и изгнана из университетов.

Первые годы строительства советской высшей школы были годами поисков новой структуры университетов, отвечающей потребностям народного хозяйства и задачам культурного подъема.

В некоторых вновь организованных университетах, по инициативе В. И. Ленина, были созданы инженерные факультеты, готовившие технических специалистов. Так, в Уральском уни-

верситете в 1921 г. были следующие факультеты: рудничный, металлургический, геологоразведочный, химический, механический, инженерно-лесной, сельскохозяйственный, естественно-географический, литературно-исторический и общественных наук. Инженерные факультеты вскоре были укрупнены и в 1924/25 учебном году в университете стало два факультета — горный и химико-металлургический.

В Туркестанском университете в Ташкенте сначала были организованы только сельскохозяйственный и ирригационный факультеты. В 1923 г. в составе университета уже находились следующие факультеты: медицинский, физико-математический, сельскохозяйственный, инженерно-мелиоративный и общественных наук. Факультеты, готовившие инженерные кадры, были особенно важны в тех районах страны, где в тот период отсутствовали технические вузы. Именно так и обстояло дело с Туркестанским университетом, который являлся первым высшим учебным заведением в Средней Азии.

В тот же период изменяется структура ряда старейших университетов. Так, в сентябре 1919 г. с Петроградским университетом был объединен так называемый Второй Петроградский университет (Психоневрологический институт) и Третий Петроградский университет (Высшие Бестужевские женские курсы). В 1920—1925 гг. в состав Петроградского университета были включены Географический, Археологический, Химико-фармацевтический институт, Высшие историко-литературные и Юридические курсы и Литературно-художественный и институт им. Брюсова [1].

В 1919 г. в университете было 4 факультета: физико-математический, историко-филологический, юридический и восточный. В 1920 г. университет был сведен к двум крупным факультетам: физико-математическому и общественных наук. Факультеты общественных наук готовили марксистские кадры экономистов, историков, юристов и т. д.

С целью усиления научно-исследовательской работы и превращения университетов в научные центры при университетах в начале 20-х годов были созданы научно-исследовательские институты: институты математики и механики, физики, зоологии, почвоведения и др. при Московском университете; институты математики и механики, астрономии и химии при Ленинградском университете; биологический институт при Пермском университете и т. д.

В этих институтах вели исследования профессора и преподаватели университетов, а также специальный штат научных работников.

[1] Ленинградский университет за советские годы 1917—1947, Л., 1948, стр. 12—13.



В научно-исследовательских институтах и на кафедрах университетов происходила планомерная подготовка аспирантов. В 20-е годы аспирантуру окончили молодые советские ученые, ставшие впоследствии крупными деятелями советской науки: М. А. Леонтович, Д. И. Насонов, С. Л. Соболев и другие.

В период начала 20-х годов имелись случаи перегибов в области университетского образования на Украине. Так был преобразован в июне 1920 г. во Временные высшие педагогические курсы Харьковский университет. Курсы, преобразованные в Академию теоретических знаний через год, послужили базой для организации института народного образования. Харьковский университет не функционировал 13 лет — с 1919/20 по 1932/33 учебный год.

В ряде других союзных республик университеты успешно развивались. Например, значение Туркестанского университета в 1923 г. по численности, составу студентов и проводимой в нем научно-исследовательской работе вышло за пределы Туркестанской республики, в июле 1923 г. университет был переименован в Средне-Азиатский университет (САГУ). Контингент студентов САГУ увеличился с 1,3 тыс. в 1920 г. до 1,9 тыс. в 1923 г. и до 3,3 тыс. в 1927 г. С помощью университетов РСФСР профессорско-преподавательский состав САГУ вырос количественно и качественно, и к 1927 г. в нем насчитывалось 65 профессоров, 75 доцентов, 125 ассистентов.

Успешно развивался Ереванский государственный университет, в составе которого было два факультета: естествознания и общественных наук. К 1925 г. после некоторой реорганизации в университете стало действовать три факультета: технический, сельскохозяйственный и педагогический. Контингент студентов возрос с 938 человек в 1923/24 учебном году до 1227 человек в 1927/28 учебном году. В 1925 г. Наркомпрос утвердил звание профессора Ереванского университета 10 преподавателям. К началу первой пятилетки число профессоров в университете удвоилось [1].

Общие данные о количестве университетов в 20-х годах и контингенте студентов в них представлены в следующей таблице.

| | 1921/22 | 1922/23 | 1923/24 | 1924/25 | 1925/26 | 1926/27 | 1927/28 |
|---|---|---|---|---|---|---|---|
| Число университетов . . . . . | 25 | 24 | 23 | 21 | 19 | 18 | 18 |
| Контингент студентов (тыс. чел.) . . . . . . . . . . | 69,2 | 75,3 | 74,7 | 56,2 | 22,0 | — | 53 |

[1] Г. Петросян. Ереванский государственный университет. Ереван, 1941, стр. 78.

В 1927/28 учебном году в СССР было вдвое больше университетов, чем до революции.

Университеты в 20-х годах были ведущим типом высших учебных заведений: в университетах обучалось около трети всех студентов высших учебных заведений. В 1924 г. получили стипендию более 40% студентов университетов (в 1913 г. стипендией обеспечивалось лишь около 6% студентов).

В учебной работе университетов в период индустриализации, начавшейся в 1925 г., наметился поворот в сторону приближения учебных планов и профиля подготовки специалистов к нуждам народного хозяйства. Улучшилась производственная практика студентов. Часть дипломных работ выпускников естественных факультетов выполнялась на производстве. Однако академизм методики преподавания некоторой части старой профессуры мешал наладить подготовку специалистов в соответствии с задачами народного хозяйства.

К началу первой пятилетки происходит поворот университетов к решению народнохозяйственных задач. Университеты становятся базой для организации значительной части новых высших учебных заведений в период первой пятилетки.

## 2. Университетское образование в годы предвоенных пятилеток

В начале первой пятилетки происходит перестройка высшего образования, одной из главных целей которой было создание мощной системы высших технических учебных заведений, способных решить проблему обеспечения народного хозяйства инженерными кадрами. Многие высшие учебные заведения стали в тот период основой для создания новых вузов и втузов, которые возникали на базе отдельных факультетов старых вузов.

В 1930 и 1931 гг. возникло около 45 вузов и втузов, а всего за четыре года первой пятилетки на основе университетов было создано 70 новых высших учебных заведений.

Одним из первых университетов, послуживших базой развития технического образования, был Уральский университет, который еще в 1925 г. был преобразован в Уральский политехнический институт. Из последнего, в свою очередь, выделились Свердловский горный институт и Уральский лесотехнический, сельскохозяйственный и педагогический институты. Все эти институты были созданы на материальной базе Уральского университета с использованием университетского преподавательского состава.

В 1930 г. на базе Пермского университета возникли химико-технический, ветеринарный, сельскохозяйственный институты, медицинский и педагогический институты. Из Казанского уни-



верситета выделились факультеты, ставшие самостоятельными институтами: авиационный, химико-технологический, финансово-экономический, юридический и медицинский.

В 1930 г. Ереванский университет был реорганизован в ряд самостоятельных институтов. На базе медицинского, сельскохозяйственного, технического и социально-экономического факультетов были созданы 4 института: медицинский, сельскохозяйственный, политический и кооперативно-экономический. Университет был превращен в педагогический институт. На основе Среднеазиатского государственного университета в годы первой пятилетки в Ташкенте были организованы следующие институты: индустриальный, сельскохозяйственный, медицинский, институт ирригации и механизации, финансово-экономический, педагогический; в Самарканде — институт народного хозяйства, а в Ашхабаде — зооветеринарный, в Ленинабаде — сельскохозяйственный [1].

Естественно, что после выделения из университетов десятков самостоятельных институтов и реорганизации некоторых университетов в педагогические и технические институты уменьшилось число университетов и сократились контингенты студентов. В 1931/32 учебном году в СССР функционировало 11 университетов, контингент которых составлял 9,4 тыс. человек.

В период перестройки высшей школы наблюдались перегибы по отношению к университетам. Отражением вредных взглядов, имевшихся в тот период у некоторых работников просвещения, была, например, точка зрения о том, что университет, его организация, тормозит развитие науки, препятствует связи науки с народным хозяйством [2]. Так писали в 1929 г. в журнале «Красное студенчество» в дискуссионной статье «Нужны ли нам университеты?». И сама постановка вопроса, и его решение в названной статье были в корне прочными. Некоторые «ультралевые» реформаторы требовали закрыть университеты.

В университетах был введен бригадно-лабораторный метод, который уничтожил лекционную систему и самостоятельную работу студентов. В ряде университетов (например ЛГУ) факультеты в 1931 г. были заменены «секторами», «циклами», «уклонами». Но этот период был непродолжительным.

В 1931 г. было принято Постановление Совнаркома РСФСР, обязывающее университеты вести активную подготовку научно-исследовательских кадров по естественно-научным и физико-математическим дисциплинам.

19 сентября 1932 г. ЦИК СССР принял постановление «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах»,

---

[1] XX лет Средне-Азиатского государственного университета. Ташкент, 1940, стр. 17.

[2] Журнал «Красное студенчество», 1929, № 3, стр. 11.

в котором требовал «... укрепить существующие университеты, как учебные заведения, подготовляющие высококвалифицированных специалистов по общенаучным дисциплинам, а также педагогов, и развернуть университеты в тех республиках (Украина и др.), в которых их не имеется».

В новом университетском уставе, разработанном на основе постановления ЦИК от 1932 г., четко разграничивался профиль подготовки специалиста в университете и в технических вузах. Перед университетами ставились следующие задачи[1]:

1) подготовка квалифицированных специалистов-исследователей по общетеоретическим дисциплинам, а также преподавателей вузов и втузов;

2) подготовка через аспирантуру высококвалифицированных научных кадров для самостоятельной научно-исследовательской и научно-педагогической работы в научно-исследовательских учреждениях, вузах и втузах;

3) организация научно-исследовательской работы в соответствии с требованиями социалистического строительства и конкретными особенностями соответствующего края (области).

Университеты должны готовить специалистов-исследователей, специалистов-педагогов, владеющих научно-исследовательским методом и марксистско-ленинской методологией.

Постановление ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г. покончило с бригадно-лабораторным методом. В университетах лекции стали занимать ведущее место. На них отводилось около 30% учебного времени. Лекции читались, как правило, высококвалифицированными преподавателями. Была восстановлена факультетская структура. Во главе факультета стали видные профессора.

Постановление Совнаркома РСФСР 1931 г. и постановление ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г. способствовали быстрому развитию образования.

Был восстановлен (или открыт заново) ряд университетов в РСФСР. Заново организован Пермский университет с отделениями: физическим, химическим, ботаническим и зоологическим. В Нижнем Новгороде открылся университет с физическим, химическим и механическим факультетами. Восстановлен университет во Владивостоке; в составе университета были физический, химический факультеты и факультет востоковедения.

В Украинской ССР было организовано 4 университета: Киевский, Харьковский, Одесский и Днепропетровский. В 1933 г. на базе педагогического и кооперативно-экономического институтов был восстановлен Ереванский университет с пятью факультетами: физико-математическим, педагогическим и историко-литературно-лингвистическим.

[1] «Университеты и научные учреждения к XVII съезду ВКП(б)». М.—Л., 1934, стр. 2—3.



Характерно, что большинство университетов в 1933—1934 гг. имели в своем составе только естественно-научные факультеты; гуманитарных факультетов почти не было. Например, в Московском университете функционировали следующие факультеты: математический и механический, физический, химический, биологический, почвенно-географический. Ленинградский университет имел, в основном, такую же структуру, как и московский университет, с той лишь разницей, что пятый факультет был геолого-почвенно-географическим.

Гуманитарные факультеты были в немногих университетах: в Ереванском (историко-литературно-лингвистический), Дальневосточном (восточный факультет со специальностями — японской и китайской и монгольской), Харьковском (литературно-лингвистический) и другие.

В 1934 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) вынесли решения о преподавании гражданской истории и географии и поставили задачу развития исторических и географических наук в университетах. С 1934 по 1938 г. исторические факультеты были открыты в 13 университетах и в числе первых — в Московском и Ленинградском, а географические — в 15 университетах.

Филологические, экономические факультеты открываются также в ряде университетов. В Ленинградском университете филологический факультет был восстановлен в 1937 г. (в ЛГУ был влит Ленинградский институт философии и литературы, ранее выделенный из университета). В 1939/40 учебном году от исторического факультета ЛГУ отделились экономическое и философское отделения, ставшие самостоятельными факультетами. В Свердловском университете филологический факультет открылся в 1940 г.

В результате развития сети университетов и развертывания в них новых факультетов, в период 1934—1938 гг. общие контингенты студентов в университетах возросли с 27 тыс. до 47,7 тыс. В этот период укрепились университеты, восстановленные в 1934 г., и получили быстрое развитие университеты, основанные после 1934 г., — Азербайджанский и Казахский.

В таблице представлены данные роста университетского образования в 1934—1938 гг.[1] (см. стр. 90).

В период первой и второй пятилеток значительно укрепился социальный состав студентов университетов. В 1934 г. рабочие составляли 46% студентов университетов, колхозники — 6,5%, трудящиеся крестьяне-единоличники — 6%, специалисты—12%, остальные — представители трудящихся других категорий.

Большое внимание уделялось обучению и воспитанию национальных кадров. В союзных и автономных республиках университеты выпустили много тысяч специалистов из представителей местных национальностей.

[1] Культурное строительство СССР. Статистический сборник. Госпланиздат, М.—Л., 1940, стр. 124.

| Название университетов | 1 янв. 1934 г. | На 15 сентября | | | | |
|---|---|---|---|---|---|---|
| | | 1934 | 1935 | 1936 | 1937 | 1938 |
| **I. РСФСР** | | | | | | |
| 1. Дальневосточный—г. Владивосток | 487 | 586 | 639 | 482 | 501 | 613 |
| 2. Воронежский | 827 | 1038 | 1246 | 1220 | 1381 | 1866 |
| 3. Горьковский | 404 | 537 | 640 | 741 | 796 | 980 |
| 4. Иркутский им. Жданова | 362 | 490 | 662 | 705 | 776 | 907 |
| 5. Ленинградский | 3510 | 3948 | 4624 | 4507 | 6173 | 6134 |
| 6. МГУ ордена Ленина | 3610 | 3891 | 4387 | 4799 | 4704 | 4895 |
| 7. Томский им. Куйбышева | 1248 | 1526 | 1692 | 1778 | 1383 | 1804 |
| 8. Пермский | 623 | 738 | 906 | 812 | 815 | 1069 |
| 9. Ростовский | 651 | 768 | 911 | 1014 | 1037 | 1283 |
| 10. Саратовский им. Чернышевского | 743 | 1161 | 1406 | 1445 | 1725 | 1834 |
| 11. Свердловский им. Горького | 359 | 546 | 669 | 761 | 773 | 690 |
| 12. Казанский им. Ульянова-Ленина | 1365 | 1406 | 1590 | 1446 | 1424 | 1827 |
| **II. Украинская ССР** | | | | | | |
| 1. Днепропетровский | 1307 | 1347 | 1259 | 1243 | 1357 | 1603 |
| 2. Киевский им. Шевченко | 1466 | 1384 | 1972 | 2298 | 2766 | 3262 |
| 3. Одесский | 1541 | 1798 | 1902 | 1782 | 1961 | 2270 |
| 4. Харьковский им. Горького | 1884 | 2191 | 2243 | 2221 | 2515 | 3665 |
| III. Белорусский—г. Минск | 688 | 936 | 1015 | 956 | 1140 | 1346 |
| IV. Азербайджанский им. Кирова — г. Баку | — | 218 | 584 | 611 | 828 | 1241 |
| V. Грузинский им. Сталина—г. Тбилиси | 3 098 | 4 337 | 4 971 | 4 531 | 4 259 | 5 105 |
| VI. Ереванский | 687 | 1 008 | 1 141 | 1 257 | 1 384 | 1 639 |
| VII. 1. Узбекский—г. Самарканд | 1 342 | 970 | 1 079 | 912 | 980 | 1 257 |
| 2. Среднеазиатский — г. Ташкент | 780 | 896 | 1 139 | 1 332 | 1 386 | 1 516 |
| VIII. Казахский им. Кирова—г. Алма-Ата | — | 251 | 295 | 436 | 615 | 899 |
| Итого | 26 982 | 31 974 | 36 972 | 37 290 | 40 679 | 47 705 |

Многие из них становились преподавателями университетов. Так, в 1934/35 учебном году в Казанском университете работало 28 преподавателей татар по национальности (22 ассистента, 4 доцента и 2 профессора). Тысячи специалистов, представителей народов Севера — выпускники Ленинградского университета. В Ереванском университете насчитывалось 138 преподавателей и профессоров, армян по происхождению. Значительная часть преподавателей окончила аспирантуру при университете. В Среднеазиатском университете выросли в эти годы кадры ученых-узбеков.

Во второй пятилетке университеты выпускали большое количество специалистов-исследователей по общенаучным дисциплинам. Эту задачу университеты смогли решать благодаря тому,



что они превратились в крупные научные центры. Преподавательский состав большинства университетов был высококвалифицированным: в университетах работали виднейшие представители советской науки: в МГУ, например, в 1936 г. работало 213 профессоров, 205 доцентов, 108 ассистентов [1]. В Ленинградском университете в 1935 г. кафедрами заведовали 61 профессор и 7 доцентов и т. д.

Университеты, созданные в годы первой пятилетки, встречались с большими трудностями при подборе квалифицированных преподавателей. Например, в Дальневосточном университете должности заведующих кафедрами занимали 4 профессора, 8 доцентов и 3 ассистента [2].

При университетах существовали научные институты, в которых профессора и преподаватели вели исследовательские работы. При университетах, расположенных на территории РСФСР, имелось 23 научно-исследовательских института.

В 1935 г. только при Московском университете было 10 научно-исследовательских институтов: механики и математики, физики, химии, ботаники, зоологии, географии, почвоведения, микробиологии, антропологии, астрономии. В научно-исследовательских институтах сотрудничали крупнейшие представители старого поколения университетской науки и выдающиеся молодые ученые, сформировавшиеся в годы пятилеток.

В МГУ работал академик Зелинский, профессор И. А. Каблуков, автор ряда выдающихся исследований по теории электролитической диссоциации. Под руководством академика А. Н. Северцова и его ближайшего помощника профессора Б. С. Матвеева в МГУ получила блестящее развитие одна из наиболее крупных в мире сравнительно-анатомических школ. Проф. А. Н. Колмогоров своими работами в области теории вероятности приобрел мировое признание. Профессор МГУ П. С. Александров основал Московскую топологическую научную школу. В институте физики МГУ академиком Л. И. Мандельштамом и профессором Г. С. Ландсбергом в 1928 г. (одновременно с индийским ученым Риманом) было открыто явление комбинационного рассеяния света. За эту работу и ряд работ в области теории колебаний академик Мандельштам был удостоен премии им. В. И. Ленина.

В Ленинградском университете в те годы работал академик А. Е. Фаворский — автор выдающихся исследований по изомерным превращениям органических веществ, работ по синтезу искусственного каучука. Во главе физиологического института ЛГУ стоял профессор А. А. Ухтомский, разработавший учение о доминанте и учение о лабильности центральной нервной систе-

[1] «МГУ к XX-летию Великой социалистической революции». М., 1937, стр. 37.

[2] Университеты и научные учреждения. Второе издание. М., 1935, стр. 17.

мы. В физическом научно-исследовательском институте выдающиеся работы были выполнены академиком Д. С. Рождественским, проф. С. Э. Фришем, В. А. Фоком (впоследствии академиком) и другими.

Профессор В. А. Амбарцумян создал замечательные работы в области астрофизики. В научно-исследовательском институте математики и механики при ЛГУ плодотворно работали выдающиеся ученые академик Б. Н. Делоне, В. И. Смирнов (впоследствии академик) и другие.

Томский университет в годы второй пятилетки успешно выполнил план научно-исследовательских работ, который охватывал 15 основных проблем социалистического переустройства хозяйства в Западной Сибири, Казахстане и Дальнем Востоке.

В частности, ученые Томского университета участвовали в решении проблемы строительства Урало-Кузнецкого комбината, проблемы размещения и специализации сельского хозяйства, вопросов поднятия урожайности, реконструкции рыбного и пушного хозяйства, проблемы освоения Севера и т. д.[1]

В годы третьей пятилетки университетское образование получило дальнейшее успешное развитие. 1938/39 г. в 23 университетах СССР обучалось 47,7 тыс. студентов, а в 1940/41 учебном году в 29 университетах — 75,7 тыс. студентов[2].

Университеты дали стране за годы довоенных пятилеток огромное количество специалистов-исследователей, преподавателей вузов и втузов. Так, Ленинградский университет выпустил за 1918—1941 гг. свыше 23 тысяч специалистов в области естественных и гуманитарных наук. За 8 предвоенных лет Харьковский университет подготовил около 2,8 тыс. высококвалифицированных специалистов, причем за последние 2 года более 860 специалистов. Ереванский университет выпустил за первые 20 лет существования 2540 специалистов — химиков, биологов, физиков и математиков, геологов, географов, историков и филологов.

За годы довоенных пятилеток значительно выросли профессорско-преподавательские кадры университетов. Выдающихся успехов достигла научная мысль ученых университетов.

В Ленинградском университете в 1940/41 учебном году работало 20 академиков, в том числе: ботаник академик В. Л. Комаров (в то время президент АН СССР), академик-химик А. А. Байков, академики-физики Д. С. Рождественский, С. В. Лебедев, академик-физиолог А. А. Ухтомский, академики-историки Б. Д. Греков и Е. В. Тарле и многие другие, 14 членов-корреспондентов АН СССР, около 167 профессоров 385 доцентов и 375 ассистентов.

В лабораториях университета академиком С. В. Лебедевым

[1] Университеты и научные учреждения. Второе издание. М., 1935, стр. 445.
[2] «Культурное строительство СССР». М., 1956, стр. 229.



был получен первый советский синтетический каучук. Ценные исследования в области высшей нервной деятельности провел профессор К. М. Быков.

Созданный в ЛГУ в 1934 г. исторический факультет в 1936 г. опубликовал 28 научных работ, а в 1940 г.— 94 работы, в числе которых были труды академика Б. Д. Грекова по истории Киевской Руси, работа В. В. Мавродина «История левобережной Украины», исследования академика Е. В. Тарле и т. д.

Половина преподавателей Харьковского университета в 1940 г. имела ученые степени и звания.

В каждом университете за годы пятилеток появились выдающиеся научные школы, возглавляемые видными учеными.

Например, в Казанском университете членом-корреспондентом АН СССР Н. Г. Чеботаревым была создана оригинальная школа по высшей алгебре, а также достигнуты выдающиеся результаты в области теории чисел и теории групп.

В Томском университете член-корреспондент А. Н. СССР В. Д. Кузнецов создал научную школу в области физики твердого тела. Опыты по сверхскоростному резанию металла, поставленные под его руководством, обогатили теорию и практику важнейшими новыми достижениями.

Работавший в Тбилисском университете академик И. А. Джавахишвили руководил важными археологическими работами в районе Тбилиси—Мцхета. На основе материалов раскопок академиками И. А. Джавахишвили и С. Н. Джанашиа были проведены исследования культурной и государственной жизни Грузии к началу нашей эры.

О значительных успехах ученых Среднеазиатского университета свидетельствует тематика научно-исследовательских работ, выполнявшихся в конце 30-х годов: физика атомного ядра, спектральный анализ, теория вероятности; крекинг нефти, исследование углей Средней Азии, использование растительного сырья; проблема освоения пустынь и высокогорий, проблема продуктивности почв и водоемов и т. д.

В Ереванском университете был создан ряд оригинальных школ по истории и филологии Армении (акад. Я. А. Манандян, проф. Р. А. Ачарян и др.).

Крупные успехи университетского образования способствовали подъему народного хозяйства и культуры.

### 3. Университеты во время Великой Отечественной войны

Вероломное нападение немецко-фашистских захватчиков на нашу страну нанесло колоссальный ущерб университетскому образованию.

С первых дней войны студенты и преподаватели университетов встали на защиту своей Родины. Около 3 тыс. студентов и

преподавателей Московского университета в армии и народном ополчении боролись с врагом с оружием в руках. Из Ленинградского университета ушло на фронт около двух с половиной тысяч человек.

Многие профессора и студенты университета отдали свою жизнь в борьбе за Родину.

В тяжелых условиях военного времени, когда часть территории СССР была временно оккупирована врагом, ряд университетов был эвакуирован или временно закрыт. В 1942 г. продолжалась работа в 21 университете; временно было закрыто 7 университетов и два были объединены. Московский университет в конце 1941 г. был эвакуирован в Ашхабад, а летом 1942 г. переведен в Свердловск. Коллектив Ленинградского университета в феврале — марте 1942 г. вывезен в Саратов. Киевский, Харьковский и другие университеты Украины слились в объединенный Украинский университет, эвакуированный в г. Кзыл-Орда, Казахской ССР. Ростовский университет был переведен в г. Ош Киргизской ССР. Петрозаводский университет работал в Сыктывкаре и т. д.

Все годы войны университеты продолжали готовить специалистов. Эвакуация помогла сохранить крупные научные школы и создать условия для их деятельности. Учебный процесс был приспособлен к тому, чтобы значительная часть студентов могла совмещать учебу с работой на предприятиях оборонного значения.

Учебная работа ряда университетов Востока обогатилась в результате участия в ней крупных ученых Москвы, Ленинграда, Киева.

За годы войны МГУ выпустил 1095 человек, Тбилисский университет — 2 тыс. человек, Томский — 1260, Казанский — 939 и т. д.

Ученые университетов во время Отечественной войны обогатили науку новыми исследованиями, часто имевшими большое оборонное значение.

Много работ представили профессора Московского университета. Так, академик И. Г. Петровский добился выдающихся результатов в области исследования дифференциальных уравнений в частных производных и зависимости решения задачи Коши от начальных данных. Профессор А. Н. Белозерский установил новые факты в области исследования состава белков клеточного ядра. Профессор Московского университета Б. А. Кудряшов открыл методы производства эффективного кровоостанавливающего средства — тромбина. Кафедра физиологии Тбилисского университета на основе новейших методов провела важные исследования диагностики заболеваний и ранений мозга.

Во время войны успешно проводились выдающиеся теоретические исследования, обогащающие практику новыми открытиями и достижениями. Например, в области колебаний теоретические работы академиков Л. И. Мандельштама, Н. Д. Папалекси и их сотрудников представляли большую ценность для развития радиотехники.



Профессора Томского университета В. Д. Кузнецов и М. А. Большанин внесли значительный вклад в науку созданием теоретического труда «Физика твердого тела».

Профессор Ленинградского университета В. А. Амбарцумян разрешил задачу рассеяния света. Профессор Киевского университета акад. А. В. Палла́дин добился выдающихся результатов в исследовании проблем биохимии нервной системы. Профессор Саратовского университета Б. А. Можаровский открыл и исследовал Елшанское газовое месторождение близ Саратова.

Во время войны в Московском университете было защищено 106 докторских и 510 кандидатских диссертаций. В Казанском университете в 1942—1945 гг. защищена 21 докторская и 72 кандидатских диссертаций.

Таким образом, во время войны университеты продолжали вести педагогическую и научную работу. Университеты, внеся за годы войны значительный вклад в науку, подготовили ее расцвет после войны.

### 4. Университетское образование в послевоенный период

В послевоенный период университетское образование достигло больших успехов. Во многих республиках были впервые открыты Университеты. В 1945 г. — в столице Молдавской ССР Кишиневе, в 1948 г. — Таджикский государственный университет в Сталинабаде, в 1951 г. — Киргизский государственный университет в г. Фрунзе.

В 1956/57 учебном году организовалось много новых университетов: Башкирский, Дагестанский, Кабардино-Балкарский, Якутский, Дальневосточный и другие.

В большинстве университетов СССР имеются естественно-научные и гуманитарные факультеты, что позволяет готовить специалистов по всем основным отраслям современной науки.

По данным 1956 г. физико-математические факультеты существуют в большинстве (в 25) университетов. В 7 университетах функционируют физические факультеты, особенно крупные в МГУ, где на физическом факультете обучается около 2400 студентов, и в ЛГУ (1440 студентов). В семи университетах работают механико-математические факультеты. В 27 университетах есть химические факультеты, в 13 — биолого-почвенные.

Широко в университетах представлены гуманитарные факультеты.

В 19 университетах есть филологические факультеты. В ЛГУ на филологическом факультете в 1956 г. обучалось 1660 человек, в МГУ — 1359. В 14 университетах работают историко-филологические факультеты и в 14 — исторические. Юридические факультеты открыты в 16 университетах, экономические — в 11 и в двух — экономико-юридические.

Факультеты журналистики существуют в Московском, Киевском и Львовском университетах. Философские факультеты — в трех университетах: Московском, Ленинградском и Киевском. В Ленинградском и Среднеазиатском университетах есть восточные факультеты, а при Московском университете несколько лет назад открыт Восточный институт.

В ряде университетов имеются медицинские и инженерно-технические факультеты. Например, в Вильнюсском и Тартусском университетах функционируют медицинские факультеты.

В последние годы в ряде университетов особенно получило развитие техническое образование. Организация и становление технических факультетов, как известно, имели место в начале развития университетского образования в СССР. Подготовка инженерно-технических кадров в университетах должна отвечать потребностям развития ряда районов страны. Университеты дают техническим специалистам широкие и глубокие теоретические знания.

Общая численность студентов технических факультетов университетов составляла в 1958/59 г. около полуторы тысячи человек.

Профиль подготовки специалистов в университетах в послевоенные годы значительно расширился. Например, в 1946 г. на филологических факультетах были введены следующие дисциплины — всеобщая история, история философии; на исторических факультетах в учебный план были включены история философии, история советского государства и права, история литературы, на юридических факультетах — диалектический и исторический материализм, история международных отношений, экономика и политика зарубежных стран.

По ряду специальностей введена двухпрофильная подготовка. Экономические факультеты стали выпускать специалистов по политэкономии и одновременно — по отраслевой экономике; филологические факультеты давали специалистам по классической филологии вторую специальность по западно-европейским языкам, а специалистам по славянским языкам и литературе — родственную специальность по русскому языку. На философских факультетах научные работники наряду с подготовкой в области философских наук получали подготовку в области культурно-просветительной работы.

Университеты осуществляют подготовку не только научных работников, но и специалистов в области народного хозяйства,



а также учителей для старших классов средней школы. Из числа выпускников университетов на работу в среднюю школу направляется до 60% всех оканчивающих физиков, математиков и химиков и до 80% историков, филологов и географов.

Направление на работу в старшие классы средних школ воспитанников университетов, владеющих знаниями современной мировой науки, позволяет поднять научный уровень преподавания в средней школе.

Специалисты, подготовленные университетами, обладают обширными и глубокими знаниями и владеют навыками научной работы. Это позволяет им успешно работать в высших учебных заведениях и научно-исследовательских институтах.

Закон, принятый в декабре 1958 г. Верховным Советом СССР, о приближении школы к жизни отметил необходимость усиления теоретической и практической подготовки студентов.

«Признать необходимым, — говорится в Законе, — дальнейшее развитие университетского образования, в частности, значительно увеличить выпуск специалистов по новым разделам математических, биологических, физических, химических наук, усилить теоретическую и практическую подготовку студентов, значительно поднять роль университетов в решении важнейших проблем естественных и гуманитарных наук. Комплектование университетов и сочетание в них обучения с трудом должны быть организованы таким образом, чтобы студенты в процессе обучения получали навыки работы по специальности, а специалисты по гуманитарным наукам (экономисты, философы, юристы и другие), кроме того, имели бы определенный опыт общественно полезного труда».

В 1958/59 учебном году в университетах на стационарных отделениях происходила подготовка по следующим специальностям (см. стр. 98).

Таким образом, по контингентам и выпускам на первом месте находится физико-математическая группа специальностей. Дальнейшие задачи развития народного хозяйства в ближайшие годы требуют значительно увеличить выпуск специалистов по математике, механике, физике, химии и биологии.

Рост общих контингентов и выпусков специалистов из университетов в послевоенный период представлен в следующей таблице[1] (см. стр. 98).

Таким образом, в 1950—1958 гг. численность студентов университетов почти удвоилась и в 3 раза превзошла довоенный уровень. Выпуск специалистов из университетов в 1958/59 г. увеличился почти в 4 раза по сравнению с 1940/41 г.

Университеты играют роль крупных научных центров, осуще-

[1] «Культурное строительство СССР», М., 1956, стр. 229 и данные Министерства высшего образования.

| На 15.IX 1958 г. Основные специальности | Контингент | Выпуск |
|---|---|---|
| Механико-математические | 15 053 | 2 032 |
| Физические | 20 659 | 2 898 |
| Химические | 10 610 | 1 879 |
| Биологические и сельскохозяйственные | 12 544 | 2 239 |
| Географические | 7 599 | 1 388 |
| Геологические | 7 888 | 2 112 |
| Экономические | 4 033 | 1 887 |
| Юридические | 7 110 | 1 380 |
| Филологические | 25 408 | 4 131 |
| Журналистика | 3 149 | 575 |
| Исторические | 9 498 | 1 844 |
| Философские | 598 | 203 |
| Инженерно-технические | 1 473 | 323 |
| Медицинские (включая физвоспитание) | 2 492 | 283 |
| Всего | 128 114 | 22 174 |

**Прием, контингент и выпуск студентов университетов (тыс. человек)**

| На нач. уч. года | Число университетов | Прием | Контингент | Выпуск |
|---|---|---|---|---|
| 1940/41 | 29 | 16,4 | 75,7 | 8,0 |
| 1946/47 | 31 | 27,3 | 79,9 | 4,6 |
| 1950/51 | 33 | 25,1 | 109,7 | 15,6 |
| 1955/56 | 33 | — | 166,1 | 22,9 |
| 1956/57 | 35 | 37,5 | 197,0 | 25,8 |
| 1957/58 | 39 | 40,3 | 214,2 | 30,4 |
| 1958/59 | 39 | 39,2 | 211,4 | 31,1 |

ствляющих подготовку научных работников и специалистов, обладают высококвалифицированными профессорско-преподавательскими кадрами. Около половины всех преподавателей университетов имеют ученую степень и звание. Среди 15,5 тыс. преподавателей университетов насчитывается 1059 профессоров и докторов наук и 6780 доцентов и кандидатов наук, наибольшее число которых сосредоточено в старейших университетах[1].

Однако в ряде университетов: в Якутском, Узбекском, Дальневосточном и других, особенно организованных сравнительно недавно, профессуры пока мало.

За последние годы был принят ряд мер к расширению подготовки докторов наук, особенно по важнейшим новым спе-

[1] Б. М. Ременников и Г. И. Ушаков. Экономико-статистический очерк. Университетское образование в СССР. М., 1960, стр. 58.



циальностям (в области радиофизики, электроники, геофизики, геологии, высокомолекулярным соединениям и т. д.).

По данным 1958 г. профессорско-преподавательский состав университетов распределялся следующим образом[1]:

| Науки | % лиц, имеющих ученые степени и звания | Всего | В том числе: профессоров и докторов наук | доцентов и кандидатов наук | без ученых степеней |
|---|---|---|---|---|---|
| Философские | 70 | 468 | 48 | 281 | 139 |
| Исторические | 72 | 1 424 | 74 | 953 | 397 |
| Экономические | 64 | 684 | 33 | 335 | 316 |
| Юридические | 80 | 527 | 52 | 369 | 106 |
| Филологические | 39 | 3 230 | 115 | 1 159 | 1 956 |
| Географические | 58 | 673 | 49 | 342 | 282 |
| Геолого-минералогич. | 66 | 696 | 91 | 365 | 240 |
| Биологические | 64 | 1 451 | 183 | 748 | 520 |
| Химические | 58 | 1 320 | 114 | 653 | 553 |
| Физико-математ. | 44 | 3 208 | 235 | 1 170 | 1 803 |
| Технические | 43 | 119 | 5 | 46 | 68 |
| Сельскохозяйств. | 65 | 161 | 18 | 86 | 57 |
| Медицинские | 46 | 182 | 14 | 69 | 99 |
| Педагогические | 24 | 869 | 19 | 184 | 666 |
| Искусствоведен. | 75 | 16 | 5 | 7 | 4 |
| Др. науки | 4 | 466 | 4 | 13 | 449 |

Как следует из приведенных данных, университеты наиболее обеспечены преподавателями, имеющими степень и звание, по юридическим наукам, историческим, философским, искусствоведению, экономическим и сельскохозяйственным наукам (по этим наукам от двух третей до трех четвертей всех преподавателей имеют ученые степени и звания).

Профессоров и докторов наук относительно мало по педагогическим наукам (только 2% преподавателей имеют степень доктора наук или звание профессора), по физико-математическим наукам 7% преподавателей профессора и доктора наук.

По абсолютной численности профессоров и докторов наук в университетах первое место занимают физико-математические науки. Наличие большого количества профессоров и докторов наук по физико-математическим наукам позволяет обеспечивать успешную подготовку специалистов в этих областях.

Наличие большого числа крупных ученых в университетах дает возможность вести научные исследования широким фронтом.

[1] Б. М. Ременников и Г. И. Ушаков. Экономико-статистический очерк. Университетское образование в СССР. М., 1960, стр. 58.

В послевоенный период ученые, работающие в университетах, обогатили советскую науку новыми открытиями.

Профессор МГУ академик П. С. Александров создал новый метод в математике — комбинаторную топологию. Академик А. Н. Колмогоров сделал крупное открытие, разработав теорию изотропной турбулентности. Профессора МГУ А. А. Соколов и Д. Д. Иваненко открыли новые элементарные частицы ядра атома и превращение электронов и позитронов в гравитационные волны. Профессор МГУ академик Д. Д. Скобельцын участвовал в открытии и изучении электронно-ядерных ливней и ядерно-каскадных процессов в космических лучах.

Профессор Тбилисского университета Н. И. Мусхелишвили провел крупные исследования, изложенные в труде «Сингулярные интегральные уравнения». Профессор Ереванского университета академик В. А. Амбарцумян исследовал звездные ассоциации и дал объяснение процесса формирования и эволюции звезд и звездных систем.

Профессора МГУ Л. А. Зенкевич и Я. И. Бирштейн провели крупные исследования глубоководной фауны Курило-Камчатской впадины. Заслуженный деятель науки профессор Харьковского университета А. В. Нагорный создал теорию возрастных изменений биохимизма и функций животного организма. Академик И. С. Бериташвили в Тбилисском университете провел ценные исследования электрической активности головного мозга.

Крупные исследования принадлежат ряду советских ученых-историков, работавших в университетах.

XX съезд КПСС отметил ряд неоспоримых достижений советской науки и поставил задачу укрепления связи науки с практикой.

В ряде университетов наряду с теоретическими исследованиями, прокладывающими новые пути в науке, проводятся работы, имеющие важное практическое значение. Так, например, в Казанском университете в 1958 г. ученые биолого-почвенного факультета разрабатывали комплексную тему: «Биология массовых видов животных и их роль в формировании фауны Куйбышевского водохранилища и его побережий».

Кафедра почвоведения в 1958 г. выполнила работу «Почвы Татарии и пути повышения их плодородия». Эта работа имеет большое практическое значение для сельского хозяйства Татарии [1].

Большое народнохозяйственное значение имеют исследования биологов Горьковского университета в области пчеловодства. Предложенные учеными приемы улучшения кормовой базы пасек нашли применение в сотнях колхозов не только Горьковской области, но и некоторых областей Украины.

[1] Материалы Министерства высшего образования СССР.



Экономисты Горьковского университета проводят исследования в области специализации и кооперирования в Горьковском экономическом районе. Доктор экономических наук С. П. Прохоров, заведующий кафедрой политэкономии университета, является членом президиума технико-экономического совета Горьковского совнархоза и руководителем его секции по специализации и кооперированию.

В ряде решений Коммунистической партии поставлена задача поднять роль университетов как центров научных исследований.

При многих университетах работают научные институты и проблемные лаборатории.

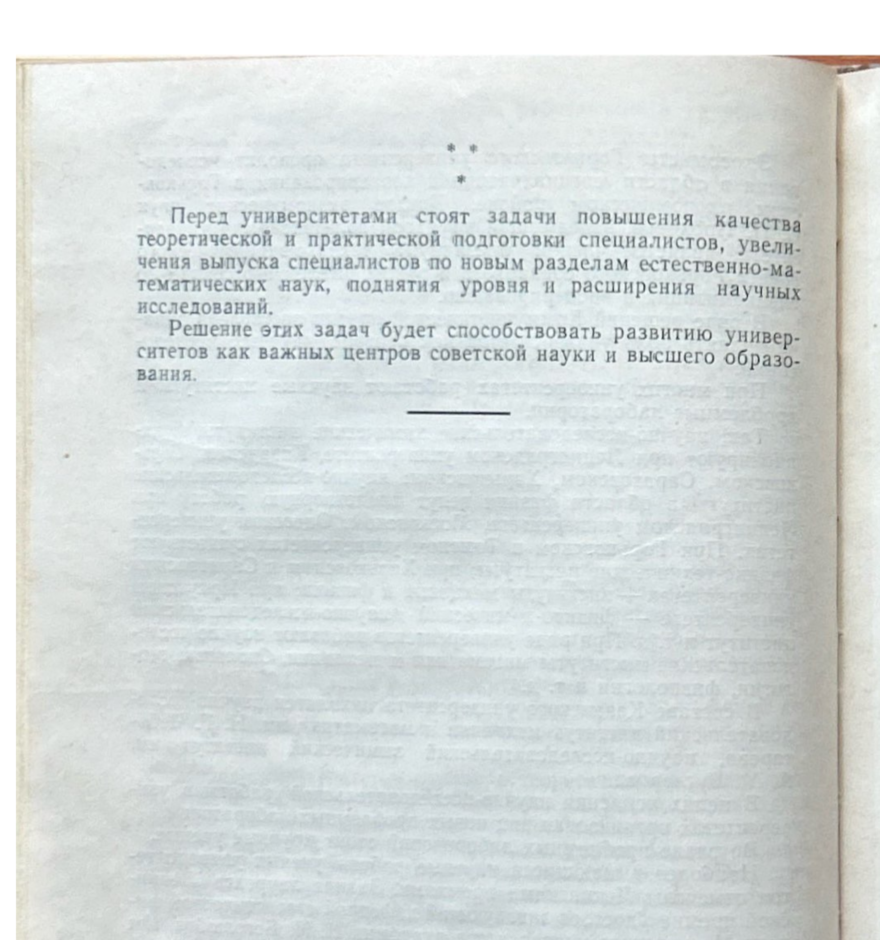
Так, научно-исследовательские химические институты функционируют при Ленинградском университете, Казанском, Горьковском, Саратовском, Харьковском; научно-исследовательские институты в области физики ведут плодотворную работу при Ленинградском университете, Московском, Одесском университетах. При Горьковском и Томском университетах существуют физико-технические институты; при Харьковском и Саратовском университетах — институты механики и физики; при Иркутском университете — физико-химический научно-исследовательский институт и т. д. При ряде университетов работают научно-исследовательские институты математики и механики, биологии, геологии, физиологии и т. д.

В составе Казанского университета находится научно-исследовательский институт механики и математики им. Н. Г. Чеботарева, научно-исследовательский химический институт им. А. М. Бутлерова.

В целях усиления научно-исследовательской работы в университетах организован ряд новых проблемных лабораторий.

Во главе проблемных лабораторий стоят крупные ученые.

Наиболее выдающиеся научные работы ученых университетов отмечены Ленинскими премиями. Звания лауреата Ленинской премии удостоен заведующий кафедрой статистической физики Московского университета академик Н. Н. Боголюбов. Им разработан новый метод квантовой теории поля и статистической физики, который имеет огромное значение в области теории сверхтекучести и сверхпроводимости. Звания лауреата Ленинской премии удостоен профессор Московского университета Н. М. Эммануэль — за исследования свойств и особенностей цепных реакций. Ленинской премии удостоен работавший в Московском университете академик А. Н. Заварицкий, создавший вместе с рядом других видных ученых исследование, изложенное в монографии «Основные проблемы в учении о магматогенных рудных месторождениях». Ленинская премия присуждена профессору Г. А. Разуваеву, директору научно-исследовательского института химии Горьковского университета, за исследования в области химии свободных радикалов в растворах.



* *
*

Перед университетами стоят задачи повышения качества теоретической и практической подготовки специалистов, увеличения выпуска специалистов по новым разделам естественно-математических наук, поднятия уровня и расширения научных исследований.

Решение этих задач будет способствовать развитию университетов как важных центров советской науки и высшего образования.

---

# ГЛАВА ПЯТАЯ

## ВОПРОСЫ ВЫСШЕГО ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

### 1. Развитие сети технических вузов

Высшее техническое образование царской России было сосредоточено в 1914 г. в 16 технических вузах, в которых обучалось около 21,4 тыс. студентов [1].

К индустриальным высшим учебным заведениям относились три политехнических института — в Петрограде, Киеве и Новочеркасске, три технологических института — в Петрограде, Харькове и Томске, два института инженеров путей сообщения — в Петрограде и Москве, Московское высшее техническое училище, два горных института — в Петрограде и Днепропетровске, электротехнический институт в Петрограде и высшие электротехнические курсы в Москве, институт гражданских инженеров в Петрограде и т. д.

Таким образом, почти все высшие учебные заведения находились в центральных районах России. На весь Урал, Сибирь и Дальний Восток был только один технический вуз — Томский технологический институт.

Только преодоление технико-экономической и культурной отсталости после Великой Октябрьской социалистической революции позволило высшей технической школе нашей страны занять ведущее место в мире.

В первые годы Советской власти после окончания гражданской войны контингент студентов технических вузов (промышленных, строительных, транспортных и связи) в два с лишним раза превысил число учащихся в технических вузах дореволюционной России.

---

[1] По числу студентов в высших технических учебных заведениях Россия заметно уступала Соединенным Штатам Америки, где в 1910 г. в высших технических учебных заведениях обучалось 30,3 тыс. человек.

Контингенты студентов во втузах в основном стабилизировались на уровне, примерно вдвое превышающем дореволюционный период, а сеть втузов, совершив быстрый скачок в 1921/22 учебном году, затем была сокращена из-за отсутствия материальной базы и средств для быстрого развертывания сети новых технических учебных заведений.

В восточных районах страны в конце восстановительного периода было еще мало студентов втузов: в Уральской области в 1925 г. было около 900 студентов, в Западной Сибири — 1,3 тыс., в Дальневосточном Крае примерно 400 человек.

Социальный состав студентов технических вузов был неудовлетворительный. Например, в 1920 г. среди выпускников Московского высшего технического училища было 20% представителей дворянства, до 30% лиц купеческого происхождения и 25% — из семей чиновников. В 1923/24 учебном году рабочие и их дети составляли только 15,5% студентов высшей технической школы, а члены партии и комсомольцы — 11,4%[1]. В 1925 г. члены партии и кандидаты составляли 13,4% студентов втузов, а комсомольцы — 11,1%. Они представляли активную и боевую силу в борьбе за пролетаризацию вузов.

В предшествующие первой пятилетке годы высшая техническая школа ни в количественном, ни в качественном отношении не соответствовала задачам социалистического строительства. Роль высшей школы с точки зрения решения задач первой пятилетки была определена июльским (1928 г.) и ноябрьским (1929 г.) Пленумами ЦК ВКП(б).

XVI съезд ВКП(б) записал в своих резолюциях, что «решающее значение имеет поставленная ЦК во весь рост проблема руководящих хозяйственных и технических кадров, становящаяся центральной проблемой нашего социалистического строительства».

В годы первой пятилетки сеть советских высших технических учебных заведений развивалась быстрыми темпами; по контингентам студентов технических специальностей мы уже в этот период опередили США. В США контингенты студентов технических специальностей удвоились за 20 лет с 30,3 тыс. в 1910 г. до 58,8 тыс. в 1930 г. В СССР численность студентов во втузах тяжелой промышленности за четыре года утроилась (в 1928 г. 40,6 тыс., а в 1932 г. — 127,7 тыс.)[2]. Контингенты студентов всех технических вузов абсолютно и относительно возросли еще больше (см. стр. 105).

Сеть технических вузов (промышленных, строительных, транспортных и связи) с 1928 по 1933 г. выросла в 10 раз[3].

---

[1] Новые кадры тяжелой промышленности 1930—1934 гг. Издат. НКТП, М., 1934.

[2] Журнал «Высшая техническая школа», 1934, № 1, стр. 4.

[3] «Четверть века высшей школы». Материалы Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР. М., 1945, стр. 29.



**Численность студентов промышленных, строительных, транспортных вузов и вузов связи (тыс. человек)[1]**

| | |
|---|---|
| 1928/29 г.—52,5 | 1930/31 г.—142,8 |
| 1929/30 г.—62,8 | 1931/32 г.—197,3 |

**Количество технических вузов**

| | |
|---|---|
| 1928/29 г. — | 26 |
| 1929/30 г. — | 32 |
| 1930/31 г. — | 248 |
| 1931/32 г. — | 245 |
| 1932/33 г. — | 270 |

Исключительно быстрый рост высшей технической школы в СССР происходил в тот период, когда в большинстве империалистических стран в результате экономического кризиса контингенты студентов сокращались. Например, в Германии с 1928/29 учебного года по 1932/33 учебный год численность студентов технических вузов уменьшилась с 22,5 тыс. до 20,4 тыс. человек. В Италии число студентов индустриальных вузов сократилось с 4,4 тыс. в 1927/28 учебном году до 3,8 тыс. студентов в 1932/33 учебном году.

Как было сказано уже в первой главе, новые высшие технические учебные заведения открывались на базе факультетов и отделений существовавших ранее вузов. Так, например, на базе кораблестроительного факультета Ленинградского политехнического института был создан Ленинградский кораблестроительный институт, на базе электротехнического факультета Ленинградского политехнического института был основан Ленинградский электротехнический институт.

В Свердловске на базе факультетов Уральского политехнического института были организованы следующие самостоятельные институты: институт черных металлов, институт цветных металлов, химический институт, строительный институт, лесотехнический институт и другие.

В Казани был создан химический институт на базе химического факультета Казанского политехнического института и химического факультета Казанского университета.

В Новочеркасске на базе факультетов Донского сельскохозяйственного института и некоторых факультетов Донского политехнического института был организован Донской инженерно-мелиоративный институт.

Новые высшие учебные заведения и контингенты студентов росли более быстрыми темпами в восточных районах, чем в старых промышленных центрах. Если в Московской области контингент втузов увеличился с 1925 по 1933 г. в 3,7 раза, то

---

[1] «Четверть века высшей школы». Материалы Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР. М., 1945, стр. 27.

контингент втузов Уральской области увеличился за то же время в 11,2 раза.

На Урале в 1933 г. было 8 втузов, в том числе: крупный горный институт, в котором обучалось более 1,5 тысячи студентов, металлургический институт (более 900 студентов), институт цветных металлов (около 900 студентов) и т. д.[1]

В республиках Средней Азии на базе Среднеазиатского государственного университета и Среднеазиатского хлопково-ирригационного института было создано 18 втузов и вузов, а затем в 1931 г. вновь организовано еще 9 новых вузов (некоторые из них были позже слиты в целях укрупнения).

В Сибири до периода перестройки вузов было два высших технических учебных заведения: Томский технологический институт и Дальневосточный политехнический институт. При реорганизации вузов на базе факультетов Томского технологического института были созданы следующие институты: механический, горный, химико-технологический, строительный и металлургический. Строительный институт был переведен в Новосибирск, а металлургический — в Кузбасс (г. Сталинск). В Иркутске был организован институт цветных металлов.

К 1933 г. в Западной Сибири было 6 втузов (4,5 тыс. студентов) в Восточной Сибири — 1 втуз (870 студентов), в Дальневосточном Крае — 1 втуз (1250 студентов).

В годы первой пятилетки (1929—1932 гг.) были достигнуты известные успехи в изменении классового состава студентов втузов. В 1930 г. 76% принятых во втузы были рабочими; партийно-комсомольская прослойка составляла 60% всех студентов.

Постановление ЦИК СССР от 19.IX 1932 г. наметило ряд важных задач: укрупнение втузов, улучшение качества подготовки специалистов, ликвидацию дробных специальностей.

В период второй пятилетки (1933—1937 гг.) сеть высших технических учебных заведений укрупнялась и укреплялась при

**Технические вузы (промышленные, строительные, транспорта и связи) и численность студентов в них[2]**

| Учебные годы | Число вузов | Численность студентов (тыс. чел.) |
|---|---|---|
| 1932/33 | 270 | 234,4 |
| 1933/34 | 193 | 193,1 |
| 1934/35 | 150 | 198,8 |
| 1937/38 | 162 | 175,8 |

[1] «Новые кадры тяжелой промышленности». М., 1934, стр. 24.
[2] «Четверть века высшей школы». М., 1945, стр. 27, 29.



повышении требований к качеству обучения. Этим объясняется сокращение числа вузов и небольшое уменьшение контингентов студентов.

Даже после проведенной работы по укрупнению вузов и втузов и устранению параллелизма в их работе, преобладали мелкие индустриальные вузы с контингентом менее 1000 человек. Например, в 1936 г. из 76 вузов Народного комиссариата тяжелой промышленности только 32 имели прием свыше 150 человек, а большинство — от 50 до 150 человек[1].

Передача в 1930 г. технических вузов в ведение отраслевых наркоматов, а затем создание Всесоюзного комитета по техническому образованию в 1934 г., который руководил всеми втузами, серьезно улучшили работу высшей школы, приблизили ее к нуждам народного хозяйства, повысили качество подготовки специалистов.

Профиль подготовки специалиста был расширен, сокращена номенклатура специальностей в технических вузах почти вдвое: с 750 названий в 1931 г. до 345 к концу 1933 г.

Общетехническая и общенаучная подготовка инженеров была значительно улучшена.

**Выпуск инженеров из технических вузов в годы первой и второй пятилеток (в тыс. чел.)[2]**

| 1928 г. | 1929 г. | 1930 г. | 1931 г. | 1932 г. |
|---|---|---|---|---|
| 8,9 | 11,0 | 20,8 | 18,8 | 17,1 |
| 1933 г. | 1934 г. | 1935 г. | 1936 г. | 1937 г. |
| 7,9 | 18,9 | 37,2 | 35,8 | 34,6 |

Как видно из приведенной таблицы, в годы первой пятилетки было выпущено 67,7 тыс., а в годы второй пятилетки 134,4 тыс. инженеров для промышленности, строительства, транспорта и связи.

Выпуск советскими втузами в годы первой и второй пятилеток более 200 тыс. инженеров коренным образом изменил состав технической интеллигенции.

Перепись состава специалистов на 1 января 1939 г. показала, что 80—90% специалистов с высшим образованием окончили вузы при советской власти и свыше 70% — в годы первой и второй пятилеток.

В третьей пятилетке сеть технических вузов в основном стабилизировалась при значительном росте контингентов.

[1] Журнал «Высшая школа»., 1937, № 7, стр. 47.
[2] «Культурное строительство СССР», М.—Л., 1940, стр. 121.

**Вузы промышленности, строительства, транспорта и связи**[1]

| Учебные годы | Число вузов | Контингент (тыс. чел.) |
|---|---|---|
| 1938/39 | 162 | 184,6 |
| 1939/40 | 165 | 201,4 |
| 1940/41 | 153 | 204,6 |

В 1938 г. из технических вузов было выпущено для промышленности и строительства 25,4 тыс. инженеров и для транспорта и связи — 5,9 тыс. инженеров, а в 1940 г. соответственно — 24,2 тыс. и 5,9 тыс. специалистов. За три года третьей пятилетки технические вузы подготовили 89,8 тыс. инженеров[2].

В 1939 г. в союзных республиках было следующее количество технических вузов:

| Республики | Промышленности и строительства | | Транспорта и связи | |
|---|---|---|---|---|
| | Число вузов | Контингент | Число вузов | Контингент |
| Украинская ССР | 31 | 31 668 | 6 | 7 533 |
| Белорусская ССР | 2 | 2 250 | — | — |
| Азербайджанская ССР | 2 | 2 409 | — | — |
| Грузинская ССР | 1 | 2 776 | 1 | 1 607 |
| Армянская ССР | 1 | 869 | — | — |
| Узбекская ССР | 3 | 1 854 | 1 | 857 |
| Казахская ССР | 1 | 531 | — | — |

Развитие высшей школы в восточных районах страны характеризуется следующими данными. В 1938/39 учебном году в Новосибирской области работало 4 промышленных и строительных вуза с общим контингентом в 4,5 тыс. человек и 2 транспортных вуза с общим контингентом 2,4 тыс. человек. В Омской области был 1 транспортный вуз, в Иркутской области, Красноярском крае и Приморском крае — по 1 техническому вузу[3]. Развитие технического образования в восточных районах отставало от роста промышленности, и потребности восточных районов

[1] «Четверть века высшей школы». М., 1945, стр. 27, 29.
[2] «Культурное строительство СССР». М.—Л., 1940, стр. 121.
«Культурное строительство СССР». М., 1956, стр. 214—217.
[3] «Культурное строительство СССР», М.—Л., 1940, стр. 121.



в инженерных кадрах удовлетворялись за счет выпусков из втузов центральных районов страны.

Высшее техническое образование в годы предвоенных пятилеток достигло больших успехов — по строительству новых технических вузов и контингентам студентов технических специальностей Советский Союз догнал и превзошел многие капиталистические страны.

В период Великой Отечественной войны героическими усилиями советских людей удалось в основном сохранить сеть технических вузов. В первый год войны число технических вузов сократилось с 153 до 119, а затем сеть технических вузов возросла и в 1944/45 учебном году число технических вузов приблизилось к довоенному уровню. Контингент студентов технических вузов сократился в 1942/43 учебном году до 82,8 тыс. человек[1]. Фашистская Германия не имела такого количества студентов во всех вузах даже в 1938/39 учебном году.

После разгрома фашистской армии под Сталинградом и по мере освобождения оккупированных районов от немецких захватчиков Советское правительство принимает решительные меры по восстановлению сети технических вузов и неуклонному росту контингентов студентов в них.

В 1944/45 учебном году контингент студентов втузов (промышленных, строительных, транспортных и связи) достиг 146,3 тыс. человек.

Советская высшая техническая школа внесла огромный вклад в дело разгрома фашизма.

Сотни тысяч специалистов, подготовленных советскими втузами, сражались с врагом в рядах Советской армии, ковали грозное советское оружие на оборонных заводах.

Война оставила после себя тяжелое наследие. Значительная часть материальной базы технических вузов, разрушенной во время войны, предстояло восстановить. В 1946 г. лабораторная база большинства втузов была неудовлетворительна: даже недоставало устаревшего, изношенного, некомплектного оборудования[2]. В том же году ряд индустриальных институтов в централизованном порядке получил лабораторное оборудование (Ленинградский политехнический институт, Горьковский индустриальный, Томский политехнический). Много ценного оборудования получили в 1946 г. институты от предприятий, для которых выполнялись научно-исследовательские работы по хоздоговорам (Нижне-Тагильский индустриальный институт, Новочеркасский индустриальный институт и другие).

[1] «Четверть века высшей школы». М., 1945, стр. 29.
[2] Архив МВО СССР. Главк политехнических и машиностроительных вузов. Дело № 11, опись 34, связка № 5, л. 18—19.

Данные о сети стационарных технических вузов в четвертой пятилетке представлены в следующей таблице (по учеб. ч. в тыс. чел.)[1]:

| | 1940/41 | 1945/46 | 1946/47 | 1947/48 | 1948/49 | 1949/50 |
|---|---|---|---|---|---|---|
| Промышленность и строительство | 127 | 141 | 141 | 134 | 133 | 133 |
| Транспорт и связь | 26 | 27 | 29 | 30 | 31 | 31 |
| Итого | 153 | 168 | 170 | 164 | 164 | 164 |

Следовательно, сеть втузов, восстановленная еще в последний год войны, в четвертой пятилетке была шире, чем до войны в 1940/41 г. Задача состояла в укреплении материальной базы технических вузов, в улучшении учебного процесса.

Проследим рост контингентов стационарных технических вузов:

**Контингент студентов стационарных втузов (в тысячах)[2]**

| | 1940/41 | 1945/46 | 1946/47 | 1947/48 | 1948/49 | 1949/50 |
|---|---|---|---|---|---|---|
| Промышленности и строительства | 144,0 | 142,2 | 172,0 | 179,8 | 187,2 | 197,7 |
| Транспорта и связи | 32,7 | 28,0 | 34,2 | 37,2 | 38,3 | 40,0 |
| Итого | 176,7 | 170,2 | 206,2 | 217,0 | 225,5 | 237,7 |

Таким образом, контингент студентов втузов в 1946/47 учебном году превысил уровень 1940/41 г. и к концу четвертой пятилетки был значительно расширен.

Вместе со студентами-заочниками контингент студентов технических вузов промышленности и строительства возрос в 1950/51 учебном году до 272,8 тыс. человек по сравнению с 158,0 тыс. в 1945/46 учебном году, а контингент транспортных институтов и вузов связи соответственно увеличился за то же время с 29,3 тыс. до 47,9 тыс. человек.

За годы четвертой пятилетки из технических учебных заведений было выпущено 112,9 тыс. инженеров для промышленности и строительства и 21,2 тыс. для транспорта и связи[3].

Несмотря на значительное количество инженеров их не хватало для бурно развивающегося народного хозяйства.

[1] Материалы Министерства высшего образования СССР. Краткий справочник по высшим учебным заведениям и техникумам. М., 1951 г., стр. 9.
[2] Там же, стр. 10.
[3] «Культурное строительство СССР». М., 1956, стр. 216—217.



**Выпуски инженеров из стационарных высших технических учебных заведений (в тыс.)[1]**

| Вузы | 1946 г. | 1947 г. | 1948 г. | 1949 г. | 1950 г. |
|---|---|---|---|---|---|
| Промышленности и строительства | 11,1 | 16,0 | 23,7 | 28,7 | 28,8 |
| Транспорта и связи | 1,5 | 2,6 | 5,1 | 5,9 | 5,9 |

Отставание высшей школы в подготовке инженерных кадров было в основном преодолено в пятой пятилетке.

В годы пятой и шестой пятилеток контингент студентов технических вузов, в соответствии с указаниями XIX и XX съездов Коммунистической партии значительно возрос.

Удельный вес студентов технических вузов по отношению к общему контингенту студентов возрос в 1958/59 г. до 39,4% по сравнению с 25% в 1940 г. Подготовке технических специалистов придается первостепенное значение.

## 2. Первенство СССР в области подготовки инженеров

Советский Союз значительно опередил крупнейшие капиталистические страны по масштабам подготовки специалистов в области техники.

Английская газета «Ньюс Кроникл» писала, что Запад безнадежно отстает от СССР в области технического образования. Так, по официальным данным, в Великобритании в 1953/1954 гг. лишь 10 тыс. студентов подготавливалось в университетах по профилю технических наук (металлургии, горного дела, прикладной химии и т. д.).

Характерно, что Англия значительно отстает по числу выпускаемых специалистов в области техники на душу населения по сравнению с СССР. По данным, приведенным в 1956 г. в докладе Министра образования Великобритании, в Англии было выпущено 57 инженеров на 1 млн. населения, в США подготовлено 136 инженеров на 1 млн. населения; в СССР, по тем же данным, было выпущено 280 инженеров на 1 млн. населения.

Буржуазная печать США бьет тревогу по поводу отставания США от СССР по масштабам подготовки специалистов с высшим образованием в области техники. В феврале 1955 г. американский журнал «Хайер эдьюкейшн» поместил статью, в которой отметил следующее: «Недавно опубликованные факты пролили

[1] МВО СССР. Краткий справочник по высшим учебным заведениям и техникумам. М., 1951, стр. 11.

свет на то, что СССР выпускает вдвое больше ученых в области техники и инженеров, чем США...» Председатель американской сенатской комиссии по атомной энергии адмирал Страус вынужден был признать, что в 1955 г. вузы США подготовили 23 тыс. инженеров, в СССР—53 тыс.

В 1951—1956 гг. выпуск инженеров в США уменьшился, а в СССР быстро рос и стал значительно превосходить масштабы выпуска инженеров в США.

**Выпуск инженеров (в тыс. чел.) в США и в СССР**[1]

| | 1950 | 1951 | 1952 | 1953 | 1954 | 1955 | 1956 | 1957 | 1958 | 1959 гг. |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| США | 52,7 | 41,9 | 30,3 | 24,2 | 22,2 | 22,6 | 26,3 | 31,2 | 31 | 38 |
| СССР | 36 | 44 | 47 | 46 | 56 | 66 | 71 | 83 | 94 | 108 |

Подготовка инженеров в США ведется в 217 высших учебных заведениях. Контингенты студентов инженерных институтов и факультетов составляли в 1955 г. 221,4 тыс. человек[2]. Однако цифра эта не показательна в том смысле, что в нее включены, как и в общие контингенты студентов, лица вообще мало связанные с институтом и не претендующие на получение диплома инженера (слушатели популярных лекций и другие).

Наибольшее число инженеров в США готовится по трем основным специальностям: инженер-электрик, инженер-механик и инженер-строитель. Об этом говорят данные следующей таблицы[3]:

| Область специализации | Процент от общего числа инженеров, выпущенных из вузов США | |
|---|---|---|
| | 1954 г. | 1955 г. |
| Машиностроение | 24,4 | 26,0 |
| Электротехника | 20,2 | 21,5 |
| Строительство | 17,8 | 17,1 |

Таким образом, около $^2/_3$ общего выпуска инженеров приходится на три названные специальности.

Признавая отставание США от СССР по масштабам выпусков инженеров, журнал «Хайер эдьюкейшн» (орган федеральных властей по вопросам высшего образования) писал, что огромные возможности представляет дальнейшее изучение каче-

---

[1] «Engineering Enrollments and Degrees 1955», Wachington, p. 1.
[2] «Engineering Enrollmens and Degrees 1955», Washington, 1956.
[3] Ibid.



ства подготовки ученых и инженеров в СССР. С этой целью монополии (Рокфеллера, Дюпона, Форда и другие), контролирующие ряд вузов США, выделяют ассигнования. Только технологический институт в Массачузетсе получил в 1955 г. 20 тыс. долларов от корпорации Карнеги для организации исследования технического образования в СССР.

Д. Л. Стьюарт из Южно-Калифорнийского университета в Лос-Анжелосе писал в статье «Кризис инженерного образования», опубликованной в июне 1958 г., что техническое образование СССР—более высокого качества, чем в США. Стьюарт утверждает, что уровень подготовки выпускника технического вуза в СССР примерно равен уровню подготовки магистров в области техники в США (магистр — первая ученая степень в США)[1]. Лица, окончившие американские технические учебные заведения (бакалавры наук) имеют худшую подготовку, чем выпускники советских вузов.

Президент Массачузетского технологического института Дж. Киллиан заявил в 1957 г., что в США наблюдается не только «кризис количества» подготовки инженерно-технических работников, но также и «кризис качества» их подготовки. «Мы испытываем острейшую потребность в более квалифицированных, более талантливых и более образованных кадрах,—писал Киллиан, — это относится почти ко всем областям деятельности, но в данный момент особенно ко науке и культуре».

«Кризис качества» подготовки инженеров связан, в частности, с плохим качеством подготовки учащихся в средней школе, особенно по алгебре, геометрии, химии и физике.

Американское общество инженерного образования в специальном отчете, опубликованном в мае 1958 г., указывает на необходимость повышения уровня преподавания в технологических колледжах теоретических дисциплин — математики, химии, физики, а также инженерных дисциплин — теоретической механики, сопротивления материалов, термодинамики, электротехники.

В ряде технических институтов США принимают меры к улучшению практической подготовки будущих инженеров.

Некоторая часть студентов проходит обучение по кооперативному плану, суть которого сводится к тому, что половина студентов изучает науки в институте, в то время как вторая половина студентов работает на производстве. Затем они меняются местами.

Во время работы практиканты получают заработную плату, значительную часть которой они уплачивают в качестве взносов за обучение. Инженерам, прошедшим подготовку с помощью такой системы, предприниматели дают высокую оценку. Такая си-

---

[1] «IRE Transactions on Educations», 1958, v. 1, No. 2, p. 54.

стема обучения возникла потому, что предприниматели были недовольны практической подготовкой выпускников.

Качеством технического образования в СССР очень интересуются определенные круги Великобритании. В докладе, представленном Парламенту Министром просвещения в феврале 1956 г., говорится: «Общее заключение значительного числа наблюдателей из Великобритании, посетивших в последнее время Россию, а также заключение де Витта сводятся к тому, что уровень научного и технического образования в России является высоким».

Автор брошюры «Техническое образование в СССР», выпущенной в Лондоне на английском языке в 1957 г., считает, что на двух последних курсах подготовка инженеров в СССР является более специальной, чем в Великобритании, а обучение в старших классах средней школы и на первых курсах институтов дает определенно более широкую подготовку [1].

В английской печати отмечается, что методы подготовки инженеров в Великобритании не отвечают современным требованиям [2].

Чтобы повысить качество подготовки, в высших технических колледжах ставится задача увеличения роли общеинженерных и теоретических дисциплин, которым раньше уделялось недостаточное внимание. Кроме того, серьезным недостатком подготовки инженеров в университетах Великобритании является слабая практическая подготовка. Хотя многие студенты работают во время каникул, их первая настоящая производственная практика на промышленных предприятиях начинается только после окончания университета [3].

Вопрос об уровне технической подготовки специалистов в Великобритании рассматривается в настоящее время в свете последних достижений науки и техники в Советском Союзе. Например, профессор университета в Глазго Д. С. Чекленд писал в статье «Образование в атомный век», что спутники оказали глубокое воздействие на западное мышление по вопросам образования [4]. Стало окончательно ясно, что Запад утратил первенство в области технического образования.

### 3. Роль втузов в осуществлении технического прогресса в СССР

Развитие и совершенствование производства на базе высшей техники является закономерностью социалистической экономики. Основными направлениями технического прогресса в СССР яв-

[1] C. E. Simmonds. Technical Education in the U. S. S. R. London.
[2] „Times Rev. Ind." 1958. v. 12, No. 134, p. 10.
[3] «Proc. Roy. Oustral. Chem. Inst», 1957, v. 24, No. 10, p. 563.
[4] «Education Today», 1958, v. 8, No. 2, p. 2—3.



ляются: совершенствование орудий производства и технологических процессов, комплексная механизация и автоматизация производства, химизация, а также такие новые области развития техники, как применение внутриядерной энергии в народном хозяйстве, техника полупроводников и т. д.

Огромное значение в деле ускорения технического прогресса в СССР имели решения XX и XXI съездов Коммунистической партии и решения июньского Пленума ЦК КПСС 1959 г. Эти решения определили также и основные задачи втузов в развитии технического прогресса в СССР. Высшие технические учебные заведения располагают большими возможностями для развития науки и технического прогресса.

Огромное значение для развития науки и техники имеют научные школы ученых вузов и втузов. К числу научно-технических школ, разрабатывающих проблемы новой техники относятся, например, ученые кафедры турбиностроения Московского энергетического института (руководитель проф. А. В. Щегляев), кафедры радиотехники (академик В. А. Котельников, доц. А. Ф. Богомолов); в Ленинградском электротехническом институте — кафедра полупроводников и диэлектриков (проф. И. П. Богородицкий), в Ленинградском институте механики — кафедра оптики (проф. М. М. Русинов) и т. д.

Коллектив, работающий в области теплотехнического машиностроения под руководством профессора А. Н. Шелеста, известен ценным вкладом в теорию двигателей внутреннего сгорания. При непосредственном участии профессора А. Н. Шелеста были созданы в свое время в СССР первые тепловозы. Кафедра продолжает работу по совершенствованию тепловозов с генератором газов [1].

Теорию прочности машиностроительных конструкций разрабатывает коллектив научных работников МВТУ в составе профессоров С. Д. Пономарева, В. И. Федосьева, В. Л. Бидермана.

Теоретическое исследование основ создания станков-автоматов принадлежит профессору Г. А. Шаумяну, создавшему вместе с другими сотрудниками многие оригинальные конструкции станков-автоматов.

В 1955 г. на 1-м подшипниковом заводе разработана полностью автоматизированная установка для производства ковочных операций при изготовлении деталей шарикоподшипников [2].

Оригинальную теорию резания металла (особенно в области

[1] В. М. Прокофьев. Московское высшее техническое училище. 125 лет. Машгиз, М., 1955, стр. 420—421, 455.
[2] Г. А. Николаев. Научные школы МВТУ. «Вестник высшей школы». 1955 г. № 11.

скоростного резания металлов) разрабатывает профессор И. М. Беспрозванный. Рациональные конструкции металлорежущих инструментов исследует профессор И. И. Грановский[1].

Теорию автомобиля много лет исследовал академик Е. А. Чудаков. Плодотворно работают на кафедре автомобилей профессора М. К. Кристи, М. А. Крейнес.

Работы В. И. Гриневецкого (родоначальника Московской школы теплотехников) по созданию теплового расчета двигателей внутреннего сгорания продолжают А. С. Орлин и Д. Н. Вырубов.

Кафедра гидромашиностроения во главе с профессором И. И. Куколевским решила ряд важных научно-технических проблем строительства Куйбышевской ГЭС.

Московская математическая школа известна во всем мире. Ведущее место занимают работы академика И. Г. Петровского по общей теории дифференциальных уравнений в частных производениях, а также работы представителей двух крупных школ в области теории функций: П. С. Александрова и А. О. Понтрягина — по топологии, А. Н. Колмогорова и А. Н. Хинчина — по теории вероятностей и т. д.

Академик С. И. Вавилов создал школу в области люминисценции. Профессор А. С. Предводителев провел важные исследования в области физики тепла и молекулярных явлений. Теория нелинейных колебаний, как новая часть учений о колебаниях разработана академиком Л. И. Мандельштамом и другими учеными. Профессор МГУ С. Т. Конобеевский исследовал свойства нового рентгеноструктурного монохроматора. Огромную ценность представляла разработка проф. В. В. Голубевым теории машущего крыла самолета. Огромное значение представляют многолетние труды проф. А. А. Ильюшина и его сотрудников в области деформации и вязко-пластического течения металлов[2].

Выдающееся значение имеет школа академика Зелинского в области химии нефти и химии белка.

Многие высшие технические учебные заведения проводят плодотворную научно-исследовательскую работу.

Втузы СССР сыграли немалую роль в развитии новой техники. Госбюджетные ассигнования на научно-исследовательскую работу в вузах возросли с 1946 г. почти в 4 раза, а ассигнования по хоздоговорным работам почти удвоились[3].

XX съезд КПСС, отметив выдающиеся результаты исследований в области физики, геологии, математики, механики и некоторых отраслях техники, вместе с тем подчеркнул, что отдель-

---

[1] В. М. Прокофьев. Цит. выше работа, стр. 448.
[2] «Вестник высшей школы», 1955 г., № 5.
[3] Там же, № 6, стр. 4.



ные области нашей науки и техники отстали от растущих запросов народного хозяйства, а некоторые отрасли — от научных достижений за рубежом[1]. Во втузах при подготовке специалистов нередко обнаруживалось отставание от уровня современной техники.

Высшие технические учебные заведения проделали большую работу по устранению указанных недостатков.

В целях координации научно-исследовательской работы в 1956 г. проведено 33 межвузовских научных конференции профессоров и преподавателей по наиболее важным проблемам науки и техники.

В январе 1956 г. в Горьком состоялась межвузовская научная конференция по радиоэлектронике. В работе конференции приняло участие около 300 преподавателей вузов.

В МВТУ было организовано межвузовское научно-техническое совещание преподавателей вузов и работников промышленности по вопросам повышения долговечности машин.

В июне 1956 г. в Московском нефтяном институте было проведено межвузовское совещание, посвященное проблемам новой техники в нефтяной промышленности в свете решений XX съезда партии.

Запуск Советским Союзом искусственных спутников Земли и создание первой в мире искусственной планеты бесспорно доказали, что советская наука достигла выдающихся успехов в решающих областях техники и занимает первое место в мире.

Американский ученый-атомник Эдвард Теллер заявлял, что США отстали в области ракетостроения от СССР не менее чем на 5 лет. Как Советский Союз добился этих успехов? — ставит вопрос зарубежная печать. Газета «Нью-Йорк Таймс» отвечает: «Этот успех Советского Союза прежде всего ясно показывает, что это величайший подвиг современной науки и техники. Такой подвиг мог быть совершен лишь страной, имеющей первоклассный научно-технический персонал и первоклассные условия в очень широкой области науки и техники: в математике, физике, химии и металлургии, если назвать лишь самые важные области».

Английский министр просвещения Дж. Ллойд заявлял о том, что русский искусственный спутник Земли подает очень простой и могучий сигнал всему миру: «я — продукт советской техники, я — продукт советского образования». И действительно в этом трудовом героическом подвиге есть доля работников высшей школы. Ученые и инженеры, совершившие исторический подвиг в науке, подготовлены советской высшей школой.

XXI съезд Коммунистической партии поставил перед совет-

---

[1] Н. С. Хрущев. Отчетный доклад ЦК КПСС XX съезду партии, М., 1956 г., стр. 97—99.

ской наукой новые величественные задачи в соответствии с перспективами развернутого строительства коммунизма. Семилетний план развития науки предусматривает определенную направленность исследований советских ученых: обеспечение широкого применения атомной энергии в народном хозяйстве; овладение управляемыми термоядерными реакциями, расширение использования в народном хозяйстве синтетических материалов и радиоактивных изотопов; решение проблем комплексной механизации и автоматизации производства. Электроника и радиотехника должны стать главенствующими силами технического прогресса. В семилетке ведущая роль сохранится за физикой, возрастет роль биофизики, биохимии, агрохимии. Огромные задачи стоят перед учеными всех отраслей советской науки и техники.

### 4. Связь ученых втузов с производством

Тесная связь науки с производством составляет отличительную черту советской науки. В стране социализма, где наука и техника поставлены на службу народу, где промышленность представляет собой гигантскую лабораторию научных экспериментов — содружество работников науки и производства является важным фактором технического прогресса.

Органическая связь между наукой, техникой и производством обусловлена глубоким содержанием советской науки. Диалектический материализм, формирующий мировоззрение советских ученых, учит, что практика является не только критерием истины, но и основой процесса познания. Практика ставит перед наукой неисследованные проблемы и направляет ее развитие вперед. Недаром Ф. Энгельс писал в книге «Диалектика природы», что производство толкает науку вперед сильнее, чем десять университетов. В письме к Штаркенбургу Энгельс отмечал: «Если... техника в значительной степени зависит от состояния науки, то в гораздо большей мере наука зависит от состояния и потребностей техники».

Советское общество переживает такой период в развитии, когда, по словам В. И. Ленина, теория превращается в практику, исправляется практикой, дополняется практикой. Слияние научной теории с практикой принимает в наших условиях форму содружества науки с производством. В этом творческом содружестве важная роль принадлежит высшим техническим учебным заведениям.

Президент Академии Наук СССР академик А. Н. Несмеянов писал, что связь науки с практикой, с производством не всегда имеет тот прямой характер, какой нередко мыслится: решение наукой текущих задач помощи производству и преодоление тех или иных его затруднений. «Бывает и так, что помощь ученого производству по текущим его нуждам связывает его с производ-



ством близорукой связью и влечет к ползучему эмпиризму. Ползучий эмпиризм — плохой путь для науки. То наибольшее и наиболее практичнее, что можно и должно требовать от науки,— это открытие новых явлений природы и новых взаимосвязей явлений, новых теоретических обобщений, чтобы использовать полученные результаты для быстрого осуществления принципиально новых возможностей производства, революционизирующих его»[1].

Академик Несмеянов приводит ряд примеров выдающихся теоретических открытий науки, которые ознаменовали новую эру в технике: мирное использование атомной энергии, создание электронных быстродействующих вычислительных машин, которые открывают новые перспективы для техники и т.д.

Советским ученым и советской науке в принципе чуждо узкоутилитарное понимание связи теории с практикой. В противоположность этому в ряде капиталистических стран преобладает именно утилитарное и узко прагматическое направление в науке. По данным английских специалистов, изучавших промышленность и инженерное образование в США «в Америке работа технических факультетов университетов подчинена интересам промышленных компаний»[2]. Около 94 процентов всех ассигнований на научно-исследовательскую работу предназначается на исследования с практическим уклоном и только 6 процентов — на исследования теоретического характера.

Отличительной особенностью же университетского технического образования в Англии является традиционное обучение студентов в основном теоретическим наукам. Выпускники знакомятся с производством преимущественно после окончания вуза[3]. Прогрессивные публицисты Англии, критикуя оторванность университетов от производства, от жизни, называют их «башнями из слоновой кости».

В отличие от американской и английской науки в советской науке ведется решительная борьба с узким практицизмом и оторванным от практики академизмом.

Наряду с теоретическими исследованиями, обогащающими практику, многие втузы вносят значительной вклад в развитие производства.

Связь науки с производством составляет одну из лучших традиций высших учебных заведений Советского Союза. После окончания Великой Отечественной войны, в тяжелое время, когда предстояло восстановление разрушенного войной хозяйства, профессора и преподаватели втузов активно включились в выполнение пятилетнего плана развития науки.

Например, Уральский индустриальный институт укреплял

[1] Журнал «Коммунист», 1956, № 2.

[2] Вопросы организации производства в США. Иноиздат. М., 1956, стр. 168.

[3] Там же, стр. 160.

связи с Уралмашзаводом, заводом «Металлист», заводом им. Калинина. Многие научные работы внедрялись в производство. Так, в 1946 г. была внедрена в производство научная работа, выполненная в Ленинградском политехническом институте: «Опытные доменные плавки на новом коксе». В исследовании удалось решить новую проблему — добиться удовлетворительного хода доменных плавок при добавлении 15 процентов кокса из газовых углей, ранее считавшихся непригодными.

Велико значение многих втузов в совершенствовании орудий производства, технологических процессов, механизации и автоматизации производства, создании новых прогрессивных методов строительства.

Однако не все вузы тесно связаны с производством. На необходимость укрепления связи вузов с производством указал в своих решениях XX съезд партии. Отсутствие необходимой связи с промышленностью уводит в сторону научных работников от решения передовых вопросов технического прогресса.

Выполняя решения партии, втузы включились в разработку актуальных народнохозяйственных проблем.

В июне 1956 г. Всесоюзное совещание по автоматизации производственных процессов в металлургии наметило задачи, стоящие перед втузами этой отрасли производства. Отмечалось, что число вузов и кафедр, ведущих научно-исследовательскую работу в области комплексной автоматизации производства возрастает. Были отмечены Донецкий индустриальный и Львовский политехнический институты, Уральский политехнический институт, Московский институт стали, Днепропетровский и Сибирский металлургические и Харьковский политехнический институт и ряд организованных кафедр по комплексной автоматизации в металлургии [1].

Большое значение имеет популяризация опыта тех институтов, которые имеют ценные формы связи с производством. Например, при Горьковском инженерно-строительном институте им. Чкалова несколько лет существует так называемый институт новаторов — строителей, объединяющий рабочих-новаторов и научных работников строительного института. Главной целью этой организации является повышение производительности труда на стройках путем изучения и распространения передового опыта. Преподаватели Горьковского инженерно-строительного института издали более 60 книг о работе института новаторов.

Советский строй силен коллективным творчеством миллионов рабочих, крестьян и интеллигенции. Тесное творческое содружество ученых и производственников составляет животворное движение современности, приближающее наш народ к заветной цели — коммунизму.

---

[1] «Вестник высшей школы.», 1956., № 11, стр. 56.



## 5. Специализация и производственная подготовка студентов

Одним из важнейших вопросов подготовки специалистов в области техники является вопрос о профиле специалиста. В 1954 г. партия и правительство поставили задачу ликвидации чрезмерной дробности специальностей и укрупнения профиля подготовки специалистов. Специалист с широким общеинженерным образованием способен решать комплексные задачи развития техники, непосильные для специалиста с узким профилем подготовки. В эпоху быстрого технического прогресса специалисты должны быть подготовленными к быстрому освоению новейшей техники. Кроме того, профиль подготовки инженеров должен быть таким, чтобы они могли использовать в своей работе главные направления технического прогресса: комплексную механизацию, электрификацию, автоматизацию, быть знакомыми с атомной физикой и т. д. Современному инженеру приходится часто решать вопросы смежных областей техники.

Втузы проделали большую работу по расширению общетеоретической базы подготовки специалистов. Основой теоретической подготовки инженера являются общеобразовательные дисциплины (высшая математика, физика, механика, химия и другие). Кроме того, инженерная подготовка включает в себя такие теоретические общеинженерные дисциплины, как электротехника, гидравлика, сопротивление материалов и т. д. На этой базе, значение которой в подготовке технических специалистов возрастает, строится изучение специальных дисциплин, составляющих профиль инженера. За счет расширения и унификации общенаучной и общеинженерной подготовки удалось уменьшить число специальностей и специализаций. Так, число специализаций по химии уменьшилось с 27 до 5. В горном деле было объединено несколько узких специальностей: вместо инженера по обогащению углей, по брикетированию углей, по брикетированию россыпей и по их обогащению была создана одна специальность инженера по обогащению полезных ископаемых.

В целом по втузам было произведено сокращение числа специализаций почти на 40 процентов.

Другим важным вопросом подготовки специалистов в области техники и науки является вопрос об учебниках и учебных пособиях. Почти две трети изучаемых в вузах технических дисциплин было в 1954 г. обеспечено учебниками. Однако отсутствие учебников более чем по трети дисциплин, изучаемых во втузах, серьезно снижало качество подготовки специалистов.

Министерство высшего образования СССР приняло меры к тому, чтобы обеспечить студентов учебниками и учебными пособиями по всем дисциплинам. Особенно благоприятная об-

становка для создания учебников сложилась с 1956/57 учебного года. Новый порядок организации труда преподавателей на кафедрах позволил сократить число лекций по тем дисциплинам, по которым существуют учебники, и, освободив большие резервы времени, направить усилия ученых на написание новых необходимых учебников и учебных пособий.

Важным вопросом подготовки специалистов является вопрос о производственной практике студентов. Нет нужды подробно доказывать важность производственной практики для специалиста. Без хорошо организованного производственного обучения невозможна подготовка инженера — знатока своего дела, способного руководить производством.

Во время прохождения практики студенты постепенно овладевают знаниями и навыками квалифицированных рабочих и технических специалистов. При этом практиканты могут приносить производству большую пользу. Например, Алтайский сельскохозяйственный институт подготовил в 1954 г. из студентов 245 машинистов, контролеров и регулировщиков, которые были направлены на практику в районы освоения целинных земель. Студенты Московского института инженеров железнодорожного транспорта, участвующие в работе научного студенческого общества, во время производственной практики помогали предприятиям внедрять новую технику и осваивать опыт новаторов производства.

Однако до 1959 г. в большинстве институтов производственная практика была организована недостаточно четко. Главными недостатками в ее проведении являлись: экскурсионный характер и отсутствие свободных рабочих мест для замещения их студентами. Нередко не хватает рабочих мест на заводах для студентов-практикантов потому, что многие институты одного профиля (например, машиностроительные) начинают проводить практику в одно и то же время и направляют студентов на одни и те же заводы.

Радикальным решением вопроса об улучшении производственной практики является соединение обучения с производительным трудом на производстве, которое в настоящее время осуществляется втузами в соответствии с Законом об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшем развитии системы образования в СССР.

Серьезное значение для подготовки полноценных специалистов в советских вузах имеет участие студентов в работе научных студенческих обществ. Научная работа студентов содействует овладению глубокими знаниями и нередко студенты вносят новое в технику, обогащают науку новыми наблюдениями и выводами. Из числа студентов, активно участвующих в научной работе, вырастают люди, умеющие творчески относиться к своему труду. Это дает им возможность после окончания института заниматься научной работой.



В крупных вузовских центрах принято ежегодно проводить городские смотры научной работы студентов. Так, в Ленинграде в 1953 г. студенты выполнили 7 380 научно-исследовательских и реферативных работ, причем большую часть составляли научно-исследовательские работы. Студенты кораблестроительного института в содружестве с производственниками выполнили более 600 работ.

Во многих институтах студенты старших курсов в качестве дипломных проектов избирают производственные темы или научно-исследовательские работы.

Дальнейшее развитие научной работы студентов, улучшение организации производственного обучения, создание полноценных учебников, расширение общенаучной подготовки специалистов — все эти вопросы имеют огромное значение для поднятия качества выпускаемых специалистов с высшим образованием.

### 6. Роль втузов и технических специалистов в подъеме производительности труда в СССР

При социализме труд делится на производительный и непроизводительный. Под производительным трудом разумеется труд людей, занятых непосредственно в сфере материального производства и создающих материальные блага. Вопрос о распределении работников, занятых в сфере производства материальных благ и в непроизводительной сфере (управления, торговли и т. д.), имеет при социализме большое значение, так как трудящиеся, занятые в непроизводительной сфере, оплачиваются за счет национального дохода, создаваемого трудящимися, занятыми непосредственно в сфере производства материальных благ.

Труд инженеров-производственников является, несомненно производительным. Ряд советских экономистов считают, что при планировании и вычислении производительности труда надо учитывать не только труд рабочих, но и труд инженерно-технических работников, занятых непосредственно на производстве.

Удельный вес инженерно-технических работников в промышленности СССР в отношении к числу рабочих непрерывно повышается. В 1928 г. инженеры и техники составляли 2—3% среди рабочих, а в 1955 г. они составляли 9%. Тогда приходилось 20 инженеров и техников на 1000 рабочих, а теперь — 111 инженеров и техников за 1000 рабочих. Еще в первой пятилетке академик С. Г. Струмилин доказывал, что каждый рубль, затраченный на обучение рабочих и специалистов, приносит в несколько раз больше рублей в народный доход и вместе с тем имеет огромную народнохозяйственную эффективность, так как наука, внедренная в производство, повышает производительность труда.

Производительность труда в СССР в 1955 г. была в 8 раз

выше, чем до революции в 1913 г. Но в силу того, что в царской России производительность труда была в 9 раз меньше, чем в США, исторические условия являются причиной некоторого отставания уровня производительности труда в нашей стране по сравнению с США. К тому же, естественно, производительность труда в Соединенных Штатах не стояла на месте. С 1913 г. по 1955 г. производительность труда в США увеличилась более чем в 2 раза. Таким образом, в настоящее время уровень производительности труда в важнейших отраслях промышленности США еще пока в 2—2,5 раза выше, чем в Советском Союзе.

Однако темпы роста производительности труда в СССР являются невиданными в истории. Они значительно превышают не только темпы роста производительности труда в США за последние 15 лет (около 2,3% прироста в год), но и максимальные темпы прироста производительности труда, известные в истории США. В СССР во второй пятилетке производительность труда возрастала на 20% в год. В пятой пятилетке производительность труда увеличивалась на 6—10% в год.

Экономическое соревнование между СССР и США по производительности труда имеет исключительное значение для судеб нашей Родины.

В статье «Великий почин» В. И. Ленин писал, что достижение более высокой, чем при капитализме производительности труда, есть самое важное, самое главное для окончательной победы социализма над капитализмом.

Одним из основных факторов роста производительности труда является квалификация работников, в том числе специалистов в области техники. Высшие технические учебные заведения располагают большим количеством научных работников, которые, поддерживая тесную связь с производством, содействуют быстрому росту производительности труда на предприятиях. Так, Московский инженерно-экономический институт им. Орджоникидзе в конце четвертой пятилетки направил на инструментальный завод «Калибр» около 40 работников института для помощи заводу в разработке техпромфинплана. Были учтены и использованы многочисленные резервы роста производительности труда, развития новой техники, снижения себестоимости продукции. В результате творческого содружества ученых института и работников завода производительность труда возросла по сравнению с довоенным уровнем в два раза[1].

В годы пятой пятилетки сотрудничество профессорско-преподавательского состава Института народного хозяйства им. Плеханова с инженерно-техническими работниками камвольно-прядильной фабрики им. Калинина обеспечило увеличение паросиловой мощности фабрики в два раза.

---

[1] Статья акад. А. В. Топчиева из сборника «Содружество науки с производством». М., 1951 г. стр. 33, 116—118.



При плодотворной помощи профессоров Московского института стали по внедрению кислородного дутья для интенсификации производственных процессов, производительность мартеновских печей на заводе «Серп и молот» повысилась на 50—60%. Число подобных примеров весьма велико.

Темпы выпуска втузами инженеров имеют огромное значение в экономическом соревновании с США по производительности труда.

## 7. Экономическая подготовка инженеров

Наша высшая школа накопила ценные традиции по многим вопросам обучения и воспитания. Одной из них является постановка экономического образования. Крупный деятель в развитии инженерно-экономического образования в нашей стране — академик В. И. Образцов отмечал, что до революции экономические науки в программе подготовки инженеров являлись инородным телом, не связанным с остальным учебным планом. В результате этого для большинства инженеров экономика была tabula rasa (чистая доска, неведомая область). Поэтому он отмечал, что старая система подготовки инженеров, недооценивавшая экономические науки, должна быть заменена новой. Студенты втузов должны не только особо изучать экономику производства, но и «все специальные предметы должны быть проникнуты экономикой». Введение экономических вопросов во все технические предметы должно составлять один из главных принципов построения программы[1].

Например, всякие технические сооружения должны изучаться под углом зрения экономики: выгодность той или иной технической конструкции, ее рентабельность, общая стоимость и т. д. Преподаватели экономических дисциплин должны обязательно участвовать в руководстве теми дипломными работами, в которых экономический расчет имеет большое значение.

Коммунистическая партия всегда придавала большое значение преподаванию экономических дисциплин, поддерживая положительный опыт передовых коллективов преподавателей.

Пленум ЦК ВКП(б) в решении от 12 июля 1928 года «Об улучшении подготовки новых специалистов» отметил необходимость поставить на должную высоту преподавание политэкономии и ввести преподавание конкретной экономики соответствующей отрасли промышленности. Ноябрьский Пленум ЦК ВКП(б) 1929 г. в решении «О кадрах народного хозяйства»

---

[2] Государственный Ученый Совет. Научно-техническая секция. Материалы по реформе высшего образования. Вып. I. Проф. В. И. Образцов. Опыт реорганизации учебной постановки в Московском институте инженеров путей сообщения. М., 1924, стр. 5, 6, 14, 15.

еще раз подчеркнул, что кадры технических руководителей и организаторов социалистического производства должны обладать достаточно глубокими специально-техническими и экономическими знаниями, широким общественно-политическим кругозором. ЦК ВКП(б) считал необходимым коренным образом улучшить дело подготовки экономистов для промышленности и других отраслей народного хозяйства, упорядочить систему экономических вузов.

Важное значение придается экономической подготовке инженеров в послевоенный период. XX съезд партии указал на то, что молодые инженеры еще не получают в вузах достаточных знаний по вопросам конкретной экономики и организации производства.

На Всесоюзном совещании строителей в 1954 г. было признано, что архитекторам, как и всем строителям, необходимо учитывать вопросы экономики строительства, уделять большое внимание стоимости сооружений, переходить на экономически более эффективные индустриальные методы строительства.

Имевшиеся недостатки в экономической подготовке специалистов являлись следствием того, что многие преподаватели были слабо связаны с промышленностью, мало изучали проблемы современной техники и подменяли значительную часть вопросов конкретной экономики чтением курса политэкономии социализма. Вместе с тем, некоторые преподаватели технических наук не связывали технику с экономикой производства, игнорировали вопросы экономической эффективности техники и т. д. Преподавание политической экономии социализма также нередко велось в отрыве от конкретной экономики и профиля института, от задач коммунистического строительства.

XX съезд партии показал, что в период борьбы за выполнение основной экономической задачи, важное значение имеет экономическое учение марксизма-ленинизма и вопросы конкретной экономики социалистического хозяйства.

Теоретической основой экономической подготовки студентов является изучение политической экономии. В последние годы в преподавании политической экономии успешно изживается догматизм, начетничество. Большое значение для творческого развития политэкономии имела критика вульгаризаторов по ряду вопросов о загнивании империализма, о моральном износе машин при социализме, а также дискуссии экономистов о законе стоимости, о ценообразовании, ренте и хозрасчете в сельском хозяйстве и т. д. Политэкономия социализма находит развитие в решениях пленумов ЦК КПСС по вопросам технического прогресса в промышленности, развития сельского хозяйства, улучшения планирования и системы руководства народным хозяйством, в решениях XX и XXI съездов КПСС.

XX съезд партии поставил задачу приближения экономической теории к практике строительства коммунизма, нацелив на



разумную взаимосвязь вопросов политэкономии социализма с конкретной экономикой отдельных отраслей. Перед преподавателями политэкономии также поставлена задача разработки теоретических проблем конкретной экономики. Так, некоторые кафедры политэкономии вузов в содружестве с кафедрами отраслевых экономик разрабатывают проблемы резервов роста производительности труда, снижения себестоимости продукции, в частности в сельском хозяйстве, и т. д. Необходимо привлекать преподавателей к решению таких экономических вопросов как определение народнохозяйственной эффективности и экономического обоснования вновь создаваемых конструкций и технологических процессов. Перед преподавателями конкретной экономики выдвигается задача более глубокого овладения современной техникой, тесной увязки теории с практикой социалистических предприятий. Следует больше учитывать отраслевую специфику в курсе организации производства. «Нужно добиться того, чтобы каждый выпускник умел разбираться в главных показателях работы предприятия, цеха, участка, умел рассчитывать и анализировать эти показатели, хорошо знал сущность данной отрасли промышленности, наиболее рациональные методы организации производства» [1].

Таким образом, втузы нашей страны играют важную роль в осуществлении технического прогресса и подъеме производительности труда.

Советский Союз занимает ведущее место в мире по масштабам выпуска инженеров, и это позволяет более быстрыми темпами, чем в капиталистических странах, решать вопросы развития науки и техники.

[1] «Коммунист», 1956 г., № 11, стр. 60.

---

Создано в Scanner Mini

## ГЛАВА ШЕСТАЯ

## ВЫСШЕЕ ЗАОЧНОЕ И ВЕЧЕРНЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СССР

В России до революции не было высшего заочного и вечернего образования. В начале текущего столетия отдельные русские деятели пытались распространить различные формы самообразования среди населения. Начали издаваться журналы и пособия в помощь самообразованию. После революции 1905—1907 г., всколыхнувшей широкие народные массы в России, возникает ряд просветительных обществ и организаций самообразования. В отдельных городах в то же время были созданы так называемые народные университеты, содействовавшие развитию самообразования населения. К числу просветительных организаций подобного характера принадлежало также «Общество распространения технических знаний».

В январе 1908 г. в Петербурге был созван I Всероссийский съезд деятелей так называемых народных университетов и других просветительных учреждений частной инициативы. В повестку дня был включен доклад об организации заочного преподавания путем переписки. Съезд в своих решениях признал, что в России имеется потребность в заочных курсах, причем по преимуществу они должны иметь самообразовательный характер. Однако в России до революции так и не были созданы ни средние, ни высшие заочные учебные заведения. Отдельные лица, которым удалось путем самообразования освоить программу, зачислялись в экстерны при некоторых университетах и вузах.

Организация массового заочного обучения и создание разветвленной системы высшего заочного образования стало возможным лишь после Великой Октябрьской социалистической революции.

В Советском Союзе заочное обучение существует с начала 20-х годов. Большая роль заочного обучения в деле подготовки квалифицированных кадров, а также его особая популярность в нашей стране обусловливается тем, что оно дает возможность



охватить систематической учебой без отрыва от работы широкие массы трудящихся независимо от возраста и местожительства.

В развитии высшего заочного образования в СССР до Великой Отечественной войны можно выделить три основных периода. Первый период — 1917—1928 гг., в который возникают первые заочные учебные заведения.

Второй период — 1929—1938 гг., характеризуется широким развитием заочного обучения. Создается разветвленная сеть высших учебных заведений, происходит формирование основных принципов организации и методики заочного обучения. Третий период — с 1938 г., система высшего заочного образования функционирует как одна из установившихся форм подготовки специалистов без отрыва от работы.

Огромную роль в деле развития заочного образования в СССР сыграли решения государственных, партийных и общественных организаций в области самообразования трудящихся в годы революции.

В 1919 г. на VIII съезде партии во вновь принятой программе в числе других задач была поставлена задача всесторонней государственной помощи самообразованию и саморазвитию рабочих и крестьян.

На следующих съездах партии, в частности на XIII съезде ВКП(б) в 1924 г. было вновь отмечено огромное значение самообразования трудящихся. Для развития системы заочного обучения трудящихся в 1922 г. при Главполитпросвете Наркомпроса РСФСР была организована Всероссийская комиссия помощи самообразованию. В октябре 1923 г. была создана Центральная Комиссия по самообразованию при АПО, Агитационно-пропагандистском отделе ЦК РКП(б). Эти комиссии начали проводить систематическую массовую работу по самообразованию трудящихся в самых различных видах и формах: издание разного рода журналов и литературы, организация кружков самообразования в учреждениях и предприятиях, передача радиолекций и, наконец, создание различных заочных курсов и учебных заведений.

Начиная с 1923 г., в СССР издается большое количество учебной и журнальной литературы для самообразования: «Народный университет на дому», «Заочный Коммунистический университет», «Сам себе агроном», «Рабфак на дому» и ряд других. В такие подписные издания, как «Рабфак на дому», «Сам себе агроном» включались задания для самостоятельной работы, вопросы для самопроверки. Учебный материал излагается в определенной последовательности. В этот период создается ряд организаций в помощь самообразованию: консультационное бюро журнала «Помощь самообразованию», бюро самообразования при МК ВКП(б), консультационное бюро по самообразованию при Московском Совете профессиональных союзов и при периферийных отделах Главполитпросвета.

Наряду с массовым изданием учебной литературы стали использовать радио. В 1924 г. был создан Рабоче-крестьянский университет по радио, для слушателей которого систематически велись передачи.

В Московском Рабоче-крестьянском университете по радио имелось 6 факультетов: общеобразовательный, рационализации промышленности, советского строительства, кооперативный, военных знаний и педагогический. После прослушивания курса лекций слушатели университета писали контрольные работы и посылали их для проверки на факультет.

Слушателям факультета по рационализации промышленности читались следующие курсы лекций: индустриализация страны, рационализация управления производством, рационализация труда. Объем лекционных курсов показывает, что рабоче-крестьянский университет по радио не был, конечно, высшим учебным заведением.

Ленинградский университет по радио имел факультеты: общественных наук, культуроведения, естественно-исторический, радио-технический и сельскохозяйственный[1]. Занятия проводились по двум циклам лекций в 20—30 часов каждый.

В 1923/24 г. возникают организации, которые начали применять более активные методы заочного обучения. К их числу относятся, в частности, заочные курсы переподготовки учителей Московской губернии. Эти курсы проводили работу в кружках учителей по следующей программе: теория и практика трудовой школы, обществоведение, политэкономия, естествознание, профдвижение. Работа велась по методу докладов-рефератов, письменных рецензий и конференций слушателей курсов.

В последующие годы в Советском Союзе происходит организация заочных курсов по различным отраслям знаний, со строго определенными программами и сроками обучения. На первых порах такие курсы практиковали, главным образом, предметно-цикловое обучение, а в дальнейшем уже ставили задачей сообщать своим учащимся знания в объеме средних учебных заведений, техникумов и вузов. В период 1925—1929 гг. был организован ряд заочных учебных заведений. Среди них были заочный Комуниверситет, заочная Промакадемия, заочные курсы иностранных языков, советского строительства, профдвижения связи.

В постановлении коллегии Наркомпроса РСФСР от 17 августа 1926 г. было указано на необходимость в качестве опыта по организации высшего заочного технического образования открыть при одном из технических вузов заочные отделения. После этого Главное управление профессионального образования Наркомпроса организует заочные курсы и отделения при ряде

[1] Справочник по самообразованию и заочному обучению. М.—Л., 1930, стр. 50—51.



вузов. На 1 октября 1927 г. Центральным бюро заочного обучения Главного управления профессионального образования было создано 16 заочных курсов, на которые были приняты 37 000 студентов. Заочные курсы и отделения были открыты при Московском механическом институте им. Ломоносова, Московском химико-технологическом институте им. Менделеева, Московском текстильном институте, Сельскохозяйственной академии им. Тимирязева, при 2-м Московском государственном университете и в ряде других вузов.

В 1927 г. были созданы Центральный институт заочного обучения и Молодежный институт ЦК ВЛКСМ, преобразованные в 1930 г. во Всесоюзный сельскохозяйственный институт заочного образования. При сельскохозяйственных вузах в это время организуется свыше 30 заочных отделений, составляющих неотъемлемую часть институтов.

В эти годы заочные учебные заведения издавали информационные сборники для заочников, где печатался не только материал учебного характера, но и различные научные статьи. Например, в информационных письмах, издававшихся заочными курсами при Химико-технологическом институте им. Менделеева, помещались научные статьи академика Н. Д. Зелинского, академика В. Н. Игнатьева и других ученых.

Заочные отделения названных выше учебных заведений в первый период своей деятельности ограничивались, главным образом, работой по повышению квалификации работников промышленности, а также содействовали подготовке учащихся к экстернату за курс вуза и лишь впоследствии поставили своей основной задачей подготовку специалистов высшей квалификации наряду со стационарными вузами.

Коммунистическая партия придавала большое значение систематическому повышению квалификации руководящих работников[1]:

«ЦК ВКП(б) придает исключительное большое значение вовлечению в систематическую теоретическую учебу всего партийного и комсомольского актива, работающего в различных отраслях строительства. Основной формой такой систематической теоретической учебы, совмещаемой с практической работой, ЦК признает заочное обучение и самообразование».

В 1929 г. сеть заочного образования в области марксизма-ленинизма состояла из заочного коммунистического университета им. Я. М. Свердлова в Москве и ряда заочных отделений при коммунистических университетах: Ленинградском, Украинском в Харькове, Белорусском им В. И. Ленина, Среднеазиатском в Ташкенте, Нижне-Волжском в Саратове, Урало-Сибирском в Свердловске, Северо-Кавказском в Ростове-на-Дону и Закавказском в Тифлисе.

[1] Постановление ЦК ВКП(б) от 9 сентября 1929 г.

Учебная программа заочного коммунистического университета им. Я. М. Свердлова была рассчитана на три года обучения. На первом курсе изучалась экономическая география, история революционного движения Западной Европы и Америки, история России; на втором курсе — история ВКП(б), политэкономия и экономическая политика СССР; на третьем курсе — история коммунистического интернационала, диалектический материализм, основные проблемы естествознания.

В помощь заочникам комвузов издавался ежемесячный журнал «Заочный коммунистический университет», в котором печатались лекции для заочников, учебные задания, консультации и другие учебно-методические материалы.

К поступлению в коммунистические университеты готовили заочные подготовительные отделения, которые были открыты, например, при Коммунистическом университете трудящихся Востока, при Ленинградском комвузе и т. д.

1929—1938 гг. являются периодом быстрого развития высшего заочного обучения в нашей стране. В связи с переходом к реконструктивному периоду и огромной потребностью народного хозяйства в кадрах специалистов, проблема подготовки их стала центральной проблемой социалистического строительства. Поскольку сеть стационарных учебных заведений была не в состоянии полностью справиться с этой задачей, особое внимание было обращено на заочную подготовку специалистов. Ноябрьский Пленум ЦК партии (1929 г.) предложил разработать систему как средней, так и высшей заочной подготовки.

Выполнение директивного указания партии надо было начать с определения организационных форм, создания сети заочного обучения. В решение этого вопроса включались местные партийные, советские и общественные организации. Так, например, в Ленинграде был создан при Областном совете народного хозяйства институт по заочному обучению.

Начало новым формам заочной подготовки кадров для тяжелой промышленности было положено приказом ВСНХ № 1706 от 23 июля 1930 г. По этому приказу на периферии открывались заочные институты и техникумы хозобъединений. Нахождение промышленных предприятий в ведении различных хозобъединений в одном и том же городе, области и т. д. вело к организации каждым объединением самостоятельного заочного института или техникума. Например, в Горьком были открыты: машинообъединением — машиностроительные институт и техникум, стройобъединением — инженерно-строительный институт. Всесоюзное автотракторное объединение организовало автотехникум, Всесоюзное электротехническое объединение — электротехникум.

В широкой сети этих заочных институтов и техникумов скоро был обнаружен ряд отрицательных сторон из-за чрезмерного распыления сил, средств и т. п. В начале 1931 г. ВСНХ СССР



перестроил эту заочную сеть институтов и техникумов и создал другую более централизованную систему. Она состояла из Центрального института заочного обучения ВСНХ, центральных заочных отраслевых втузов при хозобъединениях, опорных пунктов на предприятиях. Рецензирование работ заочников, консультации и т. д. осуществлялись стационарными втузами. Для руководства заочным обучением в пределах области, края, республики в совнархозах были созданы соответствующие секторы.

Важной формой подготовки инженерно-технических кадров без отрыва от производства стали втузы, организованные на предприятиях и являвшиеся их составной частью (заводы-втузы).

Таким заводом-втузом до превращения его в дневной вуз был Бежицкий машиностроительный институт, а также Мариупольский металлургический институт, организованный на базе Мариупольского металлургического завода.

Для содержания таких институтов не требовалось особых ассигнований из государственного бюджета; расходы по институту несло само предприятие.

Еще одной формой подготовки инженерно-технических кадров без отрыва от производства были школы-предприятия.

В 1931 г. ВСНХ СССР перевел ряд заводов на положение школ-предприятий.

Школы-предприятия по подготовке кадров тяжелой промышленности включали в себя три ступени образования: первая — готовила квалифицированных рабочих 4—5 разряда со знаниями в объеме семилетки. Срок обучения колебался от 4 месяцев до 2 лет в зависимости от уровня подготовки учащихся. Вторая ступень готовила техников и третья — инженеров, со сроком обучения в два с половиной года.

Такова была, например, школа-предприятие при Харьковском электромашиностроительном заводе, готовившая инженеров.

Одной из наиболее эффективных форм подготовки специалистов без отрыва от производства стали вечерние отделения стационарных втузов, в силу чего к концу первой пятилетки они получили наибольшее развитие. К ноябрю 1931 г. вечерние отделения создаются при втузах Ленинграда: они охватывают рабочих и служащих 16 заводов, в том числе 8 машиностроительных и 4 электротехнических.

Опыт ленинградцев был использован другими вузами страны. Вечерние отделения (филиалы) были организованы в большинстве втузов Наркомтяжпрома.

План первой пятилетки для промышленности предусматривал подготовку инженеров и техников через заочную систему образования в размере 77,5 тыс. человек.

Для массового вовлечения трудящихся в систему заочного

обучения в 1930 г. был проведен специальный месячник заочного обучения. В результате этого месячника в систему заочного обучения было привлечено свыше 80 тыс. учащихся, проживающих в самых различных районах Советского Союза. Так, по Украинской ССР лишь в один Всероссийский институт заочного образования поступило 18 тыс. учащихся, в Грузинской ССР было принято 2 тыс. заочников, в Армении — 1,5 тыс. заочников, в Ивановской области в период месячника было зачислено 5,7 тыс. заочников (из них более 60% из текстильной промышленности).

К началу 1931 г. лишь по РСФСР в 100 заочных высших и средних учебных заведениях обучалось более 350 тыс. заочников.

Благодаря принятым мерам по расширению заочного образования в 1930—1935 гг. количество студентов в вузах возросло с 35,4 тыс. до 72 тыс. человек.

**Изменения контингентов студентов-заочников в вузах РСФСР за 1930 — 1935 гг.**

| На начало соответствующего года | Контингент студентов-заочников | |
|---|---|---|
| | технич. и социально-экономич. специал. | педагогические вузы |
| 1930 | 14 608 | 20 738 |
| 1932 | 59 856 | 38 702 |
| 1933 | 66 893 | 44 900 |
| 1934 | 39 034 | 32 157 |
| 1935 | 35 239 | 36 239 |

В те же годы, наряду с многочисленными заочными отделениями, были созданы крупные самостоятельные вузы, успешно продолжающие работу до настоящего времени, — Всесоюзный индустриальный институт, Всесоюзный финансово-экономический институт и ряд других.

Следует отметить, что заочные вузы и отделения иногда возникали без достаточного обоснования. В первой половине 1931 г. в одной лишь системе ВСНХ СССР было организовано более 240 заочных вузов и отделений. К концу 1932 г. после Постановления ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г. о высшей школе была проведена реорганизация сети заочных технических вузов.

Заочные технические вузы были преобразованы в 10 крупных технических объединенных вузов: 1) Всесоюзный заочный институт технического образования в Москве; 2) Центральный заочный механико-машиностроительный институт в Ленинграде; 3) Ленинградский заочный электротехнический институт;



4) Центральный заочный металлургический институт в Ленинграде; 5) Ленинградский заочный химико-технологический институт; 6) Ленинградская заочная промакадемия; 7) Московская заочная промакадемия; 8) Всеукраинский заочный институт; 9) Закавказский заочный институт; 10) Московский заочный институт технического нормирования.

Многие из этих укрупненых заочных объединений, в свою очередь, состояли из отдельных институтов: например, Всесоюзный заочный институт технического образования Наркомтяжпрома (ВЗИТО) в Москве существовал в составе таких укрупненных отраслевых заочных институтов: Московского энергетического, Московского строительного, Московского химико-технологического и отделений ВЗИТО на местах—заочного горного института в Сталино, заочных нефтяных институтов в Баку и Грозном, Уральского объединенного заочного института.

Центральный металлургический заочный институт в Ленинграде включал в свой состав Ленинградский, Днепропетровский металлургические институты и Московский заочный институт цветных металлов.

Всеукраинский заочный институт НКТП состоял из 3 харьковских заочных институтов: механико-машиностроительного, электротехнического и строительного.

Закавказский заочный институт НКТП был представлен тифлисскими заочными институтами: строительным, энергетическим, горнометаллургическим и Ереванским заочным строительным институтом.

В учебной работе в этот период происходят поиски более эффективных форм и методов заочного обучения. Если с 1928 г. заочное обучение строилось по принципу самообразования, когда консультации и рецензирование письменных работ являлись основными формами учебного процесса, то в период 1929—1938 гг. в заочных вузах осуществлялся переход к предметно-цикловому обучению, а в дальнейшем — к курсовой системе обучения, к усилению очных форм занятий, очной проверки по ведущим дисциплинам во время экзаменационно-лабораторной сессии. В учебных планах заочных втузов, однако, не было должной четкости в определении общих сроков обучения, установлении бюджета времени, отводимого на различные виды очных занятий.

В Постановлении Совнаркома РСФСР от 3 марта 1931 г. «О системе заочного обучения» указывалось, что разрешение проблемы кадров, а также ликвидация культурной и технической отсталости широких масс трудящихся требуют наряду с расширением стационарной сети учреждений по профессиональному, техническому и общему образованию, широкого развертывания системы заочного образования. Этим постановлением на высшие стационарные учебные заведения возлагалась задача организации заочного образования. При стационарных ву-

зах были организованы секторы и заочные отделения. В учебной работе сочетались заочные и очные формы: конференции, консультации, лабораторные сессии. Права оканчивающих заочные учебные заведения были приравнены к правам лиц, окончивших соответствующие стационарные учебные заведения.

В заочных вузах этого периода не было ясно очерченной курсовой системы, а преобладало предметно-цикловое обучение, при котором не соблюдалась правильная последовательность в прохождении учебных дисциплин.

Заочное образование в то время еще не было обеспечено соответствующей учебно-материальной базой, что затрудняло работу институтов. Многие поступавшие в заочные вузы своевременно не получали учебных материалов и методических указаний для работы и при отсутствии надлежащего руководства не в состоянии были справиться с учебными заданиями. В результате чего первый период заочного обучения характеризуется большим отсевом студентов. В 1932 г. около 60 тыс. студентов выбыло до окончания вузов. В 1934 г. это число, хотя и сократилось, но все же еще составляло заметную величину (42 тыс. человек).

В 1934 г. половина заочников прекратила обучение, главным образом вследствие того, что не было надлежащего руководства.

Отсев в системе заочного образования, к сожалению, и в последующие годы был большим. Он объяснялся перегрузкой учащихся, часто неправильной организацией обучения заочников.

Учебники вовремя не высылались, рецензии на работы заочников иногда давались с большим опозданием, не принимались меры к освобождению заочника от дополнительных нагрузок.

Из заочных вузов выбыли около тысячи заочников, из них всего 6 тыс. возобновили обучение. Надо было оказать им конкретную учебно-методическую помощь и проявить более внимательное отношение к условиям их занятий. В ряде мест такая забота осуществлялась. В период подготовки заочников к экзаменационным сессиям им отводили особые комнаты для работы в клубах, их освобождали от общественной работы, давали дополнительные отпуска, они пользовались сокращенным рабочим днем и т. д.

Важной вехой в развитии высшего заочного образования в СССР явилось Постановление СНК СССР от 29 августа 1938 г. «О высшем заочном обучении». В Постановлении отмечалось, что «организация высшего заочного обучения себя оправдала и имеет большое значение для подготовки специалистов без отрыва от производства». К тому времени в системе заочного высшего образования СССР обучалось 246,9 тыс. учащихся, что составляло 44% контингентов стационарных вузов. Число заочников в вузах Наркомпроса союзных республик со-



ставляло 199,7 тыс. человек против 189 тыс. учащихся в стационарных вузах. Постановление СНК СССР от 29 августа 1938 г., исходя из накопленного ранее опыта, определило основные принципы и организационные формы высшего заочного образования. Этим Постановлением была установлена номенклатура специальностей и сеть самостоятельных заочных вузов. Во всех заочных вузах и отделениях была введена курсовая система обучения, устновлена обязательная очная сдача всех экзаменов и зачетов. В систему заочного обучения были введены зачетные сессии, государственные экзамены и дипломное проектирование. Для успешного обучения студентов-заочников установлен ряд льгот; в том числе введены дополнительные отпуска на время сессии. Наркоматы и ведомства обязывались обеспечить заочные вузы учебно-производственной базой: лабораториями, аудиториями, кабинетами, библиотеками и общежитиями. Общее руководство высшим заочным обучением было возложено на Комитет по Делам высшей школы. В следующем году было принято еще одно важное постановление: утверждено «Положение о заочной аспирантуре», которое предоставляло возможность более способным специалистам-производственникам повышать свою научную квалификацию без отрыва от производства.

Эти постановления позволили заочным вузам занять прочное место в системе высшего образования и определили на многие годы содержание и характер их работы.

Сеть высших заочных учебных заведений в Москве включала в конце второй и начале третьей пятилеток, следующие вузы[1]: Всесоюзный заочный индустриальный институт (ВЗИИ), Республиканский заочный институт металлообрабатывающей промышленности; Всесоюзный институт повышения квалификации и заочного обучения специалистов сельского хозяйства; Центральный заочный институт пищевой промышленности; Московский заочный институт металлообрабатывающей промышленности; Московский инженерно-экономический заочный институт; Плановый заочный институт; Московский полиграфический институт заочного обучения и т. д.

Приводимые ниже цифровые данные дают представление о состоянии высшего заочного образования в нашей стране в 1940—1941 гг. и его значении в деле подготовки высококвалифицированных кадров для различных отраслей народного хозяйства.

В 1940/41 учебном году в Советском Союзе имелось 17 самостоятельных заочных вузов и 256 заочных отделений при стационарных вузах с общим контингентом учащихся 226,7 тыс. человек.

Сеть заочных вузов состояла из 9 индустриальных или

[1] «Учись заочно. Московские заочные вузы, техникумы, курсы». М., 1937 г.

строительных институтов, двух транспортных, одного сельскохозяйственного, четырех экономических и правовых и одного искусствоведческого. Кроме того, в 1940/41 г. работало 8 самостоятельных вечерних институтов и было открыто 127 вечерних отделений при стационарных вузах. В вечерних вузах и отделениях обучалось 26,9 тыс. человек.

Выпуск из заочных отделений и вузов составил в 1940/41 учебном году 23,9 тыс. человек, а из вечерних — 4,4 тыс. человек.

Контингент обучающихся инженерным специальностям в заочных и вечерних вузах и отделениях составлял в 1940/41 учебном году около 40 тыс. человек, т. е. примерно 16% общего числа обучающихся без отрыва от производства.

Наибольшее число заочников насчитывали вузы Министерства просвещения, где проходили курс обучения учителя начальных и неполных средних школ, лица окончившие педагогические техникумы и училища. Следующее место в системе заочного обучения занимали технические заочные вузы, где обучались инженерно-технические работники предприятий, техники, мастера и квалифицированные рабочие.

**Число студентов в заочных вузах к началу 1940/41 учебного года**

| Высшие учебные заведения | Контингент в тыс. |
|---|---|
| Промышленные и строительные | 24,2 |
| Транспортные и связи | 3,4 |
| Сельскохозяйственные | 6,3 |
| Педагогические | 117,8 |
| Экономические и правовые | 13,9 |
| Кинематографические и театральные | 9,7 |

Эти данные говорят о том, что по некоторым отраслям народного хозяйства, в частности по промышленности и особенно по сельскому хозяйству, заочное обучение было развито недостаточно.

В период Великой Отечественной войны в связи с уходом многих учащихся в ряды Красной Армии произошло значительное сокращение сети и контингентов в заочных вузах. К началу 1943/44 учебного года контингент заочников сократился в три раза. Однако многие заочные вузы еще в период войны восстановили свою деятельность и проводили большую работу по обучению без отрыва от производства лиц, работающих на предприятиях, а также находившихся в рядах Красной Армии. Например, в составе студентов Всесоюзного заочного индустриального института в период войны обучалось свыше 800 человек, находившихся в рядах Красной Армии.



В годы войны правительство не ослабляло внимания к заочному обучению. Так, 18 декабря 1943 г. было принято Постановление СНК о мероприятиях по укреплению системы заочного педагогического образования. В этом Постановлении был намечен ряд мер по дальнейшему развитию и укреплению заочной подготовки учителей.

В связи с победоносным окончанием войны и переходом нашей страны к мирному строительству неизмеримо возросло число желающих учиться и повышать свою производственную квалификацию. Вместе с тем, для выполнения программы восстановления и развития народного хозяйства СССР и разрешения задач новой послевоенной пятилетки, нашей стране требовалось огромное количество инженеров-строителей, металлургов, механиков и других специалистов в различных отраслях хозяйства. Большая роль в разрешении этой почетной и ответственной задачи принадлежала высшему заочному образованию.

В 1945/46 учебном году в нашей стране имелись 16 самостоятельных заочных вузов и 242 заочных отделения при стационарных вузах с общим контингентом студентов-заочников в 191 тыс. человек. В приведенной ниже таблице показано распределение контингента студентов-заочников по разным отраслям народного хозяйства.

| Отрасли | Контингент студентов-заочников | В процентах к итогу |
|---|---|---|
| Промышленные и строительные | 15 811 | 8,3 |
| Транспортные и связи | 1 274 | 0,6 |
| Сельскохозяйственные | 2 228 | 1,1 |
| Экономические и правовые | 19 193 | 10,0 |
| Педагогические | 152 427 | 80,0 |
| Кинематографические и театральные | 100 | 0,05 |
| Всего | 191 033 | 100% |

Особенно широко было распространено в эти годы заочное обучение по гуманитарным специальностям (подготовка учителей, экономистов, юристов).

В целях дальнейшего расширения и улучшения заочного образования в нашей стране Министерством Высшего образования СССР были намечены важнейшие мероприятия по расширению сети заочных отделений и учебно-консультационных пунктов на периферии и при крупнейших предприятиях. Заочным вузам и отделениям выделялось типографское оборудование, бумага для издания учебных пособий и программ и т. п.

Устанавливался ряд льгот для студентов-заочников: своевременное предоставление отпусков для учебных целей, освобождение от сверхурочных работ, разрешение переходить на работу по избранной в заочном вузе специальности.

**Распределение студентов-заочников по курсам в первый послевоенный год характеризовалось следующими данными**

| | Число | %% |
|---|---|---|
| Студенты I курса | 103 109 | 59,9 |
| „ II курса | 39 731 | 23,1 |
| „ III курса | 16 281 | 9,5 |
| „ IV курса и старше | 127 881 | 7,5 |

Большинство заочников училось на I курсе. Задача состояла в том, чтобы закрепить этот контингент вновь принятых студентов, создать им надлежащие условия для дальнейшей успешной работы без отрыва от производства на протяжении всех лет заочного обучения и тем самым значительно пополнить ряды советских специалистов высшей квалификации.

Заочные высшие учебные заведения, как и до войны, состояли из самостоятельных учебных заведений и отделений при стационарных вузах.

Заочные институты по социально-экономическим и юридическим специальностям широко развернули свою работу. Среди них крупным вузом являлся Всесоюзный заочный юридический институт, насчитывавший около 10 тыс. студентов, имевший 27 филиалов во всех крупных городах страны. Большую работу вел Всесоюзный заочный финансово-экономический институт (ВЗИНО), с 18 филиалами, в составе которого было свыше 3 тыс. студентов; заочный кредитно-экономический институт Госбанка, имевший около 1 тыс. студентов и 12 филиалов в крупных городах Союза; институт советской торговли с контингентом около 2 тыс. человек.

Важно отметить, что из 16 самостоятельных заочных институтов 13 находилось в Москве. Хотя Москва является центром заочной подготовки специалистов почти по всем основным отраслям народного хозяйства, студенты-заочники находились, главным образом, вне Москвы, в самых отдаленных уголках нашей страны. Однако филиалы институтов позволяли иметь почтовую и личную связь со студентами-заочниками. Если студенты не проживали в том пункте, где имелся филиал, они обычно приезжали к лабораторно-экзаменационной сессии, консультации, во время которых происходила проверка знаний заочников и подводились итоги успеваемости. Во время лабораторно-экзаменационных сессий, как правило, два раза в год (весенней и осенней) организуются очные занятия по тем разделам курса,



которые не могут быть успешно проработаны студентом заочно, и по тем предметам, по которым требуется работа в лабораториях, мастерских и т. п.

В деле заочной подготовки учителей решающая роль принадлежала вечерним отделениям при стационарных педагогических и учительских институтах. Эти отделения были организованы по всей стране, что обеспечивало сравнительно небольшое расстояние между заочником и его учебным заведением.

Удельный вес контингентов студентов в 1946 г. по республикам можно видеть в следующей таблице:

| Республики | Контингенты студентов в 1944/45 г. | %% к итогу |
|---|---|---|
| РСФСР | 76.745 | 58,2 |
| УССР | 24.099 | 19,0 |
| БССР | 6.000 | 4,5 |
| Армянская ССР | 2.433 | 1,7 |
| Азербайджанская ССР | 2.162 | 1,7 |
| Грузинская ССР | 4.151 | 3,1 |
| Казахская ССР | 4.441 | 3,4 |
| Киргизская ССР | 2.000 | 1,5 |

Ряд среднеазиатских республик, где до революции было менее одного процента грамотных, тысячи юношей и девушек стали иметь возможность заочно получить высшее образование. Это один из результатов последовательного проведения ленинской национальной политики, обеспечивающей культурный расцвет всех народов, входящих в состав великого советского государства.

Заочные отделения, имевшие небольшое число обучающихся, оказались не в состоянии обеспечить своих студентов соответствующим учебным материалом, достаточно квалифицированным педагогическим персоналом и т. д. Поэтому на очереди стоял вопрос о слиянии ряда заочных отделений и создании более мощных филиалов, которые обеспечили бы высокое качество заочного образования. Хотя это укрупнение вызвало увеличение территориальной отдаленности заочника от его вуза, все же оно должно было дать более высокое качество подготовки специалистов.

Как уже указывалось, к 1946 г. наибольшее развитие заочное образование достигло в системе Наркомата просвещения, но и другие Наркоматы сыграли немалую роль в организации заочной подготовки кадров. Так, например, Наркомат земледелия СССР имел 44 заочных отделения при сельскохозяйственных вузах, НКПС — 5 заочных отделений при крупнейших стационар-

ных вузах и другие наркоматы по 1—2 заочных отделения. Заочные отделения функционировали в вузах других промышленных наркоматов.

Однако число студентов в этих отделениях было недостаточно велико. Подавляющее большинство заочных отделений указанных наркоматов имело от 100 до 200 студентов. Некоторые наркоматы и ведомства, имевшие заочные отделения при стационарных вузах до войны, к 1946 г. еще не возобновили их работу.

Перед ними стояла задача создания условий для вовлечения работников заводов и других предприятий в заочную систему для повышения теоретической подготовки.

За 1936—1945 гг. выпуск учителей с высшим образованием через заочную систему составил 50 тыс. человек.

В 1945 г. из экономических и правовых вузов было выпущено 690 человек, а в 1946 г. свыше тысячи человек. Не одну тысячу инженеров подготовили через заочную систему технические вузы. Только один Ленинградский заочный индустриальный институт выпустил с 1936 г. свыше 2 тыс. человек, в том числе свыше 1 тыс. инженеров-механиков, около 600 инженеров-химиков, 400 инженеров-металлургов.

Общее количество лиц, получивших заочное высшее образование в годы предвоенных пятилеток, составляет примерно 80 тыс. человек.

После победоносного завершения Великой Отечественной войны все сверхурочные работы были отменены и студенты-заочники могли уделять еще больше времени своим занятиям. Кроме того, заочникам были предоставлены дополнительные льготы, обеспечивающие более глубокое прохождение курса обучения.

Наряду с заочным образованием большое развитие получила система вечернего образования.

Число студентов-вечерников в 1940 г. составляло 26,9 тыс. человек, в том числе 13,3 — в вечерних технических вузах. В 1943 г. число студентов в вечерних вузах сократилось, так как во время войны сверхурочные работы затрудняли посещение вечерних вузов. Но уже в 1945 г. в вечерние вузы было принято свыше 6 тыс. человек.

В 1946 г. в вечерних отделениях и вузах без отрыва от производства обучалось около трех тысяч человек — будущих специалистов по черной и цветной металлургии, около 800 строителей и т. д. Однако по многим другим отраслям вечернее техническое образование еще не получило должного развития. Так, по специальности энергетика в 1945/46 г. имелось всего 152 студента, по горно-топливным специальностям — 52, по химии, технологии — 44 человека. Студенты, обучавшиеся на вечерних отделениях, составляли всего лишь 2% от общего числа студентов, обучавшихся в стационарных вузах.



Наряду с заочным и вечерним обучением имелся еще один путь подготовки специалистов высшей квалификации — экстернат. До революции экстернат, как правило, применялся лишь для средних учебных заведений. В Советском Союзе в определенные периоды экстернат осуществлялся и в области высшего образования. Экстернат был необходим после войны, когда имелось большое количество людей с незаконченным высшим образованием. Он являлся той формой, которая давала возможность ускоренно завершить образование, получив соответствующую документацию. Экстернат требует максимальной самостоятельности студента.

В СССР проводилась большая работа по подготовке научных кадров без отрыва от производства. Заочная подготовка аспирантов практиковалась в больших масштабах еще до войны (1940 г.). Об этом говорит следующая таблица:

| Отрасль народного хозяйства | Количество вузов, в которых велась заочная подготовка аспирантов | Количество аспирантов |
|---|---|---|
| Промышленность и строительство | 79 | 798 |
| Транспорт и связь | 8 | 63 |
| Сельское хозяйство | 5 | 120 |
| Просвещение | 56 | 552 |
| Соц.-экономические | 18 | 136 |
| Кино и искусство | 4 | 32 |
| Физкультура | 2 | 17 |

Около 600 человек ежегодно выпускалось из заочной аспирантуры. Число аспирантов, подготавливавшихся у нас заочно до войны, почти в 10 раз превышало очную подготовку аспирантов в царской России.

В годы войны заочная подготовка аспирантов существенно сократилась: в 1943/44 г. она составила всего 509 человек, т. е. около 30% довоенного числа. Спустя 1—2 года заочная аспирантура смогла ежегодно подготавливать 300—500 человек научных работников. По сравнению с подготовкой аспирантов в очной аспирантуре это составило весьма заметную величину.

Из сказанного видно, что высшее образование в нашей стране без отрыва от производства имеет широчайшие перспективы, вытекающие из самой социалистической системы нашего строя. Совмещение учебной деятельности с производственной дает возможность стране подготовить специалистов, не оторванных от

практики, а тесно связанных с ней, на деле осуществить принцип единства теории с практикой.

Заочное образование представляет собой эффективную форму соединения теории и практики. Это и делает его жизненным и обеспечивает ему широкие перспективы в условиях социалистического общества.

Контингент студентов заочных учебных заведений в четвертой пятилетке увеличился следующим образом (в тыс. человек)[1]: с 1945—1950 гг. на 162,9.

Система заочного обучения состояла в 1946 г. из 17 самостоятельных заочных вузов и более 350 заочных отделений при стационарных вузах[2].

В период 1946—1949 гг. заочные вузы и отделения получили дальнейшее развитие. Увеличиваются контингенты, восстанавливаются факультеты и лаборатории, закрытые во время войны; заочные вузы и отделения укрепляются профессорами и преподавателями.

В 1947/48 учебном году была превышена численность студентов, обучавшихся в заочных вузах в 1940/41 учебном году.

Работники заочных учебных заведений преодолевали трудности, связанные со слабой материальной базой, последствием тяжелых военных лет; студенты были неудовлетворительно обеспечены учебниками и учебными пособиями.

Несмотря на эти затруднения, студенты благодаря исключительной целеустремленности, настойчивости и упорству кончали высшие учебные заведения. Выпуск специалистов заочными вузами и отделениями в годы четвертой пятилетки возрос с 5,4 тыс. в 1945/46 учебном году до 24,3 тыс. в 1949/50 учебном году и превысил выпуск заочных вузов и отделений в 1940 г.[3]

В последующие годы высшее заочное образование развивалось особенно быстро. В заочных и вечерних вузах за пятую пятилетку было подготовлено в 2,7 раз больше специалистов, чем в четвертой пятилетке. В 1950/51 г. без отрыва от производства обучалось 427,5 тыс. человек, а в 1955/56 г. — 718,5 тыс. человек.

Число заочных вузов возросло с 1950 по 1959 г. с 17 до 23, а количество заочных отделений увеличилось с 452 до 458. За тот же период число вечерних вузов увеличилось с 5 до 9, а количество вечерних отделений — со 117 до 300.

---

[1] Подсчитано по данным справочника «Культурное строительство СССР». М., 1956, стр. 202.

[2] Архив МВО. Главк политехнических и машиностроительных вузов. Дело 32, оп. 34, св. 6, л. 42.

[3] Подсчитано по данным справочника «Культурное строительство СССР». М., 1956, стр. 204.



Многие из заочных вузов выросли в крупные учебные заведения. Например, контингент студентов Всесоюзного заочного инженерно-строительного института составлял в 1954 г. около 9 тыс. студентов. В Ленинградском заочном индустриальном институте училось 7,5 тыс. студентов. В Московском заочном полиграфическом институте контингент студентов возрос в пятой пятилетке в 2,5 раза, и в 1955/56 учебном году в институте обучалось 3,8 тыс. человек. За последние годы контингент заочных вузов сильно увеличился.

Во Всесоюзном заочном энергетическом институте в 1953/54 учебном году обучалось 9,4 тыс. студентов, а в 1957/58 учебном году — 12,5 тыс. человек.

Контингент студентов Всесоюзного заочного экономического института возрос с 6035 чел. в 1955/56 г.[1] до 11,3 тыс. в 1957/58 г. Во Всесоюзном юридическом заочном институте в 1954/55 учебном году обучалось 15,4 тыс. студентов[2].

Крупнейшим заочным вузом СССР является Всесоюзный заочный политехнический институт, в котором в 1957/58 учебном году обучалось 31 тыс. человек.

Всесоюзный заочный политехнический институт имел разветвленную сеть филиалов и учебно-консультационных пунктов на Востоке (по данным 1957/58 учебного года):

| | Контингент |
|---|---|
| Новосибирский | 824 |
| Казахский | 614 |
| Красноярский | 504 |
| Ангарский | 340 |
| Норильский | 354 |

За последние годы создан ряд филиалов заочных вузов на Востоке страны. Так, в конце 1954/55 учебного года от Всесоюзного юридического института было вновь открыто 5 учебно-консультационных пунктов в районах Сибири и Дальнего Востока: Барнаульский, Чкаловский, Красноярский, Магаданский и Южно-Сахалинский. В числе ранее существовавших 14 филиалов института были Новосибирский, Иркутский, Хабаровский[3].

Всесоюзный заочный энергетический институт имел филиалы в Свердловске, Ташкенте, Новосибирске и Барнауле.

Из 200 заочных и вечерних отделений, открытых в 1956/58 г., 150 находятся в Восточных районах страны.

---

[1] Архив МВО. Главк университетов, экономических и юридических вузов. Дело 158, оп. 1, св. 48, л. 17.

[2] Там же, Дело 19, оп. 1 св. 6, л. 1.

[3] Архив МВО. Главк университетов, экономических и юридических вузов. Дело 19, оп. 1, св. 6, л. 1.

Общее количество студентов, обучающихся на Востоке СССР без отрыва от производства (на вечерних и заочных отделениях), возросло с 84,4 тыс. в 1950/51 учебном году до 208,2 тыс. в 1958/59 учебном году.

Крупнейшие заочные вузы являются многофакультетными: например, в Ленинградском заочном индустриальном институте имелись факультеты: механико-машиностроительный, металлургический, строительный, химико-технологический, электро-энергетический, радиотехнический. Во Всесоюзном заочном политехническом институте работают горный, нефтяной, металлургический, машиностроительный, автомеханический, химико-технологический, энергетический, электрофизический, строительный и инженерно-экономический факультеты.

Приемы в заочные высшие учебные заведения в послевоенные годы значительно возросли. Это видно из следующих данных:

**Прием в заочные и вечерние вузы и отделения (по учеб. г., в тыс. чел.)[1]**

| | Заочные | Вечерние |
|---|---|---|
| 1950/51 | 116,6 | 9,1 |
| 1951/52 | 118,9 | 10,3 |
| 1952/53 | 126,5 | 11,8 |
| 1953/54 | 149,1 | 16,5 |
| 1954/55 | 169,9 | 22,7 |
| 1955/56 | 175,8 | 28,5 |
| 1956/57 | 195,0 | 32,5 |
| 1957/58 | 183,9 | 34,8 |

Таким образом, в 1957/58 учебном году принято больше чем в 1950 г. студентов-заочников в 1,6 раз, студентов вечерних отделений и институтов — в 3,8 раза, а всех обучавшихся без отрыва от производства — в 1,8 раза.

Прием студентов-заочников в отраслевые группы учебных заведений представлен в следующей таблице[2].

| | 1950 г. | 1955 г. |
|---|---|---|
| Принято во все учебные заведения | 111 617 | 175 019 |
| в том числе в вузы: | | |
| промышленности и строительства | 13 854 | 44 019 |
| транспорта и связи | 2 052 | 9 463 |
| сельского хозяйства | 4 693 | 18 387 |
| экономики и права | 12 755 | 16 921 |
| просвещения | 76 526 | 84 551 |
| здравоохранения, физической культуры и спорта | 1 462 | 1 985 |
| искусства и кинематографии | 274 | 492 |

[1] Подсчитано по данным справочника «Культурное строительство СССР». М., 1956, стр. 203.

[2] Там же, стр. 212—213.



В 1950—1955 гг. особенно значительно был увеличен прием в технические и сельскохозяйственные вузы, но по-прежнему наибольшее число студентов-заочников было принято в педагогические учебные заведения (больше чем во все вузы промышленности, транспорта и строительства, вместе взятые).

Рост контингентов студентов заочных и вечерних вузов и отделений представлен в следующей таблице[1]:

| Учебные годы | Контингенты в тысячах | | Итого |
|---|---|---|---|
| | заочное образование | вечернее образование | |
| 1950/51 | 402,3 | 27,3 | 429,6 |
| 1951/52 | 437,9 | 38,2 | 510,1 |
| 1952/53 | 470,0 | 37,8 | 507,8 |
| 1953/54 | 519,3 | 48,3 | 567,6 |
| 1954/55 | 584,0 | 62,4 | 646,4 |
| 1955/56 | 639,1 | 80,8 | 720,0 |
| 1956/57 | 723,1 | 127,4 | 850,5 |
| 1957/58 | 812,4 | 153,3 | 965,7 |

За период с 1950/51 по 1957/58 учебный год контингенты студентов-заочников возросли в 1,9 раза, студентов вечерних отделений и вузов — в 4,7 раза, а всех студентов, обучавшихся без отрыва от производства, — в 2,1 раза. Контингенты студентов-заочников и вечерников росли быстрее, чем студентов стационарных вузов. В 1956 г. в стационарных вузах обучали в 2,1 раза больше студентов, чем в 1940/41 учебном году, а в заочных вузах и отделениях училось в 2,8 раза больше, чем в 1940/41 учебном году. В результате расширения заочного обучения изменилось и соотношение между контингентами заочников и студентов стационарных вузов. В 1950/51 учебном году в стационарных вузах обучалось 845 тыс. студентов, а заочно — 402,3 тыс.; в 1956/57 учебном году заочно обучалось уже 723,1 тыс. студентов, а очно — 1277,9 тыс.[2]

Подавляющее большинство студентов-заочников работает по специальности. Например, во Всесоюзном заочном энергетическом институте в 1953/54 учебном году 5,6 тыс. студентов работали по специальности и 1,7 тыс. — не по специальности[3].

Во Всесоюзном заочном политехническом институте, по данным 1958 г., 95% студентов работают по той же специальности, по которой обучаются.

[1] Подсчитано с помощью данных сборника «Культурное строительство СССР», М., 1956, стр. 206—207 и материалов ЦСУ СССР.

[2] «Достижения советской власти за 40 лет в цифрах». М., 1957, стр. 278.

[3] Архив МВО. Главк политехнических и машиностроительных вузов. Дело 124, л. 170.



Lucru cu arhiva
mat. factologic bogat

Выпуски заочных вузов и отделений неуклонно возрастали и в 1950—1958 гг. увеличились в 2 с половиной раза [1].

Сопоставляя приемы и выпуски, можно примерно определить, какой процент студентов, поступивших на первый курс, кончает высшие учебные заведения через 6—7 лет. Хотя среди специалистов, оканчивающих институты, всегда есть некоторая часть лиц, обучение которых длится более 6 лет, сопоставление приемов и выпусков через 6 лет все же показательно. Например, в 1947/48 учебном году на первый курс заочных вузов и отделений поступило 86,9 тыс. человек, а в 1953/54 учебном году окончило 60,4 тыс. человек. В 1948/49 учебном году поступило 98,2 тыс. человек, а в 1954/55 учебном году кончило 62,0 тыс. человек [2]. Остальные студенты либо остались на второй год, либо прекратили учебу. Таким образом, выпуски 1954/55 г. составляли 65—75% к приемам за соответствующие прошлые годы.

Интересны данные о выпуске специалистов из различных групп заочных высших учебных заведений.

Выпуск заочных институтов и отделений (по отраслевым группам учебных заведений) [3].

| | 1950 г. | 1955 г. |
|---|---|---|
| Выпущено всеми заочными институтами и отделениями | 29 023 | 62 014 |
| в том числе из учебных заведений: | | |
| промышленности и строительства | 1 103 | 3 215 |
| транспорта и связи | 172 | 365 |
| сельского хозяйства | 303 | 1 086 |
| экономики и права | 3 825 | 6 534 |
| просвещения | 24 488 | 50 146 |
| здравоохранения, физической культуры и спорта | 124 | 539 |
| искусства и кинематографии | 8 | 129 |

Таким образом, из 62 тысяч специалистов, выпущенных заочными вузами и отделениями в 1955 г., подавляющее большинство 50,1 тыс. — окончили педагогические вузы, 6,5 тыс. — экономические и юридические, более 1 тыс. — сельскохозяйственные институты и т. д. Обращает на себя внимание сравнительно небольшой выпуск инженеров из промышленных и строительных заочных институтов.

Так, в 1945 г. в промышленные и строительные заочные вузы было принято 7,7 тыс. человек, а в 1950 г. выпущено 1,1 тыс. человек. В 1950 г. на первый курс этих вузов поступило 13,8 тыс. человек, а в 1955 г. выпущено 3,2 тыс. человек [4].

[1] Подсчитано по данным справочника «Культурное строительство СССР». М., 1956, стр. 204.

[2] Там же, стр. 203—204.

[3] Там же, стр. 214—215.

[4] Там же.



Во Всесоюзном заочном политехническом институте в 1950/51 учебном году отсев составил 35% студентов. В 1957/58 учебном году Всесоюзный заочный политехнический институт выпустил 1220 инженеров. Это большой квалифицированный отряд технических специалистов.

Во Всесоюзном заочном энергетическом институте в 1953/54 учебном году отсев по неуспеваемости составлял менее 10% студентов.

В экономических и юридических институтах выпуск специалистов по отношению к контингентам сравнительно больше, чем в технических втузах. Например, во Всесоюзном заочном экономическом институте в 1955/56 учебном году было выпущено 538 человек (контингент — 6035 чел.); отсев составил только 6%.

В 1957/58 учебном году Всесоюзный заочный экономический институт, в котором обучалось 11,3 тыс. человек, выпустил 911 специалистов.

Приведенные данные о выпуске специалистов из заочных вузов со всей очевидностью показывают, что заочное обучение полностью себя оправдало.

За годы пятой пятилетки заочные вузы и отделения выпустили 247 тыс. специалистов по сравнению с 91 тыс. специалистов, выпущенных заочными вузами в годы четвертой пятилетки. Таким образом, заочные вузы и отделения выпустили в пятой пятилетке в 2,5 с лишним раза больше специалистов, чем в четвертой. В то же время выпуск из стационарных вузов возрос в 1,6 раза, хотя и значительно превышал выпуск заочных вузов и отделений по абсолютным размерам [1].

Специалисты, окончившие высшие учебные заведения без отрыва от производства, лучше знают практическую сторону своей специальности и больше подготовлены к тому, чтобы сразу стать командирами производства.

Дипломные работы большинства выпускников заочных институтов представляют ценность для предприятий и часто вносят значительный вклад в развитие техники. Показательны, например, с этой точки зрения дипломные проекты специалистов, окончивших в 1957/58 учебном году Всесоюзный заочный политехнический институт.

Тов. Казанков М. В., окончивший химико-технологический факультет, разработал в дипломном проекте новый метод получения красителя для ацетатного шелка. На этот краситель им получено авторское свидетельство. Краситель широко внедряется в текстильную промышленность.

Дипломный проект студента строительного факультета тов. Каретникова А. Г. на тему «Комбинат производственных предприятий треста Калининстрой» существенно помог городско-

[1] Подсчитано по справочнику «Народное хозяйство СССР». М., 1956, стр. 229.

му строительству в Калинине. Тов. Каретников разработал проект завода по изготовлению нового вида сборных конструкций с использованием местного сырья армопеносиликатных изделий, стоимость которых в два раза ниже стоимости железобетонных конструкций.

Большую ценность представляет дипломный проект студента химико-технического факультета Гаевого Л. А. на тему: «Изыскание красителей для нового волокна нитрона». За новый краситель тов. Гаевой получил авторское свидетельство.

Большая часть дипломных проектов, выполняемых студентами-заочниками, представляет для промышленности практическую ценность.

Крупные заочные вузы имеют многочисленный преподавательский состав. Например, во Всесоюзном заочном энергетическом институте в 1953/54 учебном году из 101 штатного преподавателя, профессоров, заведующих кафедрами было 3, доцентов, заведующих кафедрами — 10, доцентов кафедр — 10. Только в 1953/54 учебном году ученое звание профессора было присвоено четырем преподавателям института.

Профессорско-преподавательский состав Всесоюзного заочного политехнического института характеризовался следующими данными (1957/58 учебный год):

| | Штатные | Совместители | Всего |
|---|---|---|---|
| профессора, доктора наук | 17 | 17 | 34 |
| доценты, кандидаты наук | 97 | 72 | 169 |
| доценты, не имеющие степени | 12 | 4 | 16 |
| старшие преподаватели, кандидаты наук | 26 | 32 | 58 |
| преподаватели, кандидаты наук | 22 | 35 | 57 |

Приведенные данные свидетельствуют о хорошем качественном составе преподавательских кадров крупного заочного вуза. В большинстве своем преподаватели, работающие в заочных вузах по совместительству, являются крупными специалистами науки и техники, которых привлекают из научно-исследовательских институтов и с промышленных предприятий.

В постановке учебного процесса в заочных вузах (на факультетах, отделениях) имеются и недостатки.

Главный недостаток заочного и вечернего обучения состоит в том, что уровень теоретической подготовки специалистов выпускников заочных и вечерних вузов во многих случаях ниже уровня, достигнутого при очной системе обучения[1]. Повышение уровня теоретической подготовки в заочных и вечерних вузах предполагает укрепление материальной и лабораторной базы этих вузов, укомплектование их наиболее квалифицированной и опытной профессурой, создание полиграфической базы для

[1] В. П. Елютин. Высшая школа страны социализма. М., 1959 г., стр. 67.



обеспечения студентов печатными лекциями и учебными пособиями, предоставление студентам более благоприятных условий по месту их работы.

Одной из главных причин крупных недостатков в системе заочного образования является слабая материальная база большинства заочных вузов. Отсутствие необходимых помещений для проведения лекций и семинаров и хорошо оборудованных лабораторий нарушает нормальную организацию учебного процесса. Профессора и преподаватели часто не имеют возможности проводить научные работы, требующие экспериментальных исследований.

Все это снижает уровень преподавания в заочных высших учебных заведениях. Решения партии и правительства, принятые в конце 1958 г., направлены на всемерное укрепление материальной базы заочных вузов.

Для успешного обучения сотен тысяч заочников необходимы учебники и учебные пособия, печатные лекции и другие учебно-методические материалы. Эти учебные пособия должны быть небольшого объема. Хотя в заочных вузах выпускается большое количество учебников, конспектов лекций, учебных пособий и методических писем, их все же не хватает и значительная часть студентов не обеспечена ими.

В законе об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии народного образования, принятом Верховным Советом СССР в декабре 1958 г., отмечается необходимость создания специализированных издательств и полиграфической базы для полного обеспечения потребностей в учебной литературе студентов высших учебных заведений, особенно обучающихся без отрыва от производства.

Строгий учет всех особенностей заочных вузов в отличие от стационарных повышает качество заочного обучения. На практике, однако, многие принципы, свойственные очному образованию, нередко механически переносятся на заочное. Это проявляется в тождественности учебных планов вузов; специфика обучения студента-заочника, знакомого со многими практическими вопросами избранной специальности, в планах заочных вузов часто не учитывается. Во многих заочных вузах вместо чтения студентам-заочникам проблемных лекций, в которых разбираются наиболее трудные вопросы данной дисциплины, многие преподаватели читают лекции того же типа, что и для студентов дневных вузов. Такие преподаватели не принимают во внимание того, что работа в заочном вузе много сложнее, чем в очном. Роль преподавателя здесь еще более ответственна. За непродолжительное время, которое отводится на лекции и консультации, он должен дать теоретические знания студентам, на практике знакомым с кругом проблем, изучаемых в вузе. Чтобы выполнить эти трудные задачи, преподаватель заочного вуза должен регулярно вести научно-

исследовательскую работу, творчески относиться к своим лекциям, поддерживать тесную связь с производством.

Большое значение имеет организация учебно-консультационных пунктов и т. д. Качество обучения в заочной системе должно находиться в центре внимания работников вузов. Решить эту задачу можно, в частности, путем углубленного изучения методики преподавания в заочных вузах.

Для повышения качества подготовки кадров в заочных вузах и отделениях приняты меры к тому, чтобы предоставить заочникам больше свободного от работы времени.

С 1959/60 учебного года Постановлением Совета Министров СССР установлены дополнительные отпуска с сохранением заработной платы для студентов заочных и вечерних высших учебных заведений:

1) для студентов первых и вторых курсов отпуск в 20 календарных дней в вечерних вузах (на факультетах, отделениях) и 30 календарных дней — в заочных вузах;

2) на третьих и последующих курсах отпуск в 30 календарных дней в вечерних вузах и в 40 календарных дней в заочных вузах;

3) отпуск 30 календарных дней для сдачи государственных экзаменов;

4) на период подготовки и защиты дипломного проекта — четырехмесячный отпуск;

5) на период 10 учебных месяцев перед началом выполнения дипломного проекта студентам предоставляется еженедельно свободный день с оплатой его в размере 50% заработной платы.

Кроме того, студенты старших курсов вечерних и заочных вузов получают возможность дополнительного месячного отпуска без сохранения заработной платы для ознакомления непосредственно на производстве с работой по избранной специальности и подготовки материалов к дипломному проекту.

В Законе, принятом Верховным Советом СССР, об укреплении связи школы с жизнью и развитии системы народного образования намечены следующие мероприятия по укреплению заочного образования:

«Признать необходимым всемерное улучшение и расширение вечернего и заочного образования путем укрепления заочных и вечерних вузов, развития сети вечернего и заочного образования на базе стационарных вузов, организации вечерней и заочной подготовки специалистов непосредственно при крупных промышленных и сельскохозяйственных предприятиях».

Предполагается организация заводов-втузов, а также промышленных предприятий и цехов при вузах, выпускающих продукцию силами студентов.

Указывается на необходимость создания специализированных издательств и полиграфической базы для полного обеспечения потребностей в учебной литературе студентов высших и



средних специальных учебных заведений, особенно обучающихся без отрыва от производства.

Предоставляются дополнительные льготы для студентов старших курсов вузов и техникумов, обучающихся без отрыва от производства.

Предусматривается укрепление материально-технической базы вечернего и заочного высшего и среднего специального образования, обеспечивающее широкое использование кино, радио, телевидения и других современных научно-технических средств.

Система подготовки кадров без отрыва от производства приобрела огромные масштабы, которые позволяют при дальнейшем ее качественном совершенствовании сделать заочное и вечернее образование еще более эффективным для подготовки специалистов и повышения их квалификации.

В 1958/59 учебном году количество студентов, обучавшихся без отрыва от производства, достигло почти 1 млн. человек. По сравнению с 1955/56 учебным годом количество студентов заочной и вечерней системы возросло в 1958/59 учебном году на 33%. Это подтверждается данными следующей таблицы:

| Уч. годы | Контингент студентов (тыс. чел.) | | |
|---|---|---|---|
| | заочное обучение | вечернее обучение | итого |
| 1955/56 | 639,1 | 80,9 | 720,0 |
| 1958/59 | 846,0 | 153,3 | 999,3 |
| 1958/59 в % к 1955/56 | 133 | 189 | 322 |

Крупнейшими заочными институтами, по данным 1958 г., являлись, в частности, следующие институты: Всесоюзный заочный политехнический (32,4 тыс. человек); Всесоюзный заочный советской торговли (21,9 тыс. человек); Всесоюзный заочный инженерно-строительный (18,0 тыс. человек); Всесоюзный заочный машиностроительный (16,3 тыс. человек); Северо-западный заочный политехнический (13,8 тыс. человек); Всесоюзный заочный юридический (12,8 человек); Всесоюзный заочный энергетический (12,6 тыс. человек); Всесоюзный заочный инженеров железнодорожного транспорта (11,0 тыс. человек); Московский заочный педагогический (10,1 тыс. человек).

На основе Закона о дальнейшем развитии системы образования предприняты важные шаги к организации заводов-втузов. При Ленинградском металлическом заводе восстанавливается завод-втуз, который до войны существовал около 10 лет. Многие руководящие работники и инженеры этого завода в прошлом окончили завод-втуз. Общенаучные теоретические дисциплины вели преподаватели стационарных вузов, специаль-

ные предметы читались инженерами завода. Ввиду того, что опыт завода-втуза полностью себя оправдал, работники завода горячо откликнулись в 1959 г. на решение об организации заводов-втузов и в числе первых выступили инициаторами их создания в новых условиях.

В 1959 г. были приняты меры к организации завода-втуза на базе металлургического завода им. Дзержинского и Днепродзержинского вечернего металлургического института. Это облегчается тем, что между заводом и институтом существуют тесные связи.

Заводы-втузы будут созданы и во многих других отраслях промышленности.

Заочное и вечернее образование практикуется в учебном процессе стационарных вузов, при сочетании обучения с работой на производстве. В большинстве технических вузов обучение без отрыва от производства предполагается проводить на первых курсах и одном из старших курсов.

Еще более широкое распространение получит система обучения без отрыва от производства в области гуманитарных наук и искусства.

Высшее заочное образование играет в СССР несравненно большую роль, чем в капиталистических странах.

Социальный состав студентов заочных и вечерних вузов в СССР принципиально отличается от социального состава студентов вечерних вузов США.

В американских вечерних колледжах и университетах обучается очень мало рабочих. Американский профессор Д. П. Дайер, автор книги о вечернем образовании в США, вынужден признать, что «...вечерние колледжи обслуживают средний класс, служащих, но производят мало впечатления на высшие группы населения и рабочих, за исключением тех немногих рабочих, которые чувствуют необходимость обучения в колледжах, чтобы стать служащими». Если аристократия высокомерно смотрит на вечерние колледжи как на «ночные школы», то на рабочих вечерние колледжи производят мало впечатления, потому что они недоступны из-за высокой платы за обучение. Рабочие «не приходят в вечерние колледжи» (как деликатно выражается американский профессор Дайер) потому, что плата за 1 час лекций в государственных колледжах достигает 10 долларов, а в частных — 10—25 долларов, так что за 3 часа лекций надо уплатить около 45 долларов. Следовательно, рабочий должен израсходовать половину недельного заработка только за один вечер обучения в колледже.

В СССР высшее заочное образование имеет прямую цель — поднять квалификацию рабочих, крестьян и служащих до уровня работников инженерно-технического труда. Такой функции нет и не может быть в капиталистической системе высшего образования, приспособленной к интересам буржуазии. В этом,



в частности, заключается подлинный демократизм советской высшей школы.

Коммунистическая партия и Советское правительство придают огромное значение развитию системы заочного и вечернего образования.

В 1959 г. прием студентов на вечерние и заочные отделения превысил прием студентов на стационарные отделения. В конце семилетки прием в вечерние и заочные отделения и институты еще более возрастет. В 1959 г. на заочных и вечерних отделениях обучалось 1045,7 тыс. человек, т. е. почти половина всех студентов высших учебных заведений в СССР. Вместе со студентами, проходившими подготовку по заочной и вечерней системе на первых и старших курсах стационарных вузов, по заочной и вечерней системе будет учиться подавляющая часть всех студентов.

В период развернутого коммунистического строительства новые миллионы трудящихся получат высшее образование без отрыва от производства.

---

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

## ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКИЕ КАДРЫ ВУЗОВ

Качество подготовки специалистов в высшей школе в значительной мере зависит от профессорско-преподавательских кадров. Именно на них ложится большая ответственность за наилучшую передачу молодежи знаний, накопленных десятилетиями. Именно они должны привить ей любовь к изучаемым предметам, вооружить ее современными научными методами исследования и пробудить интерес к творческим исканиям.

До революции общая численность профессоров и преподавателей высших учебных заведений России составляла около 6500 человек. По отраслям народного хозяйства и науки они распределялись следующим образом.[1]

| | Число профессоров и преподавателей |
|---|---|
| 1. Промышленность и строительство | 1 253 |
| 2. Транспорт и связь | 62 |
| 3. Сельское хозяйство | 362 |
| 4. Экономич. и юридические | 476 |
| 5. Просвещение | 3 303 |
| 6. Медицинские | 547 |
| 7. Искусство | 232 |
| 8. Военные и военно-морские вузы | 231 |
| 9. Духовные ведомства | 192 |
| Итого | 6658 |

Значительная часть профессорско-преподавательских кадров была сосредоточена в университетах. Например, в Московском университете насчитывалось 290 профессоров и преподавателей,

[1] Список учебных заведений ведомств Министерства народного просвещения на 1 января 1914 г.



в Петербургском — 250, в Харьковском — 187, в Киевском — 175, Казанском — 189 и т. д. Примерно 75% всех профессоров и преподавателей работало в вузах Петербурга и Москвы. Из провинциальных городов по количеству профессуры выделялись лишь Киев и Харьков.

В царской России было не только мало вузов, но и не хватало профессуры. В 1912 г. на 1 профессора в Московском высшем техническом училище приходилось 157 студентов, в Петербургском институте — 84 студента, в Рижском политехническом институте — 43 студента и т. д.

По мнению прогрессивного деятеля просвещения в России XIX в. профессора Яновского, в вузах среди основных недостатков имелись: низкая квалификация значительной части преподавателей; нецелесообразные способы преподавания; слабое развитие, а иногда и отсутствие самодеятельности учащихся; плохо поставленная практика в большинстве вузов[1].

Даже выпускники университетов были совсем не приспособлены к самостоятельному изучению наук по первоисточникам.

С начала XX в. в ряде вузов России наметилась тенденция к сближению образования с жизнью, к устранению схоластики и догматизма в обучении. В связи с этим возрастало значение практических и лабораторных методов преподавания. В этом отношении пример показывали передовые ученые Московского высшего технического училища, Петербургского и Московского университетов. Однако Министерство просвещения, вмешиваясь, тормозило все прогрессивные начинания. Полицейский надзор был установлен над всей системой преподавания. Царскими чиновниками контролировались учебные планы и программы, рекомендованные пособия и книги.

Царизм преследовал и душил прогрессивную научную мысль в вузах, боясь, что она подорвет его устои в высшей школе. В истории России XIX — нач. XX вв. после подавления каждого этапа освободительного движения русского народа репрессии и гонения царизма обрушивались на прогрессивную профессуру и передовое студенчество. Так, после разгрома восстания декабристов в 1825 г. из 34 профессоров Петербургского университета уцелело только 2, а остальные были уволены. В период революции 1905—1907 гг. царизм в союзе с либерально-кадетской профессурой жестоко подавлял прогрессивное студенчество. В Московский университет были введены войска. В знак протеста против мракобесия и дикого произвола царизма более 100 профессоров и преподавателей Московского университета отказались от преподавания.

В. И. Ленин недаром называл Московский университет «революционным университетом». Революционное студенчество того

[1] С. И. Зиновьев. Развитие методической мысли в высшей школе. Кандидатская диссертация. М., 1946 г., стр. 354.

ные предметы читались инженерами завода. Ввиду того, что опыт завода-втуза полностью себя оправдал, работники завода горячо откликнулись в 1959 г. на решение об организации заводов-втузов и в числе первых выступили инициаторами их создания в новых условиях.

В 1959 г. были приняты меры к организации завода-втуза на базе металлургического завода им. Дзержинского и Днепродзержинского вечернего металлургического института. Это облегчается тем, что между заводом и институтом существуют тесные связи.

Заводы-втузы будут созданы и во многих других отраслях промышленности.

Заочное и вечернее образование практикуется в учебном процессе стационарных вузов, при сочетании обучения с работой на производстве. В большинстве технических вузов обучение без отрыва от производства предполагается проводить на первых курсах и одном из старших курсов.

Еще более широкое распространение получит система обучения без отрыва от производства в области гуманитарных наук и искусства.

Высшее заочное образование играет в СССР несравненно большую роль, чем в капиталистических странах.

Социальный состав студентов заочных и вечерних вузов в СССР принципиально отличается от социального состава студентов вечерних вузов США.

В американских вечерних колледжах и университетах обучается очень мало рабочих. Американский профессор Д. П. Дайер, автор книги о вечернем образовании в США, вынужден признать, что «...вечерние колледжи обслуживают средний класс, служащих, но производят мало впечатления на высшие групы населения и рабочих, за исключением тех немногих рабочих, которые чувствуют необходимость обучения в колледжах, чтобы стать служащими». Если аристократия высокомерно смотрит на вечерние колледжи как на «ночные школы», то на рабочих вечерние колледжи производят мало впечатления, потому что они недоступны из-за высокой платы за обучение. Рабочие «не приходят в вечерние колледжи» (как деликатно выражается американский профессор Дайер) потому, что плата за 1 час лекций в государственных колледжах достигает 10 долларов, а в частных—10—25 долларов, так что за 3 часа лекций надо уплатить около 45 долларов. Следовательно, рабочий должен израсходовать половину недельного заработка только за один вечер обучения в колледже.

В СССР высшее заочное образование имеет прямую цель — поднять квалификацию рабочих, крестьян и служащих до уровня работников инженерно-технического труда. Такой функции нет и не может быть в капиталистической системе высшего образования, приспособленной к интересам буржуазии. В этом,



в частности, заключается подлинный демократизм советской высшей школы.

Коммунистическая партия и Советское правительство придают огромное значение развитию системы заочного и вечернего образования.

В 1959 г. прием студентов на вечерние и заочные отделения превысил прием студентов на стационарные отделения. В конце семилетки прием в вечерние и заочные отделения и институты еще более возрастет. В 1959 г. на заочных и вечерних отделениях обучалось 1045,7 тыс. человек, т. е. почти половина всех студентов высших учебных заведений в СССР. Вместе со студентами, проходившими подготовку по заочной и вечерней системе на первых и старших курсах стационарных вузов, по заочной и вечерней системе будет учиться подавляющая часть всех студентов.

В период развернутого коммунистического строительства новые миллионы трудящихся получат высшее образование без отрыва от производства.

---

## ГЛАВА СЕДЬМАЯ

## ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКИЕ КАДРЫ ВУЗОВ

Качество подготовки специалистов в высшей школе в значительной мере зависит от профессорско-преподавательских кадров. Именно на них ложится большая ответственность за наилучшую передачу молодежи знаний, накопленных десятилетиями. Именно они должны привить ей любовь к изучаемым предметам, вооружить ее современными научными методами исследования и пробудить интерес к творческим исканиям.

До революции общая численность профессоров и преподавателей высших учебных заведений России составляла около 6500 человек. По отраслям народного хозяйства и науки они распределялись следующим образом.[1]

| | Число профессоров и преподавателей |
|---|---|
| 1. Промышленность и строительство | 1 253 |
| 2. Транспорт и связь | 62 |
| 3. Сельское хозяйство | 362 |
| 4. Экономич. и юридические | 476 |
| 5. Просвещение | 3 303 |
| 6. Медицинские | 547 |
| 7. Искусство | 232 |
| 8. Военные и военно-морские вузы | 231 |
| 9. Духовные ведомства | 192 |
| Итого | 6658 |

Значительная часть профессорско-преподавательских кадров была сосредоточена в университетах. Например, в Московском университете насчитывалось 290 профессоров и преподавателей,

[1] Список учебных заведений ведомств Министерства народного просвещения на 1 января 1914 г.



в Петербургском — 250, в Харьковском — 187, в Киевском — 175, Казанском — 189 и т. д. Примерно 75% всех профессоров и преподавателей работало в вузах Петербурга и Москвы. Из провинциальных городов по количеству профессуры выделялись лишь Киев и Харьков.

В царской России было не только мало вузов, но и не хватало профессуры. В 1912 г. на 1 профессора в Московском высшем техническом училище приходилось 157 студентов, в Петербургском институте — 84 студента, в Рижском политехническом институте — 43 студента и т. д.

По мнению прогрессивного деятеля просвещения в России XIX в. профессора Яновского, в вузах среди основных недостатков имелись: низкая квалификация значительной части преподавателей; нецелесообразные способы преподавания; слабое развитие, а иногда и отсутствие самодеятельности учащихся; плохо поставленная практика в большинстве вузов[1].

Даже выпускники университетов были совсем не приспособлены к самостоятельному изучению наук по первоисточникам.

С начала XX в. в ряде вузов России наметилась тенденция к сближению образования с жизнью, к устранению схоластики и догматизма в обучении. В связи с этим возрастало значение практических и лабораторных методов преподавания. В этом отношении пример показывали передовые ученые Московского высшего технического училища, Петербургского и Московского университетов. Однако Министерство просвещения, вмешиваясь, тормозило все прогрессивные начинания. Полицейский надзор был установлен над всей системой преподавания. Царскими чиновниками контролировались учебные планы и программы, рекомендованные пособия и книги.

Царизм преследовал и душил прогрессивную научную мысль в вузах, боясь, что она подорвет его устои в высшей школе. В истории России XIX — нач. XX вв. после подавления каждого этапа освободительного движения русского народа репрессии и гонения царизма обрушивались на прогрессивную профессуру и передовое студенчество. Так, после разгрома восстания декабристов в 1825 г. из 34 профессоров Петербургского университета уцелело только 2, а остальные были уволены. В период революции 1905—1907 гг. царизм в союзе с либерально-кадетской профессурой жестоко подавлял прогрессивное студенчество. В Московский университет были введены войска. В знак протеста против мракобесия и дикого произвола царизма более 100 профессоров и преподавателей Московского университета отказались от преподавания.

В. И. Ленин недаром называл Московский университет «революционным университетом». Революционное студенчество того

[1] С. И. Зиновьев. Развитие методической мысли в высшей школе. Кандидатская диссертация. М., 1946 г., стр. 354.

периода выдвинуло ряд видных деятелей Коммунистической партии: В. В. Воровского, В. П. Потемкина, Н. И. Семашко и др.

Несмотря на репрессии царизма, дореволюционная наука выдвинула немало великих деятелей, прославивших нашу Родину.

После Великой Октябрьской революции к преподавательской деятельности было привлечено большое количество ученых, работе которых в вузах препятствовало царское правительство, боясь их прогрессивных настроений. Лучшая часть дореволюционных русских ученых приветствовала Советскую власть и впервые получила широкие возможности беззаветного служения своему народу. Плодотворную работу в советских высших учебных заведениях с первых дней Советской власти вели такие выдающиеся ученые, как К. А. Тимирязев, И. П. Павлов, В. Л. Комаров, И. М. Губкин, А. Е. Ферсман, Н. Л. Зелинский, Н. Е. Жуковский, А. А. Богомолец, И. А. Каблуков, А. Е. Арбузов, Б. Д. Греков и другие. Кроме того, на педагогическую работу было приглашено много специалистов-практиков. Советская власть создала все условия для выдвижения из трудового народа наиболее талантливой молодежи и подготовки ее к научно-преподавательской деятельности. Однако к началу 20-х годов классовый и партийный состав профессоров и преподавателей в вузах оставался неудовлетворительным. В большинстве специальных вузов кафедры были заняты старой буржуазной профессурой. Профессоров рабочего происхождения насчитывалось только 1,3%, крестьянского — 11,4%, из трудовой интеллигенции — 44,3%, из дворян — 10,6%, из купцов — 2,5%, из духовного сословия — 5,1%, из прочих — 24,8%. Члены Коммунистической партии среди профессоров составляли лишь 4,6% [1].

Декретом Совета Народных Комиссаров были отменены ученые звания и степени, установленные до революции и введено единое звание профессора для наиболее квалифицированных преподавателей и звание преподавателя для остальных работников высшей школы. Была установлена гласность подбора кадров, тайное голосование заменялось публичным конкурсом.

В результате внимательного отношения к старой профессуре в 1925 г. произошел решительный переход ее на сторону пролетарского государства. На совещании ректоров в мае 1925 г. было принято решение, в котором говорилось, что научные работники с радостью отдадут свои знания, силы, труд на дело строительства нового государства вместе с рабочими и крестьянами всего Союза Социалистических Республик. Между студенчеством и профессурой налаживается взаимное понимание, которое помогало бороться за создание новой высшей школы.

[1] К. Т. Галкин. Высшее образование и подготовка научных кадров в СССР. М., 1958, стр. 84, 88—89.



Советское государство принимало меры к подготовке кадров преподавателей из преданных делу народа людей. В 1921 г. в Москве и Ленинграде были созданы институты красной профессуры, где готовились тысячи квалифицированных преподавателей общественных наук для вузов. В те годы был открыт еще ряд комвузов. Коммунистический университет им. Свердлова за 10 лет своего существования подготовил 10 300 работников идеологического фронта.

В результате всех этих мероприятий уже спустя 7—8 лет после Октябрьской революции численность профессорско-преподавательских кадров увеличилась почти втрое и достигла 17,9 тыс. человек. По отдельным областям народного хозяйства кадры профессоров, доцентов и преподавателей в 1925 г. распределялись следующим образом:

| Отрасли народного хозяйства и области науки | Количество профессорско-преподавательских кадров | |
|---|---|---|
| | в 1914/15 г. | в 1925/26 г. |
| Промышленность и строительство, транспорт и связь | 1 315 | 3 738 |
| Сельское хозяйство | 362 | 1 917 |
| Экономич. и юридическ. | 476 | 993 |
| Просвещение | 3 303 | 8 261 |
| Здравоохранение | 547 | 2 137 |
| Искусство | 232 | 848 |

Таким образом, за несколько лет восстановительного периода численность профессорско-преподавательских кадров в советских вузах возросла по сравнению с дореволюционным уровнем в области экономических и юридических наук — в 2 раза, в промышленных, строительных и транспортных отраслевых институтах — в 3 раза, в области медицины и искусствоведения — в 4 раза, в сельскохозяйственных вузах — в 6 раз.

В июне 1925 г. СНК СССР учредил премии им. В. И. Ленина за научные работы в целях поощрения научной деятельности «в направлении, наиболее близком идеям В. И. Ленина, а именно в направлении тесной связи науки и жизни». Премированию подлежали научные труды, имеющие наибольшее теоретическое и практическое значение.

Ленинских премий были удостоены крупнейшие деятели вузов: профессор Тимирязевской академии академик Д. Н. Прянишников, профессор МГУ академик Л. И. Мандельштам, профессор Ленинградского лесного института К. К. Гедройц, профессор МГУ академик А. Н. Фрумкин и другие.

Кроме опытных старых преподавателей, в тот период в вузах вели преподавание молодые советские ученые: И. В. Курча-

тов, А. И. Берг, А. Н. Колмогоров и многие другие, ставшие впоследствии выдающимися деятелями советской науки.

В последующие годы бурный рост всех отраслей народного хозяйства и культуры потребовал десятки тысяч молодых специалистов с высшим образованием. Остро стал ощущаться недостаток в преподавателях. Даже значительный рост числа профессоров и преподавателей оказался недостаточным, чтобы удовлетворить потребности народного хозяйства в подготовке специалистов.

Впервые аспирантура в нашей стране возникла в 1925 г. при Президиуме Государственного ученого Совета. Аспирантов тогда было всего лишь около 30 человек. Однако спустя несколько лет аспирантура стала быстро расширяться.

Ноябрьский Пленум ЦК ВКП(б) 1928 г. и Июньский Пленум ЦК ВКП(б) 1929 г. поставил вопрос о широкой подготовке профессорско-преподавательских кадров как очередной задаче политического и народнохозяйственного значения. Центральный Комитет ВКП(б) потребовал соблюдения классового принципа при приеме в аспирантуру. В 1929 г. число аспирантов достигло 3 тыс. человек. За годы первой пятилетки численность аспирантов в вузах СССР увеличилась в четыре с лишним раза. В тот период в вузах страны начали педагогическую деятельность молодые ученые, ныне академики: И. И. Артоболевский, И. Г. Петровский, Л. Д. Ландау, А. И. Алиханов, Т. Д. Лысенко и другие.

Численность аспирантов в вузах в годы первой и второй пятилеток представлена в следующей таблице:

**Аспирантура в высших учебных заведениях и в научно-исследовательских институтах СССР в 1929—1937 гг.**

| Годы | Число аспирантов (в тыс.) | В том числе при высших учебных заведениях | при научно-исследовательских учреждениях | Процент аспирантов при высших уч. заведениях |
|---|---|---|---|---|
| 1929 | 3,0 | 2,0 | 1,0 | 66,6 |
| 1933 | 14,8 | 8,4 | 6,4 | 56,7 |
| 1934 | 13,0 | 7,0 | 6,0 | 53,8 |
| 1935 | 10,6 | 6,3 | 4,3 | 49,4 |
| 1936 | 9,8 | 6,4 | 3,4 | 65,3 |
| 1937 | 9,0 | 6,1 | 2,9 | 67,7 |

В результате проведенных мероприятий по подготовке и привлечению новых преподавателей вузов численность профессорско-преподавательского состава возросла к концу первой пятилетки до 58,2 тыс. человек, т. е. в 3 с лишним раза по сравнению с численностью в 1925/26 учебном году.

Развитие вузов в годы первой и второй пятилеток, укрепле-



ние профессорско-преподавательских кадров высшей школы сопровождалось совершенствованием методов преподавания.

В этот период был преодолен в преподавании так называемый бригадно-лабораторный метод, получивший распространение в конце 20-х годов. Этот метод был основан на механическом перенесении форм организации труда из промышленности в высшие учебные заведения.

Копирование в учебной работе бригадной организации работы на производстве преподносилось под видом «борьбы» за качество подготовки пролетарских специалистов»[1].

Бригадно-лабораторный метод предполагал отмену лекционной системы обучения — основного способа ознакомления студентов с теоретическими вопросами. Лекции допускались лишь в небольшом количестве. Всемерно поощрялась групповая бригадная проработка материала без преподавателя путем кратких докладов членов бригады по отдельным частям задания или путем беседы о прочитанном между отдельными студентами. Весь объем материала каждым студентом не изучался. Индивидуальный контроль преподавателя за работой студентов отсутствовал, так как существовала форма групповой коллективной беседы в часы занятий[2].

Хотя бригадно-лабораторный метод был в основном преодолен еще в конце первой пятилетки, его последствия сказывались еще в середине 30-х годов. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 23 июня 1936 г. «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школы» требовало ликвидации существовавших в ряде вузов групповых занятий для проработки лекций.

В решениях Центрального Комитета ВКП(б) и Совета Министров СССР содержались жизненно важные для высшей школы указания о методах преподавания и организации учебного процесса. В этих решениях подчеркивалась необходимость ликвидации многопредметности, чрезмерной дробности и множественности профилей подготовки, параллелизма в подготовке кадров одной и той же специальности, что приводило к распылению научных сил, материальных средств и понижало качество обучения в высших учебных заведениях[3].

В Постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 23 июля 1936 г. говорилось: «...к высшим учебным заведениям должны быть предъявлены новые, более высокие требования, обеспечивающие подготовку высококвалифицированных, политически

[1] Гос. Ученый Совет НКТ РСФСР. Бригадно-лабораторный метод в вузах и техникумах. Инструктивное письмо 1931 г. М. Л. стр. 4.

[2] Там же, стр. 10, 13.

[3] Высшая школа. Основные постановления, приказы и инструкции. 2 изд. М., 1948 г., стр. 1, 12.

воспитанных, всесторонне образованных и культурных кадров, обладающих «знанием всех тех богатств, которые выработало человечество»[1].

О возросшем мастерстве профессорско-преподавательского состава в 30-х годах в деле подготовки специалистов свидетельствовали научно-методические конференции, происходившие в вузах. Так, научно-методическая конференция в Московском институте инженеров транспорта обсудила ряд принципиальных вопросов методики преподавания в вузах, несомненно имеющих большое значение и по сей день. Участники конференции подчеркивали основополагающее значение лекций в подготовке будущих специалистов[2]. Лекции не могут и не должны знакомить студентов со своим предметом в полном объеме, со всей массой фактов, проблем, различных мнений. Все это должно быть изложено в систематическом учебном пособии. Избегая впадания в детализацию или в примитивизм при чтении лекций, преподаватель по второстепенным вопросам должен отсылать слушателей к соответствующей литературе. Лекция должна знакомить студентов с самыми главными, ведущими вопросами науки, развивать у слушателей навыки научного мышления, учить применению метода исследования в науке.

Решение правительства 1937 г. о введении штатно-окладной системы дало возможность значительно укрепить профессорско-преподавательские кадры, поднять научно-исследовательскую работу в вузах на более высокую ступень. Долгое время оплата преподавательского персонала происходила по количеству часов занятий, проведенных педагогом.

Постановлением СНК СССР от 11 ноября 1937 г. почасовая оплата как основная форма оплаты профессорско-преподавательского труда была отменена и вместо нее была введена так называемая штатно-окладная система, по которой профессору, доценту и преподавателю устанавливалось постоянное ежемесячное вознаграждение.

Введение штатно-окладной системы позволило не только значительно укрепить профессорско-преподавательский состав университетов и институтов, но и усилить научную работу в вузах.

В целях дальнейшего укрепления штатно-окладной системы возникла необходимость введения стабильных штатов вузов.

Введение стабильных штатов гарантировало материальную обеспеченность профессорско-преподавательскому персоналу не на 1 год, а на продолжительный срок.

[1] Высшая школа. Основные постановления, приказы и инструкции. 2 изд. М., 1948 г., стр. 12.

[2] «Методика преподавания в высшей школе» (Материалы научно-методической конференции кафедр МИИТа). Вып. 1. М., 1941, стр. 45.



Вопросы улучшения материального положения педагогических кадров неоднократно были предметом забот партии и правительства.

В третьей пятилетке высшая школа в СССР достигла больших успехов в организации сети вузов, в подготовке кадров специалистов, преподавателей и научных работников, в совершенствовании методики преподавания.

Развитие научно-исследовательских учреждений и рост аспирантуры создали тот резерв, из которого черпались преподавательские кадры.

Перед Великой Отечественной войной в штате наших вузов состояло 50 015 человек, в том числе 5 350 профессоров, 13 105 доцентов и 31 560 ассистентов и преподавателей. По вузам, соответствующим отдельным отраслям народного хозяйства, профессорско-преподавательские кадры в 1940/41 г. распределялись следующим образом[1]:

| Отрасли народного хозяйства | Профессоров | Доцентов | Преподавателей | Всего |
|---|---|---|---|---|
| Промышленность | 1 123 | 3 135 | 5 318 | 9 576 |
| Транспорт и связь | 199 | 803 | 1 724 | 2 726 |
| Сельское хозяйство | 640 | 2 131 | 2 825 | 3 596 |
| Просвещение | 1 423 | 4 526 | 12 262 | 18 211 |
| Экономические и правовые | 177 | 471 | 960 | 1 598 |
| Искусство | 416 | 471 | 588 | 1 475 |
| Здравоохранение | 1 375 | 1 568 | 7 890 | 10 833 |

В советской высшей школе вели преподавательскую работу 5,3 тыс. профессоров. 13,1 тыс. доцентов читали лекции, проводили практические занятия по ряду курсов и участвовали в разработке научных проблем. В крупнейших вузах СССР были сосредоточены квалифицированные силы. В 1940 г. в МГУ работало 14 академиков, 29 членов-корреспондентов, 159 докторов наук, 227 кандидатов наук.

В 1940 г. число аспирантов (включая научно-исследовательские учреждения) составляло 16,9 тыс. человек. В вузах обучалось 13,2 тыс. аспирантов.

Во время Отечественной войны значительная часть профессоров, доцентов, преподавателей и студентов ушла на фронт. Многие преподаватели перешли на производство, в заводские лаборатории и т. д. Все это привело к значительному сокращению преподавательских кадров высших учебных заведений. Однако уже в 1943 г. был принят ряд мер для возвращения на

[1] Материалы МВО СССР.

педагогическую работу многих преподавателей, потерявших связь с высшей школой в первый период войны.

Закрепление преподавательских кадров за высшими учебными заведениями было начато еще в первый период Отечественной войны. Во многих случаях профессора, доценты и крупные специалисты особыми правительственными решениями были возвращены в высшую школу на педагогическую работу.

В первый период Великой Отечественной войны значительная часть аспирантов также ушла из вузов на фронт или перешла на производство. Поэтому число аспирантов в вузах сократилось до 3,7 тыс. в1944 г. Однако, учитывая огромное значение аспирантуры в деле подготовки новых профессорско-преподавательских кадров, Советским правительством уже в годы войны был осуществлен ряд мероприятий по восстановлению и укреплению аспирантуры. В 1945 г. число аспирантов составило 8,5 тыс. человек, в том числе в вузах — 6,9 тыс.

Постепенное увеличение числа профессоров и преподавателей видно из следующей таблицы[1]:

| Учебн. годы | Профессора | Доценты | Преподаватели | Всего |
|---|---|---|---|---|
| 1942/43 | 4 381 | 7 855 | 12 468 | 24 704 |
| 1943/44 | 5 108 | 9 832 | 15 719 | 30 659 |
| 1944/45 | 5 668 | 12 038 | 21 942 | 39 648 |

Важно отметить, что к концу войны число профессоров не уменьшилось. Сократившееся же число доцентов и преподавателей в последние 2—3 года войны неуклонно росло. В 1944/45 г., когда сеть вузов и контингенты студентов еще не были полностью восстановлены, количество профессоров и преподавателей в вузах уже достигло 80% довоенного уровня.

Демобилизация части преподавателей из Красной Армии и форсированный рост аспирантуры дали возможность в ближайшее время после войны почти полностью восстановить довоенную численность профессоров и преподавателей. В 1944/45 учебном году профессорско-преподавательские кадры по отраслям народного хозяйства и науки распределялись следующим образом[2]: (см. таблицу на стр. 165).

Как видно из этой таблицы, в технических учебных заведениях было сосредоточено около $1/3$ всего числа профессоров и преподавателей вузов. Численность профессорско-преподавательских кадров в высших технических учебных заведениях за годы войны не только не сократилась, но даже увеличилась.

[1] Материалы МВО СССР.
[2] Там же.



| Отрасли народного хозяйства | Профессоров | Доцентов | Ассистентов и преподавателей | Всего |
|---|---|---|---|---|
| Промышленность | 1 458 | 3 654 | 5 568 | 10 680 |
| Транспорт и связь | 191 | 765 | 1 089 | 2 045 |
| Сельское хозяйство | 625 | 1 601 | 1 584 | 3 810 |
| Просвещение | 1 380 | 3 682 | 6 986 | 12 048 |
| Экономич. и правовые | 176 | 392 | 603 | 1 171 |
| Искусство | 425 | 400 | 422 | 1 247 |
| Здравоохранение | 1 413 | 1 544 | 5 690 | 8 647 |
| Всего | 5 668 | 12 038 | 21 942 | 39 648 |

В 1940/41 учебном году во всех технических вузах было 9570 профессоров, доцентов и преподавателей, а в 1944/45 учебном году — 10 680 человек. Это увеличение профессорско-преподавательских кадров находит свое объяснение прежде всего в том, что в годы войны численность контингентов студентов по этой отрасли народного хозяйства не подверглась сокращению. Наряду с развитием существовавших ранее специальностей были открыты новые специальности оборонного значения.

Представляет интерес рассмотрение данных о процентном составе профессоров, в общей численности преподавательских кадров вузов в 1944/45 и 1945/46 гг.

**В 1944/45 учебном году**

| Отрасли народного хозяйства | Профессоров | Доцентов | Ассистентов | Итого |
|---|---|---|---|---|
| Промышленность | 13,7 | 34,2 | 52,1 | 100% |
| Транспорт и связь | 9,3 | 37,4 | 53,3 | 100% |
| Сельское хозяйство | 16,4 | 42,0 | 41,6 | 100% |
| Просвещение | 11,5 | 30,6 | 57,9 | 100% |
| Экономические и правовые | 15,0 | 33,5 | 51,5 | 100% |
| Искусство | 34,1 | 32,1 | 33,8 | 100% |
| Здравоохранение | 16,3 | 17,9 | 65,8 | 100% |

Транспортные вузы и педагогические институты были наименее обеспеченными профессорами в 1945/46 учебном году. Зато количество доцентов в транспортных вузах и институтах связи было выше, чем в любой другой отрасли народного хозяйства и культуры (исключая сельскохозяйственные вузы, которые занимали первое место по удельному весу доцентов среди преподавателей). Следует отметить, что распределение профессуры в вузах страны было неравномерным. В то время, как столичные

**В 1945/46 учебном году**

| Отрасли народного хозяйства | Профессоров | Доцентов | Ассистентов | Итого |
|---|---|---|---|---|
| Промышленность и строительство | 12,4 | 33,5 | 54,1 | 100% |
| Транспорт и связь | 8,5 | 34,5 | 57,0 | 100% |
| Сельское хозяйство | 14,4 | 40,0 | 45,6 | 100% |
| Просвещение | 10,8 | 27,5 | 61,7 | 100% |
| Экономические и правовые | 11,4 | 28,6 | 60,0 | 100% |
| Искусство | 29,0 | 30,9 | 40,1 | 100% |
| Здравоохранение и физкультура | 14,5 | 17,1 | 68,4 | 100% |

вузы были достаточно обеспечены профессорскими кадрами, в периферийных учебных заведениях недостаток их остро ощущался.

Число профессоров, работавших в Москве, достигло 1685 человек, что составляло более $^1/_3$ всей профессуры в вузах СССР, тогда как число студентов московских вузов составляло $^1/_5$ общего их числа.

Профессорско-преподавательские кадры вели работу более чем на 2 тыс. кафедрах советских вузов. Наибольшее количество профессоров и преподавателей имели кафедры технических наук, затем медицинских наук, кафедры иностранных языков, кафедры химии, математики и т. д.

Из следующей таблицы видно наличие профессорско-преподавательских кадров в 1944/45 учебном году на кафедрах различных наук[1]:

| Отрасли науки | Число профессоров и преподавателей |
|---|---|
| Технические | 3 727 |
| Медицинские | 3 077 |
| Иностранные языки | 2 660 |
| Химические науки | 1 843 |
| Математика | 1 728 |
| Физкультура и спорт | 1 643 |
| Биология | 1 518 |
| Физика | 1 168 |
| Основы марксизма-ленинизма и философия | 1 066 |
| Экономические науки | 698 |

Следует отметить, что в 1946 г. большая часть аспирантов была сосредоточена в вузах. В 1946 г. аспиранты научно-исследовательских институтов составляли лишь 18% общего числа аспирантов. Таким образом, более $^4/_5$ всех аспирантов работали при кафедрах вузов. В 1946 г. число аспирантов в вузах возросло до 9,6 тыс. человек.

[1] Данные МВО СССР.



Распределение аспирантов по отраслям народного хозяйства и сдвиги в этом распределении (в процентах) за годы войны видны из следующей таблицы:

| Отрасли народного хозяйства | 1940 г. | 1944 г. | 1945 г. |
|---|---|---|---|
| Промышленность и строительство | 28,2 | 38,8 | 37,6 |
| Транспорт и связь | 5,3 | 6,6 | 7,0 |
| Сельское хозяйство | 10,3 | 7,6 | 6,2 |
| Экономика и право | 6,3 | 4,4 | 5,0 |
| Просвещение | 29,9 | 33,1 | 33,8 |
| Искусство | 2,6 | 4,5 | 7,1 |
| Здравоохранение | 17,4 | 6,0 | 3,3 |
| Итого | 100,0 | 100,0 | 100,0 |

В 1945 г. более половины всех аспирантов специализировалось в области технических наук. Обращает на себя внимание резкое уменьшение числа аспирантов в системе здравоохранения.

Значительно отставало также развитие аспирантуры по физико-математическим наукам. Современная физика открывала перед человечеством огромные просторы для научных завоеваний. Это требовало привлечения к разработке проблем физической науки наиболее талантливой части нашей молодежи.

Высшие учебные заведения и научно-исследовательские учреждения улучшили работу физических кабинетов и лабораторий и значительно повысили качество научно-исследовательской работы в области атомной физики. Они способствовали дальнейшему росту научных кадров и решению грандиозных задач в развитии науки и техники.

Наряду с очной аспирантурой в Советском Союзе получила также развитие и заочная аспирантура. До войны подготовку аспирантов-заочников вели 202 вуза, насчитывавшие 1728 аспирантов. Контингент заочной аспирантуры, резко сократившийся во время войны, в послевоенные годы вновь увеличивается.

Забота партии и правительства о профессорско-преподавательских кадрах проявилась в Постановлении правительства от 6 марта 1946 года, в котором предусматривалось дальнейшее значительное улучшение материального обеспечения научных и педагогических работников высшей школы, академий и научно-исследовательских учреждений.

Преподаватель советской высшей школы не только педагог,

но и ученый. Каждый преподаватель считает своим общественным долгом непрерывно совершенствовать свое педагогическое мастерство, пополнять и обновлять запас знаний и, главное, способствовать дальнейшему развитию советской науки.

Особое значение для совершенствования учебного процесса в высшей школе имеет повышение научной квалификации профессорско-преподавательских кадров. В постановлении Совета Народных Комиссаров и ЦК ВКП(б) от 23 июня 1936 г. указывалось на необходимость систематического повышения научно-педагогической квалификации работников вузов. Директорам высших учебных заведений и начальникам ГУУЗов наркоматов было предложено обеспечить все необходимые условия для повышения научной квалификации преподавателей вузов. Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) осудили взгляды некоторой части работников вузов, которые полагали, что они не должны заниматься научно-исследовательской работой и ограничивались только учебно-педагогической деятельностью. При этом подчеркивалось, что без научно-исследовательской работы не может осуществляться подготовка вузами специалистов на уровне требований современной науки, подготовка научных кадров и повышение их квалификации.

Научному росту профессорско-преподавательских кадров и расширению научно-исследовательской работы способствовало постановление ЦИК СССР, принятое в сентябре 1932 г., о введении ученых степеней и званий. До этого ученых степеней не существовало, а звание профессора присваивалось Государственным Ученым Советом. Постановлением СНК СССР от 13 января 1934 г. был утвержден новый порядок присуждения учных степеней и званий.

В 1936 г., в связи с организацией Комитета по делам высшей школы, была создана возможность централизации всей работы по присуждению степеней и званий в Высшей Аттестационной Комиссии. Постановлением СНК СССР от 20 марта 1937 г. право присуждения ученой степени доктора и звания профессора предоставлялось только Высшей Аттестационной Комиссии Комитета по делам высшей школы, тогда как раньше это право имели 50 различных организаций. Право присуждения ученой степени кандидата наук сохранялось за научными советами высших учебных заведений.

Результаты аттестации научных кадров на протяжении 1937—1944 гг. видны из таблицы на стр. 169.

Таким образом, за 1937—1944 гг. число лиц, утвержденных в степени доктора наук, составило 4652 человек, а число утвержденных в степени кандидата наук превысило 20 тыс. человек.

По отдельным областям науки лица, получившие в 1937—1944 гг. ученую степень доктора наук, распределялись следующим образом:



| Годы | Утверждено | |
|---|---|---|
| | докторов наук | кандидатов наук |
| 1937 | 391 | 2 099 |
| 1938 | 607 | 2 328 |
| 1939 | 727 | 3 839 |
| 1940 | 978 | 4 287 |
| 1941 | 663 | 3 013 |
| 1942 | 266 | 1 195 |
| 1943 | 511 | 1 425 |
| 1944 | 509 | 2 500 |

| Науки | Число лиц, удостоенных докторской степени |
|---|---|
| Медицинские | 1 671 |
| Технические | 803 |
| Биологические | 477 |
| Физико-математические | 261 |

| Науки | Число лиц, удостоенных докторской степени |
|---|---|
| Химические | 239 |
| Геолого-почвенные | 180 |
| Сельскохозяйственные | 171 |
| Ветеринарные | 144 |
| Исторические | 137 |

Наибольшее число лиц, защитивших диссертации на соискание степени доктора наук, работало в области медицины, на втором месте по количеству защищенных докторских диссертаций находились технические науки.

Процесс увеличения профессорских кадров в СССР в период 1934—1944 г. виден из следующей таблицы (см. стр. 170).

В 1947—1948 учебном году численность профессорско-преподавательских кадров вузов возросла до 67,3 тыс. человек, т. е. значительно превысила довоенный уровень, когда в 1940/41 учебном году насчитывалось около 50 тыс. профессоров и преподавателей.

Больше всего профессоров и преподавателей работало в педагогических вузах, на втором месте по численности профессор-

| Годы | Число лиц, утвержденных в ученых званиях | |
|---|---|---|
| | Профессора | Доцента и старшего научного сотрудника |
| 1937 | 581 | 499 |
| 1938 | 774 | 2 199 |
| 1939 | 963 | 3 577 |
| 1940 | 723 | 3 367 |
| 1941 | 499 | 1 350 |
| 1942 | 195 | 889 |
| 1943 | 300 | 1 351 |
| 1944 | 292 | 1 157 |
| Итого | 4 327 | 14 389 |

ско-преподавательского состава находились промышленные вузы, на третьем — медицинские и т. д.

По данным обследования профессорско-преподавательских кадров вузов, проведенного в 1947 г., можно отметить следующее.

В 1947 г. в штатах вузов СССР насчитывалось 5370 профессоров, 13 860 доцентов и 47 870 преподавателей, не имевших ученого звания. Средний возраст профессоров был 53 года и доцентов — 45,5 лет; средний возраст докторов наук — 51 год, кандидатов наук — 45 лет.

Молодых ученых было сравнительно мало (они составляли около $^1/_{10}$ всех профессорско-преподавательских кадров). Лишь по филологическим наукам удельный вес молодежи в возрасте до 30 лет был в полтора раза больше, чем в среднем.

Наряду с недостаточным количеством молодых преподавателей и ученых в вузах, некоторые профессора имели слишком преклонный возраст.

Так, средний возраст профессоров по архитектуре, географии, фармацевтике превышал 61 год, а по филологии и сельскохозяйственным наукам был выше 57 лет. Эти факты заставляли обратить внимание на подготовку кадров молодых ученых.

Около трети профессоров и преподавателей вузов были членами Коммунистической партии. Коммунистами было $^9/_{10}$ преподавателей общественно-политических и философских наук и две трети преподавателей-экономистов. Часть коммунистов — преподавателей вузов — вступили в Коммунистическую партию в годы суровых испытаний для страны — во время Великой Отечественной войны.

В 1947 г. свыше трети профессоров и преподавателей вузов составляли женщины, большинство из которых вели преподавание медицинских и биологических наук.

Четвертая пятилетка была пятилеткой дальнейшего роста численности профессорско-преподавательских кадров вузов и



дальнейшего их научного совершенствования. Это обеспечило выпуск сотен тысяч советских специалистов для всех отраслей народного хозяйства и культуры нашей страны.

Широкое строительство новых институтов, научных учреждений, подготовка научных работников и дальнейшее улучшение бытовых условий ученых создали прочный фундамент для успешного развития советской науки.

В 1950 г. в вузах работало 86,5 тыс. научных работников. Кандидаты и доктора наук составили в 1951 г. 35% всего преподавательского состава вузов.

В пятой пятилетке вузы страны активно участвовали в осуществлении мощного подъема народного хозяйства и культуры. Число научных работников в вузах значительно возросло: с 86,5 тыс. в 1950 г. до 119,1 тыс. в 1955 г. При этом в 1955 г. в вузах работало больше научных работников, чем в научно-исследовательских институтах и на производстве. Больше половины всех научных работников страны вели преподавательскую работу (119,1 тыс. из 223,9 тыс. человек). В 1955 г. в вузах преподавало 5547 докторов наук, в том числе со званием профессора — 5070 человек. Кроме того, в вузах насчитывалось 43 450 кандидатов наук (из них 22,5 тыс. имели ученое звание доцента). Около 2,6 тыс. доцентов и более 700 профессоров, работавших в вузах, не имели ученых степеней.

В аспирантуре вузов обучалось в 1955 г. 18 тыс. человек, т. е. в два раза больше, чем до войны.

Рост численности аспирантов в вузах в 1950—1955 гг. представлен следующими данными:

| 1950 г. | 1951 г. | 1952 г. | 1953 г. | 1954 г. | 1955 г. |
|---|---|---|---|---|---|
| 10,7 | 12,5 | 14,6 | 15,7 | 15,7 | 18,0 |

В годы пятой пятилетки в СССР быстрый рост численности научных работников наблюдался в вузах национальных республик. Темпы роста числа научных работников в национальных республиках превышали общие темпы увеличения численности научных работников в СССР. Так, при общем увеличении численности научных работников в СССР в 1955 г. по сравнению с 1950 г. на 38%, численность научных работников-киргизов увеличилась в три раза, туркмен и каракалпаков — в 2,6 раза, молдаван — в 2,4 раза, кабардинцев, таджиков и якутов — более чем в 2 раза, узбеков — на 87%, татар — на 65%, казахов — на 59%, бурят — на 57%, народностей Дагестана — на 66% и т. д.

В апреле 1956 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О мерах по улучшению подготовки и аттестации научных и педагогических кадров».

В соответствии с этим Постановлением, в аспирантуру по специальностям, имеющим прикладной характер, стали приниматься преимущественно лица, имеющие стаж практической ра-

боты не менее двух лет, т. е. знакомые с практикой дела, а также проявившие способности в области научной работы. По теоретическим специальностям допускался прием в аспирантуру непосредственно после окончания вуза. С целью повышения качества защищаемых научных работ, защита диссертации допускалась только после опубликования ее основных положений в виде статей или монографии. Повысились требования ученых советов институтов и Высшей аттестационной комиссии, присуждающих ученые степени. Это постановление имело большое значение для повышения качества подготовки научных кадров и улучшения научной работы в вузах.

После XX съезда КПСС для координации научных исследований, проводимых в вузах, был создан Научно-технический совет Министерства высшего образования СССР, состоящий из трех отделений: общественных, естественных и технических наук. В работе многочисленных секций Совета принимает участие свыше 400 ученых. В научно-исследовательской работе вузов стало больше плановости, больше согласованности. Устраняется вредный параллелизм, дублирование в разработке одних и тех же проблем разными учеными. Только за 1956 г. в вузах Министерства высшего образования было издано более 10 тыс. печатных листов научной продукции.

В Законе «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» уделено большое внимание профессорско-преподавательским кадрам высшей школы. В нем подчеркивается, что улучшение состава научно-педагогических кадров высших учебных заведений — одно из решающих условий повышения практической и теоретической подготовки молодых специалистов. Задача состоит в том, чтобы активнее привлекать к преподаванию талантливую молодежь, имеющую опыт практической работы, квалифицированных инженерно-технических работников производства, периодически, на определенный срок, направлять преподавателей на практическую работу в соответствующие отрасли народного хозяйства. Каждый преподаватель высшего учебного заведения должен активно участвовать в научно-исследовательской работе и оказывать практическую помощь производству.

В планах развития науки и подготовки специалистов на текущее семилетие большое значение придается проблеме роста научных работников высшей квалификации — докторов наук и профессоров.

Главным условием этого роста является научная разработка актуальных научных проблем. Диссертация на степень доктора наук должна являться естественным итогом большой научной работы. В условиях укрепления материальной базы вузов, создания проблемных лабораторий, совершенствования форм связи вузов с производством создаются благоприятные условия для подобной научной работы.



Предусмотрены также мероприятия, обеспечивающие завершение докторских диссертаций, — предоставление оплачиваемых отпусков, научных командировок, направления в соответствующие научные учреждения (ведущие кафедры вузов, научно-исследовательские институты).

Наиболее ценные для науки труды, созданные в вузах, отмечаются премиями, а выдающиеся научные достижения удостаиваются Ленинских премий.

В 1959 г. Ленинские премии присуждены за 7 работ в области науки и 10 — в области техники. Среди работ, отмеченных премиями, ряд выполнен в вузах; некоторые работы создавались при участии ученых высших учебных заведений.

Ленинская премия присуждена профессорам Московского энергетического института М. П. Вукаловичу, В. А. Кириллину и А. Е. Шейдлину за теоретические и экспериментальные исследования теплофизических свойств воды и водяного пара при высоких параметрах. Эти исследования имеют огромное значение для теплоэнергетики, так как повышение экономичности современных теплосиловых установок в большой мере связано с применением пара высокого давления.

В области сельскохозяйственных наук Ленинской премией удостоен профессор Тимирязевской сельскохозяйственной академии И. С. Попов за научный труд «Кормление сельскохозяйственных животных». Работы И. С. Попова сыграли важную роль в рациональном использовании кормовых ресурсов и правильной организации кормления сельскохозяйственных животных.

В числе лауреатов Ленинской премии 1959 г. доктор технических наук М. Л. Новиков. Премия присуждена ему (посмертно) за создание зубчатых передач с новым типом зацепления. Созданная М. Л. Новиковым теория так называемого точечного зацепления для общего случая передач между параллельными, пересекающимися и перекрещивающимися осями является ценным вкладом в науку и практику современного машиностроения.

В числе большой группы ученых, которым присуждена Ленинская премия за создание крупнейшей в мире установки для изучения элементарных частиц и их взаимодействия — синхрофазотрона на 10 миллиардов электроновольт, — находились профессора МГУ академик В. И. Векслер и доктор физико-математических наук В. А. Петухов.

Профессор МГУ А. М. Прохоров удостоен Ленинской премии за совместную с доктором физико-математических наук Н. Г. Басовым разработку нового принципа генерации и усиления радиоволн (создание молекулярных генераторов и усилителей). Их работа послужила фактическим созданием новой отрасли науки — квантовой радиофизики.

В области математических наук Ленинской премии удостое-

ны работы профессора МГУ члена-корреспондента АН СССР И. Р. Шифаревича по алгебраической теории чисел. Молодым ученым решены две исторические проблемы этой теории (открыт общий закон взаимосвязи и решена обратная задача Галуа для разрешимых групп), над которыми безуспешно работал ряд выдающихся математиков в течение последних 150 лет.

В 1960 г. Ленинские премии присуждены авторам 14 наиболее выдающихся работ. Часть этих работ выполнена учеными высших учебных заведений.

Профессор Московского университета С. Н. Вернов удостоен Ленинской премии за открытие и исследование совместно с доктором физико-математических наук А. Е. Чудаковым внешнего радиационного пояса Земли. Это открытие является наиболее выдающимся в числе исследований, выполненных с помощью советских искусственных спутников Земли и космических ракет.

За исследование в области квантовой теории поля Ленинская премия присуждена профессору Ленинградского университета академику В. А. Фоку. Работы академика В. А. Фока по квантовой теории поля являются крупнейшим достижением современной теоретической физики.

Ленинская премия присуждена члену-корреспонденту АН СССР профессору Московского университета Н. Г. Четаеву. Работы профессора Н. Г. Четаева по теории устойчивости имеют огромное теоретическое и практическое значение, в частности в области баллистики, точного приборостроения и других областях.

Крупнейшим деятелям советской медицинской науки профессорам медицинских вузов А. А. Вишневскому, П. А. Куприянову, Е. Н. Мешалкину, Б. В. Петровскому присуждена Ленинская премия за выдающиеся работы в области хирургических операций на сердце и крупных кровеносных сосудах. Открытие и применение многих новых различных видов операций на сердце и крупных сосудах спасло жизнь многим тысячам людей.

Трехтомный теоретический труд «Расчеты на прочность в машиностроении» отмечен в 1960 г. Ленинской премией. Он принадлежит профессорам высшего технического училища им. Н. Э. Баумана: профессору С. Д. Пономареву, доцентам В. Л. Бидерману, К. К. Лихареву, профессору Н. Н. Малинину, профессору В. И. Федосьеву, а также доценту Московского полиграфического института В. М. Макушину. Созданный ими научный труд является энциклопедией конструкторской мысли в области машиностроения.

В числе ученых, удостоенных Ленинской премии в 1960 г.,— профессор Московского института нефтехимической и газовой промышленности Бакиров, принявший участие в выдающемся открытии и разведке крупнейшего в СССР Тазлинского месторождения природного газа (Узбекская ССР).



Работы, удостоенные Ленинских премий,— свидетельство новых выдающихся побед советской науки, в развитии которой активно участвуют ученые вузов страны.

Уровень подготовки научных работников в СССР — кандидатов и докторов наук — выше, чем научных работников университетов и колледжей Соединенных Штатов Америки. Кандидатская диссертация в СССР предполагает самостоятельное научное исследование и достижение нового научного результата. Американские авторы нередко признают это сами [1].

В США подготовка магистра происходит обычно на протяжении двух лет после четырех лет учебы в высшем учебном заведении. За этот период соискатель магистерской степени сдает экзамены по специальности и одному иностранному языку (французскому, немецкому и другим). Далее в большинстве институтов полагается написать работу и представить тезисы. Американский совет по вопросам образования признает, что «работы и тезисы магистров редко содержат оригинальные исследования...» [2]. Естественно, что при таком положении ежегодно присуждается несколько десятков тысяч магистерских степеней.

Подготовка доктора наук обычно занимает три года после окончания высшего учебного заведения. Однако нередко на это уходит и более трех лет. Докторант сдает два экзамена. На первом экзамене проверяются знания по специальности вообще, а на втором — в узкой области, связанной с темой диссертации. По традиции соискатель должен публично защитить выводы из диссертации. Из 159 высших учебных заведений США, присуждающих ученую степень доктора, лишь 41 вуз требует полного или частичного опубликования диссертации [3].

Американский совет по вопросам образования отмечает, что «только в виде исключения докторские диссертации представляют собой значительный и оригинальный вклад в науку» [4].

Очевидно, что при таких ограниченных требованиях, предъявляемых к докторским диссертациям в США, невозможно сопоставление количества докторов наук в США и в СССР.

Последние годы ежегодно присуждалось следующее количество докторских степеней в США:

| | |
|---|---|
| 1950 г. — 6633 | 1954 г. — 8995 |
| 1951 г. — 7337 | 1955 г. — 8840 |
| 1952 г. — 7683 | 1956 г. — 8815 |
| 1953 г. — 8307 | 1957 г. — 8756 |

[1] «IRE Transactions on Education», 1958, June. p. 54—56.
[2] «American Universities and Colleges». Washington, 1956, p. 55.
[3] Ibid., p. 57—58.
[4] Ibid., p. 57.

Советские ученые имеют благоприятные материальные условия для научной работы. Оклады профессоров и доцентов значительно более высокие, чем у инженеров с равным стажем и опытом работы. Материальное положение преподавателей вузов в СССР с каждым годом улучшается в связи с общим повышением благосостояния советского народа.

В Соединенных Штатах Америки преподаватель технического вуза с ученой степенью магистра получает зачастую меньше инженера на заводе или в заводской лаборатории. Кроме того, рост дороговизны ухудшает положение преподавателей вузов. Так, за последние годы индекс потребительских цен поднялся значительно больше, чем жалование преподавателей. Научные исследования в университетах и колледжах особенно интенсивно ведутся в тех областях, которые служат военным целям. Военные ассигнования в США с каждым годом возрастают. В 1955 финансовом году федеральные ассигнования на науку составили 1,99 млрд. долларов, 75% этой суммы получило военное министерство США (и в частности Комиссия по атомной энергии). Вузы США также получили немалую часть этих ассигнований. В 1957 г., в связи с обнаружившимся отставанием США в области новейшей ракетной техники, были ассигнованы новые крупные средства на исследования в военных целях.

В странах капитализма, в том числе в США, Великобритании, Франции, Италии, наблюдается острый недостаток преподавателей в вузах, особенно по техническим наукам.

В Великобритании, по данным Министерства просвещения, для технических колледжей требуется дополнительно несколько тысяч преподавателей (к 1960 г. потребность в преподавателях возросла до 15 тыс. человек).

Во Франции также ощущается недостаток квалифицированных преподавателей высшей школы. По данным журнала «Юзин Нувель» высшая школа нуждается в 3 тыс. преподавателей.

* *
*

Советская высшая школа в основном обеспечена квалифицированными преподавательскими кадрами. Это позволяет вести подготовку специалистов для всех областей народного хозяйства и культуры в нашей стране на высоком уровне.

---

## ГЛАВА ВОСЬМАЯ

## РАЗВИТИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИКАХ

Развитие высшей школы в союзных республиках демонстрирует одно из бесспорных и коренных преимуществ социализма в деле развития культуры.

Под руководством Коммунистической партии рабочий класс России в союзе с народами национальных окраин сверг капитализм, освободив от колониальной и полуколониальной эксплуатации миллионы ранее угнетенных трудящихся.

Царизм искусственно задерживал развитие культуры угнетенных народов, рассчитывая на то, что отсталые и забитые массы трудящихся национальных меньшинств можно веками держать в состоянии эксплуатации.

До Октябрьской революции на территории большинства современных национальных республик не было вузов. В Средней Азии они совершенно отсутствовали.

Совсем не было высших учебных заведений в Белоруссии.

В Закавказье был всего 1 вуз (высшие женские курсы в Тбилиси). Несколько высших учебных заведений существовало в 1914/15 г. в Прибалтике (один — в Латвии и 4 — в Эстонии).

До социалистической революции на Украине в современных границах было 27 вузов с 35,2 тыс. студентов. На Украине существовало 3 университета: Харьковский, Киевский и Новороссийский (в Одессе). Технических вузов до революции на Украине было всего три: Киевский политехнический институт, технологический институт в Харькове и горный институт в Екатеринославе.

До Октябрьской революции на территории губерний, составляющих нынешнюю РСФСР, находилось 71 высшее учебное заведение, в которых обучалось 81,9 тыс. студентов. Все эти вузы размещались крайне неравномерно — всего в 10 горо-

дах, причем большая часть вузов (55 и 71) находилась в Петрограде и Москве. Даже в таких городах, как Казань и Томск было всего по три высших учебных заведения.

В Петрограде и Москве обучалось 75,5 тыс. студентов. Таким образом, в европейской части центральной России до революции высшее образование было развито в нескольких крупных центрах.

В вузах национальных окраин России, как и в центральной России, учились по-преимуществу представители господствующих классов: дворяне и чиновники, почетные граждане и купцы, представители мелкой буржуазии. Это видно из данных следующей таблицы, характеризующей социальный состав студентов Украины

**Социальный состав студентов Украины до революции (1913 г.)**[1]

| | В университетах | В вузах и втузах |
|---|---|---|
| Дворяне и чиновники | 36,0 | 24,6 |
| Духовенство | 10,3 | 2,4 |
| Почетные граждане и купечество | 10,9 | 14,0 |
| Мещане и ремесленники | 24,3 | 31,6 |
| Крестьянство (по преимуществу дети кулаков) | 14,5 | 22,4 |
| Прочие | 4,0 | 5,0 |
| Итого | 100,0 | 100,0 |

Контингент рабочих в дореволюционных университетах и институтах был ничтожным.

Советская власть дала возможность преодолеть культурную отсталость ранее угнетенных народов, развить народное образование, построить высшую школу в национальных республиках и обеспечить расцвет высшего образования там, где оно до революции либо совсем отсутствовало, либо развивалось в условиях гнета и произвола царизма.

В первые годы после гражданской войны молодые республики с огромными трудностями налаживали работу высших учебных заведений. В условиях голода, холода студенты учились и восстанавливали вузы. Несмотря на исключительно тяжелые годы разрухи преподаватели вузов получали «ученый» паек, равный фронтовому красноармейскому пайку.

Уже через пять лет после победы Великой Октябрьской социалистической революции в 1922/23 учебном году число вузов в РСФСР достигло 114 по сравнению с 71 в 1914/15 г., студентов возросло до 142 тысяч, т. е. в 1,7 раза больше, чем в 1914/15 г.

[1] Соціалістична Україна. Київ., 1937, стр. 222.



На Украине Советская власть за очень короткий срок увеличила сеть вузов и контингент студентов вдвое по сравнению с 1914 г., т. е. в два-три года сделали больше для развития культуры, чем помещики и буржуазия за сотни лет своего господства. В 1920 г. вузы Украины выпустили больше 200 инженеров, 240 агрономов, 1000 врачей и т. д. К началу 1921 г. на Украине насчитывалось 38 вузов, в которых обучалось 57 тыс. студентов.

Особенно большое внимание Советское правительство уделяло развитию высшего образования в тех районах, где до революции не было ни одного высшего учебного заведения.

Так, вскоре после окончания гражданской войны и освобождения территории Белоруссии от интервентов в октябре 1921 г., в Минске был основан Белорусский государственный университет, ставший центром культуры и науки в республике.

По указанию Наркомпроса из Смоленска в Минск для организации учебной и научной работы прибыла большая группа ученых. В результате большой работы Белорусский государственный университет быстро вырос — в 1926 г. университет дал первый выпуск, подготовив большой отряд квалифицированных специалистов: более 270 педагогов, 170 врачей, 136 экономистов, 130 юристов и т. д.

Кроме университета, в Белоруссии было организовано еще несколько высших учебных заведений. В 1919 г. при непосредственной поддержке В. И. Ленина и М. В. Фрунзе в г. Горках (Могилевской губернии) открылся первый в Белоруссии сельскохозяйственный институт, переименованный в 1925 г. в Белорусскую сельскохозяйственную академию.

Первое высшее учебное заведение в Средней Азии было открыто лишь при Советской власти. 7 сентября 1920 г. В. И. Ленин подписал декрет СНК РСФСР об учреждении в городе Ташкенте Туркестанского государственного университета, который превратился в крупнейший очаг высшего образования в Средней Азии[1]. В 1920 г. в Туркестанский государственный университет были направлены из центральных районов Советской России 43 профессора и преподавателя. Туркестанский университет получил помощь от Московского и Ленинградского университетов и других вузов страны, приславших преподавателей, оборудование и учебную литературу.

В Советской Грузии, на базе возникшего в 1918 г. университета, в первые годы Советской власти было создано несколько самостоятельных высших учебных заведений. В 1921/22 учебном году в Грузии было организовано 5 вузов, а в 1922/23 учебном году создан еще один вуз.

[1] «Народное образование в Узбекской ССР за 30 лет». Ташкент, 1947. стр. 7.

В 1919 и 1920 гг. были открыты государственные университеты в столицах советского Азербайджана — Баку и советской Армении — г. Ереване.

В первые годы Советской власти в Азербайджанском университете открываются медицинский и физико-математический факультеты, факультет общественных наук, педагогический и восточный факультеты.

В Ереванском университете в 1920/21 г. было 5 факультетов: филологический, технический, естествознания, востоковедения и советского строительства.

Таким образом, в первые годы Советской власти был достигнут огромный прогресс в развитии высшей школы в национальных республиках, созданы высшие учебные заведения, сыгравшие огромную роль в развитии просвещения, науки и культуры народов, не имевших до революции своей высшей школы.

Высшая школа в национальных республиках развивалась в трудных условиях.

Предстояло еще «завоевать» высшую школу, освободив ее от контрреволюционной части профессуры и классово чуждых элементов студенчества.

Большой вред строительству высшей школы на Украине, в Белоруссии, Грузии, Средней Азии наносили буржуазные националисты, ставившие цель — отторгнуть эти республики от содружества с русским народом и другими свободолюбивыми народами Советской России.

Серьезной проблемой начала 20-х годов было изменение социального состава студенчества.

Социальный состав студенчества в вузах Украины в 1920/21 учебном году еще был неудовлетворительный. Рабочие составили только 5% студентов, крестьяне — 8%, подавляющее большинство студентов принадлежало к мелкой буржуазии, дворянству и буржуазии.

Неоценимую роль в пролетаризации вузов Украины сыграли рабфаки, которые начали организовываться в 1921 г. Трудящиеся проявляли невиданную тягу к знаниям. Так, на рабфак при Харьковском технологическом институте на 200 мест в 1921/22 учебном году было подано в 10 с лишним раз больше заявлений.

**Выпуск из рабфаков Украинской ССР**[1]

| | 1924—1928 |
|---|---|
| Все рабфаки | 8.495 |
| в том числе: | |
| индустриально-технические | 3.805 |
| сельскохозяйственные | 1.980 |

[1] Соціалістична Україна. Статистичний збірник. Київ. 1937, стр. 136.



Уже к 1925/26 учебному году социальный состав студентов вузов Украины заметно изменился: свыше 30% студентов составляли рабочие и крестьяне, служащие около 55%, а «прочие» (представители буржуазии) — 8%. Борьба за демократизацию студенческого состава вузов продолжалась и в последующие годы.

Быстро происходила пролетаризация студенчества и в других союзных республиках. В Туркестанском государственном университете рабоче-крестьянская прослойка студенчества возросла с 38,4% в 1921 г. до 61,2% в 1927 г.

Большие сдвиги произошли в составе и общественно-политической позиции профессорско-преподавательского состава вузов в восстановительный период. I Всеукраинский съезд научных работников в феврале 1925 г. заявил, что научные работники «приложат все силы к тому, чтобы вместе с рабочим классом и крестьянством создать единый фронт в борьбе за социалистическую перестройку всей жизни».

К 1927/28 г. в РСФСР было 90 вузов со 114,2 тыс. студентов, в Белорусской ССР появилось 4 вуза с 4,6 тыс. студентов, в Узбекской ССР — 3 вуза с 3,9 тыс. студентов, в Азербайджанской ССР — 3 вуза с 4,5 тыс. студентов, в Грузинской ССР вновь создано 5 вузов, а контингент студентов возрос на 10 с лишним тыс. человек и т. д.

Проведение в соответствии с решениями XIV съезда партии политики индустриализации встречало сопротивление со стороны буржуазных националистов ряда союзных республик. Они «доказывали», что Белоруссия, Узбекистан и другие республики должны остаться сельскохозяйственными окраинами, поэтому в них не требуется открывать промышленные учебные заведения. Коммунистическая партия дала решительный отпор буржуазным националистам и разгромила их «теории».

Предстояло решить сложные и трудные задачи развития высшей школы, связанные с социалистической индустриализацией страны и кооперированием сельского хозяйства. В национальных республиках проблема кадров технических сельскохозяйственных специалистов стояла еще более остро, чем в центральной России. Не хватало инженеров, агрономов, врачей, учителей и других квалифицированных специалистов. Коммунистическая партия провела ряд важных мероприятий, направленных на быстрое создание сети высших технических, сельскохозяйственных и других высших учебных заведений в союзных республиках — в соответствии с задачами развития народного хозяйства и культуры.

В годы первой пятилетки, когда происходил бурный рост высшего образования в СССР, быстро развивалась высшая школа в ряде союзных республик. Это видно из следующей таблицы:

| Республики | 1927/28 г. | | 1933/34 г. | |
|---|---|---|---|---|
| | вузов | студентов | вузов | студентов |
| РСФСР | 90 | 114 184 | 428 | 303 173 |
| УССР | 39 | 29 141 | 173 | 97 533 |
| БССР | 4 | 4 632 | 18 | 10 934 |
| Узбекская ССР | 3 | 3 876 | 27 | 10 865 |
| Казахская ССР | 1 | 75 | 15 | 3 618 |
| Грузинская ССР | 6 | 10 503 | 17 | 16 555 |
| Азербайджанская ССР | 3 | 4 503 | 13 | 9 558 |
| Киргизская ССР | — | — | 3 | 413 |
| Таджикская ССР | — | — | 5 | 624 |
| Армянская ССР | 2 | 1 640 | 7 | 3 261 |
| Туркменская ССР | — | — | 5 | 1 283 |

Таким образом, в 1927—1934 учебные годы сеть вузов в ряде союзных республик росла даже более быстро, чем в целом по СССР.

В годы первой пятилетки главные усилия Коммунистической партии Советского правительства были направлены на расширение сети высших учебных заведений технического и сельскохозяйственного профилей. Большое внимание уделялось развитию педагогических институтов. Характерно, что при общем увеличении числа вузов в РСФСР с 1914—1931 г. почти в 4 раза, число технических вузов возросло более чем в 10 раз, а число сельскохозяйственных вузов—с 12 до 52, т. е. более чем в четыре раза. В этом же направлении изменялось и число студентов. Если общий контингент студентов вузов в РСФСР возрос в 1930/31 г. на 81,6 тыс. человек по сравнению с 1914/15 г., или в два раза, то и этот рост приходится в основном на промышленные и сельскохозяйственные вузы, в которых число студентов в 1930/31 г., увеличилось (по сравнению с 1922/23 г.) соответственно на 57,6 тыс. и 6,2 тыс. человек. Изменение сети отраслевых вузов в годы первой пятилетки представлено в таблице (см. стр. 186).

Огромное внимание партия и правительство уделяли развитию высшего образования в автономных республиках РСФСР. В 1930/31 г. число вузов в автономных республиках РСФСР возросло до 13 с числом студентов в них до 7,6 тыс., в том числе в Татарской АССР — 7 вузов, в которых учились 5,1 тыс. студентов; в Чечено-Ингушской АССР — один вуз (нефтяной институт), в котором учились 880 студентов; в Башкирской АССР — два высших учебных заведения (Сельскохозяйственный и Педагогический институты) с 600 студентами и в Северо-Осетинской АССР 3 вуза (Сельскохозяйственный, Краевой Горный практический и Педагогический институты) с контингентом студентов свыше 1 тыс. человек.



**Сеть отраслевых вузов РСФСР и контингенты студентоз в них (по учеб. г., в тыс. чел.)**

| Вузы | 1927/28 гг. | | 1930/31 гг. | |
|---|---|---|---|---|
| | колич. уч. заведен. | контингент | колич. уч. заведен. | контингент |
| Промышленные вузы | 15 | 31,0 | 132 | 71,6 |
| Транспортные и втузы связи | 2 | 2,8 | 17 | 13,6 |
| Сельскохозяйственные вузы | 20 | 16,1 | 52 | 24,5 |
| Экономические и юридические | 18 | 10,0 | 12 | 1,8 |
| Педагогические | 26 | 45,5 | 42 | 35,8 |
| Медицинские и физического воспитания | 25 | 4,9 | 17 | 13,3 |
| Искусствоведческие | 4 | 3,9 | 4 | 2,9 |

В годы первой пятилетки на Украине, как и во всей стране, наблюдался бурный рост сети вузов. Один вуз часто делился на несколько самостоятельных вузов, кроме того, вновь организовывались десятки вузов, которых не было раньше. С 1927/28 учебного года по 1932/33 учебный год число вузов на Украине (в современных границах) возросло с 39 до 167, а контингент студентов в них — с 29,1 тыс. до 89,1 тыс.

В годы первой пятилетки резко возросли контингенты индустриальных, сельскохозяйственных и педагогических вузов.

**Контингент студентов вузов Украинской ССР[1]**

| | 1929 | 1932 |
|---|---|---|
| промышленных | 7 219 | 43 776 |
| строительных и транспортных | 5 788 | 9 056 |
| сельскохозяйственных | 8 946 | 22 855 |
| педагогических | 4 894 | 6 968 |
| медицинских | | |

В годы первой пятилетки вузы Украинской ССР выпустили 39,9 тыс. специалистов, в том числе 15,3 инженеров[2].

В годы первой пятилетки, особенно в 1930/31 учебном году в Белорусской ССР был открыт ряд технических вузов: химико-технологический, строительный институт, механико-машиностроительный, энергетический, станкостроительный, лесотехнический, торфяной и пищевой. На базе Белорусской сельскохозяйственной академии в 1930/31 г. было создано 11 различных институтов. 3 самостоятельных института было организовано на базе факультетов Белорусского университета: медицинский инсти-

[1] УССР в цифрах. Харків, 1936, стр. 441.
[2] Соціалістична Україна. Статистичний збірник. Київ. 1937, стр. 136.

тут, юридический, институт народного хозяйства. Некоторые из этих втузов (энергетический, станкостроительный и т. д.) были затем закрыты, так как они были очень мелкими и не располагали необходимой материальной базой. Однако в итоге проведенной реорганизации (в 1934 г. функционировало 18 вузов вместо 4 в 1928 г.).

В первую пятилетку численность студентов возросла в два с лишним раза. Началась подготовка специалистов в области промышленности и строительства, здравоохранения, в области социально-экономических наук. Расширялась подготовка кадров для сельского хозяйства, просвещения и т. д.

В результате развертывания сети вузов и подготовки специалистов, а также укрепления молодой промышленности Белоруссии за счет кадров из других национальных республик, в конце первой пятилетки, в 1932 г., на 100 рабочих, занятых в промышленности, приходилось уже 5 специалистов с высшим образованием, а не один, как было в начале первой пятилетки.

Изменился к лучшему социальный состав специалистов, выпускаемых в вузах: в 1932 г. инженерно-технические работники, вышедшие из рабочего класса, составляли около $^2/_3$ всех специалистов вместо $^1/_3$ в начале пятилетки.

В первой пятилетке промышленность Белорусской ССР достигла значительных успехов. Показателем этого является развитие энергетики. Производство электроэнергии в республике увеличилось с 39,2 млн. *квт/ч* в 1928 г. до 196,7 млн. *квт/ч* в 1932 г. (До революции, в 1913 г., Белоруссия производила всего 3 млн. *квт/ч.*)

ЦК Коммунистической партии Белоруссии большое внимание уделял подготовке специалистов сельского хозяйства. Тысячи квалифицированных специалистов в области сельского хозяйства дала Белорусская сельскохозяйственная академия. Из ее стен вышли и такие видные деятели сельскохозяйственной науки, как М. Ф. Иванов, И. А. Стебут и другие ученые.

Быстрыми темпами развертывалась сеть отраслевых вузов и втузов в годы первой пятилетки в Средней Азии.

В 1929 г. открылось первое в Узбекистане самостоятельное отраслевое высшее техническое учебное заведение — Среднеазиатский хлопково-ирригационный политехнический институт.

Среднеазиатский государственный университет стал базой организации других вузов в Узбекистане. Из него выделился медицинский факультет, который был реорганизован в Ташкентский государственный медицинский институт. На базе экономического факультета САГУ в 1931 г. создан Среднеазиатский плановый институт. Еще раньше, в 1930 г. был организован Ташкентский сельскохозяйственный институт. В том же году открылся Ташкентский институт инженеров железнодорожного транспорта и в 1932 г. Ташкентский финансово-экономический и текстильный институты[1].



В 1933 г. на базе педагогической академии и Самаркандского медицинского института был создан Узбекский государственный университет в Самарканде. Более 1 тысячи студентов университета обучалось тогда на 6 факультетах: историческом, филологическом, физико-математическом, химическом, геолого-географическом и медицинском. В годы первой и второй пятилеток была развернута сеть педагогических и учительских институтов (в Ташкенте, Бухаре, Самарканде, Фергане и т. д.). Таким образом, к началу второй пятилетки, в 1933/34 г. в Узбекской ССР было создано 27 вузов с 10,9 тыс. студентов.

В годы пятилетки создавались и первые высшие учебные заведения в Туркменской ССР и Таджикской ССР. В 1930/31 г. в Туркменской ССР было создано два вуза, а в последующем учебном году — еще два.

В Таджикской ССР в 1931/32 г. было также создано два высших учебных заведения.

В 1932 г. Советское правительство выносит постановление об открытии в г. Фрунзе Киргизского сельскохозяйственного института, Высшей сельскохозяйственной коммунистической школы и Киргизского педагогического института, который за первое десятилетие своего существования превратился в крупнейший центр подготовки кадров киргизской интеллигенции.

В 1933/34 учебном году в Туркменской и Таджикской республиках число вузов возросло до 5 (в каждой из них). Однако контингент студентов был тогда еще невелик. Высшее образование развивается на основе успехов в области среднего образования. А среднее образование в тот период в этих республиках еще только начинало развертываться: в Туркменской ССР в 1932/33 г. было всего 4 средних школы с 2,8 тыс. учащихся; в Киргизской ССР — 4 средние школы с 2,8 тыс. человек; в Таджикской ССР было 2 средних школы с 1,6 тыс. учащихся[2].

В Казахской ССР в годы первой пятилетки открывается ряд высших учебных заведений. В 1929 г. создан Алма-Атинский зооветеринарный институт, в 1930 г. — Казахский сельскохозяйственный институт, в 1932 г. — Казахский горнометаллургический институт и государственный педагогический институт им. Пушкина, находящийся в городе Уральске. Эти высшие учебные заведения в последующие годы росли и укреплялись.

[1] Известия АН Уз. ССР. Серия общественных наук. 1957, № 4, стр. 50.
[2] «Четверть века высшей школы СССР», МВО СССР, М., 1945, стр. 21—22.

Подобный же процесс организации технических, сельскохозяйственных и других вузов на базе существовавших к началу первой пятилетки университетов и институтов наблюдался в республиках Закавказья.

В 1927/28 учебном году сеть высших учебных заведений Грузии включала: государственный университет, политехнический институт (созданный на базе университета), художественную академию, Закавказский коммунистический университет, консерваторию. Число студентов возросло до 10,5 тыс. человек по сравнению с 314 студентами до революции в 1914/15 учебном году[1].

В годы первой пятилетки на базе факультетов политехнического института, университета и других вузов создаются новые учебные заведения в республике. Тбилисский политехнический институт стал родоначальником следующих втузов: инженерно-строительного, института путей сообщения, энергетического, химико-технологического и горно-металлургического. На базе некоторых факультетов университета были созданы Тбилисский медицинский, Тбилисский педагогический и грузинский сельскохозяйственный институты.

Грузинский сельскохозяйственный институт дал начало шести самостоятельным институтам, в том числе институту чайного хозяйства в Озгурети (г. Махарадзе) и институту эфиромасличных культур в Сухуми[2].

В 1931/32 учебном году в Грузинской ССР существовало 19 высших учебных заведений, а в 1932/33 учебном году — 20. В 19 вузах республики обучалось 15 тыс. студентов.

В 1929—1932 гг. высшие учебные заведения Грузинской ССР выпустили более 6,5 тыс. специалистов.

В годы первой пятилетки на базе Ереванского университета были организованы самостоятельные отраслевые институты: сельскохозяйственный, политехнический, кооперативно-экономический и медицинский. В 1933/34 учебном году в Армянской ССР в семи высших учебных заведениях обучалось 3,3 тыс. студентов.

В Азербайджанской ССР с 1928/29 учебного года по 1931/32 учебный год число высших учебных заведений возросло с 3 до 20. На базе факультетов Азербайджанского государственного университета были созданы отраслевые институты.

Во второй пятилетке высшее образование в союзных республиках получило дальнейшее развитие.

Следующие данные показывают распределение студентов

---

[1] «Культурное строительство СССР». М., 1956, стр. 208—209.
[2] «Вестник высшей школы», 1957, № 12, стр. 7.



высших учебных заведений по союзным республикам на 1937/38 учеб. г.[1]

| | |
|---|---|
| РСФСР | 356 477 |
| Украинская ССР | 114 388 |
| Белорусская ССР | 15 187 |
| Азербайджанская ССР | 10 591 |
| Грузинская ССР | 20 217 |
| Армянская ССР | 4 958 |
| Туркменская ССР | 1 664 |
| Узбекская ССР | 15 596 |
| Таджикская ССР | 1 299 |
| Казахская ССР | 5 697 |
| Киргизская ССР | 1 170 |

В итоге второй пятилетки высшее образование в ряде союзных республик достигло значительных успехов. В Украинской ССР стало в 2 с лишним раза больше студентов, чем в Великобритании, где обучалось в тот период 50,5 тыс.[2] В вузах Белорусской ССР в 1937/38 г. обучалось в полтора раза больше студентов (15,2 тыс.), чем в вузах Швейцарии, где было тогда 10,9 тыс. студентов[3].

В вузах Грузинской ССР в 1937/38 учебном году училось 20,2 тыс. студентов, т. е. в 2 с половиной раза больше, чем в вузах Турции (8,4 тыс.)

Однако в 1937/38 учебном году в отдельных союзных республиках было еще недостаточное количество студентов (в Киргизской ССР, Таджикской ССР, Туркменской ССР). Это отметило I Всесоюзное совещание работников высшей школы в 1938 г.

ЦИК СССР в решении от 19 сентября 1932 г. критиковал однобокое внимание органов высшего образования лишь к количественному росту вузов и недостаточное внимание к вопросам качества учебной работы. В этом решении отмечалось, что основной задачей должно быть закрепление достигнутых успехов и дальнейшая борьба за повышение теоретического уровня обучения в вузах при всемерном укреплении их связи с производством. Во второй пятилетке вузовская сеть в Украинской ССР не увеличивалась, а в отдельные годы даже несколько уменьшалась.

Так, сокращение контингента студентов в 1934 г. в Украинской ССР было связано с мероприятиями по упорядочению сети вузов.

---

[1] «Культурное строительство СССР». Статистический сборник. М.—Л., 1940, стр. 119.
[2] Данные о контингентах студентов в вузах капиталистических стран приводятся в статистическом сборнике «Культурное строительство СССР». М.—Л., 1940, стр. 106.
[3] Там же.

**Численность студентов в различных типах вузов Украинской ССР**[1]

| | 1932 г. | 1933 г. | 1934 г. | 1935 г. |
|---|---|---|---|---|
| промышленных, строительных, транспортных | 43 776 | 56 333 | 43 687 | 44 735 |
| сельскохозяйственных | 9 056 | 7 537 | 8 191 | 13 162 |
| педагогических | 22 855 | 23 914 | 20 358 | 23 081 |
| медицинских | 6 968 | 9 589 | 10 775 | 14 837 |

В 1933—1936 гг. вузами Украинской ССР выпущено 47,3 тыс. специалистов, в том числе 20,5 тыс. инженеров и 4,7 тыс. специалистов сельского хозяйства[2].

В годы первой и второй пятилеток радикально изменился социальный состав студентов в университетах, вузах и втузах Украинской ССР, что видно из следующих данных:

**Социальный состав студентов (в процентах) вузов Украинской ССР (1936 г.)**[3]

| | В университетах | В вузах и втузах |
|---|---|---|
| Рабочие | 39,7 | 44,4 |
| Специалисты и их дети | 16,6 | 9,5 |
| Прочие служащие и их дети | 28,0 | 24,0 |
| Колхозники | 12,9 | 19,6 |
| Крестьяне-единоличники | 2,3 | 1,8 |
| Кустари и прочие | 0,5 | 0,7 |
| Всего | 100,0 | 100,0 |

За годы первой и второй пятилеток изменилось размещение вузов Украинской ССР. Наряду с быстрым развитием старых вузовских центров (Харьков, Киев, Одесса) в 1935 г. появилась разветвленная сеть вузов и в других городах и областях. В Черниговской области, где до революции был единственный вуз, в 1935 г. появилось 4 вуза с 1745 студентами; восемь вузов было организовано в Донецкой области (контингент — 6,7 тыс. человек)[4].

Во второй пятилетке высшее образование в Белорусской ССР получило дальнейшее развитие. К концу второй пятилетки сеть вузов Белорусской ССР в основном сложилась и приобрела устойчивость.

Контингенты студентов в Белорусской ССР во второй пятилетке увеличились почти в полтора раза. Особенно сильно возросла численность студентов в педагогических и медицинских институтах.

---

[1] УССР в цифрах. Харків, 1936, стр. 441.
[2] Соціалістична Україна. Статистичний збірник. Київ, 1937, стр. 136.
[3] Соціалістична Україна. Київ, 1937, стр. 222.
[4] УССР в цифрах. Харків, 1936, стр. 440.



| | 1932/33 г. | 1937/38 г. |
|---|---|---|
| По всем вузам | 10 547 | 15 187 |
| в том числе: | | |
| промышленности и строительства | 2 379 | 2 266 |
| сельского хозяйства | 2 236 | 1 514 |
| социально-экономические | 1 039 | 1 108 |
| педагогические | 2 952 | 6 285 |
| здравоохранения | 1 142 | 3 208 |
| комвузы и ВКСХШ | 784 | 678 |

Контингент студентов Белорусского государственного университета увеличился с 700 человек в 1934 г. до 1140 в 1937 г.

Во второй пятилетке вузы Грузинской ССР планомерно развивались путем их укрупнения за счет слияния родственных вузов.

Число высших учебных заведений Грузинской ССР:

| 1932/33 | 1933/34 | 1934/35 | 1935/36 | 1936/37 |
|---|---|---|---|---|
| 20 | 17 | 17 | 21 | 19 |

В результате развития высшего образования в годы первой и второй пятилеток народное хозяйство Грузинской ССР получило достаточное количество специалистов высшей квалификации.

За годы предвоенных пятилеток высшее образование в союзных республиках достигло значительных успехов — не только по сравнению с дореволюционным уровнем, но и по сравнению со многими западно-европейскими капиталистическими странами. В Российской Федерации число высших учебных заведений к 1940/41 учебному году возросло по сравнению с дореволюционным уровнем почти в 7 раз (с 72 до 481), а контингенты студентов — почти в 6 раз (с 86,5 тыс. до 478 тыс.). Если сравнить число студентов вузов в РСФСР в 1940/41 г. с числом студентов высших учебных заведений Великобритании, Германии, Франции, Италии и Японии, то оно на 50 с лишним тысяч превысит число студентов вузов в этих капиталистических странах, вместе взятых. В Украинской ССР количество вузов увеличилось более чем в 6 раз (с 27 до 173) и контингенты студентов — в 5,7 раза (с 35,2 тыс. до 196,8 тыс.). В большинстве союзных республик, на территории которых до революции совсем не было вузов, в 1940/41 г. появилась развитая сеть учреждений высшего образования. Так, в Белорусской ССР в 1940/41 учебном году работало 25 вузов, в которых обучалось 21,5 тыс. студентов, в Азербайджанской ССР — 16 вузов с 14,6 тыс. студентов, в Армянской ССР — 9 вузов, с 11,1 тыс. студентов, в Туркменской ССР — 5 вузов с 3 тыс. студентов и т. д.

В союзных республиках за годы предвоенных пятилеток была создана многоотраслевая высшая школа.

**Сеть вузов РСФСР в 1940/41 г.**

| Высшие учебные заведения | Количество вузов | Контингент студентов в тыс. |
|---|---|---|
| Промышленные и строительные вузы | 91 | 119,3 |
| Транспортные и связи | 20 | 27,5 |
| Сельскохозяйственные | 49 | 29,4 |
| Экономические и юридические | 33 | 29,7 |
| Педагогические | 233 | 202,1 |
| Медицинские и физического воспитания | 44 | 64,3 |
| Искусствоведческие | 11 | 5,9 |
| Всего | 481 | 478,2 |

Вузовская сеть РСФСР не только обеспечивала потребности народного хозяйства республики, но и оказывала серьезную помощь в развитии народного хозяйства, науки и культуры в других союзных республиках.

Если в дореволюционной России на территории, занимаемой нынешней РСФСР, все 71 высшее учебное заведение размещалось в 10 крупнейших городах, то по данным на 1940/41 г. в них насчитывалось 484 высших учебных заведения с 478,1 тыс. студентов. Кроме быстрого развития высшего образования в старых вузовских центрах 30-х годов высшие учебные заведения были открыты в 75 новых пунктах, в которых было создано 243 вуза с числом студентов 142,3 тыс. человек. Таким образом, к началу 1939 г. сеть вузов в областях, занимаемых РСФСР, по сравнению с 1914/15 г. выросла более чем в 6 раз, а число студентов более чем в 4 раза.

Еще более возросло по сравнению с 1914/15 г. число вузов и контингенты студентов в национальных автономных республиках. На 1 января 1939 г. число этих вузов достигло 61, в них обучалось 28 340 студентов. Таким образом по сравнению с дореволюционной Россией число вузов в этих районах выросло более чем в 20 раз, а контингенты студентов — более чем в 8 раз.

В годы второй и третьей пятилеток возникли новые вузовские города на Украине. Например, в Бердичеве, Умани, Виннице и других городах были организованы высшие учебные заведения (в 1939 г. в Виннице было 4 вуза, в Умани — два и т. д.).

Коммунистическая партия провела огромную работу по развитию высшего образования в западных областях Украины, воссоединившихся в 1939 г. с Украинской ССР. До воссоединения в западных областях Украины было лишь 5 высших учебных заведений, а к началу 1941 г. число вузов возросло



до 13. При старом буржуазном режиме паны ограничивали поступление украинской молодежи во Львовский университет 3-процентной нормой. Дети рабочих составляли на ряде факультетов университета не более 5%. При советской власти рабочие стали составлять более 40% всех студентов университета во Львове [1].

В годы довоенных пятилеток вузы Украины успешно укреплялись научными кадрами. В 1927 г. на Украине насчитывалось около 3 тыс. профессоров и преподавателей, а в 1938/39 учебном году — около 10 тыс. Из них профессоров — 1244, доцентов — 2521.

В итоге выполнения довоенных пятилеток, высшее образование в Украинской ССР имело значительные достижения. К 1940/41 учебному году число вузов составляло 173, а контингент студентов — 196,8 тыс. чел., т. е. в 2 с лишним раза больше, чем в 1933/34 г. Выросли замечательные новые кадры преподавателей и профессоров советской высшей школы.

К 1940/41 учебному году число вузов в Белорусской ССР увеличилось до 25 по сравнению с 18 в 1933/34 учебном году. Контингент студентов почти удвоился, составив 21,5 тыс. в 1940/41 г.

Выпуск специалистов из вузов Белорусской ССР в 1939 г.

| | |
|---|---|
| Всего | 3377 |
| в том числе: | |
| инженеров промышленности и строительства | 424 |
| инженеров по механизации с/х, агрономов, ветврачей и зоотехников | 421 |
| экономистов и юристов | 297 |
| преподавателей | 1 726 |
| врачей и работников физкультуры | 475 |

Известные достижения имелись и в подготовке молодых советских ученых через аспирантуру, которая была организована в 1929 г.

В то время в Белорусском государственном университете работало 17 профессоров, 41 доцент, 42 старших преподавателя и т. д. Ученые университета вели интенсивную научно-исследовательскую работу. К 1941 г. в университете было выпущено 28 томов «Трудов» и 5 сборников «Ученых записок».

В другом крупном вузе республики — Белорусском сельскохозяйственном институте — к 1941 г. было опубликовано 59 томов «Трудов» и «Записок института» за 21 год существования института.

В годы второй и третьей пятилеток укрупнялись вузы Узбекской ССР. К 1940/41 учебному году в 30 вузах Узбекиста-

[1] «Вестник высшей школы», 1957, № 11, стр. 17.

на обучалось 19 тыс. студентов, т. е. почти вдвое больше, чем в начале второй пятилетки. Сеть вузов состояла из 2 университетов, 3 промышленных вузов, 3 сельскохозяйственных, 2 экономических, 15 вузов просвещения, 3 медицинских вузов и т. д.

Количество студентов, обучавшихся в вузах Грузинской ССР, возросло с 16,5 тыс. человек в 1933/34 учебном году до 28,5 тыс. человек в 1940/41 учебном году.

За годы второй пятилетки высшие учебные заведения Грузинской ССР выпустили 12,5 тыс. специалистов, а за 3 года третьей пятилетки — 11 тыс. специалистов.

В начале 1941 г. в народном хозяйстве Грузинской ССР было занято 33,9 тыс. специалистов с высшим образованием (в том числе 7,8 тыс. инженеров и 3 тыс. агрономов, ветеринарных врачей и лесоводов). По числу специалистов на 10 тыс. населения Грузинская ССР стояла на первом месте среди союзных республик (свыше 90 специалистов на 10 тыс. человек) [1].

В 1940 г. в братскую семью народов СССР влились народы прибалтийских республик: Эстонской ССР, Латвийской ССР и Литовской ССР.

До 1940/41 учебного года система высшего образования в этих республиках обеспечивала привилегии буржуазным слоям общества, в преподавании господствовали реакционные теории, служившие интересам господствующего класса и т. д.

Официальная статистика Эстонии к высшим учебным заведениям относила лишь Тартуский университет и Таллинский технический институт, так как в Таллинскую высшую музыкальную школу и Таллинскую консерваторию и художественную школу «Паллас» принимались лица даже с начальным образованием [2]. Только 5% общего числа студентов Эстонии составляли дети рабочих.

Провозглашение советской власти положило начало новой эпохе в системе высшего образования Эстонии, Латвии и Литвы.

Так в 1940/41 учебном году в Тартуском университете дети рабочих составляли приблизительно 40,9% студентов, дети трудящихся крестьян — 14,4%, дети интеллигенции — 23,7%, дети собственников недвижимого имущества и земли — 20,4%, дети духовенства — 0,6% и т. д. [3]

Для превращения вузов в советские высшие учебные заведения предстояло еще перестроить учебные планы, освобо-

---

[1] Народное хозяйство Грузинской ССР. Статистический сборник. Тбилиси, 1957, стр. 193.

[2] «Коммунист Эстонии», 1956, № 6, стр. 23, 30.

[3] И. Калитс. Борьба за строительство советской высшей школы в Эстонской ССР и роль вузов в подготовке национальных кадров советской интеллигенции. Диссертация. М., 1953, стр. 104.



дить преподавание от груза реакционных теорий. В высших учебных заведениях было снято преподавание богословия и закрыты богословские факультеты в университетах, изъяты из учебного плана реакционная буржуазная философия, буржуазная педагогика. Было введено преподавание марксизма-ленинизма, истории народов СССР, марксистско-ленинской философии и т. д. Для преподавателей были организованы семинары по изучению диалектического и исторического материализма.

В Молдавской ССР в 1940/41 учебном году в шести высших учебных заведениях обучалось более 2,5 тыс. студентов. В 1940 г. в Молдавской ССР было открыто три новых высших учебных заведения: педагогический институт в Кишиневе, сельскохозяйственный институт и консерватория.

Таким образом, в новых республиках, возникших незадолго до войны, наблюдался быстрый рост высшего образования.

Фашистские захватчики нанесли огромный ущерб высшему образованию в СССР. В ряде союзных республик, особенно в тех, территория которых временно была оккупирована, сеть вузов резко сократилась и в некоторых республиках была совсем ликвидирована.

На Украине, по неполным данным, было разрушено 6 университетов, 24 педагогических и учительских института, библиотечный институт, институт журналистики и т. д. Оккупанты разграбили и разрушили Киевский государственный университет, в котором до войны обучалось 3,5 тыс. студентов. Общая сумма ущерба, причиненного Одесскому университету, составляла 21,5 млн. рублей. Фашисты почти целиком сожгли в Харькове здание студенческого общежития «Гигант», в котором до войны жило 8 тыс. студентов. Подавляющее большинство зданий вузов было разрушено или сожжено.

Советские люди в невиданно короткие сроки залечивали раны, нанесенные войной. Так, Харьковский государственный университет возобновил свою работу в сентябре 1943 г. В 1944 г. Советское правительство выделило на восстановительные работы в Харьковском университете 1 млн. рублей. Восстановление высшей школы на Украине шло так быстро, что уже в сентябре 1946 г. насчитывалось 156 вузов со 118 тыс. студентов, т. е. сеть вузов была близка к довоенному уровню. В сентябре 1945 г. в вузах Украины работало 1069 профессоров, 2055 доцентов, 5518 преподавателей.

В 1944/45 учебном году, когда высшее образование уже начинало восстанавливаться, в УССР насчитывалось 139 вузов по сравнению со 173 в 1940/41 учебном году, в БССР — 16 высших учебных заведений по сравнению с 25 в 1940/41 г. и т. д.

Белорусская ССР, ставшая одной из первых жертв фашистской агрессии против СССР, понесла громадный ущерб в об-

на обучалось 19 тыс. студентов, т. е. почти вдвое больше, чем в начале второй пятилетки. Сеть вузов состояла из 2 университетов, 3 промышленных вузов, 3 сельскохозяйственных, 2 экономических, 15 вузов просвещения, 3 медицинских вузов и т. д.

Количество студентов, обучавшихся в вузах Грузинской ССР, возросло с 16,5 тыс. человек в 1933/34 учебном году до 28,5 тыс. человек в 1940/41 учебном году.

За годы второй пятилетки высшие учебные заведения Грузинской ССР выпустили 12,5 тыс. специалистов, а за 3 года третьей пятилетки — 11 тыс. специалистов.

В начале 1941 г. в народном хозяйстве Грузинской ССР было занято 33,9 тыс. специалистов с высшим образованием (в том числе 7,8 тыс. инженеров и 3 тыс. агрономов, ветеринарных врачей и лесоводов). По числу специалистов на 10 тыс. населения Грузинская ССР стояла на первом месте среди союзных республик (свыше 90 специалистов на 10 тыс. человек) [1].

В 1940 г. в братскую семью народов СССР влились народы прибалтийских республик: Эстонской ССР, Латвийской ССР и Литовской ССР.

До 1940/41 учебного года система высшего образования в этих республиках обеспечивала привилегии буржуазным слоям общества, в преподавании господствовали реакционные теории, служившие интересам господствующего класса и т. д.

Официальная статистика Эстонии к высшим учебным заведениям относила лишь Тартуский университет и Таллинский технический институт, так как в Таллинскую высшую музыкальную школу и Таллинскую консерваторию и художественную школу «Паллас» принимались лица даже с начальным образованием [2]. Только 5% общего числа студентов Эстонии составляли дети рабочих.

Провозглашение советской власти положило начало новой эпохе в системе высшего образования Эстонии, Латвии и Литвы.

Так в 1940/41 учебном году в Тартуском университете дети рабочих составляли приблизительно 40,9% студентов, дети трудящихся крестьян — 14,4%, дети интеллигенции — 23,7%, дети собственников недвижимого имущества и земли — 20,4%, дети духовенства — 0,6% и т. д. [3]

Для превращения вузов в советские высшие учебные заведения предстояло еще перестроить учебные планы, освобо-

---

[1] Народное хозяйство Грузинской ССР. Статистический сборник. Тбилиси, 1957, стр. 193.

[2] «Коммунист Эстонии», 1956, № 6, стр. 23, 30.

[3] И. Калитс. Борьба за строительство советской высшей школы в Эстонской ССР и роль вузов в подготовке национальных кадров советской интеллигенции. Диссертация. М., 1953, стр. 104.



дить преподавание от груза реакционных теорий. В высших учебных заведениях было снято преподавание богословия и закрыты богословские факультеты в университетах, изъяты из учебного плана реакционная буржуазная философия, буржуазная педагогика. Было введено преподавание марксизма-ленинизма, истории народов СССР, марксистско-ленинской философии и т. д. Для преподавателей были организованы семинары по изучению диалектического и исторического материализма.

В Молдавской ССР в 1940/41 учебном году в шести высших учебных заведениях обучалось более 2,5 тыс. студентов. В 1940 г. в Молдавской ССР было открыто три новых высших учебных заведения: педагогический институт в Кишиневе, сельскохозяйственный институт и консерватория.

Таким образом, в новых республиках, возникших незадолго до войны, наблюдался быстрый рост высшего образования.

Фашистские захватчики нанесли огромный ущерб высшему образованию в СССР. В ряде союзных республик, особенно в тех, территория которых временно была оккупирована, сеть вузов резко сократилась и в некоторых республиках была совсем ликвидирована.

На Украине, по неполным данным, было разрушено 6 университетов, 24 педагогических и учительских института, библиотечный институт, институт журналистики и т. д. Оккупанты разграбили и разрушили Киевский государственный университет, в котором до войны обучалось 3,5 тыс. студентов. Общая сумма ущерба, причиненного Одесскому университету, составляла 21,5 млн. рублей. Фашисты почти целиком сожгли в Харькове здание студенческого общежития «Гигант», в котором до войны жило 8 тыс. студентов. Подавляющее большинство зданий вузов было разрушено или сожжено.

Советские люди в невиданно короткие сроки залечивали раны, нанесенные войной. Так, Харьковский государственный университет возобновил свою работу в сентябре 1943 г. В 1944 г. Советское правительство выделило на восстановительные работы в Харьковском университете 1 млн. рублей. Восстановление высшей школы на Украине шло так быстро, что уже в сентябре 1946 г. насчитывалось 156 вузов со 118 тыс. студентов, т. е. сеть вузов была близка к довоенному уровню. В сентябре 1945 г. в вузах Украины работало 1069 профессоров, 2055 доцентов, 5518 преподавателей.

В 1944/45 учебном году, когда высшее образование уже начинало восстанавливаться, в УССР насчитывалось 139 вузов по сравнению со 173 в 1940/41 учебном году, в БССР — 16 высших учебных заведений по сравнению с 25 в 1940/41 г. и т. д.

Белорусская ССР, ставшая одной из первых жертв фашистской агрессии против СССР, понесла громадный ущерб в об-



Создано в Scanner Mini

ласти высшего образования. Из 20 вузов Белоруссии удалось эвакуировать в тыл имущество и материальные ценности только 6 институтов (гомельских и витебских)[1].

Фашистские варвары после захвата городов Белоруссии жгли здания вузов и культурных центров, устраивали костры из книг, расстреливали и пытали советских людей.

В июле 1944 г. вся территория советской Белоруссии была освобождена от оккупантов. Прямой ущерб, нанесенный народному хозяйству республики, исчислялся в 75 млрд. руб. В условиях, когда стояли чрезвычайно трудные задачи по восстановлению разрушенного народного хозяйства, проблема кадров приобретала исключительное значение. Именно производственный опыт, квалификация и искусство рабочих и специалистов были тем главным богатством, на основе которого можно было быстро восстановить мощь промышленности и направить ее дальнейшее развитие.

О том, как удивительно быстро белорусский народ залечивал раны, нанесенные войной, свидетельствует тот факт, что в первый год послевоенной мирной жизни (в 1945/46 учебном году) происходили занятия в 24 вузах (по сравнению с 25 до войны). Число студентов составляло 12,8 тыс. человек[2] (т. е. пока еще в два раза меньше, чем до войны).

Вероломным нападением немецко-фашистских захватчиков на нашу Родину строительству советской высшей школы в прибалтийских республиках был нанесен ущерб. Оккупировав Прибалтийские республики, гитлеровцы учинили расправу над преподавателями-патриотами. Они расстреливали и вешали преподавателей и студентов, жгли книги. Фашисты преследовали цель ликвидации высшего образования в Эстонии, Латвии и Литве. Государственным языком был объявлен немецкий язык. Из-за непрерывного террора высшая школа в Эстонии была фактически закрыта.

Коммунистическая партия и Советское правительство приняли надлежащие меры к сохранению высшего образования в тяжелые военные годы. Вузы эвакуировались на восток. Были приняты необходимые меры к развитию технического и военного образования в тылу.

В республиках, расположенных в тылу, число вузов во время войны возросло (в результате эвакуации высших учебных заведений из оккупированных немецкими захватчиками районов). Так, в Узбекской ССР в 1944/45 учебном году насчитывалось 35 вузов по сравнению с 30 в 1940/41 учебном году, в Казахской число вузов увеличилось соответственно с 20 до 25 и т. д.

[1] Г. М. Кованцева. Восстановление и развитие высшей школы советской Белоруссии в 1943—1950 гг. Автореферат диссертации. Минск, 1955.

[2] «Культурное строительство СССР». Статистический сборник. М., 1956, стр. 208—209.



Несмотря на огромные трудности военного времени, в Узбекской ССР открывается Государственный институт театрального искусства им. А. Н. Островского в Ташкенте, педагогические и учительские институты в Нукусе, Ургенче, Нашмангане и Маргелане. В 1941—1945 гг. вузами Узбекистана было выпущено 11,7 тыс. специалистов.

В годы Великой Отечественной войны в Грузинской ССР сеть вузов увеличилась с 21 в 1940/41 учебном году до 24 в 1942—1944 гг. В 1941/45 гг. вузы Грузинской ССР выпустили около 14 тыс. специалистов (в том числе 2,7 тыс. инженеров).

В Казахской ССР в военные годы были открыты следующие высшие учебные заведения: Казахский государственный институт физической культуры, Чимкентский технологический институт, женский педагогический институт в Алма-Ате и государственная консерватория.

В результате самоотверженного труда всего советского народа, а также работников высшей школы под руководством Коммунистической партии высшее образование было восстановлено в невиданно короткий срок. Число вузов в СССР в 1950/51 г. достигло 880 по сравнению с 817 в 1940/41 г.

В четвертой пятилетке восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства СССР высшее образование в союзных республиках успешно развивалось, значительно превзойдя довоенный уровень.

Данные о развитии высшего образования в союзных республиках в четвертой пятилетке представлены в таблице[1].

Высшие учебные заведения и контингенты в них (включая заочников) по союзным республикам приводятся в таблице (см. стр. 196).

Как следует из таблицы, контингенты студентов в РСФСР возросли с 456,1 тыс. до 796,7 тыс. человек, тогда как в 1940/41 учебном году в вузах РСФСР обучалось 478,1 тыс. человек. Значительно превзошли довоенный уровень также и контингенты вузов в тех республиках, которые в наибольшей степени пострадали от войны.

В вузах Украинской ССР в 1950/51 г. обучалось 201,5 тыс. студентов по сравнению со 196,8 тыс. до войны, в 1940/41 учебном году. В высших учебных заведениях Белорусской ССР и Латвийской ССР контингент студентов превзошел довоенный уровень почти в полтора раза.

В Литовской и Эстонской ССР численность студентов высших учебных заведений почти удвоилась по сравнению с довоенным уровнем. Значительно возросли контингенты высших учебных заведений и во всех других союзных республиках. За

[1] «Культурное строительство СССР». М., 1956, стр. 210—211.

ласти высшего образования. Из 20 вузов Белоруссии удалось эвакуировать в тыл имущество и материальные ценности только 6 институтов (гомельских и витебских)[1].

Фашистские варвары после захвата городов Белоруссии жгли здания вузов и культурных центров, устраивали костры из книг, расстреливали и пытали советских людей.

В июле 1944 г. вся территория советской Белоруссии была освобождена от оккупантов. Прямой ущерб, нанесенный народному хозяйству республики, исчислялся в 75 млрд. руб. В условиях, когда стояли чрезвычайно трудные задачи по восстановлению разрушенного народного хозяйства, проблема кадров приобретала исключительное значение. Именно производственный опыт, квалификация и искусство рабочих и специалистов были тем главным богатством, на основе которого можно было быстро восстановить мощь промышленности и направить ее дальнейшее развитие.

О том, как удивительно быстро белорусский народ залечивал раны, нанесенные войной, свидетельствует тот факт, что в первый год послевоенной мирной жизни (в 1945/46 учебном году) происходили занятия в 24 вузах (по сравнению с 25 до войны). Число студентов составляло 12,8 тыс. человек[2] (т. е. пока еще в два раза меньше, чем до войны).

Вероломным нападением немецко-фашистских захватчиков на нашу Родину строительству советской высшей школы в прибалтийских республиках был нанесен ущерб. Оккупировав Прибалтийские республики, гитлеровцы учинили расправу над преподавателями-патриотами. Они расстреливали и вешали преподавателей и студентов, жгли книги. Фашисты преследовали цель ликвидации высшего образования в Эстонии, Латвии и Литве. Государственным языком был объявлен немецкий язык. Из-за непрерывного террора высшая школа в Эстонии была фактически закрыта.

Коммунистическая партия и Советское правительство приняли надлежащие меры к сохранению высшего образования в тяжелые военные годы. Вузы эвакуировались на восток. Были приняты необходимые меры к развитию технического и военного образования в тылу.

В республиках, расположенных в тылу, число вузов во время войны возросло (в результате эвакуации высших учебных заведений из оккупированных немецкими захватчиками районов). Так, в Узбекской ССР в 1944/45 учебном году насчитывалось 35 вузов по сравнению с 30 в 1940/41 учебном году, в Казахской число вузов увеличилось соответственно с 20 до 25 и т. д.

---

[1] Г. М. Кованцева. Восстановление и развитие высшей школы советской Белоруссии в 1943—1950 гг. Автореферат диссертации. Минск, 1955.

[2] «Культурное строительство СССР». Статистический сборник. М., 1956, стр. 208—209.



Несмотря на огромные трудности военного времени, в Узбекской ССР открывается Государственный институт театрального искусства им. А. Н. Островского в Ташкенте, педагогические и учительские институты в Нукусе, Ургенче, Нашмангане и Маргелане. В 1941—1945 гг. вузами Узбекистана было выпущено 11,7 тыс. специалистов.

В годы Великой Отечественной войны в Грузинской ССР сеть вузов увеличилась с 21 в 1940/41 учебном году до 24 в 1942—1944 гг. В 1941/45 гг. вузы Грузинской ССР выпустили около 14 тыс. специалистов (в том числе 2,7 тыс. инженеров).

В Казахской ССР в военные годы были открыты следующие высшие учебные заведения: Казахский государственный институт физической культуры, Чимкентский технологический институт, женский педагогический институт в Алма-Ате и государственная консерватория.

В результате самоотверженного труда всего советского народа, а также работников высшей школы под руководством Коммунистической партии высшее образование было восстановлено в невиданно короткий срок. Число вузов в СССР в 1950/51 г. достигло 880 по сравнению с 817 в 1940/41 г.

В четвертой пятилетке восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства СССР высшее образование в союзных республиках успешно развивалось, значительно превзойдя довоенный уровень.

Данные о развитии высшего образования в союзных республиках в четвертой пятилетке представлены в таблице[1].

Высшие учебные заведения и контингенты в них (включая заочников) по союзным республикам приводятся в таблице (см. стр. 196).

Как следует из таблицы, контингенты студентов в РСФСР возросли с 456,1 тыс. до 796,7 тыс. человек, тогда как в 1940/41 учебном году в вузах РСФСР обучалось 478,1 тыс. человек. Значительно превзошли довоенный уровень также и контингенты вузов в тех республиках, которые в наибольшей степени пострадали от войны.

В вузах Украинской ССР в 1950/51 г. обучалось 201,5 тыс. студентов по сравнению со 196,8 тыс. до войны, в 1940/41 учебном году. В высших учебных заведениях Белорусской ССР и Латвийской ССР контингент студентов превзошел довоенный уровень почти в полтора раза.

В Литовской и Эстонской ССР численность студентов высших учебных заведений почти удвоилась по сравнению с довоенным уровнем. Значительно возросли контингенты высших учебных заведений и во всех других союзных республиках. За

---

[1] «Культурное строительство СССР». М., 1956, стр. 210—211.

| Республики | 1940/41 г. | | 1945/46 г. | | 1950/51 г. | |
|---|---|---|---|---|---|---|
| | учебн. заведения | контингент студентов | учебные завед. | контингент студентов | учебн. заведен. | контингент студентов |
| РСФСР | 481 | 478 077 | 456 | 456 069 | 516 | 796 744 |
| Украинская ССР | 173 | 196 775 | 154 | 136 999 | 160 | 201 544 |
| Белорусская ССР | 25 | 21 538 | 24 | 12 808 | 29 | 31 576 |
| Узбекская ССР | 30 | 19 061 | 23 | 21 195 | 37 | 42 224 |
| Казахская ССР | 20 | 10 419 | 24 | 15 041 | 26 | 31 143 |
| Грузинская ССР | 21 | 28 551 | 20 | 30 284 | 19 | 34 993 |
| Азербайджанская ССР | 16 | 14 612 | 17 | 19 631 | 20 | 28 632 |
| Литовская ССР | 7 | 5 985 | 10 | 5 691 | 11 | 11 431 |
| Латвийская ССР | 7 | 9 894 | 8 | 6 739 | 11 | 14 231 |
| Молдавская ССР | 6 | 2 532 | 6 | 3 232 | 8 | 8 716 |
| Киргизская ССР | 6 | 3 043 | 6 | 3 782 | 7 | 8 582 |
| Таджикская ССР | 6 | 2 343 | 7 | 2 722 | 8 | 7 103 |
| Армянская ССР | 9 | 11 120 | 13 | 9 994 | 15 | 15 067 |
| Туркменская ССР | 5 | 2 990 | 6 | 2 316 | 6 | 6 583 |
| Эстонская ССР | 5 | 4 740 | 5 | 3 771 | 7 | 8 813 |

годы четвертой пятилетки численность студентов в вузах возросла по сравнению с довоенным периодом: в Узбекской ССР в 2 с лишним раза; в Казахской ССР в три раза, в Азербайджанской ССР — почти в 2 раза, в Молдавской ССР — примерно в 3 с половиной раза, в Таджикской ССР — более чем в 3 раза, в Туркменской ССР — более чем в 2 раза и т. д.

Остановимся более подробно на развитии высшего образования в некоторых республиках.

В четвертой пятилетке уровень развития высшего образования в Украинской ССР значительно превысил довоенный.

В ряде областей Украинской ССР выросла в послевоенные годы такая широкая сеть вузов и втузов, которая является недосягаемой даже для некоторых целых западных государств. Например, в Днепропетровской области в 1950 г. было 15 вузов, в том числе 7 технических: металлургический, горнорудный, химико-технологический, инженерно-строительный, институт железнодорожного транспорта и вечерний металлургический.

В Одесской области — 17 вузов, в том числе 7 технических: политехнический, инженерно-строительный, институт пищевой и холодильной промышленности, институт мукомольной и элеваторной промышленности, гидрометеорологический институт и электротехнический институт связи.

Контингент студентов БССР достиг довоенного уровня и значительно превзошел его в первой послевоенной пятилетке. В 1950 г. в 29 вузах (по сравнению с 25 до войны) обучалось 32,6 тыс. студентов, т. е. в полтора раза больше, чем до войны.

Сеть высших учебных заведений Белорусской ССР включала в 1950 г. следующие вузы: университет, политехнический институт, лесотехнический институт в Минске, ветеринарный институт в Витебске, институт народного хозяйства, юридический институт, школу профдвижения, два медицинских института (в Минске и Витебске), 10 педагогических и учительских институтов, институт иностранных языков, театральный институт и консерваторию [1].



Изменилось территориальное размещение вузов республики. До войны вузы размещались в 9 городах Белоруссии, а в 1950 г. — в 13 городах. Наряду с ростом количества вузов в Минске, где в 1950 г. насчитывалось 11 высших учебных заведений, появились новые вузовские центры в Бобруйске, Молодечно, Бресте.

Кроме расширения контингентов в стационарных вузах, к 1950 г. в Белоруссии большое внимание уделялось росту заочного образования. Так, в педагогических вузах функционировало 17 заочных отделений.

Центральный Комитет Коммунистической партии Белоруссии принял меры к расширению подготовки специалистов в соответствии с потребностями народного хозяйства республики.

В частности, необходимо было наладить выпуск специалистов по литейному делу, электрооборудованию, автотракторостроению, агролесомелиорации, электрификации сельского хозяйства, механизации сельскохозяйственного производства.

Особенно остро стоял вопрос о подготовке инженеров по механизации сельского хозяйства. При значительно возросшем техническом уровне сельского хозяйства не хватало большого числа инженеров-механиков. В соответствии с решениями Коммунистической партии, направленными на подъем сельского хозяйства и расширение подготовки специалистов в этой области, в 1951 г. был открыт Гродненский сельскохозяйственный институт. Одновременно расширилась подготовка специалистов в других сельскохозяйственных институтах и в Белорусской сельскохозяйственной академии.

В Белорусском государственном университете в итоге выполнения четвертой пятилетки контингенты студентов удвоились. В 1950 г. в университете появились новые отделения: журналистики, геологическое, почвенное.

Научные работники университета издали за четвертую пятилетку 6 выпусков «Ученых записок».

Однако с подготовкой аспирантов в Белорусском университете, как и в большинстве вузов республики, обстояло неблагополучно. Из 83 аспирантов, окончивших аспирантуру при БГУ, только 3 защитили диссертации в установленные сроки и 5 человек спустя год или два года после окончания.

Новый подъем высшего образования в Узбекской ССР про-

---

[1] МВО СССР. Краткий справочник высших учебных заведений и техникумов. М., 1951; стр. 169—170.

исходил и в четвертой пятилетке. Расширена сеть вузов. В 1946 г. был организован Ташкентский педагогический институт иностранных языков, а несколько учительских институтов с двухгодичным курсом обучения были преобразованы в педагогические институты с четырехгодичным сроком обучения — в Самарканде, Андижане, Коканде, Бухаре, Угренче, Нукусе и Намагане. В четвертой пятилетке контингент студентов удвоился, увеличившись с 21,2 тыс. до 42,2 тыс. Число вузов возросло с 33 до 37 [1].

В числе 36 высших учебных заведений Узбекской ССР в 1950 г. имелось: два университета — Среднеазиатский и Узбекский — в Самарканде, три технических вуза — Среднеазиатский политехнический, Ташкентский текстильный и институт железнодорожного транспорта; три сельскохозяйственных института, в том числе институт ирригации и механизации сельского хозяйства, юридический институт, два экономических института (торговый и финансово-экономический), 18 педагогических и учительских институтов, два медицинских института, фармацевтический институт, театральный институт и консерватория.

В связи с возрастанием потребностей промышленности Узбекской ССР открывается ряд новых факультетов и отделений.

В 1950 г. сеть высших учебных заведений в Таджикской ССР состояла из следующих 9 вузов: Таджикского университета, медицинского института педагогических институтов в Сталинабаде и Ленинабаде и четырех учительских институтов.

В Туркменской ССР в составе шести высших учебных заведений в 1950 г. были: Туркменский университет, сельскохозяйственный, медицинский и педагогический институты и два учительских института.

В Киргизской ССР за 1950 г. сеть вузов состояла из педагогического, сельскохозяйственного, медицинского и пяти учительских институтов.

В четвертой пятилетке контингент студентов вузов Грузинской ССР возрос с 30,3 тыс. почти до 35 тыс. человек. За 1946—1950 гг. вузы окончили 19,6 тыс. специалистов (в том числе 4,1 тыс. инженеров и 1,3 тыс. специалистов сельского хозяйства).

В 1950 г. сеть высших учебных заведений Грузинской ССР включала университет, политехнический институт, институт железнодорожного транспорта, сельскохозяйственный институт, медицинский институт, 8 педагогических или учительских институтов, педагогический институт иностранных языков, театральный институт, академию художеств, консерваторию и институт физической культуры.

[1] «Культурное строительство СССР». М., 1956, стр. 208—209.



Из 19 высших учебных заведений, существующих в Грузинской ССР в настоящее время, 12 находятся в Тбилиси, а остальные — в Кутаиси, Сухуми, Батуми, Сталинири, Гори, Телави.

Крупнейший в Грузии Политехнический институт готовил специалистов для основных отраслей промышленности Грузинской ССР: металлургической, машиностроительной, автомобилестроительной, химической, нефтяной, угольной, марганцевой, а также для кожевенно-обувной, пищевой (консервной, винодельческой, чайной), табачной и других.

В других республиках Закавказья начали функционировать новые высшие учебные заведения. В Азербайджанской СССР в 1950 г. вузовская сеть включала: университет, индустриальный и политехнический институты, сельскохозяйственный, медицинский институты, институт народного хозяйства, два педагогических института (в том числе один заочный), театральный институт, консерваторию, институт физической культуры и семь учительских институтов.

В Армянской ССР в 1950 г. среди 15 высших учебных заведений имелось: университет, политехнический и сельскохозяйственный институты, медицинский институт, зооветеринарный институт, три педагогических института (в том числе один заочный) педагогический институт иностранных языков, театральный и художественный институты, консерватория и физкультурный институт.

За годы четвертой пятилетки из вузов советской Армении было выпущено больше специалистов, чем за годы второй и третьей пятилеток, вместе взятых.

В годы четвертой пятилетки в вузах Эстонской ССР, Латвийской ССР и Литовской ССР проводилась огромная работа по расширению сети вузов, перестройке всей работы в соответствии с задачами социалистического строительства. В Эстонской ССР с января 1946 г. открывается государственный институт театрального искусства в Таллине, который позднее реорганизуется в государственный художественный институт. Кроме того, в послевоенный период в Советской Эстонии были организованы Эстонская сельскохозяйственная академия и учительские институты в Таллине и Тарту. Старейшие вузы Эстонии были расширены и укрупнены: в Тартуском государственном университете открыто 8 новых отделений, в Таллинском политехническом институте был организован кораблестроительный факультет.

Коренные изменения достигнуты в классовом составе студентов Эстонии. В 1950/51 учебном году дети рабочих стали составлять 42,3% всех студентов, служащих — 32%, колхозников—20,5%, крестьян-единоличников: бедняков—1,2%, батраков — 0,7%, середняков — 2,4%.

В вузах Эстонской ССР происходила острая политическая

и идеологическая борьба. Упорное сопротивление оказывали преподаватели, разделявшие буржуазное мировоззрение. Борьба против буржуазного национализма, аполитичности и безыдейности в преподавании приобретала особенно большое значение. Решения ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам имели для вузов Эстонской ССР неоценимое значение.

В 1950 г. сеть вузов Латвийской ССР состояла из университета, Латвийской сельскохозяйственной академии, медицинского института и института физической культуры; педагогического и трех учительских институтов, театрального института, академии художеств и консерватории.

В Литовской ССР в 1950 г. работали два университета — в Вильнюсе и Каунасе, сельскохозяйственная академия, ветеринарная академия, институт физкультуры, педагогический и два учительских института, художественный институт и институт прикладного и декоративного искусства, консерватория и институт физической культуры.

В пятой пятилетке сеть высших учебных заведений в СССР подверглась изменениям в сторону укрупнения вузов и упразднения параллелизма в их работе. В 1955/56 г. число вузов в СССР составляло 94% числа вузов в 1940/41 г., а контингенты увеличились в тот же период в 2,3 раза. В ряде республик число вузов с 1940/41 по 1955/56 учебный год не сократилось, а возросло. В Узбекской ССР сеть высшего образования увеличилась с 30 вузов до 36, контингенты студентов увеличились в 3,4 раза: с 19 тыс. до 65,4 тыс. В Литовской ССР число вузов с 1940/41 г. по 1955/56 г. увеличилось ( с 7 до 12), а контингент студентов возрос в 3,8 раза. Такой быстрый рост высшего образования не был исключением в названных республиках. В тот же период возросла сеть вузов в Молдавской ССР на 17%, в Латвийской ССР на 29%, в Киргизской ССР на 50%, в Таджикской ССР и Армянской на 33%, в Туркменской ССР на 20% и т. д.

Если сокращение числа вузов по сравнению с довоенным уровнем все же наблюдалось в некоторых союзных республиках (в РСФСР, УССР, БССР, Азербайджанской ССР, Грузинской ССР), то контингенты студентов быстро росли в годы пятой пятилетки во всех без исключения национальных республиках.

Контингенты студентов возросли в 1955/56 учебном году по сравнению с 1950/51 г.: в РСФСР — в 1,5 раза, в УССР — в 1,6 раза, в Белорусской ССР — в 1,6 раза, в Узбекской ССР — в 1,5 раза, в Казахской ССР — в 1,6 раза, в Литовской ССР — в 2 раза, в Молдавской ССР — почти в 2 раза, в Киргизской ССР — в 1,6 раза, в Таджикской ССР — в 2 раза, в Туркменской ССР — в 1,8 раза, в Эстонской ССР — в 1,3 раза и т. д.

В результате крутого подъема высшего образования, до-



стигнутого в союзных республиках в послевоенный период, там значительно возросло количество специалистов с высшим образованием. Численность специалистов увеличилась к 1955 г. (по сравнению с довоенным уровнем): в СССР — более чем вдвое, в РСФСР — более чем в 2 с половиной раза; в большинстве союзных республик число специалистов возросло в 2—2 с половиной раза. В Узбекской ССР, Таджикской ССР, Эстонской ССР численность специалистов с высшим образованием почти утроилась, а в Казахской ССР — увеличилась почти в 4 раза.

В следующей таблице приводятся данные о числе специалистов с высшим образованием на 10 тыс. населения — в целом в СССР и в отдельных союзных республиках[1]:

| Республики | Население в 1941 г. (в млн.) | Число специалистов в 1941 г. (в тыс.) | Число спец. на 10 тыс. в 1941 г. | Население в 1956 г. (в млн.) | Число специалистов в 1955 г. (в тыс.) | Число специалистов на 10 тыс. населения в 1955/56 уч. г. |
|---|---|---|---|---|---|---|
| СССР | 192 | 908,0 | 47 | 200 | 2.184 | 109 |
| РСФСР | 107,9 | 524 | 49 | 112,6 | 1.318,6 | 117 |
| УССР | 41,0 | 217,7 | 54 | 40,6 | 414,1 | 102 |
| Узбекская ССР | 6,3 | 19,9 | 31 | 7,3 | 59,2 | 81 |
| Белорусская ССР | 9,2 | 27,7 | 30 | 8,0 | 67,1 | 84 |
| Казахская ССР | 6,2 | 16,8 | 28 | 8,5 | 64,2 | 75 |
| Грузинская ССР | 3,6 | 33,9 | 94 | 4,0 | 71,3 | 178 |
| Азербайджанская ССР | 3,2 | 20,1 | 63 | 3,4 | 44,1 | 129 |
| Литовская ССР | 2,9 | 6,6 | 23 | 2,7 | 17,7 | 65 |
| Молдавская ССР | 2,5 | 5,4 | 22 | 2,7 | 18,4 | 63 |
| Латвийская ССР | 1,9 | 9,4 | 49 | 2,0 | 25,0 | 125 |
| Киргизская ССР | 1,5 | 3,7 | 25 | 1,9 | 17,8 | 93 |
| Таджикская ССР | 1,5 | 3,5 | 23 | 1,8 | 11,6 | 64 |
| Армянская ССР | 1,3 | 7,3 | 56 | 1,6 | 23,2 | 145 |
| Туркменская ССР | 1,2 | 3,6 | 30 | 1,4 | 11,8 | 84 |
| Эстонская ССР | 1,0 | 4,8 | 48 | 1,1 | 14,0 | 127 |
| Карело-Финская ССР | 0,5 | 3,6 | 72 | 0,6 | 5,9 | 98 |

Как следует из таблицы, число специалистов с высшим образованием на 10 тыс. человек населения в СССР возросло в 1955 г. по сравнению с 1940 г. более чем вдвое — с 47 специалистов до 109. Самое большее число специалистов в расчете на 10 тыс. населения — в Грузинской ССР (178 чел.), на втором месте в этом отношении находится Армянская ССР (145 чел.). Меньше всего специалистов в расчете на 10 тыс. — в Литовской ССР (65 чел.), в Молдавской ССР (68 специалистов).

[1] Подсчитано на основе сборника «Народное хозяйство СССР». М., 1956, стр. 18, 195.

Во многих союзных республиках в 1950/51 г. обучалось больше студентов, чем в развитых капиталистических странах Западной Европы. Так, в УССР в 1950/51 г. в вузах было 201,5 тыс. студентов, т. е. значительно больше, чем во Франции (150 тыс.) или в Италии (154,2 тыс.). В Киевском университете обучалось в 1955/56 г. 5754 студента, т. е. больше, чем в двух университетах Великобритании — Бирмингэмском (3 148 студентов в 1954/55 г.) и Шеффилдском (2 263). В высших учебных заведениях Белорусской ССР училось в 1950/51 учебном году 31,6 тыс. студентов, т. е. в полтора раза больше, чем в Дании (40,9 тыс.), или в 2 раза больше, чем в Швейцарии (15,9 тыс.). В некоторых среднеазиатских республиках, например в Узбекской ССР, контингенты студентов в вузах составили 42,2 тыс. в 1950/51 г., т. е. больше, чем в Турции (24,8 тыс.), Иране (5,6 тыс.) и ряде других стран Востока.

В вузах Латвийской ССР в 1950/51 учебном году обучалось 12,2 тыс. студентов, т. е. вдвое больше, чем в Ирландии (7,9 тыс.).

Таким образом, благодаря победе социализма в нашей стране многие национальные республики, которые до революции были полуколониальными и колониальными окраинами русского империализма, достигли такого расцвета культуры, что по развитию высшего образования превзошли ряд западноевропейских государств-метрополий.

В странах, зависимых от западноевропейского империализма, высшее образование влачит жалкое существование. Империализм искусственно тормозит развитие промышленности и культуры этих стран, душит их культурные потенции.

Показательно, что в Англии (в Соединенном Королевстве) в 1952/53 г. насчитывалось 74 тыс. студентов, а в других британских владениях — 4,2 тыс. студентов.

По данным Организации Объединенных Наций, во многих колониальных и зависимых странах: Анголе, Бечуаналенде, Британской Сомали, Ливии, Юго-Зап. Африке, Боливии, Гватемале и т. д. высшее образование отсутствовало. Например, в Итальянском Сомали в 1954 г. был всего 1 институт, в котором обучалось 19 студентов. Весь преподавательский штат состоял из одного преподавателя. В Венесуэле в 1952 г. в 4 институтах обучалось 5100 студентов.

Тяжелые последствия колониализма в области культуры сказываются в том, что в странах, завоевавших в послевоенное десятилетие политическую независимость, сохраняется крайняя отсталость в деле развития высшего образования. В Марокко в 1953 г. на 150 студентов, обучающихся в 5 вузах, приходится 27 преподавателей.

Если в капиталистических странах, особенно слаборазвитых, ощущается острый недостаток квалифицированных специалистов, то в СССР в союзных республиках, благодаря колоссаль-



ному росту подготовки специалистов, численность специалистов, занятых в народном хозяйстве, быстро растет. Потребности народного хозяйства республик в основном удовлетворяются.

Вузами Российской Федерации за годы пятой пятилетки выпущено 680 тыс. специалистов по сравнению с 405 тыс. в четвертой пятилетке. В пятой пятилетке заочно подготовлено свыше 150 тыс. специалистов[1].

**Численность специалистов с высшим образованием, занятых в народном хозяйстве РСФСР[2]**

| | На 1 января 1941 г. | На 1 июля 1955 г. | На 1 декабря 1957 г. |
|---|---|---|---|
| Всего специалистов с высшим образованием | 527,6 | 1324,5 | 1664,2 |
| в том числе: | | | |
| Инженеры | 187,7 | 406,9 | 559,1 |
| Агрономы, зоотехники, ветеринарные врачи и лесоводы | 40,3 | 87,8 | 102,9 |
| Экономисты, статистики, товароведы | 35,2 | 73,1 | 96,9 |
| Врачи (без зубных) | 82,2 | 177,4 | 202,8 |
| Педагоги и окончившие университеты (кроме юристов, врачей, экономистов), библиотечные и культурно-просветительные работники | 165,5 | 523,9 | 620,3 |

Число инженеров, занятых в народном хозяйстве РСФСР, в 1957 г. увеличилось в 3,1 раза по сравнению с 1941 г., численность сельскохозяйственных специалистов с высшим образованием увеличилась в 2,6 раза, количество экономистов, статистиков, товароведов возросло в 3,7 раза и т. д.

Народное хозяйство РСФСР в основном обеспечено специалистами, подготовленными высшей школой.

Однако при наличии необходимого количества специалистов с высшим образованием их использование не всегда достаточно эффективно. В тот или иной период возникают частичные диспропорции в использовании некоторых групп специалистов. Так, в декабре 1957 г. в колхозах работало 9,2 тыс. специалистов с высшим образованием, тогда как в народном хозяйстве РСФСР имелось свыше 100 тыс. сельскохозяйственных специалистов с высшим образованием[3]. После реорганизации машинно-тракторных станций весной 1958 г. несколько тысяч специалистов с высшим образованием перешли из МТС на работу в колхозы.

В Украинской ССР численность специалистов, занятых в народном хозяйстве, в 1955 г. почти вдвое выросла по сравнению с довоенным временем.

[1] «Народное хозяйство РСФСР в 1958 г.». Статистический ежегодник. М., 1959, стр. 463.

[2] Там же, стр. 377.

[3] См. «Народное хозяйство РСФСР в 1958 г.». Статистический ежегодник. М., 1959, стр. 377—378.

**Выпуск специалистов вузами Белорусской ССР[1]**

| | 1946—1950 гг. | 1951—1955 гг. | 1956 г. |
|---|---|---|---|
| Всего | 14,0 | 33,5 | 8,0 |
| в том числе: | | | |
| без обучавшихся заочно | 12,0 | 23,8 | 5,3 |

Численность специалистов с высшим образованием в народном хозяйстве БССР (1954 г.)[2].

| | |
|---|---|
| Всего специалистов | 57.102 |
| инженеров | 7.375 |
| агрономов | 1.619 |
| зоотехников | 587 |
| ветеринарных врачей | 1.113 |
| лесоводов | 511 |
| экономистов и товароведов | 2.600 |
| юристов | 1.241 |
| врачей | 7.406 |
| педагогов и окончивших университеты (кроме юристов, экономистов, врачей), работников библиотек и культпросветработников | 33.449 |

Расширив выпуск специалистов, высшая школа помогла обеспечить выполнение и перевыполнение Белорусской ССР пятого пятилетнего плана. Так, выплавка стали за пятую пятилетку в Белоруссии увеличилась в 10 с лишним раз, с 5 тыс. *т* в 1950 г. до 52 тыс. *т* в 1955 г. Производство тракторов за это время увеличилось с 40 до 18,3 тыс. единиц. Выпуск грузовых автомобилей увеличился с 2,4 тыс. до 12,9 тыс. Производство кожаной обуви увеличилось с 9,8 млн. пар до 12,4 млн. пар. Выпуск хлопчатобумажной ткани достиг 3,2 млн. метров, по сравнению с 1,6 млн. метров в 1950 г.

Таким образом, специалисты, подготовленные вузами, сыграли немалую роль в мощном подъеме промышленности в годы пятой пятилетки.

В Узбекской ССР выпуск специалистов из вузов в пятой пятилетке в 2 с лишним раза превышает их выпуск в четвертой пятилетке.

**Выпуск специалистов вузами Узбекской ССР в четвертой и пятой пятилетке (включая обучавшихся заочно)[3]**

| | 1946—50 г. | 1951—1955 г. | 1956 г. |
|---|---|---|---|
| Всего специалистов | 18 820 | 40 899 | 9 448 |
| в том числе: из вузов промышленности, строительства, транспорта и связи | 2 372 | 4 659 | 1 328 |
| сельского хозяйства | 1 427 | 3 992 | 966 |
| просвещения (включая университеты) | 9 064 | 24 184 | 5 268 |
| здравоохранения, физкультуры и спорта | 2 996 | 3 448 | 733 |
| искусства | 186 | 500 | 85 |

Выпуск специалистов сельского хозяйства в этот период увеличился более чем в 2 с половиной раза, инженеров —

[1] Народное хозяйство Белорусской ССР. Минск, 1957, стр. 291.
[2] Там же, стр. 236.
[3] Народное хозяйство Узбекской ССР. Ташкент, 1957, стр. 183.



почти в 2 раза, работников просвещения и искусства — чем в 2 с половиной раза и т. д.

Численность специалистов с высшим образованием, занятых в народном хозяйстве в 1956 г., возросла по сравнению с 1941 г. в 3,9 раза, в том числе инженеров — в 2,6 раза, агрономов в 3,1 раза и т. д.

**Численность специалистов с высшим образованием, занятых в народном хозяйстве[1]**

| | 1941 г. | 1950 г. | 1955 г. | 1956 г. |
|---|---|---|---|---|
| Всего | 19 923 | 39 197 | 59 250 | 77 178 |
| Инженеров | 5 252 | 6 985 | 10 190 | 13 449 |
| Агрономов | 1 029 | 1 692 | 2 875 | 3 154 |
| Зоотехников, ветеринарных врачей и лесоводов | 513 | 802 | 1 423 | 1 953 |
| Экономистов, статистиков, товароведов | 1 495 | 2 186 | 2 911 | 4 265 |
| Юристов | 445 | 982 | 1 611 | 2 396 |
| Врачей | 2 860 | 6 041 | 7 822 | 8 830 |
| Педагогов и окончивших университеты (кроме юристов, врачей и экономистов), библиотечных работников, культпросветработников | 7 165 | 19 406 | 31 206 | 41 179 |

Несмотря на выпуск тысяч специалистов с высшим образованием и наличием высококвалифицированных кадров, дальнейшее развитие народного хозяйства требует расширения подготовки специалистов в области сельского хозяйства, строительства, энергетики, здравоохранения, просвещения.

В Киргизской ССР за годы пятой пятилетки было открыто шесть новых высших учебных заведений, в том числе Киргизский государственный университет, политехнический институт, институт физической культуры. Однако общее число высших учебных заведений сократилось в связи с реорганизацией учительских институтов.

В 1955/56 г. в 9 высших учебных заведениях Киргизской ССР обучалось 13,6 тыс. студентов. В годы пятой пятилетки (1951—1955 гг.) из высших учебных заведений Киргизской ССР было выпущено 9,2 тыс. специалистов по сравнению с 5 тыс. в годы четвертой пятилетки[2]. В том числе 27 тыс. человек были подготовлены заочно в 1951—1955 гг.

Численность специалистов с высшим образованием, занятых в народном хозяйстве Киргизской ССР, возросла по сравнению с 1941 г. в 4,8 раза[3].

[1] Народное хозяйство Узбекской ССР. Ташкент, 1957.
[2] «Народное хозяйство Киргизской ССР». Статистический сборник, 1957, стр. 158.
[3] Там же, стр. 136.

**Численность специалистов с высшим образованием, занятых в народном хозяйстве по группам специальностей**

| | На 1 января 1941 г. | На 1 июля 1955 г. | Во ск. раз больше в 1955 г., чем в 1941 г. |
|---|---|---|---|
| Всего специалистов с высшим образованием (тыс. чел.) | 3,7 | 17,8 | 4,8 |
| в том числе по специальностям: | | | |
| инженеров | 0,8 | 2,2 | 2,7 |
| агрономов, зоотехников, ветеринарных врачей и лесоводов | 0,6 | 2,0 | 3,7 |
| врачей | 0,5 | 2,1 | 3,9 |
| педагогов, экономистов, юристов, библиотечных, культурно-просветительных работников и других специалистов | 1,8 | 11,5 | 6,4 |

В годы пятой пятилетки сеть высших учебных заведений в Казахской ССР расширяется. В 1951 г. в г. Семипалатинске открывается зооветеринарный институт, а в 1953 г. — медицинский институт. В том же году в Караганде был организован горный институт. За годы пятой пятилетки в Казахстане открывается ряд педагогических институтов: в Актюбинске, Усть-Каменогорске, Караганде, Кустанае, Чимкенте.

В результате расширения подготовки специалистов в вузах Казахстана в 1955 г. было выпущено 6128 специалистов, т. е. почти в 3 раза больше, чем в 1940 г[1]. Высшая школа в Казахской ССР готовила специалистов в соответствии с потребностями народного хозяйства и культуры республики.

**Выпуск из высших учебных заведений республики, включая заочные[2]**

| Институты | 1940 г. | 1950 г. | 1955 г. |
|---|---|---|---|
| Всего окончивших | 2 240 | 4 461 | 6 128 |
| в том числе: | | | |
| педагогические и учительские | 1 776 | 2 819 | 3 575 |
| медицинские | 146 | 476 | 562 |
| горный и горнометаллургический | 79 | 107 | 389 |
| университеты (включая юридический институт) | 167 | 687 | 796 |
| сельскохозяйственный | | 153 | 303 |
| прочие | | 121 | 151 |

[1] Народное хозяйство Казахской ССР. Статистический сборник, Алма-Ата, 1957, стр. 328.

[2] Там же, стр. 328.



Численность специалистов с высшим образованием, занятых в народном хозяйстве Казахской ССР возросла в 1955 по сравнению с 1941 г. в 4 раза.

**Численность специалистов с высшим образованием, занятых в народном хозяйстве Казахской ССР (тыс. человек)[1]**

| | На 1 января 1941 г. | На 1 июля 1955 г. |
|---|---|---|
| Всего специалистов с высшим образованием | 16,8 | 64,2 |
| В том числе: | | |
| инженеров | 4,2 | 15,0 |
| агрономов, зоотехников, ветеринарных врачей и лесоводов | 1,7 | 7,6 |
| врачей | 2,5 | 8,7 |
| педагогов, экономистов, юристов и других специалистов | 8,4 | 32,9 |

Как следует из данных приведенной таблицы особенно быстро возросло число специалистов, занятых в области сельского хозяйства.

В Латвийской ССР выпуск специалистов из высших учебных заведений в пятой пятилетке возрос более чем втрое: за период 1946—1950 гг. было выпущено 3,6 тыс. специалистов, а за 1951—1955 гг. 11,7 тыс. человек.

Особенное значение приобрела заочная подготовка специалистов. В пятой пятилетке вузами было выпущено свыше 2 тыс. человек, обучавшихся заочно. Большое внимание придавалось подготовке технических специалистов. Число инженеров — энергетиков, машиностроителей, технологов было выпущено в несколько раз больше, чем в четвертой пятилетке[2].

В результате расширения подготовки специалистов численность специалистов с высшим образованием, занятых в народном хозяйстве, возросла в 3 раза по сравнению с довоенным уровнем (1941 г.). Это представлено данными следующей таблицы[3].

**Численность специалистов с высшим образованием, занятых в народном хозяйстве Латвийской ССР (тыс. человек)**

| | 1941 г. | 1946 г. | 1950 г. | 1955 г. | 1956 г. |
|---|---|---|---|---|---|
| Всего специалистов с высшим образованием | 9,4 | 9,4 | 17,1 | 25,0 | 29,5 |
| в том числе по специальностям: | | | | | |
| инженеров | 3,4 | 1,5 | 3,0 | 5,0 | 6,2 |

[1] Народное хозяйство Казахской ССР. Статистический сборник. Алма-Ата. 1957, стр. 257.

[2] Народное хозяйство Латвийской ССР. Статистический сборник. Рига, 1957, стр. 191.

[3] Там же, стр. 146.

| | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|
| агрономов, зоотехников, ветеринарных врачей и лесоводов | 0,9 | 0,6 | 1,3 | 2,1 | 2,4 |
| врачей | 1,1 | 1,1 | 2,6 | 4,0 | 4,3 |
| педагогов, экономистов, юристов, культурно-просветительных работников и других специалистов | 4,0 | 6,2 | 10,2 | 13,9 | 16,6 |

После XX съезда Коммунистической партии происходило дальнейшее развитие высшей школы союзных республик. Расширение прав союзных республик в деле планирования всего народного хозяйства, а также в области планирования подготовки специалистов оказало благотворное влияние на развитие высшего образования в союзных республиках.

Период с 1956—1960 гг. был периодом дальнейшего развития высшего образования и повышения качества подготовки специалистов на основе приближения к производству.

Развитие высшего образования в 1956—1959 гг. видно из данных следующей таблицы:

**Высшее образование в союзных республиках[1]**
**(контингенты в тыс. человек)**

| Республики | 1955/56 г. | | 1956/57 г. | | 1957/58 г. | | 1958/59 г. | |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| | число вузов | контингент студентов | число вузов | контингент студентов | число вузов | контингент студентов | число вузов | контингент студентов |
| РСФСР | 444 | 1176,1 | 443 | 1266,7 | 441 | 1326,5 | 441 | 1365,7 |
| Украинская ССР | 134 | 325,9 | 138 | 346,6 | 138 | 367,2 | 140 | 381,1 |
| Белорусская ССР | 23 | 50,5 | 27 | 52,3 | 24 | 54,8 | 25 | 57,0 |
| Узбекская ССР | 36 | 65,5 | 32 | 71,5 | 31 | 78,3 | 31 | 88,2 |
| Казахская ССР | 25 | 49,2 | 26 | 55,2 | 27 | 58,8 | 27 | 65,2 |
| Грузинская ССР | 19 | 38,0 | 19 | 39,9 | 19 | 41,7 | 19 | 48,2 |
| Азербайджанская ССР | 14 | 34,7 | 15 | 34,6 | 15 | 34,0 | 15 | 36,0 |
| Литовская ССР | 12 | 22,7 | 12 | 24,0 | 12 | 24,6 | 12 | 24,4 |
| Молдавская ССР | 7 | 17,2 | 8 | 17,8 | 8 | 17,0 | 8 | 16,2 |
| Латвийская ССР | 9 | 15,7 | 9 | 16,2 | 9 | 18,2 | 9 | 18,3 |
| Киргизская ССР | 9 | 13,6 | 9 | 14,8 | 9 | 15,1 | 9 | 15,8 |
| Таджикская ССР | 8 | 14,4 | 8 | 16,3 | 7 | 17,1 | 7 | 18,2 |
| Армянская ССР | 12 | 19,4 | 12 | 20,2 | 11 | 20,4 | 11 | 19,6 |
| Туркменская ССР | 6 | 12,2 | 6 | 13,0 | 6 | 13,4 | 6 | 12,9 |
| Эстонская ССР | 7 | 11,9 | 6 | 11,9 | 6 | 12,0 | 6 | 12,1 |

Как следует из приведенной таблицы, сеть высших учебных заведений в большинстве союзных республик в период 1955/56—1958/59 учебных годов стабилизировалась. В некоторых республиках было открыто несколько новых высших учебных заведений (в Украинской ССР — 6 вузов, в Белорусской ССР — 2, в Казахской ССР — 2).

[1] «Народное хозяйство СССР в 1958 году». Статистический сборник. М., 1959, стр. 831—832.



В некоторых других союзных республиках число высших учебных заведений несколько уменьшилось в связи с устранением параллелизма и слиянием родственных вузов (Узбекская ССР, Армянская ССР, Эстонская ССР). В ряде республик число вузов в указанный период оставалось без изменений.

Численность студентов в ряде союзных республик в 1955—1959 гг. быстро возрастала. В РСФСР контингенты студентов в вузах выросли с 1176,1 тыс. до 1365,7 тыс. человек, в Украинской ССР — с 325,9 тыс. человек до 381,1 тыс. человек, в Узбекской ССР — с 65,5 тыс. до 88,2 тыс., в Казахской ССР — с 49,2 тыс. до 65,2 тыс., в Грузинской ССР — с 38,0 тыс. до 48,2 тыс. и т. д. Заметно возросла численность студентов в высших учебных заведениях других союзных республик.

Ведущее место занимает высшая школа Российской Федерации. Сеть высших учебных заведений в 1958 г. была представлена 145 индустриальными, строительными, транспортными институтами, 55 сельскохозяйственными вузами, 42 экономическими и правовыми институтами, 129 университетами и педагогическими институтами, 51 институтом физической культуры и спорта. В высших учебных заведениях РСФСР 45% студентов обучается в технических высших учебных заведениях, около 10% — в сельскохозяйственных, 29% — в университетах и педагогических институтах, 9% — в экономических и правовых и т. д.

Распределение студентов Российской Федерации по отраслевым вузам представлено в данных следующей таблицы:

**Численность студентов в вузах (в тыс. чел.)**
**по группам учебных заведений (включая заочные)[1]**

| | 1950/51 г. | 1958/59 г. |
|---|---|---|
| Всего | 797 | 1366 |
| в том числе: | | |
| Промышленности и строительства | 203 | 519 |
| Транспорта и связи | — | 93 |
| Сельского хозяйства | 57 | 130 |
| Экономики и права | — | 121 |
| Просвещения (включая университеты) | 353 | 394 |
| Здравоохранения, физкультуры и спорта | 60 | 99 |

Как видно из таблицы, особенно значительно возросла численность студентов, обучающихся по техническим и сельскохозяйственным специальностям.

В 1959/60 учебном году продолжался дальнейший рост численности студентов высших учебных заведений в союзных республиках.

[1] «Народное хозяйство РСФСР в 1958 году». Статистический сборник. М., 1959, стр. 456.

**Численность студентов в вузах союзных республик в 1959/60 учебном году (в тыс. человек)**[1]

| | |
|---|---|
| РСФСР | 1412,7 |
| Украинская ССР | 401,6 |
| Белорусская ССР | 56,8 |
| Узбекская ССР | 91,4 |
| Казахская ССР | 70,2 |
| Грузинская ССР | 51,1 |
| Азербайджанская ССР | 34,2 |
| Литовская ССР | 25,0 |
| Молдавская ССР | 18,0 |
| Латвийская ССР | 18,9 |
| Киргизская ССР | 17,1 |
| Таджикская ССР | 18,9 |
| Армянская ССР | 19,1 |
| Туркменская ССР | 12,5 |
| Эстонская ССР | 19,2 |

В 1959/60 учебном году вузы союзных республик начали претворять в жизнь «Закон об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР». Верховными Советами союзных республик были приняты Законы о дальнейшем развитии системы народного образования в каждой республике с учетом своеобразия условий в каждой из них.

Так, в апреле 1959 г. Верховный Совет РСФСР принял «Закон об укреплении школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в РСФСР», в котором отмечалось, что подготовка специалистов должна иметь известную направленность применительно к отдельным зонам РСФСР. Верховный Совет РСФСР дал указание Советам народного хозяйства экономических административных районов принимать активное участие в подготовке технических специалистов в высших учебных заведениях, оказывать помощь вузам в привлечении к преподаванию ведущих специалистов с производства, помогать в оборудовании лабораторий, кабинетов и мастерских, в организации производственного обучения студентов. Совет народного хозяйства должен определять потребности экономических районов в специалистах.

В 15 автономных республиках РСФСР число студентов в 1958/1959 учебном году в 3 с лишним раза превысило их количество в 1940/41 учебном году, достигнув 109,2 тыс. человек.

Ряд автономных республик имеет большую самостоятельную сеть вузов и значительный контингент студентов. В Татарской АССР расположены 11 вузов с общим контингентом студентов в 1958/59 учебном году 32 тыс. человек. В числе этих вузов: университет, два сельскохозяйственных, один медицинский, четыре педагогических и другие институты.

[1] «СССР в цифрах в 1959 году. Краткий статистический справочник», М., 1960, стр. 179.



В Башкирской АССР насчитывается 7 вузов, в которых учатся 17 тысяч человек. В Удмуртской АССР — 5 вузов, в Дагестанской — 4, Северо-Осетинской — 4 и т. д.

Эти успехи можно видеть в любой республике. В Бурятской АССР в 1958/59 учебном году обучалось студентов в 5 с лишним раз больше, чем до войны, в Якутской АССР — в 3 раза больше и т. д. В послевоенный период систематически продолжалось увеличение контингента студентов коренной национальности в вузах союзных и автономных республик[1].

В период развернутого строительства коммунистического общества огромное значение приобрели вопросы руководства высшими учебными заведениями в союзных республиках.

Летом 1959 г. Совет Министров СССР принял Постановление «О перестройке руководства высшими и средними специальными учебными заведениями СССР». В Постановлении отмечалось, что в союзных республиках широкое развитие получило высшее образование. В каждой республике выросли высококвалифицированные национальные кадры.

В целях дальнейшего развития и совершенствования системы высшего и среднего специального образования в стране, укрепления связи высших и средних специальных учебных заведений с производством и улучшения практической подготовки студентов, а также расширения прав союзных республик в деле руководства высшим и средним специальным образованием Совет Министров Союза ССР признал необходимым передать из союзного подчинения в ведение Советов Министров союзных республик высшие и средние специальные учебные заведения.

Советам Министров союзных республик предложено рассмотреть и решить вопрос об организационных формах руководства высшими и средними специальными учебными заведениями в республиках. На Советы Министров союзных республик возлагается изучение потребности хозяйства республики в кадрах специалистов, организация учебно-методической, воспитательной и учебно-исследовательской работы, а также материально-техническое обеспечение, финансирование и строительство подчиненных им учебных заведений.

В результате решений XX и XXI съезда Коммунистической партии об усилении научно-исследовательской работы на основе приближения к производству, профессорско-преподавательский состав вузов союзных республик перестроил свою исследовательскую работу, подчинив ее тематику важным народнохозяйственным задачам. Ученые, работающие в вузах, занимаются также важными теоретическими проблемами, имеющими огромное значение для перспектив развития советской науки.

Большие достижения имеются в научной работе ученых

[1] В. П. Елютин. Высшая школа страны социализма. М., 1959, стр. 23.

всех союзных республик. Остановимся на тематике научных исследований и достижениях научно-исследовательской работы ученых некоторых крупнейших вузов союзных республик.

Высшие учебные заведения РСФСР обеспечены профессорско-преподавательскими кадрами. Число научных работников, преподающих в вузах РСФСР, возросло с 54,9 тыс. в 1950 г. до 84,8 тыс. в 1958 г. Около 70% из преподавательского состава имеет ученые степени доктора или кандидата наук. (Данные о научно-исследовательской работе в вузах РСФСР приводятся в главах о профессорско-преподавательских кадрах и об университетском и техническом образовании).

Ученые вузов Украинской ССР добиваются повышения качества научно-исследовательской работы.

В Киевском политехническом институте ученые работают над следующими темами [1]:

1) повышение эффективности радиосвязи;

2) исследования в области схем преобразования постоянного тока;

3) повышение помехоустойчивости радиоустройств;

4) применение бесконтактных реле для систем автоматического управления;

5) разработка новых типов электрических машин переменного тока;

6) разработка схем автоматического управления земснарядами (Куйбышевская гидростанция);

7) разработка и исследование полупроводниковых элементов.

В ряде вузов Украины созданы проблемные лаборатории (в политехнических институтах в Киеве, во Львовском университете и других). В Одесском политехническом и Донбасском индустриальном институтах создаются радиотехнические лаборатории. В Харьковском политехническом институте организованы лаборатории турбостроения, комбайновых и тракторных двигателей и лаборатория химии жиров.

В институте ведутся большие исследовательские работы в области тепловозостроения.

Ученые Львовского политехнического института заняты исследованиями в области автоматики и радиоэлектроники.

В Днепропетровском политехническом институте созданы оригинальные приборы автоматизации литейного производства.

Ученые вузов Белоруссии усилили научно-исследовательскую работу. В вузах республики работает в 2 с лишним раза больше научных работников, чем в научных учреждениях (2925 человек в 1956 г.) За 1956—1959 гг. в университете издано 20 выпусков «Ученых записок», десятки монографий и брошюр. В «Ученых записках» и трудах БГУ, а также в других

[1] Архив МВО СССР. Главк политехнических и машиностроительных вузов, дело 84, оп. 34, св. 21.



центральных журналах напечатано 590 научных работ преподавателей университета.

Плодотворные исследования ведутся учеными-физиками Белорусского государственного университета в области спектрографии, люминесценции, полупроводников; профессорско-преподавательский состав биологического факультета университета разрабатывает вопросы фотосинтеза, повышения биологической продуктивности озер, гибридизации кукурузы, улучшения продуктивности лугов и т. д.

Большое научное и практическое значение имеют работы химического факультета университета «Строение твердых тел и гетерогенные химические реакции», «Исследование кристаллов в отраженном свете», исследования в области высокополимерных соединений [1].

Важные научно-исследовательские работы, решающие проблемы производства, ведутся в Белорусском политехническом институте.

В числе основных направлений научной работы института следующие темы:

1. Теоретическое и экспериментальное исследование и разработка методики расчета некоторых узлов тяжелых грузовых автомобилей и колесных тракторов.

2. Развитие физико-химической теории пластичности металлов.

3. Усовершенствование технологии и механизации процессов добычи и сушки торфа.

4. Исследование работоспособности и повышения долговечности деталей машин.

5. Исследование и разработка сборных и напряженно-армированных железобетонных сооружений.

6. Использование порошковой металлургии для изготовления тракторных деталей [2].

В 1957 г. в институте созданы две проблемные научно-исследовательские лаборатории союзного значения: технологии силикатов и стекла и лаборатория автомобилей.

В первой лаборатории ведутся исследования, связанные с созданием новых видов технического стекла и силикатных строительных материалов. В лаборатории автомобилей проводится научно-исследовательская работа в основном в области новых конструкций автомашин большой грузоподъемности. Лаборатория имеет тесные связи с работниками Минского тракторного завода.

[1] «Вестник высшей школы», 1952, № 11, стр. 26, 27.
[2] Архив МВО. Главк политехнических вузов и университетов, дело 74, оп. 34, св. 20, л. 8, 4.

Большую работу ведет коллектив профессоров и преподавателей Белорусской сельскохозяйственной академии в Горках. Крупные успехи достигнуты в академии в области агрохимии, физиологии растений и микробиологии, овощеводства и животноводства. Академия оказывает серьезную помощь сельскому хозяйству республики. Студенты и преподаватели академии провели землеустройство в 400 колхозах и в 125 колхозах составили проекты внутрихозяйственного землеустройства.

Профессора и преподаватели вузов Белоруссии ведут большую работу, выполняя решение XX и XXI съездов партии об усилении связи науки с производством и улучшении качества подготовки специалистов.

Далеко за пределами Узбекистана известны имена многих ученых Средне-Азиатского государственного университета. Так, крупный вклад в теорию долгосрочных прогнозов путем применения методов математической статистики внесли профессора САГУ В. И. Романовский, Г. А. Сарымсаков, В. А. Джорджио, В. А. Бугаев. Профессором В. И. Поповым разработано новое направление в геологической науке — учение о фациях и формациях, которое изучается как обязательный курс на всех геологических факультетах университетов. Научные работники университета сделали открытия новых угольных месторождений. Значительный научный интерес в области химии ароматических соединений, химии узбекских нефтей, химико-растительного сырья, местных алкалоидов растений представляют исследования ученых-химиков университета.

Преподавателями Узбекского университета в Самарканде за последние годы защищено 53 кандидатских диссертации и три докторских. Издано несколько десятков томов «Трудов Уз. Г.У». Ценной традицией ученых-естественников университета стала систематическая помощь сельскому хозяйству республики (мероприятия по повышению урожайности хлопчатника, картофеля и овощей, борьба с вредителями сельскохозяйственных культур).

Научно-исследовательская работа ученых Среднеазиатского политехнического института разбивается по следующим направлениям:

1. Пути совершенствования разработки месторождений полезных ископаемых.
2. Исследования в области порошковой металлургии.
3. Усовершенствование механизмов и машин хлопкообрабатывающей промышленности.
4. Получение заменителей пищевых жиров.
5. Вопросы развития энергетических систем Средней Азии.
6. Вопросы экономики промышленности Средней Азии (хлопкоочистительных заводов, промышленности, стройматериалов и т. д.).

Ученые Среднеазиатского политехнического института про-



вели ценные исследования и создали оригинальные изобретения в области сельскохозяйственного машиностроения. Ими создан колесно-гусеничный трактор для поливных хлопковых культур.

Таким образом, работники вузов Узбекской ССР прилагают усилия к тому, чтобы укрепить связь вузов с производством, развернуть научно-исследовательскую работу и повысить качество подготовки специалистов.

Плодотворную научно-исследовательскую работу ведут ученые вузов Грузинской ССР. В высших учебных заведениях республики сосредоточена большая часть научных работников (30,5 тыс.) — больше, чем в научных учреждениях.

В Тбилисском университете получили развитие оригинальная научная математическая школа во главе с академиком Н. И. Мусхелишвили и профессорами А. М. Размадзе, В. Д. Купрадзе, И. Х. Векуа. Этой школой создано новое направление в математической теории упругости, основанное на применении теории функций комплексного переменного и методов интегральных уравнений.

Школа физиологов Тбилисского университета (И. С. Бериташвили и др.) разработала учение об основных процессах центральной координации, электрической активности коры головного и спинного мозга.

Историческая школа Тбилисского университета достигла выдающихся научных результатов в исследовании исторического прошлого Грузии. Академик И. А. Джавахишвили создал труд «История грузинского народа» (в 5 томах) [1], профессор Г. А. Меликишвили в 1957 г. удостоен Ленинской премии за исследования «Наири Урарту».

Ученые экономического факультета университета в настоящее время работают над проблемами перспективного планирования народного хозяйства Грузинской ССР, участвуют в работе Грузинского совнархоза в целях определения более рациональных кооперативных связей предприятий, входящих в экономический район.

Ученые Грузинского политехнического института решают ряд сложных комплексных тем, имеющих большое народнохозяйственное значение.

Например, кафедра разработки месторождений полезных ископаемых и горной механики проводила исследование методов селективной добычи и обогатимости легкопористых, окисных и карбонатных марганцевых руд Чиатурского месторождения. Результаты исследования внедрялись в производство трестом «Чиатурмарганец».

В качестве одной из важнейших работ, проведенных в Грузинском политехническом институте, было исследование на тему:

---

[1] Материалы МВО СССР.

«Одновременная очистка промышленных газов от сероводорода и органической серы». После испытания сконструированных учеными оригинальных установок на опытном заводе результаты исследования внедрены в производство на Сталиногорском химкомбинате.

В порядке содружества с Горьковским автозаводом работники Грузинского политехнического института разработали и изготовили оригинальный прибор «Режимограф» для испытания автомобилей.

В содружестве с Кутаисским автомобильным заводом ведутся исследовательские работы по созданию автомобиля с высокой экономической эффективностью эксплуатации в горной местности.

Кафедра автоматизации производственных процессов завершила исследовательскую работу по созданию электрогидравлического прибора для автоматического регулирования частоты и мощности объединенных энергосистем.

Работники кафедры механико-машиностроительного факультета вели научно-исследовательскую работу в области автоматизации механической обработки труб на Закавказском металлургическом заводе.

На Руставском азотно-туковом заводе внедрены результаты исследований новых методов очистки коксового газа от сернистых соединений марганцевыми массами. Это обеспечило большую экономию (1,7 млн. рублей в год) [1].

Таким образом, профессорско-преподавательский состав Грузинского политехнического института разрабатывает темы, имеющие важное значение для производства.

Ученые Грузинского сельскохозяйственного института ведут исследования в области выведения новых сортов субтропических культур, повышения урожайности фруктов и овощей; повышения плодородия почв; исследование новых видов удобрений; защиты растений от вредителей сельского хозяйства и т. д.

В 1957 г. к грузинскому сельскохозяйственному институту присоединен грузинский научно-исследовательский институт шелководства, имеющий солидную научно-экспериментальную базу и большой научный коллектив.

На основе успешных теоретических исследований при усилении связи с производством и практической эффективности проводимых работ повышается качество подготовки специалистов в вузах республики.

В Эстонской ССР в 1956/57 учебном году было 6 вузов — Тартуский университет, политехнический институт, Эстонская сельскохозяйственная академия, Таллинский педагогический

[1] Архив МВО СССР. Главное управление политехнических и машиностроительных вузов, дело 74, оп. 34, св. 20.



институт, Таллинская государственная консерватория и Государственный художественный институт, в которых обучалось почти вдвое больше человек, чем в 1940 г.

Крупным научным центром в Эстонской ССР является Тартуский университет. В составе преподавателей Тартуского университета 35 профессоров и докторов наук и 130 доцентов и кандидатов наук [1].

Наиболее важные направления научно-исследовательских работ: исследования по математике (теория рядов); исследования по химии (изучение местного минерального сырья); исследования по физиологии (деятельность центральной нервной системы); исследования по биохимии (секреторные процессы); исследования в области фармакологии.

В Тартуском университете усилилась научно-исследовательская работа. Физики Тартуского университета разрабатывают теорию поля и элементарных частиц, что имеет большое значение для овладения закономерностями ядерной энергии. Успешно решаются проблемы люминесценции. Ряд работ имеет большое практическое значение.

На Всесоюзной промышленной выставке в Москве демонстрировались приборы по аэро- и гидроионизации, сконструированные кафедрой общей физики.

О продуктивности научно-исследовательской работы свидетельствует то, что в 1958 г. в ТГУ защищено 18 кандидатских диссертаций [2].

В Тартуском университете проводятся межвузовские конференции. Так, в университете проходило в 1956 г. пятое Всесоюзное совещание по люминесценции.

В июне 1958 г. проведено Межреспубликанское совещание по вопросам диалектологии финно-угорских языков.

Эстонский политехнический институт готовит высококвалифицированных технических специалистов. В стенах института ведется интенсивная научно-исследовательская работа. Осуществляется связь с производством. В 1956 г. учеными института выполнен большой объем научно-исследовательских хоздоговорных работ на сумму в 700 тыс. рублей. В числе этих работ — исследование гидротурбины Воткинской ГЭС при переходных режимах; изучение местных строительных материалов для дорожных целей и т. д.

Эстонская сельскохозяйственная академия, открытая в 1951 г., имеет большой коллектив, состоящий из 180 профессоров и преподавателей и 2 330 студентов.

В академии преподают крупные ученые, видные представители советской науки.

[1] «Вестник высшей школы», 1957, № 1, стр. 44.
[2] Материалы МВО СССР.

* *
*

Подъем высшего образования в союзных республиках красноречиво свидетельствует об удивительно быстром преодолении культурной отсталости народов, угнетавшихся при буржуазно-помещичьем строе. Все народы, входящие в великую семью социалистических республик, достигли культурного расцвета, который стал возможен лишь в результате Великой Октябрьской социалистической революции. Путь, проложенный союзными республиками, — это дорога будущего многих колониальных и зависимых народов, ведущих национально-освободительную борьбу.

В текущем семилетии (1959—1965 г.) наиболее высокие темпы роста высшего образования запланированы в республиках Средней Азии: Казахской ССР, Узбекской ССР, Туркменской ССР, Таджикской ССР, Киргизской ССР. Крупные успехи высшего образования в Закавказских союзных республиках обеспечили полное удовлетворение потребностей народного хозяйства этих республик в специалистах с высшим образованием.

В период развернутого строительства коммунизма высшее образование сыграет большую роль в обеспечении полного и всестороннего развития трудящихся всех республик Советского Союза.

---

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

# РОЛЬ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СССР В ЛИКВИДАЦИИ СУЩЕСТВЕННОГО РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ УМСТВЕННЫМ И ФИЗИЧЕСКИМ ТРУДОМ В ПЕРИОД РАЗВЕРНУТОГО СТРОИТЕЛЬСТВА КОММУНИЗМА

## 1. Роль высшей школы в СССР в ликвидации противоположности между умственным и физическим трудом в период построения социализма

Противоположность между умственным и физическим трудом существовала еще на первых этапах развития эксплуататорского общества. Отделение умственного труда от физического произошло в связи с появлением частной собственности и возникновением эксплуататорских классов, представителям которых стало принадлежать монопольное право на занятие наукой, искусством, на исполнение функций государственного управления.

На протяжении многовековой истории эксплуататорского общества наука и культура были запретным плодом для миллионов трудящихся.

Противоположность между умственным и физическим трудом углубилась при капитализме, особенно при переходе его от мануфактурной стадии развития к машинной индустрии. Наука еще больше отдалилась от непосредственных производителей, став средством господства капитала над трудом. Система образования при капитализме обеспечивала привилегию представителей буржуазии на получение среднего и высшего образования.

«...Все агрономы, инженеры, учителя — все они брались из имущего класса.., — писал В. И. Ленин, — неимущий пролетарий от станка и крестьянин от сохи пройти в университет не

могли ни при царе Николае, ни при республиканском президенте Вильсоне».

Высшая школа царской России готовила специалистов в основном из представителей привилегированных слоев общества: дворян, чиновников, духовенства, буржуазии, кулачества.

В формировании и воспроизводстве буржуазной интеллигенции решающая роль принадлежит буржуазной системе образования и особенно высшей школе. Буржуазная интеллигенция поддерживает политическое и духовное подчинение эксплуатируемых трудящихся масс. Часть представителей буржуазной интеллигенции соучаствует в эксплуатации рабочего класса в капиталистических странах. Большинство инженеров имеет акции различных компаний и получает дивиденды.

Правда, буржуазная интеллигенция неоднородна по своему составу, социальной роли, политическим взглядам. Часть интеллигенции, включая лучших ее представителей — передовых писателей, ученых, деятелей искусства, а также множество рядовых интеллигентов (учителей, врачей и т. д.) относится к прогрессивным силам общества. Однако основная масса интеллигенции и особенно ее верхушка по своим воззрениям, социальному составу и связям примыкает к буржуазии.

На страже привилегий господствующего класса, в частности, привилегий в области духовной жизни стояло буржуазное государство, которое в ходе социалистической революции необходимо было разбить, сломать для создания предпосылок ликвидации противоположности между физическим и умственным трудом.

Политические корни противоположности между умственным и физическим трудом были подорваны после установления диктатуры пролетариата в нашей стране. Рабочий класс взял в свои руки власть и обеспечил руководство государством и управление производством. Широкие массы эксплуатируемых ранее трудящихся были привлечены для постоянного участия в управлении государством.

Изменение классовой структуры советского общества в итоге строительства социализма в СССР, наличие при социализме дружественных классов — рабочих, крестьян — и подлинно народной интеллигенции исключало существование каких бы то ни было социально-экономических и классовых основ противоположности между умственным и физическим трудом.

Процесс ликвидации противоположности между умственным и физическим трудом в переходный период от капитализма к социализму был связан с острой классовой борьбой между рабочим классом и представителями реакционной части буржуазной интеллигенции.

Между старой технической интеллигенцией и рабочим классом в первые годы после революции существовали острые политические противоречия.



Показательно, что I Всероссийский съезд инженеров проходил под идейным влиянием Всероссийской ассоциации инженеров, объединявшей в своих рядах правую, открыто враждебную Советской власти научно-техническую верхушку старого российского инженерства [1]. Всероссийская ассоциация инженеров занимала эту политическую позицию вплоть до 1930 г. В период Шахтинского процесса вредителей (1928 г.) отмечалось обострение отношений между рабочим классом и специалистами старой школы. Решительно пресекая контрреволюционные действия части буржуазных специалистов, рабочий класс использовал буржуазных специалистов, проявлявших готовность работать под его контролем.

Только в конце 1930 и в начале 1931 г. наметился настоящий перелом во взаимоотношениях между рабочими и крестьянами, с одной стороны, и специалистами, с другой. Решающую роль в этом повороте сыграли успехи строительства социализма в годы первой пятилетки, а также широкая подготовка красных специалистов в высших учебных заведениях и техникумах. За 1929—1932 гг. из высших учебных заведений было выпущено 116,2 тыс. специалистов для промышленности и строительства, транспорта и связи [2], тогда как в 1932 г. специалистов «дореволюционной формации» насчитывалось 47 тыс. человек. В 1932 г. специалисты из рабочих и крестьян стали составлять около 65% всех специалистов, т. е. примерно в 2 раза больше, чем в 1929 г. [3]

В 1932 г. V Всесоюзный съезд инженеров и техников отметил в своих решениях, что произошел «решительный поворот большинства старой производственно-технической интеллигенции в сторону советской власти, ее участия в социалистическом строительстве».

Сформировавшаяся в годы первой и второй пятилеток новая советская интеллигенция численно значительно превосходила старую производственно-техническую интеллигенцию. В 1937 г. число специалистов с высшим образованием в несколько раз превосходило общее число инженеров старой школы, имевшихся в стране в 1932 г.

Советская интеллигенция противоположна буржуазной интеллигенции по социальному составу, морально-политическому и духовному облику и состоит в основном из представителей рабочих, крестьян. Ее интересы не расходятся, а совпадают с интересами трудящихся. Это находит выражение в морально-политическом единстве рабочих, крестьян и советской интеллигенции. Советская интеллигенция совершила немало трудовых подвигов во славу советской отчизны. Марксистско-ленинское ми-

---

[1] «Вопросы философии», 1956, № 5, стр. 35.

[2] «Культурное строительство в СССР». М., 1956, стр. 216.

[3] «Вопросы философии», 1956, № 5, стр. 37.

ровоззрение, которым вооружена советская интеллигенция, является единственно научным методом исследования в науке.

В создании кадров советской интеллигенции решающая роль принадлежит высшей школе в СССР. Кроме того, часть интеллигенции сформировалась в техникумах, а также из числа практиков, прошедших серьезную жизненную школу, получивших специальные знания путем самообразования на различных курсах и т. д.

Советские вузы впервые в истории широко открыли двери трудящимся массам. Подлинный демократизм и огромные преимущества советских вузов неоднократно признавали и зарубежные специалисты в области высшего образования. Так, еще до войны видный деятель просвещения в США Джером Дэвис писал, что «система стипендий для советского студенчества — лучшая в мире. Она делает университеты и институты доступными для широчайших народных масс, для рабочих, крестьян. Мы восхищены постановкой высшего образования в вашей стране. В СССР это дело находится на недосягаемой высоте».

Высшая школа сыграла выдающуюся роль в преодолении противоположности классовых интересов рабочего класса и старой технической интеллигенции 20-х годов, а также в формировании кадров новой советской интеллигенции, интересы которой совпадают с интересами рабочих и крестьян. Советская высшая школа внесла важный вклад в дело преодоления противоположности между физическим и умственным трудом в период строительства социализма.

Ликвидация противоположности между умственным и физическим трудом явилась также результатом культурной революции, состоявшей в ликвидации неграмотности и введении всеобщего семилетнего образования, результатом бурного роста социалистической культуры и создания подлинно народной интеллигенции. Быстрыми темпами росла квалификация рабочих: с 1926 г. по 1939 г. число квалифицированных фрезеровщиков возросло в 13 раз, машинистов врубовых машин — 7,5 раза и т. д.

Распространившееся в 1935 г. по всей стране стахановское движение, связанное с повышением культурно-технического уровня рабочего класса, содействовало ликвидации противоположности между трудом умственным и физическим. В стране получило распространение массовое движение рабочих и колхозников за повышение норм выработки, за новый подъем производительности труда. Новаторы производства, в совершенстве овладевшие техникой своего дела, достигали гораздо более высокой производительности труда, чем рабочие капиталистических стран. Так, кузнец Бусыгин на Горьковском автозаводе производил в смену 990 коленчатых валов, тогда как в капиталистических странах норма была 700 валов. Новатор Лютов на Енакиевском заводе выплавил 21,8 *т* стали с квадратного метра



пода печи (в капиталистических странах норма — 6—7 *т*). В Кузбассе шахтер Павлов добыл в смену 990 *т* угля, т. е. в десятки раз больше, чем в среднем добывали в смену рабочие Рура. Новаторы применяли новые целесообразные формы разделения труда и использовали достижения новой техники. Движение передовиков производства означало новый этап социалистического соревнования.

Таким образом, ликвидация противоположности между умственным и физическим трудом осуществлялась несколькими путями, в результате политических, социально-экономических, классовых и культурных преобразований. Большая роль при этом принадлежала советской высшей школе.

### 2. Пути преодоления существенного различия между умственным и физическим трудом и роль высшей школы

В работе «Великий почин» В. И. Ленин выдвинул проблему ликвидации различия между умственным и физическим трудом как одно из важнейших условий полного уничтожения классов [1].

Различия между умственным и физическим трудом делятся на существенные, преодолеваемые в период перехода ко второй фазе коммунизма, и несущественные, которые останутся и при полном коммунизме.

Социализм и коммунизм — две фазы коммунистической формации; Маркс назвал социализм первой фазой коммунизма. Это начало подлинной истории человечества.

Социализм и коммунизм — две ступени экономической зрелости коммунистической формации.

Высшая фаза коммунизма отличается от низшей фазы уровнем экономической и духовной зрелости. Коммунизм отличается от социализма тем, что производительные силы коммунизма достигнут высшего развития. Материально-техническая база коммунизма будет значительно более мощной и совершенной, чем материально-техническая база социализма. Достижение высшей по сравнению с капитализмом производительности труда обеспечит изобилие материальных благ, полное благосостояние и всестороннее гармоническое развитие всех членов общества.

В соответствии с развитием производительных сил при переходе к полному коммунизму производственные отношения социализма превратятся в производственные отношения коммунизма. Исчезнут классы, сотрутся классовые грани между рабочим классом и крестьянством; не будет особой социальной прослойки в виде интеллигенции.

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 388.

Одной из важнейших отличительных особенностей коммунизма является ликвидация существенных различий между городом и деревней, между умственным и физическим трудом.

Товарищ Н. С. Хрущев в докладе на XXI съезде КПСС определил характерные черты поступательного движения общества ко второй фазе коммунизма в период развернутого строительства коммунизма.

Переход к коммунизму — закономерный исторический процесс, который нельзя нарушить или обойти. Общество не может перейти от капитализма к коммунизму, минуя социалистическую стадию. Всякие попытки преждевременного перескакивания к коммунистическим принципам распределения без соответствующей коммунизму материально-технической базы и изобилия материальных благ — могут привести к серьезным извращениям коммунистических идеалов, к «уравнительному коммунизму», который глубоко чужд марксизму-ленинизму.

Коммунизм не появляется внезапно, он вырастает из социализма. Вступление в коммунизм не определено какой-то календарной датой. В нашем обществе много ощутимых и зримых черт коммунизма: коммунистическое отношение к труду, повышение культурно-технического уровня миллионов рабочих и крестьян до уровня инженерно-технического и агрономического труда; соединение обучения с производительным трудом. Бесплатное высшее образование для миллионов рабочих и крестьян — явление немыслимое при капитализме, — зримая черта коммунизма. В том, что миллионы людей при сокращенном рабочем дне получают бесплатное высшее образование без отрыва от производства, мы видим еще одну победу коммунизма.

Постепенный переход к коммунизму — это не замедленное движение, а период быстрого развития. Нельзя торопиться и поспешно вводить то, что еще не созрело. Но нельзя и задерживаться на достигнутом, так как это привело бы к застою.

Производственные отношения, включающие в себя, в частности, отношения социальных групп социалистического общества, определяются характером и уровнем развития производительных сил. Наличие интеллигенции как особой социальной прослойки рабочего класса и крестьянства связано с уровнем развития производственных отношений. При переходе к коммунизму происходит сближение между интеллигенцией, с одной стороны, и рабочим классом и крестьянством, с другой стороны. Пути сближения между рабочими, крестьянами и интеллигенцией многообразны. В их основе — рост производительных сил в период создания материально-технической базы коммунизма, дальнейшее развитие общественного разделения труда, преодоление деления труда на преимущественно умственный и физический.

Современный технический прогресс в промышленности, сельском хозяйстве и других отраслях народного хозяйства коренным образом меняет характер труда рабочих и крестьян, открывая один из основных путей ликвидации существенного различия между физическим и умственным трудом.



В период развернутого строительства коммунизма основной практической задачей советского народа является создание материально-технической базы коммунизма. Во всех отраслях народного хозяйства в этот период происходит научно-техническая революция, основанная на сплошной электрификации всего народного хозяйства, комплексной автоматизации производства, создании автоматических заводов и автоматической системы машин с применением электронных приборов, автоматического контроля и регулирования. Научно-техническая революция в условиях развернутого строительства коммунизма приводит к глубоким социально-экономическим последствиям в развитии производственных отношений.

В процессе создания производительных сил коммунистического общества производственные отношения социализма будут перерастать в производственные отношения коммунизма. В тезисах ЦК КПСС и Совета Министров СССР о дальнейшем развитии системы народного образования в стране подчеркивается: «Ускоренное развитие механизации, автоматизации и химизации производства, широкое применение электроники, счетно-решающих устройств, всемерное развитие электрификации и другие высокопроизводительные методы коренным образом изменяют характер труда. Труд рабочих и колхозников все более приближается по своему существу к труду инженеров, техников, агрономов и других специалистов сельского хозяйства» [1].

При полном коммунизме, когда в народном хозяйстве будет господствовать автоматическая система машин, в основном автоматический контроль и саморегулирование на основе электроники и телемеханики, труд всех работников в материальном производстве будет трудом инженерно-технического типа. Об этом свидетельствуют те изменения в характере труда рабочих, которые имеются на полностью автоматических предприятиях в настоящее время.

Ведущими группами рабочих на заводах-автоматах и в полностью автоматизированных цехах становятся наладчики, прибористы, электромонтеры, труд которых приближается по своему характеру к инженерно-техническому труду. На Люберецком заводе сельскохозяйственных машин на автоматизированных линиях группа рабочих широкого профиля — наладчиков, электромонтеров и ремонтных слесарей — составляет более 70%. С дальнейшим развитием технического прогресса по-

---

[1] «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране». Тезисы ЦК КПСС и Совета Министров СССР. М., 1958, стр. 10.

требность в рабочих, имеющих высокую квалификацию и глубокие технические знания, будет все более и более возрастать.

Труд при автоматической системе машин все больше сведется к функциям контроля, наблюдения, наладки автоматов. На заводах-автоматах нужны математики-программисты, разрабатывающие производственные задания машинам.

Умственный труд по организации производства, управлению и планированию будет тоже оснащен автоматическими электронными счетными и математическими машинами. Таким образом, и в сфере материального производства и в сфере управления хозяйством будет господствовать сложный высококвалифицированный труд специалистов со средним и высшим образованием.

При гармоническом сочетании умственного и физического труда будут преобладать функции умственного труда. Существенное различие между умственным и физическим трудом исчезнет, но останется несущественное различие, так как труд по непосредственному управлению автоматической системой машин на производстве будет требовать все же больше затрат физического труда, чем труд по управлению производством.

Автоматическая система машин настолько облегчит труд работников и сократит их рабочий день, что физический труд, который останется и при коммунизме, будет трудом нетяжелым, возбуждающим жизненную энергию человека, содействующим гармоническому его развитию.

Однако и при коммунизме не может полностью исчезнуть физический труд как необходимая жизненная функция. Конечно, отомрут профессии неквалифицированного и полуквалифицированного физического труда, полностью будут заменены машинами и вытеснены тяжелые и вредные виды ручного труда. Классики марксизма-ленинизма предвидели участие всех членов коммунистического общества в производительном труде. «Воспитание, — писал Ф. Энгельс, — позволит молодым людям быстро знакомиться со всею системой производства, оно позволит им поочередно переходить от одной отрасли производства к другой, в зависимости от потребностей общества или их собственных склонностей. Таким образом, воспитание освободит их от той односторонности, к которой вынуждает в настоящее время каждого современное разделение труда. Таким образом, общество, организованное на коммунистических началах, даст возможность своим членам всесторонне применить их всесторонне развитые способности» [1].

В. И. Ленин говорил о необходимости перехода «...к воспитанию, обучению и подготовке всесторонне развитых и всесторонне подготовленных людей, людей, которые умеют все делать».

Свободный выбор и переход от одной профессии к другой

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., изд. I, т. V, стр. 478.



совсем не исключают необходимости каждому человеку более глубоко изучать одну или несколько профессий. Значит, разделение труда вообще сохранится, исчезнет только существующее разделение, которое часто приковывает человека на всю жизнь к одной профессии.

Большие возможности ликвидации существенного различия между умственным и физическим трудом заложены в движении новаторов производства. Новаторы производства приближаются к техникам и инженерам по своему культурно-техническому уровню, знанию основ современной науки и техники, умению управлять совершенными станками, измерительными контролирующими аппаратами и приборами; рабочих-новаторов производства отличает творческий подход к технике, умение видеть пути технического прогресса и вносить в них новые усовершенствования.

Социалистическое соревнование, охватившее подавляющее большинство рабочих, способствует распространению опыта передовиков. Всей стране известны достижения рабочих-новаторов П. Б. Быкова, Г. Борткевича, В. А. Колесова, С. Бушуева, знатных механизаторов сельского хозяйства Шаталова и Мануковского, не только освоивших технику своего дела, но и внесших в нее большие усовершенствования.

Токарь Московского завода шлифовальных станков П. Б. Быков благодаря своему высокому культурно-техническому уровню изобрел новую геометрию резцов, овладел несколькими профессиями (токаря, слесаря и наладчика) и внедрил свое изобретение в производство. Скорость резания металлов П. Б. Быков довел до нескольких тысяч метров в минуту. Опыт знатного новатора широко используется на предприятиях нашей страны и стран народной демократии.

Молодой ленинградский токарь-скоростник Г. Борткевич независимо от П. Быкова изобрел оригинальную геометрию резцов, позволившую после модернизации станков, на которых он работал, перевыполнить норму в десятки раз. В день, когда Г. Борткевич демонстрировал на заводе свои достижения, профессор Ленинградского политехнического института, по книгам которого учился Г. Борткевич, заявил, что ряд глав его книги о резании металлов необходимо переработать с учетом опыта новатора производства.

Именно опыт скоростников помог токарю Средневолжского станкозавода В. А. Колесову найти новый путь к повышению производительности токарного станка. Много испытаний провел В. А. Колесов, пока изобрел нужный резец, который позволил ему повысить производительность труда. Изобретение т. Колесова уже теперь дает возможность повышать производительность токарей на отдельных операциях в 5—12 раз.

На декабрьском Пленуме ЦК КПСС 1958 г. Н. С. Хрущев дал высокую оценку изобретения новатора-тракториста совхоза

«Иртышский» Павлодарской области И. Г. Логинова, который создал прибор для автоматического управления трактором «С-80». Трактор работает с помощью копирующего устройства без тракториста. Изобретение товарища Логинова облегчает и сберегает труд трактористов [1].

Рабочие-изобретатели — характерное явление для социализма.

За пятую пятилетку число изобретателей в СССР увеличилось в полтора раза. На Уралмашзаводе, например, каждый пятый рабочий являлся рационализатором. Социалистическое соревнование и движение новаторов производства, применяющих новейшую технику, таят в себе возможности повышения квалификации рабочих до уровня инженерно-технических работников.

Развернувшееся к 1958—1959 гг. движение бригад коммунистического труда означает новый этап в борьбе за преодоление существенного различия между умственным и физическим трудом. Бригады коммунистического труда осуществляют девиз: «Работай, учись и живи по-коммунистически!» Первая заповедь членов коммунистических бригад — работать высокопроизводительно, организованно, экономично; настойчиво внедрять новую технику и технологию; применять у себя все, что есть передового, прогрессивного.

Вторая заповедь — неустанно совершенствовать свою производственную квалификацию, овладевать знаниями, повышать культурный уровень. Все члены бригад коммунистического труда учатся в школах, техникумах или высших учебных заведениях.

Третья заповедь — воспитывать в себе лучшие качества человека нового общества, быть всесторонне духовно и физически развитым, примером в быту, в поведении, в отношении к общественному долгу.

Одним из основных путей преодоления существенного различия между физическим и умственным трудом является повышение квалификации рабочих и крестьян до уровня работников инженерно-технического и агротехнического труда.

В период строительства коммунизма подготовка специалистов в высшей школе осуществляется на основе соединения обучения с производительным трудом. Практически воплощаются в жизнь указания классиков марксизма-ленинизма о формировании гармонически развитых людей коммунистического общества, о путях преодоления существенного различия между умственным и физическим трудом.

Высшая школа социализма имеет прямое назначение: поднимать культурно-технический уровень миллионов рабочих и крестьян до уровня специалистов с высшим образованием. Как показано в первой главе, в высшей школе с первых дней советской власти все преимущества предоставлялись в первую очередь рабочим и крестьянам. Для массового обучения специалистов из рабочих и крестьян советское государство принимало все меры: командировало на учебу лучших производственников, ударников, коммунистов и комсомольцев; организовывало рабфаки, коммунистические и хозяйственные академии и т. д.

[1] Н. С. Хрущев. Итоги развития сельского хозяйства за последние пять лет и задачи дальнейшего увеличения производства сельскохозяйственных продуктов. Госполитиздат, 1958, стр. 65.



В связи с широким развитием среднего образования в стране высшая школа в основном комплектовалась из выпускников средних школ, по своему социальному происхождению принадлежавших к рабочим, крестьянам и советской интеллигенции.

В последние годы комплектование высших учебных заведений происходит преимущественно за счет лиц, работавших после окончания школы на производстве.

Больше половины принятых в вузы в 1959 г. имеет 2-летний и больший стаж практической работы.

Молодежь, имеющая опыт практической работы, вместе с принятыми на вечерние и заочные отделения, составляет около 80% всего приема в вузы.

Доля рабочей и колхозной молодежи в 1959 г. составляла 58% приема в вузы.

Миллионы рабочих и крестьян получают высшее образование без отрыва от производства. В ближайшие годы роль вечернего и заочного образования несравненно возрастет.

Введение в нашей стране самой короткой в мире рабочей недели и самого короткого в мире рабочего дня обеспечит получение высшего образования без отрыва от производства многим миллионам рабочих и крестьян. В 1965 г. контингент студентов вечерних отделений возрастет по сравнению с 1958 г. примерно в 2,8 раза, а контингент студентов-заочников увеличится почти в полтора раза.

О масштабах подготовки специалистов в нашей стране свидетельствуют следующие данные.

Выпуск из вузов возрос с 1928 г. по 1959 г. почти в 12 раз. Это видно из следующей таблицы: [1]

| | 1928 г. | 1932 г. | 1937 г. | 1940 г. | 1948 г. | 1950 г. | 1955 г. | 1959 г. |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| Выпуск из вузов (в тыс.) | 28,7 | 43,2 | 104,8 | 126,7 | 138,0 | 176,9 | 245,8 | 342,2 |

В результате массовой подготовки специалистов с высшим образованием их численность в народном хозяйстве СССР возросла к 1956 г. в 17 раз по сравнению с 1913 г. [2]

[1] «Культурное строительство СССР». М., 1956, стр. 204.
[2] «Народное хозяйство СССР». Статистический сборник. М., 1955, стр. 193.

По данным Всесоюзной переписи населения 1959 г., контингент специалистов с высшим образованием достиг 3778 тыс. человек, т. е. возрос в 3 с лишним раза по сравнению с 1939 г.

Преимущества советской высшей школы в деле подготовки специалистов вынуждены признавать даже буржуазные деятели, осведомленные о постановке высшего образования в СССР. Так, в 1956 г. один из видных университетских деятелей США, доктор Г. Додж, посетивший СССР, сообщал о своих впечатлениях о советской высшей школе: «Вся социальная структура их общества (т. е. советских людей — Е. Ч.) вдохновляет на то, чтобы они поднимались все выше и выше по ступенькам знания, руководствуясь при этом только своими наклонностями. В результате такого положения лишь в очень немногих случаях талант не получает развития» [1].

«Почти невозможно посетить Советский Союз и не получить большого впечатления или даже не испытать благоговейного трепета, видя ту поддержку, которую страна оказывает делу просвещения», — пишет в газете «Ньюс» (город Детройт) президент Мичиганского университета Харлан Хэтчер, глава делегации американских работников просвещения, посетивших в 1959 г. СССР.

Хэтчер подчеркивает, что, несмотря на кратковременное пребывание в СССР, «в нашей делегации всем было ясно — и это один из немногих пунктов, по которому согласие было единодушным, — что в своем национальном планировании Советский Союз придает просвещению первостепенное значение».

Важную роль в поднятии культурно-технического уровня рабочих и крестьян играет творческое содружество работников вузов и производства, которое получило широкое распространение в послевоенный период. На предприятиях Ленинграда в пятой пятилетке в комплексных бригадах участвовало около 33 тыс. рабочих, 14 тыс. инженеров, 5 тыс. научных работников, среди которых было немало ученых, преподающих в вузах. Больше 200 таких бригад, в которых творчески сотрудничали рабочие, инженеры и ученые было на Кировском заводе в Ленинграде. Многие ученые вузов заключают с предприятиями договора о совместном решении производственных проблем. Так, Уральские политехнический, горный и лесотехнический институты и Уральский государственный университет заключили более ста договоров с предприятиями, в выполнении которых принимало участие 124 кафедры.

В повышении культурно-технической квалификации рабочих ведущая роль принадлежит советской интеллигенции. Инженеры и ученые изобретают новые высокопроизводительные машины, облегчающие труд рабочих и требующие от рабочих более высокой квалификации.

[1] «Правда», 17 июля 1958 г.



Рабочие повышают свою квалификацию непосредственно под руководством инженеров и техников, которые организуют производственное обучение на курсах, в школах новаторов и т. д.

Одной из форм связи ученых вузов с производством является участие научных работников вузов в технических советах на предприятиях, а работников производства — в ученых советах вузов. Ученые читают лекции на производстве, а рабочие-новаторы нередко выступают перед студентами.

Сталевар П. С. Кочетков читал лекции студентам Днепропетровского металлургического института, сталевар Н. В. Чесноков выступал с лекциями перед студентами металлургического факультета Московского инженерно-экономического института им. Серго Орджоникидзе.

Книги, статьи новаторов производства по вопросам техники нередко пользуются большим спросом не только у рабочих, но и у студентов вузов и учащихся техникумов.

Многие рабочие-новаторы производства состоят членами научных инженерно-технических обществ, ученых советов научно-исследовательских учреждений, а также членами технических советов предприятий.

Для дальнейшего роста производительности труда и преодоления существенного различия между умственным и физическим трудом необходима ликвидация противоречий, которые возникают между уровнем квалификации части рабочих и задачами роста производительности труда. Необходимо преодолеть разрыв, который еще существует в уровне культурно-технической подготовки большинства рабочих и инженерно-технических работников. Июльский Пленум ЦК КПСС 1955 г. отметил, что большинство рабочих в промышленности имеет общеобразовательный уровень в размере 5—7 классов средней школы.

В Законе об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР (1958 г.) отмечается, что технический прогресс во всех отраслях народного хозяйства обусловливает повышение требований к квалификации основной массы рабочих. Низкий профессионально-технический уровень части рабочих уже сейчас в некоторых случаях сдерживает рост производства [1].

Известно, что в некоторых отраслях промышленности (лесной, полиграфической и т. д.) большинство рабочих в 1955—1958 гг. выполняли ручные виды работ, так как уровень механизации в отраслях значительно отстает. Комплексная механизация производства, которая должна быть введена в 1959—1965 гг. в этих отраслях промышленности, заменит ручной труд машинным, облегчит труд рабочих и поможет повысить их квалификацию.

[1] «Правда», 25 декабря 1958 г., стр. 1.

В нашей стране в невиданном масштабе происходит воспроизводство кадров квалифицированных рабочих. Одна лишь система государственных трудовых резервов выпустила с 1940 г. по 1955 г. более 8 млн. квалифицированных рабочих.

В результате мер, принятых Коммунистической партией по внедрению новой техники, а также широкой системы повышения общеобразовательной и технической подготовки рабочих, улучшения организации производства в 1956—1958 гг. плановые задания повышения производительности труда были перевыполнены.

В 1959 г. окончило училища и школы профессионально-технического образования и было направлено на работу в промышленность и сельское хозяйство на строительство и транспорт более 560 тысяч молодых квалифицированных рабочих. Путем индивидуально-бригадного ученичества и курсового обучения в истекшем году повысили квалификацию и обучились новым профессиям около 9 миллионов рабочих и служащих.

План повышения производительности труда в промышленности и строительстве перевыполнен. Производительность труда возросла по сравнению с 1958 г. в промышленности на 7,4% (при сокращении продолжительности рабочего дня в ряде отраслей) и в строительстве — на 9%.

В ближайшие два-три года будет организована широкая сеть специализированных училищ по подготовке наладчиков, монтажников, электриков, монтеров и рабочих других профессий, связанных с автоматизацией производства. Базами для этих училищ должны быть передовые предприятия, изготавливающие средства автоматизации.

Ликвидация существенного различия между умственным и физическим трудом будет происходить в результате дальнейшего технического прогресса в период создания материально-технической базы коммунизма, широкого движения бригад коммунистического труда, совершенствования системы образования на основе соединения обучения с производительным трудом. Выдающуюся роль в ликвидации существенного различия между умственным и физическим трудом сыграет советская высшая школа.

Противоположная картина наблюдается в странах капитализма. В эпоху империализма до предела обостряются все противоречия, свойственные капитализму.

Углубление противоположности между умственным и физическим трудом при империализме является результатом обострения всех социально-экономических и политических противоречий капитализма.

Выполняя роль орудия империализма, высшая школа обеспечивает представителям буржуазии привилегии в области культуры и образования.



В Соединенных Штатах Америки в системе высшего образования господствуют непосредственно, или с помощью подчиненного им государства монополии. Многие высшие учебные заведения содержатся на средства монополистического государства. Кроме того, монополии Дюпона, Форда, Карнеги, Рокфеллера и другие непосредственно финансируют и контролируют около половины вузов в США — так называемые частные учебные заведения. В 1950 г. монополистическое государство израсходовало на вузы 1174 млн. долларов, а монополии затратили на частные вузы около 950 млн. долларов. Зависимость высших учебных заведений от монополий часто имеет неприкрытую форму. В американской печати встречаются такие сообщения: монополия «Дженерал моторс» выделила в 1954 г. 2,5 млн. долларов для «помощи» высшему образованию. Эта «помощь» преследует цели, угодные монополистам. Так, в последние годы в вузах США был организован ряд факультетов, имеющий разведывательный характер, для изучения СССР и стран народной демократии. В сентябре 1954 г. Колумбийский университет организовал на полученные от корпорации Карнеги 250 тыс. долларов отделение для подготовки «экспертов» по странам Восточной Европы. С теми же целями производят ассигнования и другие монополии. Так называемый фонд Форда выделил средства для подготовки специалистов по Советскому Союзу, странам Восточной Европы, зонам национально-освободительного движения в Азии, на Ближнем Востоке и в Африке.

Все это свидетельствует о подчинении высшего образования в США интересам господствующего класса. Доступ в высшую школу фактически закрыт широким массам трудящихся.

Даже буржуазная комиссия по финансированию высшего образования, созданная монополиями Рокфеллера и Карнеги, признает, что приобретение высшего образования в США слишком дорого стоит. Члены комиссии пишут в книге «Природа и потребность высшего образования», что семьи имеют возможность оказывать поддержку детям, посылая их учиться в вузы лишь тогда, когда семья получает доход в 5 тыс. долларов в год. Уместно поставить вопрос, какая часть семей рабочих получает доходы в 5 тыс. долларов и более? По данным комиссии, в 1950 г. 18,8% всех американских семей получали доходы выше 5 тыс. долларов в год. К ним относились семьи буржуазии, мелкой буржуазии, чиновников, высокооплачиваемых служащих и рабочей аристократии. Таким образом, эта небольшая часть населения США имеет возможность оказывать своим детям финансовую поддержку, посылая их в вузы. Что касается рабочих, то их дети, попадая иногда в вузы, не получают помощи от своих семей и вынуждены работать, чтобы продолжать учебу. Очень часто они бросают вузы, не закончив обучения.

По подсчетам специалиста, осведомленного по вопросам фи-

нансирования вузов. Д. Рассела, а также Б. Холлиншеда, около 150 тыс. юношей и девушек не имеют возможности поступить в вузы из-за бедности. Холлиншед считает, что им была бы достаточна для учебы в вузах помощь в размере 226 млн. долларов: «Это кажется большой суммой и она действительно является таковой... Но если мы сравним ее с 60 млрд. долларов, ежегодно расходуемых на «холодную войну», нужная сумма составляет лишь расходы на холодную войну за один-полтора дня»[1].

Привилегированные буржуазные семьи в США посылают учиться в вузы 80% своих детей, хотя их дети составляют лишь $^1/_{10}$ часть всех детей в США[2].

Финансовый барьер в вузах создается путем высокой платы за обучение.

В капиталистических странах плата за обучение не только не сокращается, но даже растет. Так, в США плата за обучение в частных университетах возросла с 1949 г. по 1954 г. на 30%: с 416 долларов до 538 долларов[3] в год. 500 долларов — это довольно значительная сумма, которая превышала двухмесячный заработок рабочего средней квалификации.

Плата за обучение является самым большим источником доходов для всех частных вузов в США. В университетах за счет платы за обучение обеспечивается около половины всех бюджетных поступлений, а в так называемых колледжах «свободных» искусств — около трех четвертей[4]. В государственных вузах США плата за обучение меньше, но тоже довольно значительна.

Формированию кадров буржуазной интеллигенции в интересах капиталистов способствуют не только финансовые барьеры для трудящихся, но и финансовая помощь, предоставляемая монополиями своим стипендиатам. Так, фонд Форда обеспечивает своим стипендиатам 500 долларов в год, вносит плату за обучение, 80% платы за комнату и т. д. Компания Дюпона учредила стипендии для лиц, специализирующихся в тех областях науки, которая компанию наиболее интересует (химия). Одиноким стипендиатам компания платит 1400 долларов в год, семейным — 2 100 долларов. Подобные стипендии, выплачиваемые монополией Дюпена, установлены в 47 университетах[5].

Таким образом, новые данные о подчинении системы высшего образования монополиям и углублении противоположности между умственным и физическим трудом еще раз подтверждают положение о том, что капитализм дает высшее образование только меньшинству.

Во Франции и Италии высшая школа также служит интересам господствующих классов.

---

[1] B. S. Hollinshead, op. cit, p. 84.
[2] B. S. Hollinshead, op. cit., p. 139.
[3] Ibid. p. 111.
[4] «Nature and Needs of Higher Education». N. Y., 1952, p. 120
[5] B. S. Hollinshead, op. cit., p. 101—102.



По данным журнала «Ecole et Nation» дети рабочих и крестьян, составляющих 51% населения Франции, насчитывают всего 7% студентов высших учебных заведений (3% дети рабочих и 4% детей крестьян). По признанию дирекции высшего образования в университетах Франции учится лишь 2% студентов рабочего происхождения[1].

Среди выпускников итальянских высших учебных заведений $^2/_3$ составляют представители буржуазии, буржуазной интеллигенции и дети государственных чиновников, около $^1/_4$ — представители мелкой буржуазии и только 7% выпускников имело пролетарское происхождение[2].

В Англии университеты также доступны только представителям господствующих классов.

Низкий культурный уровень искусственно поддерживается в капиталистических странах.

Идеологи империализма пропагандируют теории о «духовной неполноценности» представителей трудящихся. Создатели потогонных систем интенсификации труда Ф. Тейлор, Г. Форд и другие клеветнически изображали рабочих как людей, неспособных к мыслительной деятельности. Так, Ф. Тейлор даже писал, что идеальный рабочий похож на вола (по флегматичности и тупости). Г. Форд говорил, что для большинства людей необходимость мыслить является наказанием. Джильберт писал: «...связанный с каждой физической работой мыслительный процесс представляет собой специальную работу, с которой рабочий не может иметь ничего общего».

В период общего кризиса капитализма некоторые идеологи империализма (например, С. Чейз) развивали теории о том, что миллионы неквалифицированных рабочих, которые под тяжестью механического труда якобы потеряли способность мыслить, являются «роботами».

В буржуазных теориях о «роботах» и духовной неполноценности рабочих отражается та пропасть между физическим и умственным трудом, которая существует в капиталистическом производстве при империализме.

Противоположность между умственным и физическим трудом может быть преодолена только в результате победы социализма, как свидетельствует опыт нашей страны. Выдающуюся роль при этом играет высшая школа страны социализма.

---

[1] «Ecole et la Nation», 1957, № 61, p. 28.
[2] Подсчитано на основе справочника «Annuario statistico Italiano, 1956». Roma, 1957.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Высшая школа в СССР имеет огромные достижения, завоеванные под руководством Коммунистической партии.

Невиданные темпы воспроизводства специалистов с высшим образованием позволили в основном решить проблему обеспечения народного хозяйства и культурных учреждений специалистами с высшим образованием.

Соответствие между подготовкой специалистов с высшим образованием и потребностями в них народного хозяйства является закономерностью социалистического воспроизводства, великолепным доказательством преимуществ планомерного развития социалистической экономики. В капиталистических странах (в США, Великобритании, Франции) в последние годы наблюдался острый дефицит специалистов с высшим образованием, особенно в области техники. Несоответствие между выпуском специалистов и потребностями в них народного хозяйства присуще экономике капитализма.

За 1918—1957 гг. высшие учебные заведения нашей страны подготовили 3,8 млн. специалистов, в том числе около 1 млн. инженеров. Численность специалистов с высшим образованием достигла в 1956 г. 2633 тыс. человек, т. е. увеличилась по сравнению с 1913 г. почти в 20 раз.

Советский Союз прочно занимает первое место в мире по масштабам выпуска инженеров. В настоящее время втузы СССР выпускают в три раза больше инженеров, чем университеты и колледжи США.

Качество подготовки специалистов в советской высшей школе, особенно качество подготовки инженеров, по признанию американских ученых, выше, чем в США. Представитель Южнокалифорнийского университета Д. Л. Стьюарт писал, что уровень подготовки выпускника технического вуза в СССР примерно равен уровню подготовки специалистов с первой ученой степенью (магистров) в области техники в США.

В брошюре «Техническое образование в СССР», изданной



в Лондоне в 1957 г., говорится, что уровень высшего технического образования в СССР выше, чем в Великобритании. В СССР подготовка инженера на двух последних курсах является более специальной, чем в Великобритании, а обучение на первых курсах институтов дает определенно более широкую научную подготовку.

Качество подготовки специалистов в значительной степени определяется уровнем научной квалификации профессорско-преподавательского состава. Как показано в книге, научная квалификация преподавателей с учеными степенями в вузах СССР выше, чем магистров и докторов в США.

Советская высшая школа достигла выдающихся успехов благодаря ее подлинному демократизму, который был провозглашен в первых ленинских декретах о высшей школе. Система высшего образования в СССР имеет такие социальные функции и задачи, которых нет и не может быть у высшей школы капиталистических стран. Она должна поднять квалификацию миллионов рабочих и крестьян до уровня инженеров, агрономов и других специалистов с высшим образованием, поэтому высшая школа в СССР играет важную роль в преодолении существенных различий между умственным и физическим трудом в период развернутого строительства коммунизма.

В капиталистических странах (США, Великобритании, Франции, Италии и других) представители рабочих составляют всего около 5—7% студентов высших учебных заведений. Буржуазная система высшего образования обеспечивает монопольное право на получение высшего образования представителям имущих классов и этим углубляет противоположность между умственным и физическим трудом, обострившуюся при империализме.

Ленинская национальная политика в строительстве высшей школы увенчалась блестящими результатами в развитии высшего образования в союзных республиках. Например, в вузах Украинской ССР обучается больше студентов, чем в высшей школе любой капиталистической страны Западной Европы. Высшее образование имеет огромные успехи также в любой союзной республике, на территории которой до революции не было высших учебных заведений. Например, в республиках Средней Азии на тысячу жителей приходится в десятки раз больше студентов, чем в Турции, Иране и других капиталистических странах Азии.

Величественные достижения советской высшей школы в подготовке высококвалифицированных специалистов признает ныне весь мир. Новейшие научные достижения Советского Союза являются в значительной степени результатом социалистической системы образования. В создании и запуске искусственных спутников Земли и первой искусственной планеты солнечной системы есть немалая доля труда работников высшей школы, подгото-

вившей инженеров и ученых, совершивших этот исторический подвиг в науке.

Высшая школа успешно выполняет решения XX и XXI съездов Коммунистической партии о повышении качества подготовки специалистов на основе приближения вузов к производству, соединения обучения с производительным трудом, усиления научно-исследовательской работы преподавателей вузов.

Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг., принятые на XXI съезде КПСС по докладу товарища Н. С. Хрущева, намечают в текущем семилетии выпустить из высших учебных заведений 2 млн. 300 тыс. специалистов, т. е. в 1,4 раза больше, чем за предыдущие семь лет. Таким образом, выпуск специалистов из вузов СССР значительно превзойдет масштабы подготовки специалистов в университетах и колледжах США за последние 7 лет, где по официальным данным в эти годы было выпущено 2 млн. 255 тыс. специалистов (однако, среди них значительную часть составляют выпускники средних специальных младших колледжей и двухгодичных технических институтов). Следовательно, в соревновании СССР с США будет одержана победа в такой области, от которой в значительной степени зависит дальнейший научный и технический прогресс.

В период развернутого строительства коммунизма особенно большую роль играет соединение политехнического обучения в средней школе с общественно-полезным трудом. Это является единственным методом воспитания всесторонне развитых людей, соединяющих в своей работе умственный и физический труд.

Перестройка высшего образования, которая проводится в соответствии с Законом, принятым Второй сессией Верховного Совета СССР в декабре 1958 г., происходит по линии улучшения практической подготовки студентов дневных вузов путем сочетания обучения с работой на производстве в различных формах и по линии усиления роли заочного и вечернего образования.

«Главное в перестройке высшей школы состоит в том, — говорил товарищ Н. С. Хрущев, — чтобы теснее связать ее с жизнью, значительно улучшить практическую и научно-теоретическую подготовку специалистов, воспитывая их как активных строителей коммунизма»[1].

Достижения советской высшей школы имеют огромное международное значение. Советский Союз занимает ведущее место в социалистическом лагере. Опыт строительства высшей школы в СССР имеет неоценимое значение для стран народной демократии, в каждой из которых высшая школа создается с учетом своеобразия форм перехода к социализму. Борьба за улучшение качества подготовки в высшей школе на основе

[1] Н. С. Хрущев. «О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы». М., 1959, стр. 66.



соединения обучения с производительным трудом ведется в Китайской Народной Республике, Болгарской Народной Республике, Германской Демократической Республике и других странах народной демократии. При этом опыт социалистических стран обогащается благодаря тесному дружескому сотрудничеству работников высшего образования социалистических стран.

Успехи высшей школы в СССР, достигнутые под руководством Коммунистической партии, приобретают выдающееся значение в связи с вступлением нашей страны в решающий этап соревнования социализма с капитализмом. Высшая школа играет огромную роль в осуществлении прогресса науки и техники, необходимого для перехода к коммунизму. Под руководством Коммунистической партии работники высшей школы добьются новых замечательных успехов в период развернутого строительства коммунизма.

---

СОДЕРЖАНИЕ

# СОДЕРЖАНИЕ